

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 9 июля 2021 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2021

УДК 34+33(082)
ББК 94.3
П68

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

Дизайн обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

П68 Право, экономика и управление: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 9 июля 2021 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-907411-56-2

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907411-56-2
DOI 10.31483/a-10289

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2021
© Издательский дом «Среда», 2021

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Международная экономика.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Экономика предпринимательства.
5. Гражданское и семейное право.
6. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
7. Историко-правовые проблемы развития государственности.
8. Гражданский и арбитражный процесс.
9. Уголовный процесс и криминалистика.
10. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами России (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Домодедово, Екатеринбург, Казань, Кемерово, Краснодар, Мытищи, Нижний Новгород, Оренбург, Ростов-на-Дону, Саратов, Сочи, Ставрополь, Старый Оскол, Стерлитамак, Тамбов, Уфа, Чебоксары, Ярославль), Республики Беларусь (Новополоцк) и Кыргызской Республики (Бишкек).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академическое учреждение (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), университеты и институты России (Башкирский государственный университет, Башкирский государственный университет, Башкирский Государственный Университет, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Государственный университет по землеустройству, Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Кемеровский государственный университет, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского, Московский

государственный областной университет, Московский технический университет связи и информатики, Национальный исследовательский технологический университет МИСиС, Оренбургский государственный университет, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный университет правосудия, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Саратовская государственная юридическая академия, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Тамбовский государственный технический университет, Университет управления ТИСБИ, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уфимский юридический институт МВД России, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова), Республики Беларусь (Полоцкий государственный университет) и Кыргызской Республики (Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

Оглавление

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Анфилатов А.С., Грачев Е.В., Виноградова О.В.</i> Научный и обывательский взгляд на инфляционные процессы в России	9
<i>Баклушина О.А., Пузакова О.А.</i> Цифровая трансформация медицинского образования в СПО с учетом дистанционного формата обучения.....	15
<i>Вартанова М.Л.</i> К вопросу о цифровой трансформации сельского хозяйства	19
<i>Веселов Ю.В., Белова М.В.</i> Доверие в обществе цифровой экономики ...	22
<i>Еременко В.П., Маркарян И.Н.</i> COVID-19 и его влияние на инфляцию в России.....	28
<i>Иванов В.В.</i> Проектирование модели базы данных информационной системы в логистике транспорта на автотранспортном предприятии.....	32
<i>Иванова О.Е., Хохлачева Е.В.</i> Уровень развития краудсорсинговой деятельности: российский и зарубежный опыт	36
<i>Игнатович В.А., Маркарян И.Н.</i> Приватизация и её особенности ..	39
<i>Ломакин Г.В., Камов Л.П., Иванова Н.А., Бушуева Е.А.</i> Цифровизация земельного участка с целью обоснования вовлечения его в сельскохозяйственный оборот.....	43
<i>Мальцева Е.А.</i> Внутренний контроль и внутренний аудит как основа благосостояния экономического субъекта.....	47
<i>Назарчук Н.П.</i> Управление кредитной политикой коммерческих банков в условиях экономической нестабильности в России	50
<i>Плешаков И.Д., Маркарян И.Н.</i> Структурообразующая роль рынка в формировании единого человеческого сообщества	54
<i>Старков Н.В.</i> Место и роль региональных банков в финансовой системе Российской Федерации.....	57
<i>Старков Н.В.</i> Оценка эффективности и качества банковских услуг банковского сектора финансовой системы региона (на примере Краснодарского края).....	61
<i>Швецова Е.Ю., Асфандиярова Р.А.</i> Организация бухгалтерского учета и аудита доходов и расходов организации	65

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Иванова О.Е., Мишустина В.А.</i> Мировой опыт использования дистанционных форм занятости населения: достоинства и недостатки.....	70
<i>Сауд А.Р.</i> Перспективные направления развития внешнеторгового сотрудничества между компаниями России и Афганистана.....	75
<i>Сауд А.Р.</i> Формирование конкурентных преимуществ компаний в различных организационных формах внешнеторгового сотрудничества	81

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Дроздов Ю.Е.</i> Мотивация как средство управления персоналом.....	86
<i>Дроздов Ю.Е.</i> Проблемы современного российского менеджмента	89
<i>Малыхина В.С., Парахина В.Н.</i> Пути повышения финансовой устойчивости строительных предприятий в современных условиях.....	92
<i>Нагапетян Ц.З.</i> Направления и тенденции КСО	95
<i>Романцов А.Н.</i> Факторы эффективного функционирования современной логистической системы.....	99
<i>Спорыхина С.Н.</i> Инновационное развитие кадрового потенциала организации	101

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Андрющенко Д.В.</i> Конкуренция – это хорошо или плохо. Как победить конкурентов, не снижая цен.....	107
<i>Гусев Д.С., Демидова Е.Г., Новикова О.А.</i> К вопросу о системе управления рисками компании.....	110
<i>Дроздов Ю.Е.</i> Сборные грузы на современном этапе в логистике..	113
<i>Дроздов Ю.Е.</i> Сложность в работе со сборными грузами на различных видах транспорта.....	116
<i>Кузьмина А.С., Проняева М.В.</i> Патентная ситуация в России.....	124
<i>Кушнарева И.М., Самигуллин Э.В.</i> Сравнительный опыт развития кейтеринговых услуг за рубежом	127
<i>Малыхина В.С., Парахина В.Н.</i> Оценка финансово-экономического состояния предприятия на примере ООО «Цемент+».....	131
<i>Пигарев С.А.</i> Продовольственная инфляция в России на современном этапе	138
<i>Пигарев С.А.</i> Торговое регулирование рынка продукции агропромышленного комплекса на современном этапе. Его тенденции и влияние на потребителей, производителей и государство.....	143
<i>Стажкова М.М.</i> Особенности внутреннего аудита малых предприятий	148

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Горбунова В.В., Бижукова К.А.</i> Особенности и проблемы реализации социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Северо-Кавказском федеральном округе.....	153
<i>Нагимов Р.М.</i> Неопределенность правовой политики в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг на этапе становления института Финансового омбудсмена в России.....	156
<i>Сафонова М.Е.</i> Третейское разбирательство как способ разрешения правового конфликта	160
<i>Флегонтова А.В.</i> Административная защита владения в гражданском праве	162
<i>Флегонтова А.В.</i> Самозащита владения в гражданском праве.....	165

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Гончарова Ю.О. Сравнительно-правовая характеристика уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за наемничество 169

Кошкина В.В. Должностное положение как признак специального субъекта коррупционного преступления 173

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Кугай А.И. Конфликт и консенсус в парламенте в период экономического кризиса 177

Лаврентьев М.В. Администрация и управление колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Меттрэ» во Франции в XIX в. 180

Лаврентьев М.В. Создание Главного управления местами заключения в 1922 г. 183

Лаврентьев М.В., Косырев А.В. Основание и первые годы деятельности германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Раугхаус» в XIX в. 186

Савин В.М., Лягин К.А. Современное состояние и проблемы социального государства в России: общетеоретический и историко-правовой аспект 189

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Курбанов Д.А., Арутюнян М.С. Принцип общеобязательности и неопровержимости судебного решения 193

Курбанов Д.А., Хисматуллин О.Ю. Особенности реализации некоторых принципов гражданского процесса при рассмотрении дел 196

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Жумаканова Н.А. К вопросу о возмещении имущественного, физического, морального вреда при отказе государственного обвинителя от обвинения 200

Жумаканова Н.А. Обвинение как правовое явление в уголовном процессе России 203

Погорельский А.А. Содержание уголовно-процессуальной формы доказывания в уголовном судопроизводстве 206

Шувалова А.Р., Марченко А.В. Проблемы законодательного регулирования международно-правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства 209

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Антоновская Е.А., Малышева О.В.</i> Государственный надзор в области охраны окружающей среды и экологической безопасности региона	213
<i>Богоненко В.А.</i> Предотвращение загрязнения, рисков и вреда в условиях эксплуатации объектов атомной энергетики по законодательству Франции (Прелиминарные положения)	217
<i>Будков А.А., Слабухин И.А.</i> Проблема конфиденциальности оказания бесплатной юридической помощи на базе университетов.....	221
<i>Сайфуллин А.И.</i> Принцип законности в понимании эффективности правового регулирования	224
<i>Смирнов В.В.</i> Методологические основы исследований в международном праве	228
<i>Степанова А.И.</i> Актуальные вопросы этническо-моральных норм в профессиональной деятельности сотрудников оперативно-розыскной деятельности.....	233
<i>Флегонтова А.В.</i> К вопросу о правовой природе владения в трудах ученых Нового времени	236

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Анфилатов Андрей Сергеевич

студент

Грачев Егор Владимирович

студент

Научный руководитель

Виноградова Ольга Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Волго-Вятский филиал ФГБОУ ВО «Московский технический
университет связи и информатики»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

DOI 10.31483/г-99066

НАУЧНЫЙ И ОБЫВАТЕЛЬСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

Аннотация: в статье раскрыто понятие инфляции, приведены виды и классификация инфляции. Также рассмотрены причины возникновения инфляции, проанализированы основные индикаторы инфляции, изучены различные подходы к определению размера инфляции.

Ключевые слова: инфляция, цены на товары и услуги, индекс потребительских цен, индикаторы инфляции, причины инфляции, покупательная способность, инфляционные ожидания.

Рост цен, вызванный инфляционными процессами, вызывает определенную тревогу у большинства населения России. В связи с этим многие люди проявляют интерес к данному процессу. Не являясь профессионалами в области экономики, в данной статье мы попробуем разобраться в различных точках зрения по вопросам инфляции и тем самым расширим свои знания в сфере «финансовой грамотности».

Основополагающей в любом вопросе, на наш взгляд, является научная точка зрения. Исходя из этого, приведем основные определения и термины, касающиеся инфляционных процессов.

Во многих источниках инфляция трактуется как рост цен на товары и услуги, приводящий к обесцениванию денег и снижению покупательной способности населения [2; 7].

В научной литературе инфляцию принято разделять на три вида: *ползучую* (постепенный рост цен на 3–5% в год); *галопирующую* (рост цен 10–50% годовых) и *гиперинфляцию* (рост цен от 50% в год).

Кроме того, в экономической науке принято классифицировать инфляцию по следующим признакам:

1) *по характеру проявления* – открытая, проявляющаяся в продолжительном росте цен, и скрытая, характеризующаяся дефицитом товаров и жестким контролем государства роста цен и доходов населения;

2) по уровню агрегирования, выделенная в части определенной группы населения или домохозяйства, с отличительным набором товаров и услуг.

К основным причинам возникновения инфляции в экономической науке принято относить [1; 6; 7]:

1. Рост государственных расходов, для финансирования которых государство прибегает к денежной эмиссии, увеличивая денежную массу сверх потребностей товарного обращения. Наиболее ярко выражено в военные и кризисные периоды.

2. Чрезмерное расширение денежной массы за счёт массового кредитования, причём финансовый ресурс для кредитования берётся не из сбережений, а из эмиссии необеспеченной валюты.

3. Монополия крупных фирм на определение цены и собственных издержек производства, особенно в сырьевых отраслях.

4. Монополия профсоюзов, которая ограничивает возможности рыночного механизма определять приемлемый для экономики уровень заработной платы.

5. Сокращение реального объёма национального производства, которое при стабильном уровне денежной массы приводит к росту цен, так как меньшему объёму товаров и услуг соответствует прежнее количество денег.

6. Увеличение и ввод новых государственных налогов, пошлин, акцизов и т. д., при стабильном уровне денежной массы.

Основными индикаторами уровня инфляции являются – индекс потребительских цен, индекс цен производителей, дефлятор ВВП, паритет покупательной способности, индекс Пааше.

Индекс потребительских цен – расчетный индекс изменения цены потребительской корзины.

За единицу принимается либо значение на начало года, либо в определенный период в прошлом. Так, в США отчет ведется от стоимости потребительской корзины по состоянию на 1984–1986 годы. В России Федеральная служба статистики рассчитывает два индекса: относительно прошлого месяца и декабря предыдущего года.

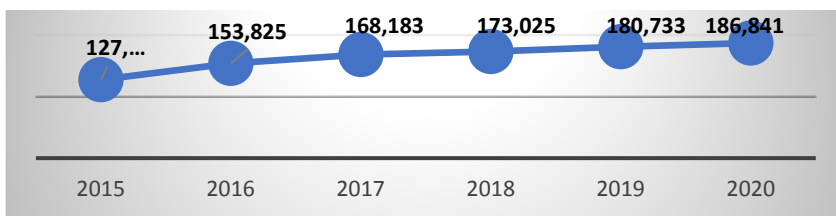

Рис. 1. Индексы потребительских цен

Индекс цен товаропроизводителей – индекс, который показывает изменение цен на товары и услуги на оптовом уровне реализации, то есть непосредственно у тех, кто их произвел.

Данный индекс следует отличать от индекса потребительских цен, который отражает инфляцию или дефляцию на розничном рынке.

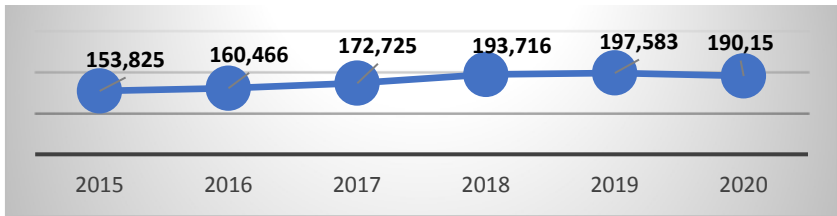

Рис. 2. Индексы цен производителей

Паритет покупательной способности – экономический термин, обозначающий соотношение двух валют, исходя из цен на аналогичные товары в двух странах.

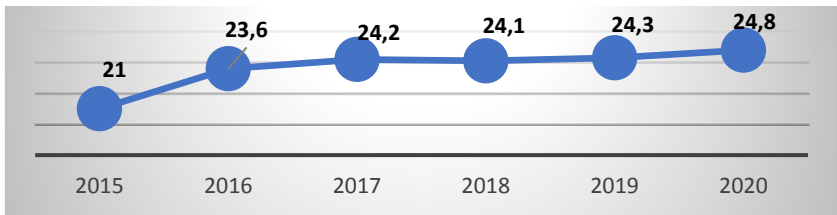

Рис. 3. Паритет покупательной способности

Индекс цен Пааше (дефлятор ВВП) показывает, во сколько раз возрос или уменьшился в среднем уровень цен на массу товара, реализованную в отчетном периоде, или сколько процентов составляет его рост (снижение) в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом.

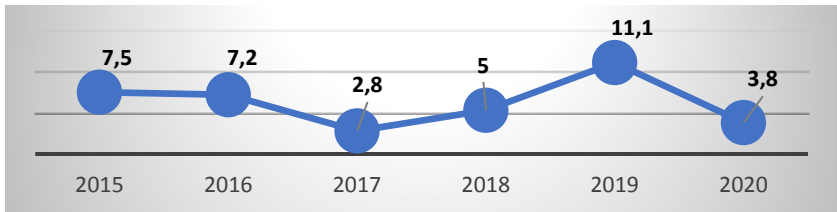

Рис. 4. Дефлятор ВВП

Инфляция оказывает значительное влияние на экономическую ситуацию и социальные процессы. Особую чувствительность к инфляционным процессам проявляет население с невысокими доходами. Рост цен усиливает социальный разрыв между группами получателей высоких и низких доходов. Инфляция ограничивает возможности накопления, часто переводя их из денежной в натуральную форму (например, скупка недвижимости в период «пандемийного» кризиса 2020 года).

По мнению некоторых экономистов, незначительная инфляция может оказывать стимулирующее влияние на товарооборот за счет роста потребления, стимулированного ожиданиями роста цен в будущем. В экономиках с неполной занятостью умеренная инфляция, сокращая реальные

доходы, заставляет больше и лучше работать. В период растущей инфляции, определенная часть населения, с целью сохранения имеющихся сбережений, решает размещать деньги в банке, что стимулирует капитальные вложения в производство [5].

Принимая во внимание некоторые позитивные виды влияния инфляции, следует отметить, что в большей части инфляция оказывает негативное влияние на экономическую ситуацию. Последствия инфляции выражаются в снижении реальных доходов населения, обесценивании сбережений, снижении заинтересованности у предпринимателей к увеличению выпуска продукции и других проявлениях.

Учитывая существенность влияния инфляционных процессов на социально-экономическую ситуацию в стране, государству отводится особая роль в вопросах борьбы с инфляцией и ее последствиями. В рамках приспособления к инфляционным процессам, политика государства может быть направлена на индексацию доходов населения в рамках индекса роста цен. К мерам борьбы с инфляцией принято относить влияние на процентную ставку или ставку рефинансирования, сокращение государственных расходов, увеличение денежной массы и др.

По данным центрального Банка России инфляционные ожидания населения в апреле 2021 года существенно увеличились и составили 11,9%. Прогнозы инфляции профессиональных аналитиков на 2021 год остаются вблизи 4%. Медиана инфляции по наблюдениям населения в апреле 2021 года составила 14,5%. Повышение оценок наблюдаемой инфляции было связано с ускорением текущего роста цен на отдельные продовольственные товары и бензин [3]. Приведенные данные свидетельствуют о различных подходах профессионалов и населения к вопросу определения инфляционных показателей.

Помимо научного подхода к вопросам инфляции, общепризнанным среди молодежи, является «блогерский» нетрадиционный подход к вопросу об исчислении инфляции. В силу наших знаний и проведенного изучения темы «инфляционных процессов», рассмотрим «обывательский подход» к трактовке и оценке инфляции в России.

Во всемирной сети «Интернет» является популярной статья блогера Руслана Усачева, который сравнил цены на продукты в 2007 и 2020 годах и пришёл к выводу, что инфляция в России за 13 лет составила 257% [4]. Между тем официальные данные Росстата говорят, что за это время инфляция составила чуть менее 160%.

Усачев рассказал, что нашёл чек из «Ленты», хранившийся с 2007 года. Он снова сходил в гипермаркет и приобрёл всё по списку. В старом чеке была «весьма сбалансированная потребительская корзина, которая включает в себя всё – от алкоголя до детского питания, от сладостей до фруктов и овощей, от бритвенных станков до хлеба», рассказал блогер. Ему пришлось заменять некоторые пункты из чека аналогами, потому что отдельные товары из 2007-го перестали выпускать. Кроме того, часть продуктов изменились в объёме. В итоге Усачев заплатил за всё *12 459,07 рубля*, а в 2007 году общий чек составил *3045 рублей* [4]. Данные о динамике цен приведены в сравнительной таблице (рисунок 5).

Наименование	Цена '07	Штук '07	Вес '07	Итог '07	Цена '20	Штук '20	Вес '20	Итог '20	Инфляция	Аналоги
Сыр "Петмол" плавленый "Дружба"	33.39	1	250	33.39	169.99	1	400	169.99	4,09	"Сыробогатов" плавленый "Дружба"
Пицца "Морозко" с ветчиной и грибами	31.99	2	300	63.98	192.99	2	420	385.98	5,03	
Бисквит "Kinder Delice"	62.3	2	42	124.6	40.79	20	39	815.8	5,55	

Рис. 5. Сравнительная таблица по уровню цен в России в 2007 и 2020 г.

Сравнивая цены, блогер признал некорректность данного вида действий из-за изменения объемов упаковки некоторых продуктов. С целью приведения данных к единому измерению, Усачев составил пропорцию: если объём уменьшился, то цена тоже сокращается. Результаты исследования он внёс в таблицу, добавив примечания. Например, фисташки с 2007 года подорожали в 11 раз, а жирность майонеза за 13 лет уменьшилась на 5%.

По окончании исследования Усачев сравнил общую инфляцию в России, рассчитанную по данным Росстата за период с 2007 года по 2020 год и составляющую 156,6% с реальным ростом цен на определенный вид товара. По результатам эксперимента расхождение показателя инфляции составило почти 100 пунктов (257% – 157%). В качестве наглядных примеров, приведем экспериментальные данные Усачева на рисунках 6, 7 и 8.

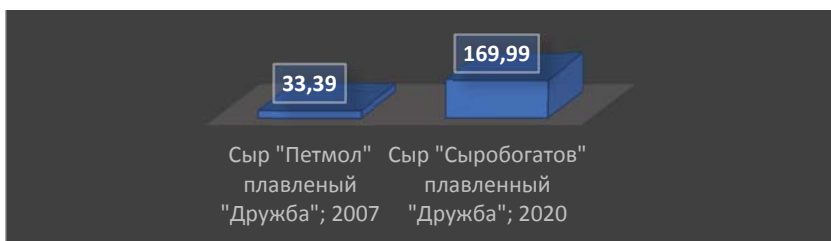

Рис. 6. Изменение цены на Сыр плавленый

Рис. 7. Изменение цены на Бисквит "Kinder Delice"

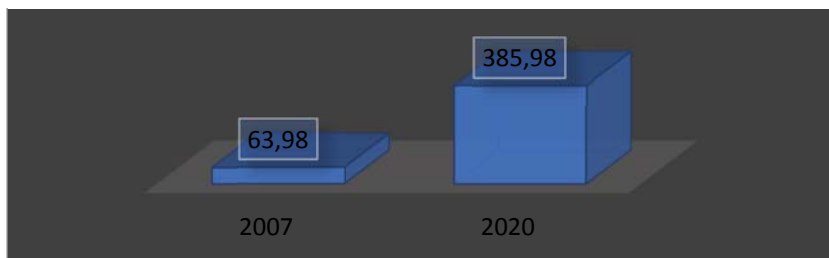

Рис. 8. Изменение цены на Пиццу "Морозко" с ветчиной и грибами

Таким образом, не смотря на недостаточную точность и математическую выверенность методики YouTube-деятеля, ее применение при расчете индекса цен одного товара или определенной группы товаров, показывает более точный результат чем официальная методика расчета, применяемая Росстатом.

Учитывая вышеприведенную научную классификацию инфляции, стоит отметить, что полученные блогером данные относятся не к совокупному уровню инфляции за рассматриваемый период в целом по России, а к агрегированной группе товаров. В этом случае полученные экспериментатором данные имеют научные объяснения.

Подводя итоги нашего исследования, приходим к выводу, что обывательский взгляд на инфляционные процессы в России заслуживает внимания, но более точным и обоснованным является научный взгляд.

Список литературы

1. Архипов А.И. Экономика / Архипов А.И. [и др.]. – 3-е изд. – 2009. – С. 337. – ISBN 9785392003617.
2. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
3. Инфляционные ожидания и потребительские настроения №4 (52) апрель 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32232/Infl_exp_21-04.pdf (дата обращения: 28.05.2021)
4. Правда о росте цен в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.notion.so/4e5da82fa4e54f3f889c9260bd9eb3f6?v=3e881f03e2964e2790a3ef27669f05c0> (дата обращения: 28.05.2021 г.)
5. Приходько А.В. Макроэкономика / А.В. Приходько. – 2010.
6. Семенихина В.А. Экономическая теория: макроэкономика: учебное пособие / В.А. Семенихина, С.А. Крючков. – Новосибирск: НГАСУ, 2003.
7. Электронный словарь банковских терминов и экономических понятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/wikibank/inflyatsiya/> (дата обращения: 28.05.2021)

Баклушина Ольга Александровна
магистр, преподаватель
Пузакова Оксана Александровна
преподаватель

ГАПОУ Саратовской области «Саратовский
областной базовый медицинский колледж»
г. Саратов, Саратовская область

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СПО С УЧЕТОМ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** статья освещает практику применения цифровых технологий в образовательном процессе СПО в сфере медицины в период пандемии вируса. Применение цифровых технологий в сфере образования диктуется современностью и поддерживается на государственном уровне. Цифровизация в период пандемии вируса – это новая социальная ситуация «цифрового разрыва», «цифрового гражданства», «цифровой социализации». Важнейшие изменения в образовании в период пандемии связаны с переходом на полную цифровизацию образования. В данном процессе фундаментально меняются технология, структура обучения и организация образовательного процесса. Использование новых информационно-коммуникационных технологий является начальным условием для дальнейшего развития цифровой педагогики.*

***Ключевые слова:** дистанционное образование, цифровизация учебного процесса, инновационные технологии.*

Основным следствием пандемии коронавируса CoVID-19 стал перевод ключевых процессов деятельности человека в цифровую среду. Сфера образования не стала исключением – процессы и деятельность современной образовательной сферы основаны на изменении технологического уклада и внедрении новых информационных технологий. Негативным моментом при внедрении цифровых технологий является сокращение человеческих ресурсов и реконструкции системы управления конкурентоспособностью образовательного учреждения. Процесс цифровизации учебных учреждений различно уровня, который активно начался в марте 2019 года, позволил оперативно и качественно внедрить и освоить новый формат образования. Цифровая трансформация происходит очень своевременно. Мир объединяет силы против пандемии и одновременно пытается осознать, как восстановить и улучшить систему здравоохранения. Относительно медицинских образовательных учреждений наметился переход от получения знаний к освоению компетенций, а также систему формирования профессиональной компетенции с использованием цифровых средств. В частности, создание полноценного современного цифрового сообщества на всех этапах обучения. Уже сейчас в больницах внедряются технологии, которые позволяют дистанционно наблюдать пациентов с онкологическими заболеваниями, мочекаменной болезнью, инфекционными заболеваниями, беременных, находящихся в группе риска и особенно – пациентов с респираторными заболеваниями.

Прежде, чем приступить к цифровым преобразованиям образования, нужно ответить на три вопроса: что необходимо получить в итоге, какие данные нужно собрать и как это сделать.

Минздрав и руководство страны ставят перед здравоохранением следующие задачи:

- создать национальную систему здравоохранения;
- обеспечить преемственность медицинской помощи независимо от субъекта страны и юридической формы оказания медицинских услуг;
- создавать сервисы для граждан, которые помогут им получить помощь в различных жизненных ситуациях.

Министерство науки и образования выпустило рекомендацию и предложило использовать ДОТ (дистанционные образовательные технологии) с электронным контентом, размещенные на специальных электронных площадках и использующие специальные электронные сервисы. Резкий масштабный переход на дистанционный формат изменил привычный уклад жизни учащихся и преподавателей. С переводом учебного процесса на дистанционное обучение учебные учреждения экстренно внедряют пробные варианты для учебной работы. Учебные учреждения подготовили и разместили на соответствующих страницах сайтов методические рекомендации и инструкции для помощи студентам и преподавателям в переходе на дистанционный формат. В условиях карантина ВУЗы и СУЗы остаются открытыми для всех абитуриентов, но теперь в онлайн формате.

Такой переход происходит без видимых проблем если подготовлена инфраструктура с развернутыми виртуальными учебными классами, разработаны алгоритмы ведения занятий, и освоен гибкий подход к внедрению инновационных технологий учебного процесса, преподаватели и студенты имеют опыт работы в режиме онлайн, преподаватели прошли курсы повышения квалификации в цифровом образовании.

Цифровой учебный процесс в медицинском колледже, опирается на использование разнообразных специализированных интернет-ресурсов в режиме вебинаров и электорных методических материалов, практических занятий в малых группах с практическим закреплением навыков на манекенах. Цифровизация учебного процесса в условиях электронного обучения и дистанционных образовательно-методических технологий и предоставляет учащимся возможность работы с различными электронными образовательными ресурсами, обеспечивая возможность персонального доступа к ним из любого произвольного места, необходим лишь доступ к глобальной сети Интернет. Наличие подобного ресурса (информационно-образовательной среды) регламентируется как требованиями ФГОС СПО, так и содержанием образовательных стандартов.

Для проведения вебинаров созданы виртуальные учебные аудитории. Во время установочной сессии в группах проводятся практические занятия по использованию ИОП и проведению вебинаров в виртуальных аудиториях на платформе Adobe Connect. Семинарские занятия идут в режиме online. Все вебинары проводятся согласно расписанию. Каждый преподаватель находится в виртуальной аудитории строго в соответствии с расписанием. В расписании указаны номера виртуальных аудиторий на каждое занятие. Необходимо выбрать нужную аудиторию согласно расписанию.

На вебинарах организуется интерактивное общение преподавателя с учащимися. На почты учащихся своевременно рассылаются темы и

вопросы вебинаров с указанием литературных источников. Альтернативно ИОП предлагает необходимые материалы в разделе «Обучение», причем здесь студенты могут ознакомиться с методическими материалами, разработанными соответствующими кафедрами головного вуза, а также с материалами, которые размещает преподаватель проводимой дисциплины.

В условиях предупреждения распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» сформированы специальные методические указания, в которых рассмотрены основополагающие принципы проведения всех видов промежуточной аттестации в электронно-образовательной среде, использующей дистанционные средства ведения образовательных мероприятий в виде дистанционно-образовательных технологий.

Промежуточная аттестация (зачет и экзамен) в электронно-образовательной среде с использованием ДОТ проводится планово и полностью соответствует расписанию. Учебно-методический отдел доводит информацию о зачете (экзамене) до преподавателей и обучающихся через специальный раздел сайта учебного учреждения.

В связи с этим предлагается в учебных процессах подготовки медицинских работников, реализовать стратегию обучения в течении всей жизни и ввести систему трудовых взаимоотношений, отвечающую цифровым реалиям деятельности граждан. Цифровизация обучения студентов медицинских специальностей в СПО ставит студентов и работодателей перед необходимостью адаптации к новым условиям. Для успешного развития цифровой медицины система образования и переподготовки кадров должна обеспечивать медицинские учреждения специалистами, соответствующими требованиям цифровой эпохи. Государства, сумевшие адаптировать свою образовательную инфраструктуру к новым потребностям, смогут значительно укрепить свои экономические позиции в сфере здравоохранения. У России есть все шансы поддержать собственную конкурентоспособность медицинских услуг путем модернизации систем образования и профессиональной переподготовки медицинских кадров. Проводя работу по совершенствованию образовательной инфраструктуры, необходимо также создавать возможности для самореализации высококлассных медицинских специалистов в России. Одним из первых шагов государства по адаптации системы образования к потребностям цифровой медицины может стать обновление устаревших программ профессионального медицинского образования и повышения квалификации для ликвидации пробелов в цифровых навыках, необходимых в современной медицине. В долгосрочной перспективе российская система медицинского образования на всех уровнях нуждается в более масштабной трансформации на основе таких принципов, как образование в течение всей жизни (Lifelong Learning), гибкость образовательных траекторий, модульность образовательных курсов. При этом следует сосредоточить внимание на развитии у обучаемых личностных, социальных навыков и навыков решения межпредметных задач, ориентированных на практику, а также на применении современных методик, форматов и инструментов обучения, включая цифровые образовательные средства и форматы удаленного образования. Также важно развивать взаимодействие образовательных и

исследовательских организаций между собой, с бизнес-сообществом и с государственными органами, чтобы обеспечить актуальность и значимость образовательных программ и сократить время адаптации образовательной системы к требованиям рынка.

Таким образом, ключевым фактором развития, в период цифровой трансформации, является удовлетворение потребностей медицинских учреждений в высококвалифицированном человеческом капитале. Это является важнейшим условием обеспечения динамичности и высокопрофессиональности специалистов сферы здравоохранения и ее перевода на инновационный путь развития с широким использованием цифровых технологий. Цифровые технологии в медицине ставят работодателей перед новыми проблемами в профилактике заболеваний и лечении пациентов. Модернизация и обновление технологий немыслимы без развития человеческого капитала. Основная цель образования – это повышение компетенции и навыков специалистов отрасли здравоохранения.

Цифровая трансформация образования медицинских работников тесно связана с миссией HIMSS – распространение информационных систем в сфере практического здравоохранения и помощь в управлении медицинскими услугами. Врачебная помощь в современных реалиях движется в сторону проактивной, превентивной медицины. Это возможно за счет технологий, которые могут собрать и обработать информацию не только о симптомах пациента, но и о других факторах, влияющих на его здоровье – генетика, образ жизни, окружающая среда. Люди, процессы и технологии – три кита цифрового преобразования системы здравоохранения. Ковид не единственная эпидемия, с которой может столкнуться человечество, и мы должны быть к этому готовы – не бояться цифровизации, а использовать ее возможности по максимуму. Надо помнить – электричество появилось не от постоянного совершенствования свечей.

Список литературы

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. №397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции».

2. Методические рекомендации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 марта 2020 г. «Экспертные разъяснения связи по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции».

3. Чернявский А.И. Цифровизация высшего образования / А.И. Чернявский // Сейфуллинские чтения-14: Молодежь, наука, инновации: цифровизация. Т.1, Ч.2. – новый этап развития (г. Астана, 20 марта 2018). – Астана: Изд-во КазАТУ, 2018. – С.46–49.

Вартанова Марина Львовна

канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт демографических исследований – обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН)
г. Москва

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: цифровые технологии способны обеспечить высокий рост эффективности агробизнеса. Однако в российском агропромышленном комплексе они внедряются не так активно, как во многих других отраслях, и чтобы он стал по-настоящему цифровым, очень важно стимулировать коммуникации между агропредприятиями и инновационными технологическими центрами, причем такая система должна выстраиваться на более близком к компаниям уровне. В статье исследуются особенности применения и развития цифровых технологий в агропромышленном комплексе в России. Отмечается, что создание в стране единой информационно-аналитической системы сельского хозяйства, интегрированной с информационными системами Росстата, Федеральной таможенной службы РФ, Росгидромета и другими ведомствами позволит выполнять функции оперативного мониторинга, анализа состояния и перспектив развития объектов АПК, а также проведение комплекса мероприятий по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в агропромышленный комплекс.

Ключевые слова: агробизнес, агропромышленный комплекс (АПК), блокчейн, информационные технологии, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, цифровизация, цифровая трансформация.

Российский АПК в целом находится только в первом шаге к цифровой трансформации. Однако у нас еще нет сформированной цифровой экосистемы, которая отличает цифровизацию от простой автоматизации. Но цифровое развитие будет происходить вместе с консолидацией рынка. К примеру, при точном земледелии каждый технологический элемент должен быть взаимосвязан со всеми остальными. Недостаточно просто купить к весне «суперточную» сеялку, а осенью уже ожидать рекордного результата. Сеять по-настоящему дифференцированно, то есть с автоматическим изменением нормы посева в зависимости от прохождения того или иного участка поля, можно только тогда, когда есть электронная карта поля. И чем больше данных за больший срок времени она будет вмещать, тем очевиднее будет положительный эффект от внедрения новейших технологий. И конечно же разумное применение информационных технологий может повысить эффективность российского АПК почти вдвое.

На наш взгляд, процесс цифровизации существенно улучшит показатели, если будет задействована в процессе мониторинга земель, при реализации продукции, в том числе в экспортных поставках, селекционной сфере. Почти 90% российских аграриев считают, что повысит экономическую эффективность их труда может автоматизация и диджитализация ключевых сельскохозяйственных процессов. К примеру, элементы

точного земледелия с применением информационных технологий (дифференцированный подход при посеве, внесении удобрений, борьбе с сорняками, измерение содержания хлорофилла в культурах перед уборкой и т. д.) сегодня в той или иной степени используются только в двадцати восьми российских регионах. Причем в некоторых весьма скромно – в Коми и Карачаево-Черкесии насчитывается всего по три хозяйства, начавших осваивать цифровые методы. Так, в Смоленской области – четыре, в Костромской – пять. Безоговорочным лидером здесь является Липецкая область (812 хозяйств), за которой уже следуют Орловская и Самарская области (соответственно, 108 и 75 агропредприятий). Комплексное внедрение хотя бы трех элементов точного земледелия позволяет экономить 20–40% средств на операции по сравнению с традиционными методами.

В числе основных препятствий на пути цифровизации российского АПК можно обозначить ситуацию в сельском хозяйстве, которая складывалась в предыдущие годы до того, как отрасль получила полноценную поддержку государства. На протяжении последних лет в АПК были очень низкие зарплаты по всем отраслям экономики, ощущалась острая нехватка кадров, особенно квалифицированных.

Проблемы российской агропромышленной цифровизации пытаются решить и профильные ведомства. Так, целью внедрения проекта Минсельхоза РФ «Цифровое сельское хозяйство» (2018) послужила цифровая трансформация сельского хозяйства за счет внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в агропромышленном комплексе и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях почти в два раза уже к 2024 году. Под цифровым сельским хозяйством, как следует из текста проекта, доступного на сайте Минсельхоза РФ, министерство понимает «сельское хозяйство, базирующееся на современных способах производств сельскохозяйственной продукции и продовольствия с использованием таких цифровых технологий, как интернет, анализ больших данных, электронная коммерция и др., обеспечивающих рост производительности труда и снижение затрат производства» [5].

В свою очередь, в 2020 году Минсельхозом РФ была разработана концепция национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство». Его реализация, как полагают в министерстве, позволит обеспечить технологический прорыв в АПК и вдвое повысить производительность труда на «цифровых» сельхозпредприятиях уже в ближайшие годы. Планируется, что к этому времени 100% контрактов с получателями господдержки в агропроме будут заключаться в электронном виде, а вся продукция на экспорт будет сопровождаться безбумажной системой «от поля до порта».

Использование цифровых финансовых активов в качестве платежного средства набирает все большую популярность. Токенизация делает сельскохозяйственную отрасль интересной для инвестиций, так как показывает прозрачность процессов, ведь для инвестора главное – понимать, куда он вкладывает деньги и что в результате получит. Большинство начальных усилий в блокчейне в сельском хозяйстве – это достижение отслеживаемости.

Данные технологии представляют собой поразительные возможности экономии денег и снижения риска мошенничества, в том числе и в сфере сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, сельское хозяйство на базе

блокчейна может сделать продукты более дешёвыми и в то же время облегчить отслеживание того, откуда они поступают. Блокчейн может стать ключом к тому, чтобы сделать реальные, органические, локальные продукты недорогими и доступными для всех.

Еще одна новация – это Единая федеральная информационная система земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), в которой будет аккумулироваться актуальная и достоверная информация о землях сельскохозяйственного назначения по всем регионам, а также данные обо всех выращиваемых на них культурах. Систему планируется интегрировать с базами Росреестра и Роскосмоса. Это, в свою очередь, позволит запустить программу «Эффективный гектар», предполагающую интеллектуальное отраслевое планирование во всех субъектах РФ. На каждой территории будут выращиваться только наиболее рентабельные культуры, в том числе с учетом логистики.

Особое внимание необходимо обратить в основном на усилия государства по решению задач, обеспечивающих динамику материальной базы и технологий сельского хозяйства [2]. Также планируется разработка и последующее масштабирование целого ряда комплексных цифровых решений для агропредприятий: «умная» ферма, «умное» поле, «умное» стадо, «умная» теплица, «умная» переработка, «умный» склад и «умный» агроофис. В рамках этих решений должна быть организована работа «одного окна» для аграриев, а также система «личного кабинета» (его появление планируется уже в текущем году) с доступом к ресурсам и госуслугам Минсельхоза, Минфина, Федерального казначейства, ФНС и прочих органов исполнительной власти. Ведомственный проект также предусматривает создание отраслевой электронной образовательной системы «Земля знаний», с помощью которой, согласно планам чиновников, компетенции в области цифрового агропрома смогут получить более 55 специалистов. Наиболее распространенный механизм привлечения денег для расширения и развития производства в отечественном АПК – это поиск конкретного инвестора [1]. И, чтобы российский агропром стал по-настоящему цифровым, очень важно стимулировать коммуникации между агропредприятиями и инновационными технологическими центрами, причем такая система должна выстраиваться на более близком к компаниям уровне.

Помимо создания программных продуктов, в ходе реализации проекта Минсельхоз планирует подготовить специалистов сельскохозяйственных предприятий, сформировав у них компетенции в области цифровой экономики. Многие участники сельскохозяйственного рынка сегодня не понимают, зачем им та или иная технология, если у них есть тракторист, который все прекрасно делает без роботов. К сожалению, зачастую те люди, которые в компаниях отвечают именно за технологическое развитие, не заинтересованы в него инвестировать, в большинстве своем по причине недостатка бюджета либо отсутствия интереса. Скорость, с которой технология входит в нашу жизнь, даже страшит, но она также и дает удивительные возможности. Мы на сломе эпох – мы сможем делать фантастические вещи для улучшения здоровья людей-потребителей продуктов. Эта огромная зона для изобретений, и также сложная в плане конкуренции. И поэтому, прежде всего в целях обеспечения продовольственной безопасности необходимо разобраться, как удерживать на уровне

инновации и конкурентные преимущества. Чем более прозрачным становится производство продуктов питания, тем больше информации будет у потребителей для принятия разумных решений в отношении продуктов питания [2]. В совокупности данные сервисы будут аккумулировать весь массив информации о производственных процессах в области сельского хозяйства, начиная с самых мелких незначительных деталей производства и заканчивая решениями глобальных вопросов продовольственного обеспечения и всего сельскохозяйственного сектора в целом, что поможет вывести сельское хозяйство на новый уровень развития и сделать новый технологический прорыв в агропромышленном комплексе.

Список литературы

1. Варганова М.Л. Регулирование цифровых финансовых активов и применение блокчейн-технологий в сельском хозяйстве / М.Л. Варганова, Е.В. Дробот // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, №1. – С. 37–48.
2. Староверов В.И. Аграрная политика России: социальная реальность / В.И. Староверов, М.Л. Варганова // Молодежь. Семья. Общество: сборник. – М., 2019. – С. 125–130.
3. Староверов В.И. Стимулирование отечественного производителя / В.И. Староверов, М.Л. Варганова // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Т. 5, №2. – С. 91–97.
4. Чупахин А.В. Особенности организации технического сервиса АПК на современном этапе / А.В. Чупахин, А.И. Чечин, А.Н. Коноплин // Инновационные направления развития технологий и технических средств механизации сельского хозяйства: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015.
5. Разработана концепция создания в России платформы цифрового сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Минсельхоз_России_\(Разработка_концептуальных_основ_нацплатформы_Цифровое_сельское_хозяйство\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Минсельхоз_России_(Разработка_концептуальных_основ_нацплатформы_Цифровое_сельское_хозяйство))
6. Мионов В. Земледелие высокой точности / В. Мионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5d3115137a8aa961defed7cf> (дата обращения: 12.07.2021)

Веселов Юрий Витальевич

д-р социол. наук, профессор, заведующий кафедрой

Белова Мария Владимировна

канд. социол. наук, ассистент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/g-99202

ДОВЕРИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: *что представляет собой цифровой мир? Как работает доверие в новом цифровом мире? В чем его отличие по сравнению с предыдущими типами доверия? Все эти вопросы в центре внимания данной статьи. В первой части работы рассматривается, как социологи характеризуют цифровое общество, что составляет его принципиальные отличия от общества индустриального и постиндустриального. Характерная черта цифровизации – ее всеохватность: все сферы человеческой деятельности, индивидуальные и коллективные, формируются новым технологическим способом. Показано, что самый главный эффект цифровизации – фундаментальное изменение структуры социального времени сквозь призму как затрат, так и результатов. Во второй части статьи*

раскрыты процессы трансформации доверия – от доверия патриархального и личностного типа к доверию безличному, ролевому и институциональному; затем – к доверию сетевого типа и цифровому доверию. Цифровой мир расширяет наши возможности и меняет функционирование доверия в социальной и экономической жизни – радиус доверия значительно расширяется, количество социальных связей возрастает, хотя они становятся все более слабыми, кратковременными, хрупкими и удаленными. Функционально в экономике цифровое доверие снижает трансакционные издержки (издержки обмена), а в социальном мире – издержки социального взаимодействия. В третьей части статьи рассмотрены проблемы доверия в цифровом мире применительно к России. Россия занимает предпоследнее место в рейтинге *Digital Society Index 2019*, показывающем уровень цифрового доверия. Россияне считают, что их базовые цифровые потребности (доступ к цифровому контенту и доверие к информации) не удовлетворяются должным образом, а цифровой мир не служит для улучшения общества и не предоставит им возможности карьерного роста. Доверие россиян к цифровому миру также наталкивается на препятствие в виде низкой цифровой грамотности. Парадоксально, что при таком низком доверии к цифровым технологиям масштабы их использования россиянами расширяются.

Ключевые слова: межличностное доверие, институциональное доверие, цифровая экономика, цифровое доверие, структура социального времени.

РФФИ, грант 20–011–00155 А

Ни для кого не секрет, что современное общество насковзь пронизано цифровыми технологиями. Без телефона под рукой мы чувствуем себя неуверенно, часто потерянно и оторванными от жизни, не покидаем свое поле, в котором находились. Человек скорее предпочтет купить новый гаджет, сэкономив зачастую на другом необходимом. Это неудивительно, ведь жизнь наша теперь проходит в двух разных, и, вместе с тем, очень переплетенных собой мирах: виртуальном и реальном. Виртуальный мир (цифровой мир) захватывает нас с необыкновенной легкостью и уверенностью одновременно.

Цифровые технологии и интернет создали пространство принципиально нового характера, в котором протекает наша с вами повседневная жизнь и работа, досуг, сфера экономики и общественная жизнь. Смартфон же дает нам выход из это поле, в котором мы зачастую «зависаем», отрываясь от реалий. В то же время уже неясно, какой мир более реален, виртуальный или реальный, в котором из этих двух миров чаще пребывает наше сознание. Зачастую мы доверяем или не доверяем этому миру подсознательно, интуитивно или спонтанно, не основываясь, а зачастую, – наоборот, осмысленно, логично и изучив досконально то поле, на которое пытаемся проникнуть при помощи гаджета. Вопрос доверия к цифровым технологиям, таким образом, представляется чрезвычайно актуальным в настоящее время.

Что же такое доверие? Нам, как исследователям, более близко оказалось понятие доверия, описанное следующим образом. Доверие, так называется психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным. Итак, Д. отличается как от веры, так равно и от уверенности. Вера

превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств, доверие же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепризнанное мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы и состоит в доверии к истинности своего знания или правоте своего дела, доверие к кому-то или чему-то, напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета [1].

Встает вопрос, почему мы зачастую предпочитаем не сами исследовать цифровой мир, а довериться ему и тем авторитетам, которые его создают и развивают? В чем причины? Мы назовем всего несколько:

1. Перераспределение социального времени.
2. Экономия сил.
3. Удобство (в том числе хранения данных).
4. Чувство сопричастности и равенства к происходящему в цифровой реальности и попытки использования ее и влияния на нее разных социальных групп.
5. Снижение трансакционных издержек в ходе заключения сделок.

Самый главный эффект цифровизации – фундаментальное изменение структуры социального времени сквозь призму затрат и результатов. Однако, перераспределение времени не всегда приводит к тому, что свободное время используется эффективно – люди все больше времени уделяют цифровым медиа, что называется «зависают».

Во многих странах, начиная с 1950-х гг. городское население превышает сельское. Патриархальное традиционное доверие личностного типа, распространенное в крестьянских сообществах, уходит в прошлое. Его место занимает безличное институциональное доверие, в сравнении с сельскими сообществами его задача принципиально другая – весь мир городского человека наполнен разными «чужими»: неизвестными людьми, с которыми необходимо выстраивать социальные отношения. Для этого необходимо формировать безличное, ролевое и функциональное доверие. Однако вскоре само институциональное доверие также трансформируется. Вместо жестких иерархических конструкций в постиндустриальной экономике появляются сетевые организации, в которых главными становятся не вертикальные, а горизонтальные социальные связи. Так появляется сетевое доверие, природу которого объясняет М. Грановеттер [12].

Как трансформируется доверие? Напротив, сетевое доверие в современном цифровом мире меняет свою форму – теперь это сетевое доверие в социальных сетях (типа Facebook, ВКонтакте, LinkedIn, What's App, Instagram и др.). Здесь часто не предполагается даже личное знакомство или взаимодействие индивидов – так называемым «другом» может быть совсем незнакомый прежде человек, возможно из другой страны, который активно реагирует на ваши посты, оставляет комментарии или ставит лайки. Это «слабые связи», которые Грановеттер характеризует: а) незначительным временем общения; б) низкой эмоциональной интенсивностью общения; в) неразвитой реципрокностью взаимодействия; г) невысоким уровнем доверия (mutual confiding) [19]. Однако «сила слабых связей» как раз в том, что именно они создают в нашем мире необходимый (расширенный) для современного человека круг общения – посредством

него индивид находит как работу, так и партнера для отношений. Именно «слабые связи» теперь производят и воспроизводят цифровое доверие.

Посты в сети движутся с большой скоростью, все время новое актуализируется. Так постепенно переформируется способ социальных взаимодействий – теперь уже социальность, а не только информация, становится потоковой. Еще более это утверждение актуально для молодежи. Как показало исследование Сбербанка агентства Validata в 2016 г., средний период концентрации внимания представителя поколения Z на одном объекте составляет 8 секунд [20]. В сети сам себя индивид позиционирует так, как ему кажется выгодным, – как правило, это образ успешного и энергичного человека. Поэтому зачастую возникает разрыв между виртуальным образом, идентичностью в сети и реальным состоянием человека (в сети обычно все хорошо, в жизни не всегда так) [21].

Из социальных сетей теперь индивид черпает новости, они не производятся специальными компаниями и продвигаются не пропагандистами телевизионных каналов, а обычными людьми – соответственно, они заслуживают большего доверия в силу личного характера и отсутствия возможной ангажированности. Доверие смещается в сторону от профессиональных производителей новостей к обычным людям (с этой точки зрения в целом роль экспертного знания и доверия к нему снижается). Количество предлагаемой информации и каналов растет – в YouTube и у других поставщиков видеоконтента – в геометрической прогрессии. Очевидно, что разобратся в этом потоке правды, полуправды и откровенных мифов трудно.

На волне появления фальшивых новостей (fake news), которые создаются специально чтобы ввести в заблуждение публику, общее доверие к информации снижается. Лишь около 50% пользователей доверяют тем медиа-брендам, к которым они предпочитают обращаться за новостями [22]. Также проблема создается с позиции технологии персонализации поиска в интернет с помощью поисковых машин (типа Google или Yandex). Например, когда два человека задают одинаковую тему в поисковике на своих компьютерах, то результаты их поиска будут определенно различаться. Потому что машинный алгоритм организует поиск на основе Big Data – всего того, что просматривалось пользователем ранее. Тогда возникает опасность, что человек теперь в этой технологии «персонализированного интернета» оказывается в ограниченном машинным алгоритмом круге информации, знания и представлений (что получило название filter bubble) [23].

В ситуации социальности, нацеленной на объект (object-centered sociality) возникает парадоксальная ситуация в доверии к техническим объектам. В смартфон помещается вся личная информация и данные, фотографии и документы, банковские мобильные приложения и кредитные карты, коммуникация и профессиональная переписка. Люди добровольно отдают эту информацию технической системе, но при этом они весьма озабочены безопасностью хранения личной информации и защитой персональных данных. Е. Мазикова и Д. Зацепина раскрывают глобальный парадокс: даже с учетом недоверия наше население использует технологические инструменты все более интенсивно во всех аспектах своей повседневной жизни [24]. Однако появляются и новые технологии, которые снижают риск обмана в сетевом пространстве – это технология блокчейн, или технология распределенных реестров, где вся информация дублируется у всех участников сделки и изменить что-то задним числом не получится [25]. Цифровое доверие находится в центре современной экономики совместного потребления (sharing economy), когда

стремление к исключению блага с помощью прав частной собственности уступает желанию пользоваться благом совместно (например, в виде краткосрочной аренды). Примеры такой формы экономики множественны: Airbnb в сфере аренды жилья или «Делимобиль» в сфере аренды автомобилей, краудфандинговые сервисы (первый в России – «Kroogi», для музыкантов, дизайнеров и фотографов). Все они предполагают феноменальное расширение круга цифрового доверия. Например, на сайте «Booking.com» множество частных владельцев недвижимости предлагают поделиться (но только временно) ею со всеми желающими, особенно с теми, кому сервис стандартных гостиниц дорог. Представить раньше такое было просто невозможно, но цифровой мир делает это реальностью – собственники доверяют нанимателям и наоборот. Между ними цифровой посредник – сама компания-агрегатор. Есть ли элементы обратной связи и корректировки доверия в этих системах? Оказывается, они теперь распространяются все больше. Например, вы можете посмотреть рейтинг водителя в системе «Yandex.Такси» или рейтинг недвижимости и отзывы на «Booking.com», что влияет на решение об оказании доверия других пользователей [26].

Не только в сфере предпринимательства расширяется сфера цифрового доверия, государство также предлагает цифровые сервисы (сайт «Госуслуги» или личный кабинет на сайте Налоговой службы РФ), тем самым заставляя пользователей активнее включаться в цифровой мир. Такие цифровые услуги кардинально сокращают время на каждую транзакцию с государственными органами, что и заставляет граждан более активно их использовать, а опыт успешного использования расширяет доверие государственным институтам вообще. Например, в 2020 г. в Петербурге почти 60% заявок в первые классы были поданы в электронном виде, а в 2017 г. этот уровень был только 30% [27].

Итак, подведем некоторый итог: 4 млрд людей на планете используют Интернет; почти вся территория земного шара предоставляет доступ к мобильному Интернету; 90% детей уже в 2 года умеют пользоваться планшетом; 40% детей до 10 лет, что в США, что в России, практически все время находятся онлайн. Понятно, что люди по-разному относятся к цифровому миру: некоторые доверяют ему полностью и пользуются всеми информационными ресурсами; другие относятся к нему слишком настороженно; третьи не имеют базовых навыков использования цифровых технологий. Существует большое неравенство в отношении доступа к цифровым технологиям, особенно в развивающихся странах. Однако в любом случае цифровой мир расширяет наши возможности и меняет функционирование доверия в социальной и экономической жизни – радиус доверия значительно расширяется, количество социальных связей возрастает, хотя они становятся все более слабыми, кратковременными, хрупкими и удаленными. С одной стороны, цифровое доверие не полностью вытесняет личностное, институциональное, сетевое доверие, а сосуществует с ними (например, вы, как и прежде, доверяете своим близким друзьям в личном общении, но также у вас появляются новые «друзья» в сетевом мире). С другой стороны, под воздействием цифровизации личностное, институциональное, сетевое доверие преобразуется (например, вы как и прежде доверяете/не доверяете традиционным институтам государства – полиции, судам, налоговым службам и т. д. – но когда появляется «цифровое правительство» вместе с ним возникает новое измерение институционального доверия, и часто оно в пользу государства – вдруг

традиционно тяжелое «общение» с ним становится значительно более легким). Некоторые отрасли экономики (например, банковское дело с приложениями мобильного банка) кардинально преобразованы под воздействием цифровизации, доверие к ним существенно возрастает.

Список литературы

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Кнорр-Цетина К. Эпистемика информации: модель потребления / К. Кнорр-Цетина; пер. с англ. В.И. Дудиной // Экономическая социология: теория и история. – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 605–633.
4. Кнорр-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах / К. Кнорр-Цетина; пер. с англ. В.И. Дудиной // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5, №1. – С. 101–124.
5. Кнорр-Цетина К. Рынок как объект привязанности: исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках / К. Кнорр-Цетина, У. Брюггер // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6, №2. – С. 29–49.
6. Латур Б. Об интеробъективности / Б. Латур // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, №2. – С. 79–96.
7. Сивков Д. Дигитальная социология: напряжения, неопределенности, нерешенные проблемы / Д. Сивков // Социология власти. – 2018. – Т. 30, №3. – С. 8–13.
8. Lupton D. (2012) Digital Sociology: An Introduction. Sydney: University of Sydney.
9. Lupton D. (2015) Digital sociology. London: Routledge.
10. Digital Sociology: Critical Perspectives / eds K. Orton-Johnson, N. Prior. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2013.
11. Digital Sociologies / eds J. Daniels, K. Gregory, C.T. McMillan. Bristol: Policy Press, 2017.
12. Granovetter M. (1985) Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. Vol. 91, no. 3. P. 481–510.
13. Williamson O.E. (1993) Calculativeness, Trust, and Economic Organization // Journal of Law and Economics. Vol. 36, no. 1. P. 453–486.
14. Kollock P. The Production of Trust in Online Markets // Advances in Group Processes. Vol. 16 / eds E.J. Lawler, M. Macy, S. Thye, & H.A. Walker. Greenwich, CT: JAI Press, 1999. URL: <https://smg.media.mit.edu/library/kollock1999.html> (дата обращения: 02.02.2020).
15. Connolly B. (2020) Digital Trust: Social Media Strategies to Increase Trust and Engage Customers. London: Bloomsbury Publishing.
16. Frenehard T. Building Digital Trust: What Does It Really Mean. URL: <https://www.digitalistmag.com/finance/2019/10/29/building-digital-trust-what-does-it-really-mean-06201132> (дата обращения: 02.02.2020).
17. Coleman J. (1990) Foundations of Social Theory. Cambridge, MA: CUP.
18. Chakravorti B., Chaturvedi R. S., Bhalla A. (2018) The 4 Dimensions of Digital Trust // Harvard Business Review. No 2. URL: <https://hbr.org/2018/02/the-4-dimensions-of-digital-trust-charted-across-42-countries> (дата обращения: 02.02.2020).
19. Granovetter M. (1973) The Strength of Weak Ties // The American Journal of Sociology. Vol. 78, no. 6. P. 1360–1380.
20. Сбербанк исследовал, чего хочет молодежь // Интернет-журнал Futurebanking.ru. – 10 марта 2017 года. URL: <http://futurebanking.ru/post/3310> (дата обращения: 02.02.2020).
21. Лепехин Н.Н. Доверие к виртуальной идентичности в интернет-среде / Н.Н. Лепехин, А.В. Дубко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12: «Социология». – 2011. – №4. – С. 145–150.
22. Newman N. (2019) Digital News Report. Executive Summary. URL: <http://www.digital-newsreport.org/survey/2019/overview-key-findings-2019/> (дата обращения: 02.02.2020).
23. Pariser E. (2011) The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think. London: Penguin Books.

24. Мазикова Е. Некоторые аспекты доверия к цифровым технологиям / Е. Мазикова, Д. Зацепина // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста Финансы – 2019: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2019.
25. Губанова С.Е. Доверие в цифровых технологиях / С.Е. Губанова // Научно-практические исследования. – 2017. – №9. – С. 41–42.
26. Ismail N. Trust in The Sharing Economy. URL: <https://www.information-age.com/trust-sharingeconomy-123469380/> (дата обращения: 02.02.2020).
27. Растет доверие петербуржцев к цифровым сервисам // Санкт-Петербург: госуслуги. URL: <https://gu.spb.ru/mfc/news/> (дата обращения: 02.02.2020).
28. Fukuyama F. (1995) Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity. London: Hamish Hamilton.
29. Uslaner E. (2002) The Moral Foundations of Trust. Cambridge, Mass.: Cambridge University Press, 298 p.
30. Veselov Y., Sinyutin M., Kapustkina E. (2016) Trust, Morality, and Markets: Rethinking Economy and Society via the Russian Case. Frankfurt am Main: Peter Lang.
31. Hosking G. (2014) Trust: A History. Oxford: Oxford University Press.
32. Мухаметшина Е. Доверие к властным институтам, «Левада-центр» / Е. Мухаметшина // Ведомости. – 12 октября 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/10/13/660744-doverie-vlastnim-institutam> (дата обращения: 02.02.2020).
33. Абдрахманова Г.И. Индикаторы цифровой экономики, 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг. – М.: НИУ ВШЭ, 2019.
34. Бахарев И. Уровень доверия интернет-магазинам в России / И. Бахарев // E-pepper.ru: электронный журнал. – 31 января 2019 года. URL: <https://e-pepper.ru/news/uroven-doveriya-internet-magazinam-v-rossiiissledovanie.html> (дата обращения: 02.02.2020).
35. Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе / Ю.В. Веселов // Вестник СПбГУ. Социология. – 2020. – Т. 13, №2.

Еременко Вячеслав Петрович
студент

Научный руководитель
Маркарян Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

COVID-19 И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНФЛЯЦИЮ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается влияние новой коронавирусной инфекции (Covid-19) на инфляцию в России и за рубежом. В основу исследования ложится сравнительный метод, который использует автор в ходе своей работы. Опираясь на мнение экспертов и аналитиков, автор делает выводы о ситуации инфляции в России и мире.

Ключевые слова: инфляция, проблемы инфляции, экономика, годовая инфляция, Covid-19, деньги, товары и услуги.

Проблема инфляции занимает одно из самых важных мест в экономической науке. Это обосновывается тем, что её показатели и социально-экономические последствия играют огромную роль в оценке экономической безопасности страны, благополучии населения, а также всемерного

хозяйства. В современных условиях вопрос инфляции стоит достаточно остро и нуждается в выяснении сущности, его глубинных причин и механизмов развития инфляции в государствах.

Инфляция – это устойчивый процесс снижения покупательной способности денег, их обесценивание. Это характеризуется тем, что на одну и ту же сумму денежных средств по истечении некоторого времени можно будет купить меньше товаров или услуг. В таком случае принято говорить, что за прошедшее время деньги утратили часть своей стоимости.

Инфляцию следует отличать от резких скачков цен, так как они происходят циклично, а инфляция, как мы выяснили, это длительный и устойчивый процесс. Так же инфляция не означает то, что происходит рост всех цен в экономике, так как цены на отдельные товары и услуги могут повышаться или понижаться и находятся они в зависимости от иных факторов: сезонность, конкуренция, дотации от государства, уровень спроса.

Необходимо проанализировать и изучить развитие инфляции не только в нашем государстве, но и в зарубежных странах, для того чтобы понять, на сколько критичной оказалась ситуация для нашей страны. Также нужно принять во внимание оценку экспертов на дальнейшее развитие инфляции и пути разрешения данной проблемы.

Зная тот факт, что в конце 2019 года официальная инфляция составляла 3%, а целевое значение в России 4%, то в дальнейшем рассмотрении мы будем опираться именно на эти цифры [1].

Годовая инфляция в России к 24 мая 2021 года составила 5,8%, вернувшись к мартовскому показателю, который был рекордным с 2016 г.

Инфляция в России стала расти в конце прошлого года. По итогам 2020 г. она составила 4,9%. В марте показатель годовой инфляции достиг пятилетнего максимума в 5,8% [1].

С одной стороны эту цифру можно назвать высокой, с другой стороны, она не критична. Во-первых, потому что целевое значение равно 4%, а рост меньше чем в 1.5 раза не кажется таким уж большим. Во-вторых, если обратиться к статистике, то мы увидим, что в 2015 году инфляция составила 12,9%. Безусловно, проблема повышенной инфляции в России существует и это является последствием пандемии, но в сравнении эти цифры кажутся не такими уж и страшными для экономики России.

В сравнительном соотношении инфляция в России повышена, но не находится на уровне критической отметки, то можно отметить, что правящая элита действует в правильном направлении и не даёт ей разрастаться. Но, несмотря на это, остановиться на одном лишь сравнении инфляции в России будет некорректно. Поэтому в дальнейшем будет рассмотрена ситуация с инфляцией в мире, в частности, в США.

На пике пандемии в 2020 году финансовые власти различных западных стран были вынуждены прибегнуть к крайне мягкой денежно-кредитной политике. Так, к примеру, ФРС США в марте 2020 года снизила базовую ставку до 0–0,25%, запустила программу в виде выкупа гособлигаций на \$500 млрд и ипотечных бумаг на \$200 млрд за счет новой денежной эмиссии. В 2021 году в рамках нового антикризисного пакета было принято решение о выплате большинству американцев (с доходом менее \$75 тыс. в год) по \$1,4 тыс. на человека. Эти действия, которые можно считать достаточно масштабными, не остались бесследными, уровень инфляции в США вырос в апреле 2021 года до 4,2%, при его целевом уровне в 2%. Это самый значительный скачок инфляции в США за несколько десятков лет [2].

Можно заметить, что уровень инфляции в США превысил целевое значение более чем в 2 раза. Можно сделать вывод, что, оказывая чуть меньше поддержки населению в период пандемии, органы власти в нашей стране смогли удержать инфляцию в разумных пределах. Её более сильный рост в развитых западных странах говорит о том, что в России ситуация не такая уж и плачевная, как это могло показаться на первый взгляд.

В подтверждении выводов хотелось бы обратиться к высказываниям профессионалов в этой области.

Так, к примеру, в своём интервью директор института социально-экономических исследований финансового университета при правительстве РФ Алексей Зубцев высказал мнение, что 4% – это достаточно низкий уровень инфляции для России: «при той динамике экономического развития нашей страны инфляция 4% – слишком маленькая. Наши модели по инфляции говорят о том, что для России органический уровень инфляции – это примерно 5% в год», – сказал он [4].

Таким образом, если опираться на слова Зубцева, то наше мнение подтверждается и 5,8% в такой ситуации не кажется чем-то опасным. Однако не всё так хорошо, как на первый взгляд преподносится. Глава Банка России Эльвира Набиуллина выступила с заявлением, что хоть инфляция и не большая, но это ещё не те 4%, которые желает видеть ЦБ РФ. В то же время она отмечает, что 5,8% это даже не 10%, однако расслабляться всё равно нельзя [3]. Специалисты отмечают, что инфляцию следует остановить в самом начале, если же это сделать не удастся, то стремительный её рост обеспечен. Такую ситуацию можно сравнить с 90-ми годами в России, повторение которых никто не желает.

Для нашего государства инфляция в 5,8% не является страшной в данный момент времени, она всё равно представляет потенциальную угрозу, с которой следует бороться, а не говорить, что 5,8% это ещё ничего, могло быть и хуже.

Установив тот факт, что положение, которое мы имеем, не является особо опасным, стоит рассмотреть некоторые влияния мировой инфляции на экономическую ситуацию в России.

Глава Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) Кирилл Дмитриев в интервью заявил, что высокая мировая инфляция, вызванная большим количеством напечатанных в период коронакризиса долларов и евро – один из ключевых постпандемических рисков. Он считает, что Россия может извлечь выгоду из такого положения дел в виде хороших и стабильных цен на сырьевые ресурсы [5].

«В целом из-за роста денежной массы в мире в ближайшее время возникнет вопрос – как все эти напечатанные деньги будут влиять на различные активы, различные классы финансовых инструментов», говорит Дмитриев. Приток «новых денег», как мы видим, уже привел к резкому росту стоимости многих публичных западных компаний и спекулятивным колебаниям в новых инструментах, таких как криптовалюты (В 2020 год биткоин вступил по цене в \$7,2 тыс. В феврале курс монеты достигал \$10,5 тыс., но затем последовало резкое падение до \$3,8 тыс., а к концу года стоимость составил \$27.1 тыс) [6]. Кроме того, напечатанные в мире деньги привели к росту мировых цен на продукты питания к рекордным цифрам за последние десять лет 4,1% в мае.

Опираясь на факты, можно заключить, что Россия проводит более сбалансированную экономическую политику, позволяющую российскому

рынку избежать больших колебаний и получить выгоду от такого переизбытка внешних денег за счет повышения стоимости на экспортные ресурсы.

Другим немаловажным фактором для экономики страны является положение рубля по отношению к другим иностранным валютам. Здесь вновь стоит обратиться к мнению Зубец Алексея: «Рубль укрепится по отношению к доллару из-за увеличения цен на нефть и газ. Это будет способствовать увеличению валютной выручки. Сейчас нефть у нас в районе 70 долларов, а газ в Европе стоит около 300 долларов за тысячу кубометров. Это много, такого давно не было. Еще один фактор – Россия является одним из крупнейших игроков на рынке металлов. Сейчас черные и цветные металлы пошли вверх. Это тоже будет укреплять рубль. Есть ощущение, что все-таки мы увидим укрепление национальной валюты, а не ее девальвацию» [4].

Итак, опираясь на мнения специалистов, мы можем сделать вывод, что текущий уровень инфляции в стране не является прямой угрозой для экономики. Проанализировав ситуацию в мире, нам также удалось выяснить, что российское правительство проводит более сбалансированную политику, нежели другие страны, что показывает нам статистическое сравнение. В свою очередь при грамотной экономической политике, Россия способна воспользоваться ситуацией в мире и улучшить экономику за счёт высокой мировой инфляции.

Несмотря на то, что нет больших оснований бояться положения дел, которое мы имеем сегодня, об угрозе инфляции забывать не стоит. Как было отмечено нами ранее, длительная инфляция может сделать ситуацию критической. Поэтому забывать о ней не стоит, а нужно, наоборот, пользоваться всевозможными методами борьбы.

Определяющим фактором для годовой динамики останется эффект низкой базы прошлого года: в прошлом году (несмотря на кризис) уже в мае инфляция опустилась ниже 4% в годовом выражении.

Свои оценки эксперты держат на уровне стабилизации инфляции с последующим незначительным падением до 4,9% к концу года [7].

Список литературы

1. Ведомости: «ЦБ зафиксировал рост годовой инфляции в мае» / Ведомости 2 июня 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/06/02/872534-tsb-zafiksiroval-rost-godovoi-inflyatsii-v-mae> (дата обращения: 07.06.2021).
2. Ведомости: «Инфляция в США и её последствия» / Ведомости 4 июня 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/06/04/872834-inflyatsiya-v-ssha-i-ee-posledstviya> (дата обращения: 07.06.2021).
3. Взгляд: «В борьбе с инфляцией поможет сильный рубль» / Взгляд 4 июня 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2021/6/4/1102554.html> (дата обращения: 07.06.2021).
4. Радио Sputnik: интервью директора Института социально-экономических исследований Финансового университета при правительстве РФ Алексея Зубец / радио Sputnik 3 июня 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20210603/inflyatsiya-1735464595.html> (дата обращения: 07.06.2021).
5. РБК: «Глава РФПИ назвал плюсы для России от высокой инфляции в мире» / РБК 4 июня 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2021/60b916769a7947423cb1dc92> (дата обращения: 07.06.2021).
6. Редакция «РБК крипто»: «Как менялась цена криптовалют в 2020 году» / РБК 28 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto> (дата обращения: 07.06.2021).
7. Calmins: «Замедление инфляции в России» / Calmins.com 30 мая 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://calmins.com/zamedlenie-inflyaczii-v-rossii/> (дата обращения: 07.06.2021).

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ БАЗЫ ДАННЫХ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ЛОГИСТИКЕ ТРАНСПОРТА НА АВТОТРАНСПОРТНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: статья посвящена проектированию базы данных информационной системы. Автором рассматриваются этапы и методология проектирования, выбор и описание используемой системы управления базами данных. Проектируется и приводится описание концептуальной и логической модели базы данных.

Ключевые слова: базы данных, информационная система, проектирование, системы управления базами данных.

Для оптимизации бизнес-процессов учетной политики хозяйственности в логистике транспорта на автотранспортном предприятии требуется проектирование модели базы данных информационной системы (далее – БДИС).

Проектирование модели БДИС состоит в поэтапном описании разрабатываемой базы данных (далее – БД) с различной степенью детализации, в ходе которой проводится ее оптимизация и уточнение структуры.

Проектирование начинается с описания предметной области, а именно управления перевозками в хозяйственности автотранспортного предприятия, далее идет к более абстрактному уровню – логическому описанию данных и к схеме физической модели БД (рис. 1).

Концептуальная модель БД служит основой для взаимодействия между разработчиками системы и пользователями, обеспечивая ее долговременную работу.

Рис.1. Этапы проектирования баз данных информационной системы

На следующем этапе проектирования принимается решение о том, в какой конкретной системе управления базы данных (СУБД) будет она реализована. Выбор СУБД является сложной задачей, т.к. основывается в первую очередь на потребностях с точки зрения информационной системы и пользователей.

Цель концептуального проектирования БД – обеспечить представление информации, которую предполагается хранить в создаваемой БД.

Основными конструктивными элементами концептуальных моделей являются сущности, связи между ними и их атрибуты (свойства) [1].

Выделим следующие объекты предметной области и на основе этих данных составим концептуальную модель работы с заявками на авто-транспортном предприятии:

1. «Транспорт» – сущность, которая включает в себя транспорт. Атрибутом является «государственный номер», по которому можно идентифицировать каждый отдельный элемент сущности.

2. «Клиент» – сущность, включающая в себя клиентов всех автостоянок сети. Ключевым атрибутом в данном случае выступает «код контрагента».

3. «Заказ» (Заявка) – сущность, которая включает в себя все заказы на транспортное средство и услуги. Ключевые атрибуты сущности – номер заявки, дата.

4. «Договор» – сущность, включающая в себя договоры всех клиентов. Ключевой атрибут сущности – «номер договора» по которому можно идентифицировать каждый отдельный элемент сущности.

5. «Водитель» – сущность, которая включает в себя сотрудников предприятия, работающими водителями. Ключевой атрибут сущности – «Код водителя».

6. «Товар» (Груз) – сущность, которая включает в себя товары, грузы. Ключевой атрибут сущности – «Код товара» или артикул.

7. «Рейс» – сущность, включающая в себя информацию о рейсах. Ключевой атрибут сущности – «Номер рейса».

8. «Диспетчер» – сущность, которая включает в себя сотрудников предприятия, работающими диспетчерами. Ключевой атрибут сущности – «Код сотрудника».

Концептуальная модель работы с заявками (заказами) на транспортном предприятии представлена на рисунке 2.

На следующем этапе проектирования – логическом, проводится отображение данных концептуальной модели в логическую, в рамках той структуры данных, которая поддерживается выбранной системой управления БД.

В случае, если на первом этапе проектирования модели объектом выступает предметная область, то на этапе логического проектирования модели БД объектом будут уже сами данные, их структура, а также правила построения.

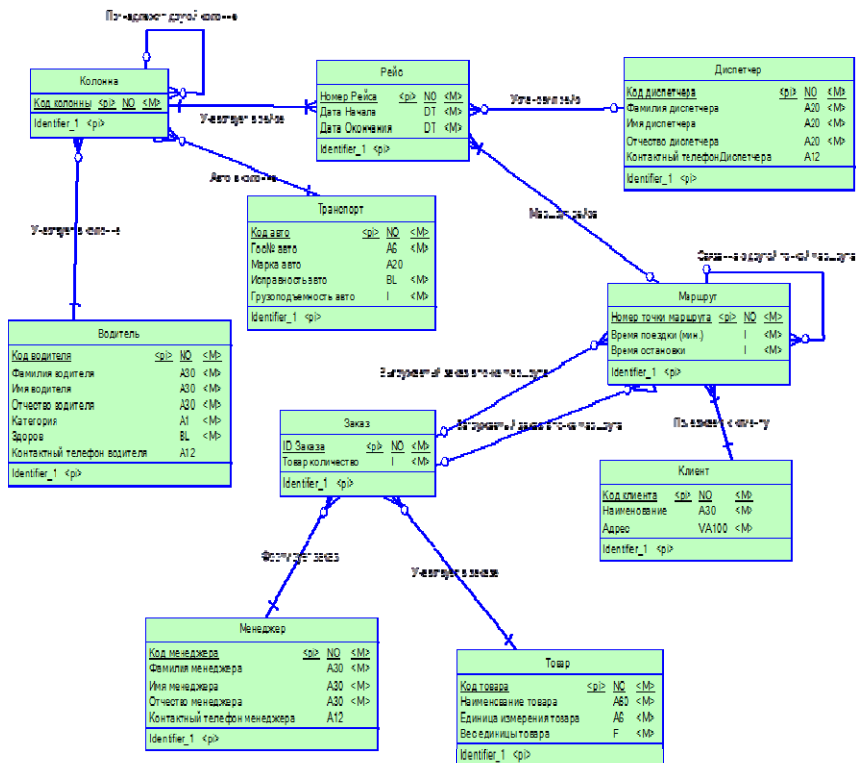

Рис. 2. Концептуальная модель работы с заявками (заказами) на автотранспортном предприятии

Логическая модель не зависит от конкретной системы управления БД. Так, построенная на основе таблиц логическая модель БД, реализуется в любой системе управления БД реляционного типа, в нашем случае предлагается работать в конфигурации 1С: «Предприятие» версия 8.3. Платформа 1С: «Предприятие» версия 8.3 – это универсальная система для автоматизации транспортной логистики хозяйственности автотранспортного предприятия начиная с разных участков экономической деятельности предприятия: учета транспорта, учета договора, отслеживания заявок на транспортные средства, отслеживания рейсов на различные перевозки, взаиморасчетов с контрагентами и т.д. [2; 3].

Выделим основные сущности для отображения хозяйственности автотранспортного предприятия: тарифы затрат, статьи затрат, тарифы услуг, транспортное средство, модели ТС.

Исходя из выделенных сущностей спроектируем логическую модель взаимосвязи тарифов и статей затрат в хозяйственности автотранспортного предприятия (рис. 3).

Далее необходима проектировка логической модели учета перевозок в хозяйственности автотранспортного предприятия. Анализируя предметную область управления перевозками, можно выделить следующие сущности для работы с управлением перевозками: договор, заявка, рейс, заказчик, груз.

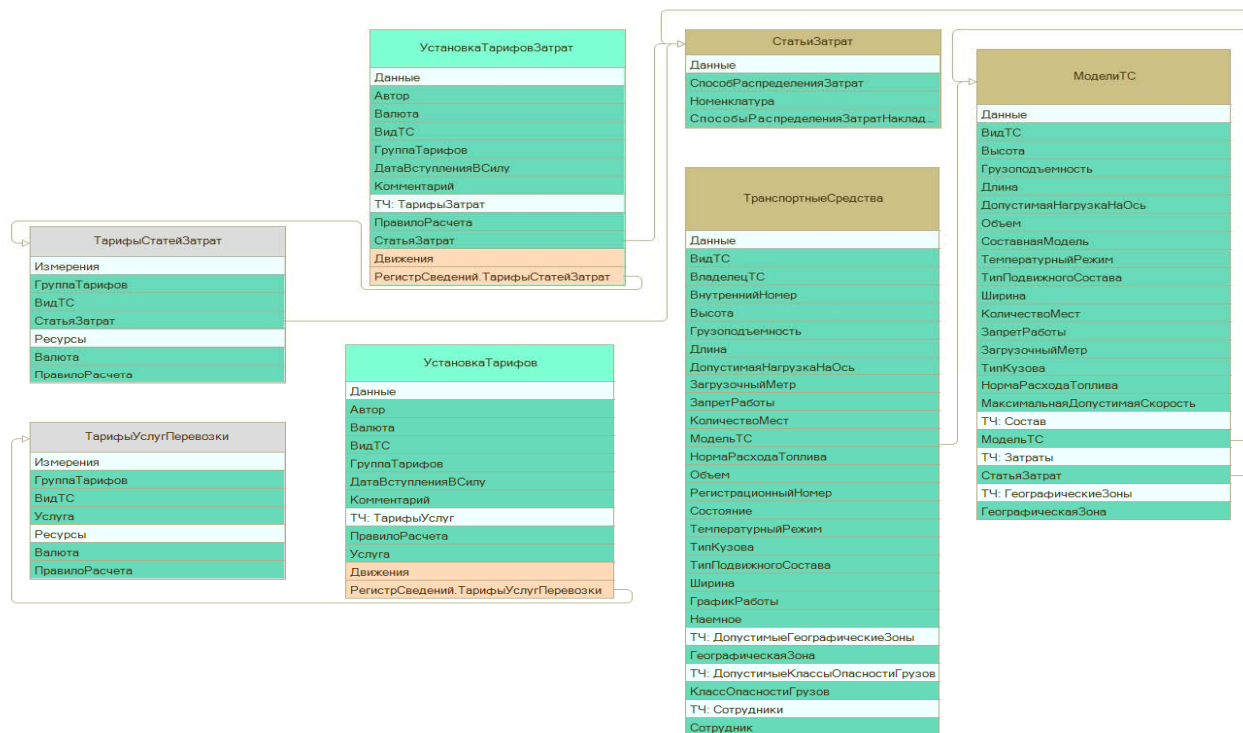

Рис. 3. Логическая модель взаимосвязи тарифов и статей затрат в хозяйственной деятельности автотранспортного предприятия

Заключительным этапом проектирования БД является их физическое проектирование, которое представляет собой развитие логической схемы с учетом выбранной целевой СУБД. Детально расписывается схема данных с указанием всех типов, полей, размеров и ограничений. На данном этапе решается задача грамотного размещения объектов БД в пространстве памяти, строятся индексы, определяется целесообразность использования хеширования и кластеризации [4].

Проектирование БД имеет итерационный характер. В процессе функционирования системы могут быть выявлены недостатки построенной модели БД, либо может возникнуть потребность во внесении изменений в модель. В данном случае потребуются модификация всего первоначального проекта БД.

Таким образом, разработка модели БДИС позволит обеспечить устойчивое развитие хозяйственности по управлению логистикой транспорта на автотранспортном предприятии.

Список литературы

1. Бойко В.В. Проектирование баз данных информационных систем / В.В. Бойко, В.М. Савинков. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 351 с.
2. Широбокова С.Н. Методика построения объектно-ориентированных моделей экономических приложений на платформе «1С: Предприятие» с использованием языка UML / С.Н. Широбокова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). – 2014. – №2. – С. 28–33.
3. Официальный сайт поддержки программного обеспечения «1С: Предприятие». URL: <http://www.1c.ru/> (дата обращения: 01.06.2021).
4. Коннолли Т. Базы данных. Проектирование, реализация и сопровождение. Теория и практика Database Systems: A Practical Approach to Design, Implementation, and Management / Т. Коннолли, К. Бегг. – М.: «Вильямс», 2003. – 1436 с.

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Хохлачева Евгения Валерьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/г-99020

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ КРАУДСОРСИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: в статье рассмотрен мировой опыт развития краудсорсинга, составлен рейтинг стран мира по уровню развития краудсорсинга. Выявлено, что масштабному применению краудсорсинга препятствует недостаточная проработанность вопросов реализации краудсорсинговых проектов, отсутствие государственного регулирования социально-трудовых отношений в системе «работодатель-краудсорсер, нехватка теоретических основ и практической базы для проведения исследований в данной области.

Ключевые слова: краудсорсинг, краудсорсинговый проект, проблемы развития краудсорсинга, уровень развития краудсорсинга.

В современных условиях функционирования экономики, когда организации стремятся к минимизации своих издержек, возникают и активно

распространяются новые формы социально-трудовых отношений, к которым относится краудсорсинг. Его ключевыми задачами являются вовлечение людей для решения социально-значимых задач, поиск инновационных идеи и участие в разработке краудсорсинговых проектов (КП).

В российской и мировой практике краудсорсинг достаточно новое явление, начало формирования его научной концепции было положено в начале XXI века Дж. Хау и М. Робинсоном, эффективность применения данной технологий рассматривалась такими зарубежными учеными, как П. Вир Синх, Т. Мухопадхай, Я. Хуанг.

Среди российских ученых следует отметить С.В. Егерева, Л.В. Лапидус, А.В. Михайлова, С.В. Пирогова, С.В. Полутина, И.Ф. Чернявского и др., которые выявили сущность краудсорсинга как инструмента цифровой экономики, а также проблемы его развития и механизмы регулирования отношений, складывающихся в краудсорсинговом процессе.

Однако, несмотря на все более активное применение технологий краудсорсинговой деятельности бизнесом, степень научной разработанности проблемы краудсорсинга как вида трудовой деятельности в зарубежной и российской литературе остается недостаточной, что определяется отсутствием единой, общепринятой теории краудсорсинга, сложностью, многоаспектностью, дискуссионностью подходов к изучению ее особенностей.

Краудсорсинг – это метод вовлечения, при котором организации ищут вклад от сообществ людей. Эти сообщества могут быть открытыми или закрытыми, однородными или разнообразными. Участникам предлагается внести свои идеи, решения или поддержку в открытый процесс, в котором элементы творчества, конкуренции и агитации усиливаются через социальные сети, чтобы предложить более мощные идеи или решения, чем можно было бы получить другими средствами [1].

Краудсорсинг также можно определить как разделение труда распределенной, многомерной рабочей силы (иногда оплачиваемой, иногда добровольной), мотивированной на выполнение набора задач, которые объединяются вместе для достижения общей цели или решения проблемы.

Существует множество специфических методов, которые могут использовать процессы краудсорсинга, включая креативность толпы, голосование толпы, комплементарность толпы, конкурсы и вызовы толпы, а также инновации толпы и многие другие. В то время как многие методы использования краудсорсинга сосредоточены на микрозадачах или небольших повторяющихся задачах, таких как интерпретация почерка или уличных знаков, краудсорсинг представляет собой многообещающее будущее, помогая компаниям думать о решении некоторых из их самых сложных проблем.

Проведем анализ уровня развития краудсорсинга в мире и выявим проблемы развития краудсорсинга.

Для анализа уровня развития краудсорсинга в мире необходим расчет таких независимых показателей, как:

- индекс уровня образования;
- индекс процветания;
- глобальный индекс инноваций;
- индекс сетевой готовности;
- индекс развития информационно-коммуникационных технологий;
- индекс расходов на НИОКР.

В качестве зависимой переменной модели предлагается использовать индекс «Уровень развития краудсорсинга», разработанный Ю.М. Поляковой [2].

Данный индекс рассчитывается по следующей формуле (1):

$$CS = \frac{p_1 + p_2 + \dots + p_n}{n} = \frac{\sum_{i=1}^n p_i}{n} \quad (1)$$

где, CS – индекс «уровень развития краудсорсинга»;

p_i – количество КП i -ой отрасли;

n – количество отраслей (по национальному классификатору).

Ввиду отсутствия данных распределения КП по отраслям в мире, формула сводится к следующей (2):

$$CS = pf \quad (2)$$

p – количество КП, реализованных в стране за период t , информация о которых имеется в открытом доступе;

f – количество всех зарегистрированных организаций (фирм) в стране в момент времени t .

Для расчета индекса уровня развития краудсорсинга в мире воспользуемся статистическими данными стран мира и базами данных краудсорсинговых национальных и мировых платформ.

Результаты расчета индекса «Уровень развития краудсорсинга» по странам мира представим на рисунке 1.

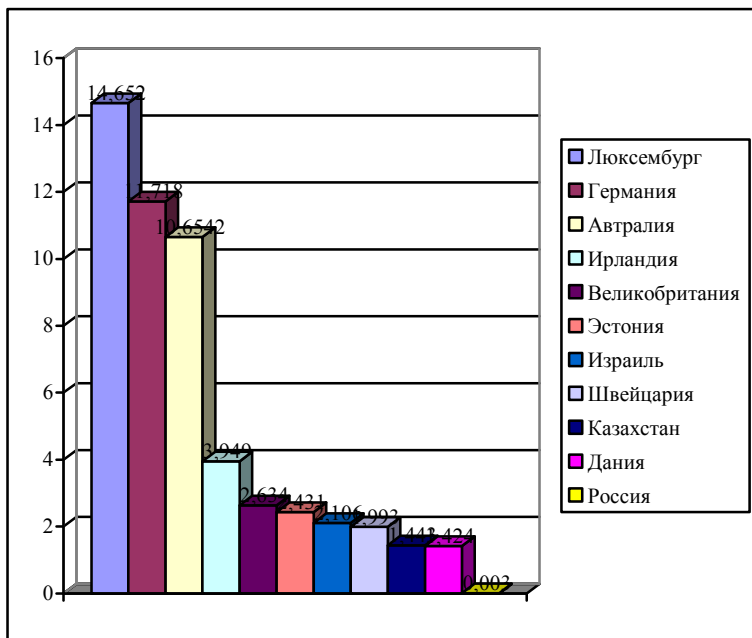

Рис. 1. Индекс «Уровень развития краудсорсинга» по странам мира [3]

На рисунке 1 представлен рейтинг лидирующих стран мира по уровню развития краудсорсинга, где первое место принадлежит Люксембургу (14,652).

К странам со средним уровнем развития краудсорсинга следует отнести Саудовскую Аравию (0,368), Грецию (0,346), Польшу (0,232), Швецию (0,228).

К странам с низким уровнем развития краудсорсинга относятся Канада (0,057), Словакия (0,053), Китай (0,012), Россия (0,003). Следует отметить, что Россия относится к странам с низким уровнем развития краудсорсинга и значительно уступает развитым странам.

Таким образом, представленный рейтинг демонстрирует значительный разрыв между странами, к основным причинам которого следует отнести:

- несовершенство законодательства по регулированию отношений, возникающих в процессе реализации КП;
- отсутствие практического опыта применения данной технологии;
- недостаточная активность краудсорсеров;
- некомпетентность или нехватка сотрудников в данной области;
- низкая осведомленность населения о краудсорсинге;
- несформированность культуры участия в КП;
- особенности менталитета.

Список литературы

1. Иванова О.Е. Краудсорсинг как элемент цифровой экономики: преимущества и недостатки / О.Е. Иванова, Е.В. Хохлачева // Социально-экономическое развитие России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 22 июня 2020 г.) / редкол.: Г.Н. Петров [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 10–13.

2. Полякова Ю.М. Воздействие краудсорсинга на изменение структуры российского рынка труда / Ю.М. Полякова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2017. – №4. – С. 64–70

3. Сайт Crowdfunding Info [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdfundinginfo.ru/crowdsourcing/item/16-crowdsourcing> (дата обращения: 28.05.2021).

Игнатович Владимир Андреевич

бакалавр, студент

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

ПРИВАТИЗАЦИЯ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается приватизация как экономическое и политическое явление. В частности, рассматриваются основополагающие принципы, необходимые к исполнению при проведении процесса приватизации. Дается оценка роли приватизации как одного из важнейших элементов построения рыночных отношений.

Ключевые слова: приватизация, экономика, явление, процесс, определение, политика, государство, экономические процессы, государственная политика, формация, рынок, экономисты, закон, процесс, экономический процесс.

Приватизация и её особенности

Важнейшим элементом построения рыночной экономики, в нашей стране, является приватизация. Приватизация – это безвозмездный пе-

переход государственной собственности в частные руки. Этот процесс является основополагающим потому, что форма собственности – базис всех общественных отношений, основа построения соответствующей модели государства. Именно поэтому этот процесс порождает острую дискуссию среди политологов, историков, экономистов.

Закон Российской Федерации понимает термин приватизация как, приобретение гражданами РФ у государства различную собственность в частное владение. Собственность приобретается на безвозмездной основе, кроме того, частные лица могут приобретать доли собственности. В собственность могут переходить предприятия, оборудование, сооружения, здания, патенты и другие активы материального и нематериального характера.

Это определение даёт наиболее чёткое понимание, что есть такое приватизация и для чего она нужна. Их формулировки закона мы видим, какое значение придаёт государство процессу приватизации. Государство считает, что приватизация позволит создать эффективную модель рыночных отношений, создаст у населения общее понимание важности роли рынка в обществе.

Но нам интересно изучить, что приватизация представляет из себя в экономическом, а не общественно-политическом плане. Именно изучению приватизации как экономического феномена посвящена эта работа.

Основная часть

Приватизация – это явление, для которого характерны два параллельных процесса. Постепенное самоустранение государства от функций регулятора общественных отношений собственности, которые не свойственны ему в рамках рыночно – конкурентного хозяйства. При этом процесс идёт сужения возможностей государства как субъекта имущественных правоотношений. Параллельно с этим идёт процесс формирования новых экономических и правовых механизмов и структур, без которых невозможна в полной мере реализация системы частной собственности. Причем последний процесс является второстепенным и происходит вслед за самоустранением государства от рынка.

В качестве примера можно привести множество корпораций, образовавшихся в самом начале приватизации, которые почти ничем не отличались от своих государственных предшественников. Но тут стоит отметить, что государство оставляет за собой право частичного регулирования, этот процесс осуществляется через нормативное регулирование рынка. Государство создаёт нормативно правовые акты, по средствам исполнения которых регулирует общественные отношения частной собственности.

Кроме того, исходя из данного определения приватизации можно сделать вывод, что она делится на несколько этапов. Первый этап – техническая приватизация, успех которой полностью предопределен балансом интересов в обществе. Интересов частного и общественного (государственного) капитала. При этой стадии начинается спонтанный процесс приватизации, причем как в легальных, так и в нелегальных формах. Частные лица могут использовать коррумпированность государственных органов для личной наживы. Но импульсом к началу этой приватизации является политическая воля государственной власти.

Второй этап состоит из двух параллельных процессов: интенсивное перераспределение прав частной собственности после первичной приватизации и упорядочивание хаотического вмешательства со стороны государства в этот процесс.

Как и любое другое направление государственной политики, приватизация имеет свои цели и задачи. Если рассматривать эти цели и задачи в общемировом лоне, то они примерно идентичны – создать эффективную систему рыночных отношений, ограничить влияние государства на рынок и т. д.

Теперь перейдём к целям, которые ставит перед собой государство проводя приватизацию:

- сокращение задолженности государственного сектора;
- развитие рынка;
- стимулирование предпринимательства;
- формирование слоя мелких и средних собственников;
- расширение индивидуальных свобод;
- развитие народного капитализма;
- ослабление профсоюзов.

Приватизация государственной собственности проходит на нескольких основаниях: бесплатная передача, продажа части акций, выкуп на льготных условиях, сдача в аренду. Кроме того, в процессе приватизации активно используется конкурсная основа, для более плавного распределения государственной собственности между частными лицами.

Основным принципом приватизации должен являться генеральный принцип всех реформ – «не навреди!».

На основе опыта рыночных реформ развитых и уже прошедший этот путь стран, можно вывести ряд принципов, обязательных к исполнению при проведении приватизации:

1. Приватизация не должна приводить к появлению монополий, которые не только могут, но и обязательно будут мешать развитию нормальных рыночных отношений. Тут важную роль играет борьба с коррупцией, ведь именно она способствует накоплению большого количества капитала в курах маленького круга частных лиц.

2. Приватизация требует чёткого плана, который будет соответствовать интересам не только частных лиц, но и интересам всего общества. Ведь она проводится на благо всего общественного механизма. Именно поэтому объекты приватизации должны находится под серьёзным общественным контролем.

3. Приватизация должна проводиться с учётом национальных интересов и национальной безопасности, если же приватизация противоречит этим интересам – то она преступна и необоснованна.

4. Всё вышесказанное делает необходимым общественный контроль за процессом приватизации. Этот контроль должен быть публичным и доступным всем слоям населения.

5. Приватизация не должна рушить уже существующие экономические связи, её цель состоит в том, чтобы создавать новые. Именно поэтому этот процесс не может проходить очень быстро.

6. Приватизация должна сопровождаться поддержкой государством всех слоёв населения, иначе она может привести к обнищанию народа.

Приватизация, кроме того, почти всегда сопровождается инвестициями – внешними и внутренними.

Заключение

В условиях современных реалий почти все государства мира активно вмешиваются во внутренний и внешний рынок. То есть государственные образования, с помощью рычагов давления, регулируют вектор развития рыночных отношений. Но нельзя забывать, что в основе рыночных отношений лежит именно частная собственность, собственность индивидуальная. А преобладание государства на рынке способно привести к монополизации целых отраслей предпринимательской деятельности, что негативно отразится на потребители. Гипертрофированное огосударствление экономики приводит к мономорфизму собственности, окостенению предпринимательских структур, препятствует функционированию рыночных механизмов. Именно поэтому многие государственные деятели считают, что в основе формирования «правильного» рынка лежит приватизация.

Приватизация, в условиях существующей ныне формации, является базисом рыночных реформ всего общественного уклада. Она создаёт предпосылки для реализации других направлений реформ.

В конце прошлого столетия на территории нашего государства произошла смена формации, смена государственного и политического устройства. В результате повсеместно проведённой приватизации, она проводилась и на территории других стран бывшего СССР, изменилась структура собственности. В общественной жизни начала преобладать частная собственность, она выражается в корпоративной и индивидуальной собственности. Кроме того, осталась и смешанная форма собственности, когда тем или иным имуществом владеет и частное лицо (или их группа) и государство. Многие экономисты считают, что дальнейший курс на развитие рыночных отношений даст положительный результат и позволит эффективно развивать государство и общество.

Список литературы

1. Носов С.С. Экономическая теория / С.С. Носов. – М.: Проспект, 2017. – 792 с.
2. Иванов В.Н. Приватизация национализация: российские альтернативы / В.Н. Иванов. – М.: ИСПИ РАН, 2021. – 121 с.
3. Рой О.М. Основы государственного и муниципального управления / О.М. Рой. – М.: Питер, 2019. – 432 с.
4. Сажина М.А. Экономическая теория / М.А. Сажина. – М.: Проспект, 2015. – 672 с.
5. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров. – М.: Радикс-Тулс, 2019. – 526 с.
6. Видяпин В.И. Экономическая теория / В.И. Видяпин. – М.: Инфра – М, 2017. – 864 с.

Ломакин Геннадий Васильевич

канд. экон. наук, доцент

Камов Леонид Петрович

канд. техн. наук, доцент

Иванова Наталья Андреевна

канд. экон. наук, доцент

Бушуева Елизавета Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
г. Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА С ЦЕЛЬЮ ОБОСНОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЕГО В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ

Аннотация: в статье рассматривается процесс преобразования материалов в цифровой вид при помощи ГИС «Панорама версия 9.15.5» Программа имеет уникальный набор инструментов и функций и позволяет интегрировать и преобразовывать участки для более эффективного управления земельными участками и вовлечения их в сельскохозяйственное использование.

Ключевые слова: земельный участок, цифровизация, Ярославская область, программа «Панорама версия 9, сельскохозяйственный оборот.

Процесс цифровизации заключается в том, что все имеющиеся материалы преобразуются в цифровой вид при помощи ГИС «Панорама версия 9.15.5».

Для этого первоначально необходимо заказать из ЕГРН (Единого государственного реестра недвижимости) КПП (кадастровый план территории) необходимых кварталов (76:16:020601 и 76:16:020501, 76:16:020401), где содержится исходная информация по всем существующим границам и координатам участков, объектам капитального строительства, зонам, границам, указанных кварталов (рисунок1).

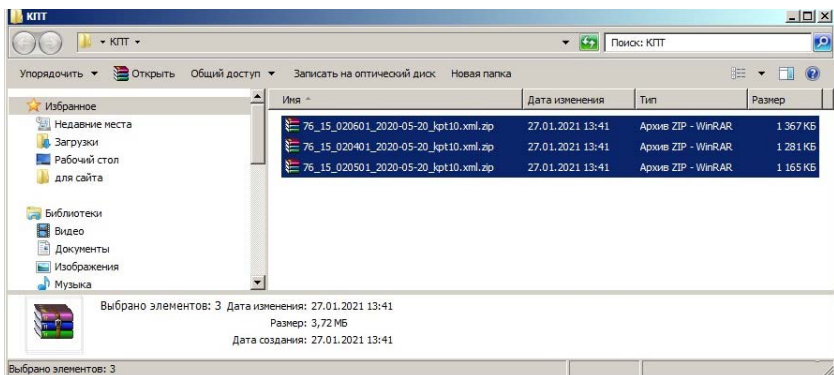

Рис.1. Подготовительный этап цифровизации

Далее эти данные (XML-файлы) выгружаются в SIT формат и преобразуются через программу «Панорама версия 9.15.5» в систему координат (МСК-76) (рисунок 2).

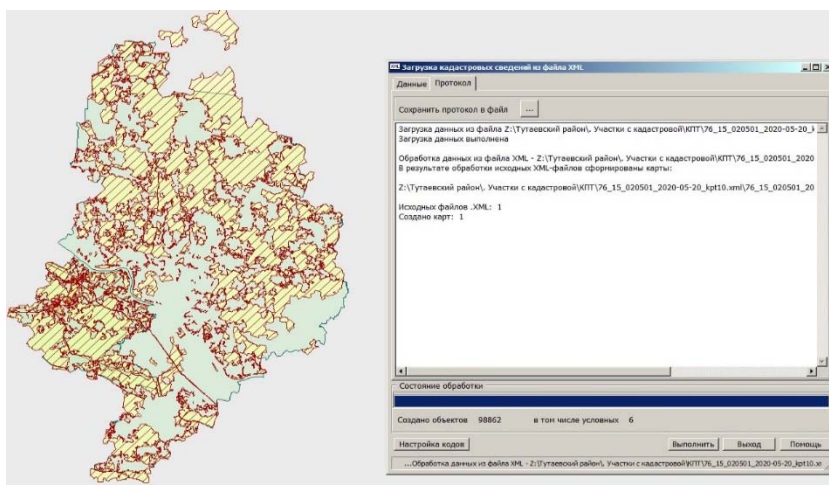

Рис. 2. Загрузка полученных данных в программу «Панорама версия 9.15.5»

После этого необходимо скачать из ФГИС ТП (fgistp.economy.gov.ru Федеральная государственная информационная система территориального планирования) генеральный план сельского Артемьевского поселения и загрузить картографический материал в программу. Полученный растр привязывается и совмещается с данными КПТ района, загруженными ранее (рисунок 3).

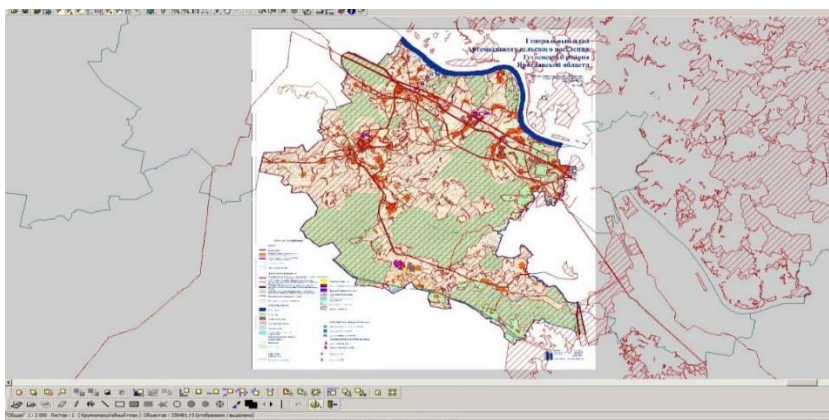

Рис. 3. Привязка растра (Генеральный план Артемьевского сельского поселения)

Аналогичные действия применяем к материалам внутрихозяйственной оценки проекта землеустройства колхоза ТОО «Свобода» (рисунок 4).

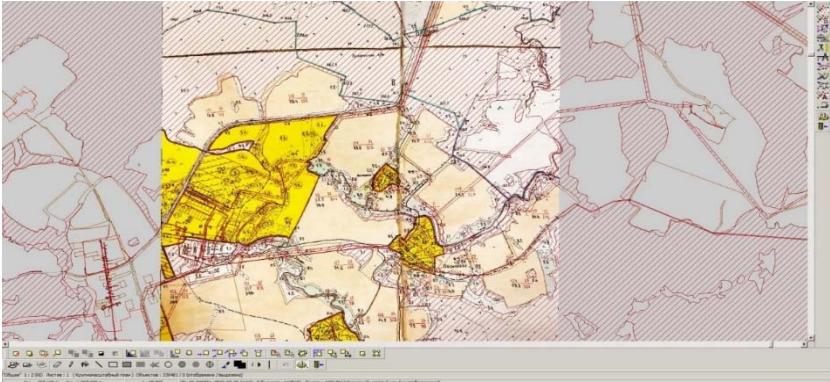

Рис. 4. Привязка раstra (материалы по графическому учету земель товарищества с ограниченной ответственностью «Свобода» Тутаевского муниципального района Ярославской области)

После загрузки информации в ГИС «Панорама версия 9.15.5» следует приступить к векторизации площадей по слоям и типам, таких как границы населенных пунктов, земли лесного фонда, сельскохозяйственные угодья (пашня, сенокос, пастбище) и так далее строго в соответствии с привязанными растрами и указанием их принадлежности, заполняя соответствующие графы семантики (рисунок 5).

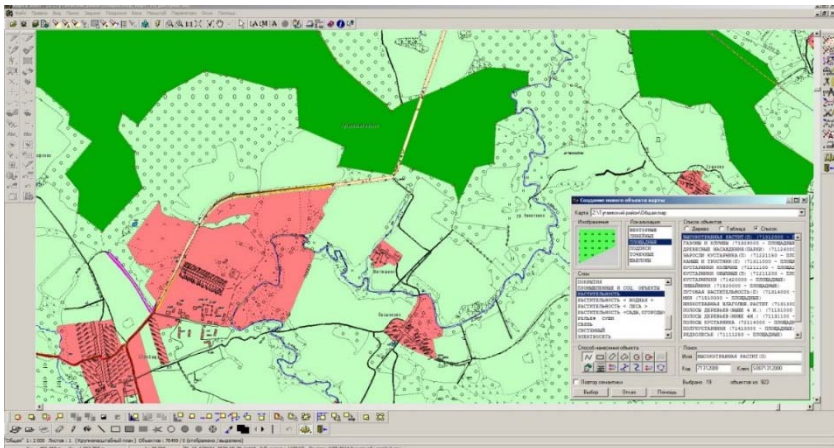

Рис. 5. Векторная карта исследуемого района

В результате получается следующая карта, где всем объектам присваивается значение координат X и Y в системе координат МСК-76, которая соответствует Тутаевскому муниципальному району Ярославской области.

Данные с карты могут быть выгружены в шаблон или отчет любого формата с автоматически заполненными характеристиками используемой семантики (рисунок 6), (таблица 1).

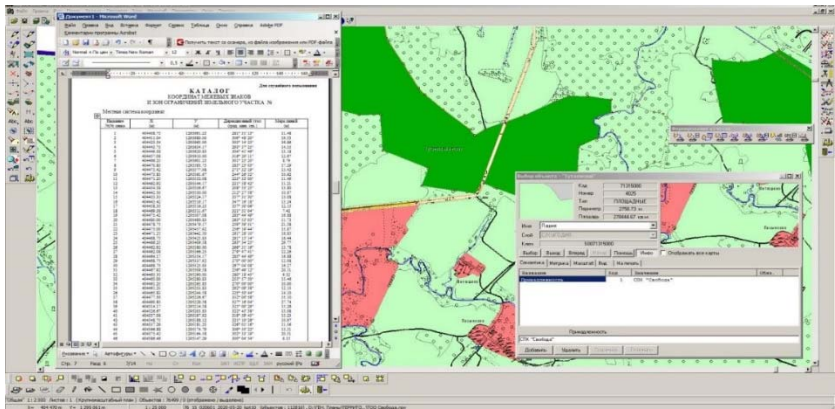

Рис. 6. Выгрузка данных в отчет (межевой план)

Таблица 1

Каталог координат межевых знаков и зон ограничений земельного участка

Название знака	X, (м)	Y, (м)	Дирекционный угол, (град. мин. сек.)	Мера линий, (м)
H1	405211.19	1293705.88	152° 18' 02»	30.42
H2	405184.26	1293720.02	174° 28' 21»	41.94
H3	405142.51	1293724.06	125° 14' 51»	61.83
H4	405106.83	1293774.56	101° 57' 43»	81.21
H5	405089.99	1293854.01	107° 25' 05»	71.98
H6	405068.45	1293922.68	80° 32' 16»	24.57
H7	405072.49	1293946.92	130° 04' 22»	55.43
H8	405036.80	1293989.34	205° 14' 17»	390.05
H9	404683.99	1293823.03	267° 29' 59»	154.33
H10	404677.25	1293668.85	296° 47' 22»	153.87
H11	404746.60	1293531.49	331° 42' 56»	160.57
H12	404888.00	1293455.41	37° 46' 32»	408.88
H13	405211.19	1293705.88		
Площадь участка составляет:			165389 м ²	
Допустимая погрешность вычисления площади участка составляет:			142.338	

Программа имеет уникальный набор инструментов и функций и позволяет интегрировать и преобразовывать участки.

Для упрощения землеустроительных и кадастровых работ, можно провести полную цифровизацию не только Тутаевского муниципального района, а также остальных субъектов РФ.

Список литературы

1. Хлыстун В.Н. Геоэкологический мониторинг / В.Н. Хлыстун, Д.А. Шаповалов, В.В. Вершинин [и др.]. – М., 2020. – 690 с.
2. Хлыстун В.Н. Правовые аспекты вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых и невостребованных земель сельскохозяйственного назначения / В.Н. Хлыстун, С.А. Липски, А.А. Мурашева [и др.]. – М., 2020. – 296 с.
3. Хлыстун В.Н. Современные проблемы управления земельными ресурсами и объектами недвижимости / В.Н. Хлыстун, А.А. Мурашева, П.В. Ключин [и др.]. – М.: ГУЗ, 2021 – 122 с.

Мальцева Елена Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет
путей сообщения императора Александра I»
г. Санкт-Петербург

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И ВНУТРЕННИЙ АУДИТ КАК ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Аннотация: в статье рассматриваются системы внутреннего контроля и внутреннего аудита. Анализируется роль каждой из систем в системе управления хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, факты хозяйственной жизни, экономическая безопасность.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности каждая организация сталкивается как с внешними, так и с внутренними угрозами, которые оказывают влияние на результаты её деятельности. Поэтому для успешного развития экономического субъекта необходимо организовать систему внутреннего контроля и внутреннего аудита. Поскольку постоянно меняется конъюнктура экономики и внешняя среда, необходима такая система контроля, которая обеспечит выявление искажений и отклонений от правил, а также предотвратит появление ошибок.

В соответствии с Федеральным законом №402-ФЗ, все экономические субъекты обязаны организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. В помощь руководителям экономических субъектов Министерство Финансов Российской Федерации опубликовало документ, в котором определило цель ведения внутреннего контроля (рисунок 1) [1].

Цель ведения внутреннего контроля - получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:		
<p>эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов</p>	<p>достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности</p>	<p>соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета</p>

Рис.1. Цель внутреннего контроля

Внутренний контроль является важной составляющей в деятельности любого предприятия, поскольку он обеспечивает систему управления информацией, необходимой для принятия эффективных управленческих решений. В результате внутренний контроль становится действенным средством в стабилизации экономики отдельно взятого хозяйствующего субъекта [4].

К процедуре проведения внутреннего контроля предъявляются следующие требования: обязательность, непрерывность и периодичность, эффективность, рациональность, документирование и надежность внутреннего контроля [4].

Законодательство Российской Федерации предусматривает только создание системы внутреннего контроля. Но немаловажную роль в развитии экономического субъекта играет и внутренний аудит, который оценивает соблюдение финансово политики экономического субъекта. Цель внутреннего аудита – оценка соблюдения финансовой политики экономического субъекта, а также применяемых средств контроля. Внутренний аудит предоставляет объективные и независимые данные руководству для улучшения деятельности экономического субъекта.

Основная цель внутреннего аудита – совершенствование деятельности организации, оценка рисков, слабых сторон в работе организации, разработка рекомендаций, направленных на улучшение и повышение эффективности систем и процессов хозяйствующего субъекта. Таким образом, внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления.

Системе внутреннего аудита отводится ведущая роль в обеспечении экономической безопасности предприятия. Аудит в системе экономической безопасности способен снизить как внутренние, так и внешние угрозы, и, как следствие, способствует достижению задач в экономической сфере [3].

Элементы внутреннего контроля и внутреннего аудита (рисунок 2) обеспечивают формирование благоприятной среды для выполнения экономических субъектами контроля своих обязанностей, тем самым увеличивая эффективность финансово-хозяйственной деятельности.

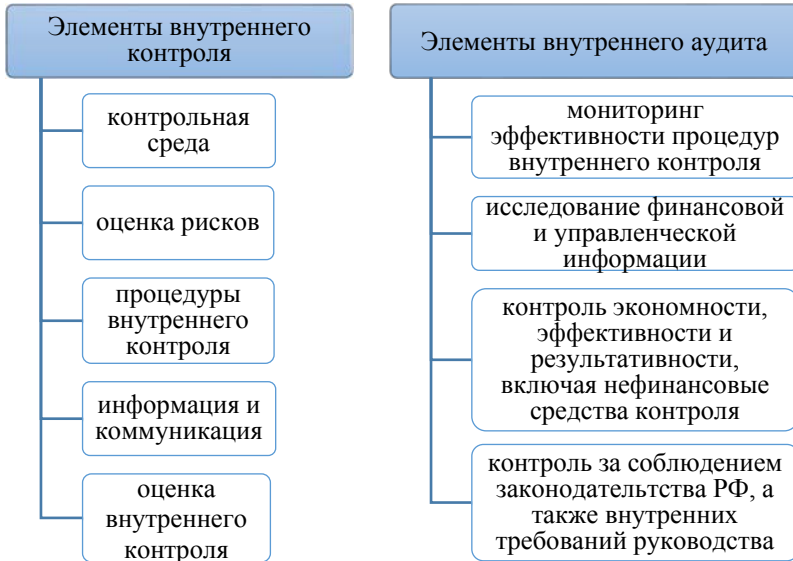

Рис. 2. Элементы внутреннего контроля и внутреннего аудита

Таким образом, можно сделать вывод, что система внутреннего контроля является контролирующей системой, которая осуществляет мониторинг, контроль и оценку рисков субъекта. А система внутреннего аудита направлена на выявление фактов нарушений, анализ качества контроля и осуществление оптимизации хозяйственных операций экономического субъекта. Показатели эффективности системы внутреннего контроля, а также наличие системы внутреннего аудита являются признаками хорошего управления. Ведь только комбинируя действия обеих систем можно правильно распределить полномочия и избежать дублирование функций сотрудников, благодаря чему руководитель создает эффективную систему контроля и управления, что на сегодняшний день является важным для инвесторов.

Список литературы

1. Информация Минфина России №ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/ (дата обращения: 01.07.2021).
2. Сафохина Е.А. Проблемы организации внутреннего контроля и аудита экономического субъекта / Е.А. Сафохина // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-organizatsii-vnutrennego-kontrolya-i-audita-ekonomicheskogo-subekta> (дата обращения: 29.06.2021)

3. Сучалкина Е.А. Роль аудита в системе экономической безопасности предприятия / Е.А. Сучалкина // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сборник материалов II Международной научной конференции (Костанай, 28–30 сентября) / под ред. Г.В. Паниной. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 228–231.

4. Сучалкина Е.А. О некоторых вопросах организации внутреннего контроля на предприятии / Е.А. Сучалкина, Е.А. Мальцева // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 21 июля). – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2020, С.57–60.

5. Федеральный закон от 06 декабря 2011г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/77f9b18f9bb66d5b1f255b2624622b229930993a/ (дата обращения: 01.07.2021).

Назарчук Наталия Павловна

канд. экон. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

г. Тамбов, Тамбовская область

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКОЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены теоретические вопросы формирования кредитной политики коммерческих банков в Российской Федерации, выделены проблемы функционирования кредитной политики коммерческого банка в условиях экономической неустойчивости. Важным инструментом, отражающим эффективность деятельности коммерческого банка, в рамках оптимизации риска и кредита выступает кредитная политика, выполняющая функции определения целей и задач, обеспечения информационной поддержки, что актуализирует вопросы исследования и формирования оптимальной кредитной политики.*

***Ключевые слова:** банк, экономика, инфляция, платежеспособность, ключевая ставка, банковская система, кредитная политика, коммерческие банки, государственная поддержка.*

Кредитование по своей экономической природе является основным направлением деятельности банка и главным способом размещения свободных денежных ресурсов в экономической системе. Процесс банковского кредитования усложняется с возникновением форс-мажорных обстоятельств, в частности, с усилением инфекции COVID-19, из-за которой были введены ограничения различного характера в самых разных сферах экономики. Это очень сильно осложняет сам процесс взаимодействия между банком и клиентом, затягивая размещение кредитных ресурсов и тем самым замедляя развитие экономики.

Исследование проблемы формирования кредитной политики коммерческих банков в современных условиях помогает экономистам выявить главные причины замедления кредитования, появления в банках некачественных активов, нарушения нормативов Центрального Банка и многих

других негативных факторов. Коммерческие банки, в свою очередь, также находятся в процессе непрерывной адаптации кредитной политики и совершенствуют механизмы обслуживания клиентов в целях сохранения высоких позиций на рынке и наращивания прибыли. Высокий уровень конкурентной борьбы за клиентов также не дает банкам останавливаться в совершенствовании кредитной политики.

С каждым годом предприятия и организации выходят на более высокий уровень развития, и вместе с этим меняются и их требования к банковскому обслуживанию. Растет скорость совершения расчетов, возрастает потребность в кредитных ресурсах и их объеме, меняются и временные рамки по получению кредитов в банках. Вместе с тем, меняется и внешняя среда, в которой функционируют коммерческие банки, и это тоже, несомненно, нужно учитывать при разработке кредитной политики [3].

В настоящее время экономика характеризуется высоким уровнем нестабильности, волатильностью курсов национальных валют, напряженностью политической обстановки, это в свою очередь провоцирует нарастание кризисных явлений, таких как рост инфляции, падение покупательной способности и закрытие предприятий. Поэтому достаточно сложно спрогнозировать развитие рынка даже на самую краткосрочную перспективу. Эти факторы также оказывают влияние на платёжеспособность предприятий, что в свою очередь повлекло рост некачественной ссудной задолженности в банках и проблемы с уровнем ликвидности. Эти и многие другие проблемы, выявленные в банковской системе, дают понять экономистам, что методы и принципы формирования кредитной политики необходимо качественно менять, адаптируя к настоящей ситуации в банковской системе и экономике в целом.

Основные тенденции развития банковской системы России в настоящее время. Ими стали: существенное сокращение количества банков вследствие проводимых процедур оздоровления банковского сектора, увеличение концентрации активов в секторе и усиление позиций крупнейших кредитных организаций с высокой долей государственного участия. На начало 2021 года в банковской системе Российской Федерации действует 454 кредитных организации. За последние девять лет их количество сократилось более чем в 2 раза: с 1058 на 01.01.2010 г. до 454 на 01.12.2019 г. На начало 2019 г. насчитывалось 484 действующие кредитные организации, т. е. за 2019 год количество банков сократилось на 30 единиц, или на 6,2%. Это в свою очередь не повлекло за собой понижения уровня некачественных активов так как активы saniруемых банков были перенесены в банки-санаторы и вместе с высокой долей размещенных ресурсов они приобрели еще больший пласт проблемной задолженности. А без качественной работы с проблемными активами доля просроченных кредитов в банковском секторе не снизится, даже при самом эффективном оздоровлении. Это обнажает еще одну крупную проблему кредитной политики многих современных банков – высокий уровень концентрации проблемных активов, как в конкретном банке в частности, так и во всей банковской системе в целом [1].

Позиция Центрального Банка остается достаточно консервативно направленной, в частности главной целью является сохранение оптимального уровня инфляции и завершение оздоровления банковского сектора. Конечно, кредитование является основой деятельности банков,

работающие деньги приносят банку прибыль, но при этом стоит учитывать максимальное количество факторов, которые создают вероятности недополучения или вовсе потери этой прибыли. Этот процесс управления рисками. Факторы могут быть самой различной природы: экономические, политические, инфраструктурные, технологические, кадровые, операционные и многие другие. Так вот грамотная кредитная политика учитывает возможное большинство этих факторов.

При формировании кредитной политики любому коммерческому банку необходимо учитывать следующие основные показатели и установки, которые задают направление процесса кредитования в банке. Среди них можно назвать следующие:

- ключевая ставка Центрального Банка;
- нормативы обязательных резервов;
- обстановка на внешней и внутренней политической арене;
- уровень клиентской лояльности и доверия к банку;
- инновационные составляющие в банковской системе.

В настоящее время уровень ключевой ставки Центрального Банка составляет 6,50% годовых. Банк России будет принимать решения по ключевой ставке с учетом фактической и ожидаемой динамики инфляции относительно цели, развития экономики на прогнозном горизонте, а также оценивая риски со стороны внутренних и внешних условий и реакции на них финансовых рынков. Кроме того, политика формирования обязательных резервов также носит сдерживающий характер.

Внешняя и внутренняя политическая, и экономическая ситуация, несомненно, оказывают влияние на сектор кредитования. Так, например, стоит отметить одним из актуальных факторов и в России, и в мире – пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году. Эта беспрецедентная ситуация стала толчком к переосмыслению жизни общества в целом. Несомненно, ее влияние отразилось и на секторе кредитования, как в положительном, так и в негативном аспектах. За время пандемии весь сектор банковских услуг внезапно оказался в новых реалиях. Пандемия коронавируса поставила перед банками и их клиентами целый ряд вызовов.

Искусственные нейронные сети являются наиболее перспективным методом оценки платёжеспособности заёмщиков, поскольку они способны учитывать большое количество экономических характеристик и самостоятельно выявлять сложнейшие зависимости между ними, не используя при этом больших вычислительных ресурсов при аппаратной реализации, кредитные организации всё больше используют нейронные сети для точной оценки кредитоспособности субъектов малого и среднего бизнеса

Наиболее востребованными направлениями развития для системы стало развитие онлайн сервисов, которые покрывают все потребности клиентов: открытие счета, возможность взять кредит или оформить ипотеку, оплатить задолженность по кредитам. Многие банки переориентировали свою стратегию и внедрили цифровые технологии, позволяющие отслеживать индивидуальные потребности клиентов в процесс кредитования, что несомненно отразилось на уровне выданных кредитов. Можно, условно, назвать это «тотальной уберизацией». Это означает, что с помощью цифровых технологий банки могут настраивать кредитные продукты под индивидуальные потребности каждого конкретного клиента [2].

Диджитализацию банковских продуктов можно назвать одним из главных трендов 2020 года. Например, в интернет-банках сейчас реализуется большинство типовых операций клиентов. Появляются и кредитные продукты, не требующие бумажного оформления. Сейчас более 90% операций клиенты банка уже проводят через интернет – и мобильный банк. Это в свою очередь помогает привлечь новых клиентов и сохранить старых. В целом наблюдается качественное улучшение банковского обслуживания [1]. Текущий кризис оказывает значительное влияние на заемщиков малого и среднего предпринимательства и розничных клиентов. В условиях нестабильности ввиду ожидаемых новых волн пандемии предлагается усилить мониторинг заемщиков, включающий в себя целый комплекс различных мероприятий по предупреждению и ограничению кредитных рисков.

Таким образом, хороший результат 2020 года в значительной степени связан с мерами поддержки экономики из-за пандемии коронавируса, а также росте заимствования для финансирования дефицита бюджета. На скользящем 12-месячном отрезке на 1 октября 2020 года активы в реальном выражении выросли на 10,5% против прироста на 8,3% на 1 октября прошлого года. Но все же у некоторых банков не наблюдается такой положительной динамики, что в том числе может свидетельствовать о необходимости корректировки кредитной политики банков и своевременном выявлении причин снижения прибыли. На фоне замедления темпов роста мировой экономики в связи с распространением коронавируса и разрыва сделки ОПЕК+, падения цен на нефть и ослабления рубля предполагаем, что в дальнейшем денежно-кредитная политика будет ужесточаться, и темпы роста кредитования будут замедляться. Конечно, для банков были разработаны различные инструменты поддержки, призванные восстановить деятельность и уменьшить негативные последствия пандемии, но все, же в ближайшее время не стоит ждать снижения процентных ставок по кредитам и высоких объемов размещенных средств в сегмент малого и среднего бизнеса.

Доверие клиентов к банковским организациям также играет не последнюю роль в их деятельности. Ведь банковский бизнес основан на клиентах и прибыль банка прямо пропорциональна количеству клиентов.

Финансовая устойчивость кредитных организаций во многом обусловлена структурой и качеством кредитного портфеля. Важность и необходимость эффективного управления кредитным портфелем обусловлена высокой значимостью и влиянием качества кредитов на финансовую устойчивость банковского сектора в целом.

Список литературы

1. Обзор банковских тенденций в 2020 году // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/banks>
2. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics>
3. Парахин Р.С. Характеристика кредитной политики и управление кредитным портфелем коммерческих банков в современных рыночных условиях / Р.С. Парахин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №2–2. – С. 64–75.

Плешаков Иван Дмитриевич
студент

Научный руководитель
Маркарян Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ РЫНКА В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные аспекты влияния рынка как механизма взаимодействия различных экономических отношений на структуру социума. Указаны предпосылки возникновения рынка и описана его интегративная функция в процессе исторического развития общества. Перечислены и раскрыты базовые условия возникновения и существования рынка. Представлен вывод о роли рынка как элемента жизни человеческого сообщества.*

***Ключевые слова:** рынок, производитель, потребитель, общество, экономические отношения, социально-экономическое развитие.*

Социально-экономическое устройство любого общества, начиная от возникновения его самых первых форм организации, и, разворачиваясь далее в различные этапы культурно-цивилизационного развития, всегда цементируется таким фактором экономически-производственного бытия, как «рынок».

Общество, состоящее из различных страт и групп, всегда пронизывается и сшивается в единый культурно-политический организм на основании, прежде всего, необходимости рыночных стимулов товарообмена в целях обеспечения базовых условий существования социума.

Именно наличие базовых условий существования социума является универсальной предпосылкой для возникновения рынка, поскольку совместная жизнедеятельность людей инициируется прежде всего необходимостью решения этой задачи. Ни одна из замкнуто организованных групп человеческого сообщества не способна в одиночку решить проблему своего выживания, безопасности и повышения жизненного оптимума без экономических отношений с другими группами на основе рыночного обмена результатами, предметами и средствами труда [1].

Можно сказать, что сущностная роль рынка в историческом процессе состоит в том, что он является базовым фактором формирования единой общности человечества, поскольку обеспечивает общую структуру социального взаимодействия, работающую выше культурных различий, целей и политических установок крупных социальных групп [3, с. 117]. Именно рынок является субстантивной тканью того взаимодействия народов, стран и цивилизаций, которая формирует единую и неразрывную основу всего общественного организма регионально разрозненных социумов.

Взаимодействия людей внутри малых социальных групп очень часто имеют характер, не связанный с доминированием рыночных рычагов развития. Это могут быть экономические отношения семейного, племенного, ремесленно-мануфактурного, натурального, принудительно-распределительного, планового и т. д. характера, выхолащивающие рыночные стимулы в рамках устоев, традиций или социальных проектов. Подобная ситуация, когда рынок подрезан узконаправленными кодексами, обычно приводит к тому, что в обществе не формируются иные действительные мотивации, способствующие социальным прорывам и общему прогрессу жизни. Исторически это всегда соседствует – слабый рынок и традиционалистская модель общества, способная веками топтаться на одном месте в культурном, научном и социальном развитии. Когда рынок придавлен сверху искусственно навязанными ему условиями, ограничен в своей живой роли, то он теряет свою определяющую роль фактора социального развития, превращается в пустую схему социальных манипуляций продуктами и ценностями, без присущих ему исторических задач.

Однако, когда подобные отношения внутри социальных групп переходят в фазу межгруппового взаимодействия, тогда частные условия и правила отдельных групп размываются, теряют акцентированное значение и рыночные отношения становятся базисным условием формирования всей структуры человеческого общества [4, с. 352]. На протяжении тысячелетий человечество именно благодаря рынку переходило от замкнутых форм обращения товаров и ценностей, к открытым и свободным формам торговли вовне своих структур, что привело не только к формированию потоков перемещения ценностей, но и к созданию всеобщей истории человечества, к формированию всеобщей, неустрашимой никакими временными конфликтами, сферы культурно-исторического взаимодействия.

В итоге рынок стал базовым элементом, связующим всё мировое сообщество в единую систему бытия через непрерывно нарастающее, и всё более тесное торговое взаимодействие между многочисленными субъектами мировой политики. Это резко стимулировало их культурное взаимопроникновение, сформировало новые типы народов, стран и даже цивилизаций.

Более того, рынок в этом историческом процессе сыграл роль не только объединителя народов и континентов, он во многом определил специфику и особенности развития тех или иных участников своих процессов. Развитие экономических отношений привело к делению субъектов рынка на роли, определенные их географическим положением, наличием природных ресурсов, особыми способностями в сфере научного знания, создания производственных технологий и т.д. [2, с.82]. Это привело к глубокой трансформации целей и усилий целых государств, сформировало их производственно-экономическую специализацию, особенности внутреннего устройства, подчиненные характеру их внешнего взаимодействия.

Сегодня участники рынка в глобальном понятии перестали быть, продавцами и покупателями, потому что возникло международное разделение труда, системообразующей базой которого является именно рынок, поскольку одни члены мирового сообщества занимаются выпуском определенных товаров и услуг в интересах других членов сообщества, в обмен на денежные средства в универсальной валюте, которые, в свою очередь,

можно обменивать на товары и блага, которые в их интересах поставляют другие члены мирового сообщества.

Это глобальное деление мировой экономики по производственно-технологическим секторам и её глубокая зависимость от экономического и социального здоровья каждого отдельного звена в составе всего торгово-финансового организма мира, формирует проблему устранения непредвиденных процессов рынка в целях недопущения хрупкости и неожиданного слома мировой системы жизни [5, с. 362]. Проблема, как представляется, должна решаться системой контроля, мониторинга и анализа текущих состояний рыночных процессов в целях обнаружения в них опасных перекосов, отклонений или дегазационных процессов.

Исходя из внутренней способности рынка, создавать реально значимые стимулы для развития и социального движения вперед, следует подвергать постоянной финансовой, социальной и политической диагностике его основные базовые факторы, не разминиваясь на сопутствующие факторы или случайные явления.

К базовым факторам относятся:

1. Общественное разделение труда и специализация производства. Поскольку базовой основой рынка должно оставаться формирование площадки экономического взаимодействия продавцов и покупателей, то необходимо создать условия, чтобы существовали и те, и эти, для чего, прежде всего, следует организовать структурные основы для производства самых разнородных товаров и благ. Потребности общества должны выявляться на опережение, появление новых товаров и услуг должно сходиться с пиком их рыночной популярности, для чего анализ рынка должен сопровождаться постоянным инфраструктурным, научным и технологическим поиском. Комплексное разделение труда и специализации производства позволяют ускоренно снабдить рынок необходимыми товарами и услугами для их распространения в соответствии со спросом и предложением, что постоянно наполняет организм рынка свежими силами и оздоровительными процессами.

2. Обособленность и автономность товаропроизводителей в качестве собственников своих производств, ноу-хау и технологий. В условиях рынка способность частного бизнесмена самостоятельно решать, какую именно продукцию и в соответствии с каким алгоритмом необходимо производить, является определяющим, поскольку переходит в плоскость личного риска предпринимателя, основанного на его деловой инициативе. Технологические прорывы, новые идеи и стартапы должны нести для бизнесмена «долгоиграющую» финансовую выгоду, реализующуюся через приобретение им патентных прав, прав собственности и налоговых послаблений. В данном случае частная инициатива должна предельно стимулироваться обеспечением юридической защиты всех его достижений, поскольку, если государство заинтересовано в экономической инициативе бизнеса, оно должно создавать ему максимально комфортные законодательные условия.

3. Свобода предпринимательства. Означает способность предпринимчивого участника экономических отношений выбирать любую форму предпринимательства, будь то производство, торговля или нечто другое. Это одно из самых важных условий возникновения и дальнейшего существования социально успешной экономической деятельности, так как именно свободное

предпринимательство способно в процессе анализа потребностей рынка занимать те его ниши и перспективные направления, которые являются естественными и полезными для сегодняшнего финансово-экономического состояния общества. Именно свободное предпринимательство мгновенно реагирует на «точки роста» в сложившихся условиях с одной стороны, и покидает «точки застоя», с другой стороны оживляя финансовую жизнь.

Становится ясно, что рынок занимает ключевое место в экономической структуре общества. Одна из главных особенностей рынка – взаимозависимость этой системы экономических взаимодействий и социально-культурного развития человечества. Развитие рыночных отношений приводит к совершенствованию форм производства и появлению новых товаров и услуг, что в процессе экономической активности населения приводит и к трансформации рыночных отношений.

Список литературы

1. Кислицин Е.В. Современные подходы к определению рынка / Е.В. Кислицин // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – №51.
2. Кудрявцева С.С. Управление национальной инновационной системой в открытой макроэкономике: монография / С.С. Кудрявцева, А.И. Шинкевич. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2019. – 108 с.
3. Наровлянская Т.Н. Экономическая теория (политическая экономия): учебное пособие для вузов / Т.Н. Наровлянская, Н.П. Щепачева, Е.О. Сазонова. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. – 267 с.
4. Руднев В.Д. Политическая экономия (экономическая теория): учебник для бакалавров / В.Д. Руднев. – М.: Дашков и К, 2019. – 704 с.
5. Экономическая теория. Макроэкономика-1, 2. Мегэкономика. Экономика трансформаций: учебник / Г.П. Журавлева, Д.Г. Александров, В.В. Громыко [и др.]; под ред. Г.П. Журавлевой. – 4-е изд. – М.: Дашков и К, 2019. – 920 с.

Старков Никита Владимирович

соискатель, студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

МЕСТО И РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье автором рассмотрены место и роль региональных банков в финансовой системе России. Проанализированы сильные и слабые стороны региональных банков. Кроме того, рассмотрена структура региональной банковской системы. Автором предложены направления развития региональной банковской системы, которые будут способствовать не только развитию финансовой системы региона, но и развитию финансовой системы всей страны в целом.

Ключевые слова: регион, банк, банковская система региона, финансовая система.

Система объединяет в одно целое определенные элементы, которые, взаимодействуя между собой образуют определенную цельность тем самым принося тот или иной определенный эффект.

Финансовая система России представляет собой совокупность основных финансово-правовых институтов государства, которые призваны для выполнения определенных функций, способствуя мобилизации денежных средств в соответствующих бюджетах, а также направлены на осуществление законного и рационального расходования денежных средств в интересах государства и общества.

В качестве элементов финансовой системы выступают те или иные финансово-правовые институты, которые обладают материальным содержанием. Каждый из указанных институтов обладает соответствующими правовыми и экономическими свойствами, а некоторые обладают еще и политическими свойствами.

Все элементы финансовой системы Российской Федерации представлены на рисунке 1.

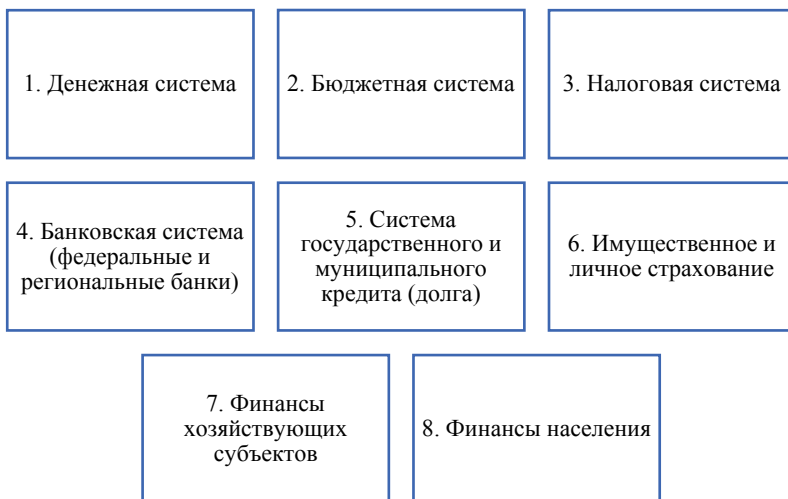

Рис. 1. Элементы финансовой системы Российской Федерации [1]

Каждый из представленных институтов финансовой системы России может быть рассмотрен как самостоятельная система, которая выполняет либо функцию фонда денежных средств, либо функцию метода, который направлен на обеспечение нормального функционирования всей финансовой системы государства.

Банковская система является совокупностью разнообразных видов банков, которые существуют в стране. В соответствии с законом «О банках и банковской деятельности» [2] и законом «О Центральном банке Российской Федерации» [3], банковская система России состоит из двух уровней, на первом из которых находится Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), а на втором – коммерческие банки, которые осуществляют определенные банковские операции, а также филиалы и представительства иностранных банков.

ЦБ РФ выступает в качестве властного органа с одной стороны, осуществляя от лица государства экономическую политику при помощи

свойственных ему методов и инструментов, а также в качестве обычного субъекта коммерческой деятельности с другой стороны.

В качестве властного органа ЦБ РФ осуществляет определенные отношения с коммерческими банками и осуществляет деятельность в области контроля и надзора. Кроме того, он устанавливает правила совершения кредитными организациями банковских операций, правила ведения бухгалтерского учета, а также осуществляет деятельность в области лицензирования коммерческих банков.

Основная цель надзорной деятельности заключается в осуществлении деятельности, которая направлена на поддержание стабильной работы всей банковской системы в интересах кредиторов и вкладчиков.

Отметим, что именно банковская система представляет собой главное звено финансово-кредитной системы государства по причине того, что именно на нее ложится нагрузка по осуществлению кредитно-финансового обслуживания государства.

В основе банковской системы лежат взаимоотношения между банками, которые выстроены по вертикали и по горизонтали (рис. 2).

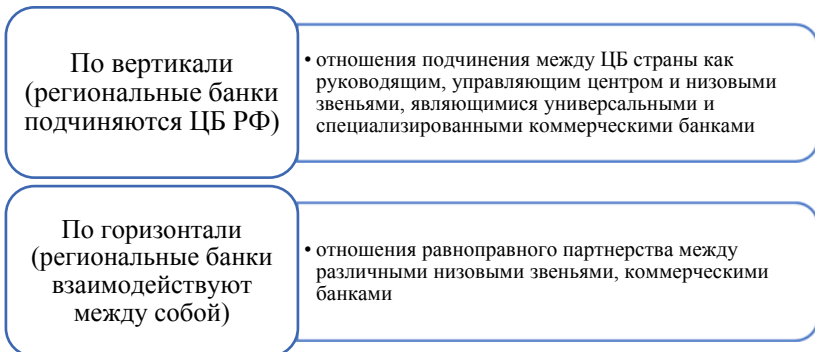

Рис. 2. Взаимоотношения между банками в банковской системе [4]

Для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности финансовой системы России необходимо обеспечение нескольких условий: сочетание деятельности крупных банков и региональных банков. При этом, региональные банки обладают значительными преимуществами, на которые они могут опираться в процессе своего развития. К таким преимуществам относятся гибкость, оперативность и индивидуальность.

Региональными банками являются банки, которые имеют центральный офис в том или ином регионе страны. Кроме того, еще одной отличительной чертой регионального банка является ограниченный регион, в котором он осуществляет свою деятельность. Как правило, региональные банки являются мелкими.

Региональные банковские системы включают в себя следующие составные части (рис. 3).

Сбербанк России	• выполняет 40-50% всех региональных операций
Филиалы крупных коммерческих банков	• выполняют 30-40% всех региональных операций
Местные региональные банки	• выполняют 10-30% всех региональных операций

Рис. 3. Структура региональной банковской системы [5]

При этом, нельзя утверждать, что региональные банки обладают важной ролью в финансовой системе России. Тем не менее, они являются важным звеном банковской системы, а их основным преимуществом является близость к региональной экономике, лучшая осведомленность о репутации того или иного хозяйствующего субъекта, налаженные связи с региональной администрацией и достаточно гибкие схемы работы с клиентами.

Кроме того, региональные банки наиболее реалистично оценивают текущую экономическую ситуацию и ее будущие перспективы развития, работают с разнообразными категориям клиентов и знают их реальные возможности и проблемы.

Роль региональных банков в развитии финансовой системы региона огромна. Именно на региональные банки возлагается обязанность в области обеспечения экономики региона не только инвестиционными ресурсами и денежными средствами, которые заемщики используют с целью покрыть кассовые разрывы.

Клиенты региональных банков достаточно хорошо знают все их положительные и отрицательные стороны, а те, в свою очередь, могут предложить своим клиентам гибкий индивидуальный подход к каждому из них.

Кроме того, региональные банки, в отличие от крупных федеральных банков, готовы выдавать кредиты малому и среднему бизнесу, чье финансовое положение временно является нестабильным. Помимо этого, именно региональные банки принимают активное участие в региональных программах в области льготного кредитования, а также в региональных социальных программах [6].

Региональные банки обладают значительными перспективами своего развития несмотря на то, что объем их ресурсов, которые можно использовать для кредитования, ограничивается объемом привлеченных вкладов. При этом, региональные банки не могут похвастаться дешевыми деньгами, в отличие от крупных банков, а создание принципиально нового продукта, который смог бы заинтересовать клиентов, в настоящее время является достаточно сложным.

Именно по указанным причинам единственным путем борьбы за клиента у региональных банков остается сегментация клиентской аудитории по социальному, профессиональному и географическому признакам, иными словами, региональные банки ориентируются на определенную группу клиентов, которых обрабатывают по максимуму, по возможности, закладывая расходы в себестоимость собственных продуктов.

На основе всего сказанного можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие региональной банковской системы должно быть основано на следующих принципах: оперативность и гибкость принятия решений; эффективный менеджмент; гибкость предлагаемой линейки банковских продуктов, расширение филиальной сети; развитие уже имеющихся связей в регионе и т. д. Именно это будет способствовать дальнейшему эффективному развитию не только региональной финансовой системы, но и развитию финансовой системы страны.

Список литературы

1. Дышекова А.А. Инновации как фактор конкурентоспособности коммерческих банков / А.А. Дышекова // Современные аспекты глобализации экономических процессов: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2016. – С. 25.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 №395–1 (ред. от 20.04.2021) «О банках и банковской деятельности» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/
3. Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О Центральном банке Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/b4462d67983458f852997a29344a8d8cb4cc611e/
4. Ханиев Р.Р. Стратегия управления социально-экономическим развитием региона / Р.Р. Ханиев, А.А. Дышекова // Экономика и управление. – 2019. – №3 S6. – С. 26–30.
5. Волкова А.В. Практика санации кредитных организаций в РФ и ее эффективность / А.В. Волкова // Молодой ученый. – 2016. – №9. – С. 516–520.
6. Кашкина А.И. Особенности и проблемы развития банковской системы России / А.И. Кашкина, С.Е. Гриценко // Вектор экономики. – 2018. – №12 (30). – С. 101.

Старков Никита Владимирович

соискатель, студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА
БАНКОВСКИХ УСЛУГ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Аннотация: статье автором проанализированы эффективность и качество предоставления услуг региональными банками Краснодарского края. Проанализированы объемы кредитования физических и юридических лиц, объемы вкладов физических и юридических лиц на счета банков Краснодарского края. Кроме того, автором выявлены наиболее востребованные услуги региональных банков Краснодарского края, а также факторы, непосредственно влияющие на эффективность и качество региональных банковских услуг.

Ключевые слова: банк, банковские услуги, региональные банки, эффективность, качество.

Эффективность и качество услуг банковского сектора любого региона в первую очередь зависит от перечня предоставляемых региональными банками услуг, а также от организации качества сервиса.

Для того, чтобы проанализировать эффективность банковских услуг, в первую очередь необходимо рассмотреть их структуру. На сегодняшний день наиболее распространёнными банковскими услугами, которые предоставляются банками Краснодарского края, являются: кредитование, валютные и вкладные услуги, пластиковые карты, денежные переводы и расчётно-кассовое обслуживание юридических лиц.

Банки Краснодарского края своим клиентам предлагают следующие виды услуг (рис. 1) [1. с. 113].

Потребительское кредитование	<ul style="list-style-type: none">• краткосрочные кредиты (на неотложные нужды, пенсионный), долгосрочные кредиты (на приобретение, строительство или реконструкцию недвижимости); на оплату обучения в ВУЗе, доверительный кредит для клиентов, имеющих зарплатную карту банка
Автокредитование	<ul style="list-style-type: none">• кредит на покупку автомобиля
Ипотечное кредитование	<ul style="list-style-type: none">• кредит на приобретение жилой недвижимости

Рис. 1. Перечень услуг, предоставляемых банками Краснодарского края

В области кредитования юридических лиц, банки Краснодарского края могут предложить своим клиентам следующие виды кредитования: пополнение оборотных средств и финансирование региональных и федеральных программ, совершение экспортно-импортных операций, финансирование коммерческих операций, обслуживание офисного и жилищного строительства, а также расширение и модернизация действующего производства.

Стоит отметить, что от общего объема выданных кредитов на долю кредитования физических лиц приходится только четвертая часть, а три четверти принадлежат кредитованию юридических лиц. В 2020 г. банками Краснодарского края было выдано кредитов на общую сумму 1896 млн. руб.

Анализ объемов кредитования банками Краснодарского края в 2018–2020 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Объем кредитов, выданных банками Краснодарского края физическим и юридическим лицам в 2018–2020 гг., млн. руб. [2]

Вид кредитования	Валюта кредита	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, %
Кредитование физических лиц	рубли	816,6	479,3	467,0	57,2
	иностранная валюта	11,3	8,0	5,0	44,2
Кредитование юридических лиц	рубли	1391,1	1381,8	1428,0	102,7
	иностранная валюта	895,3	772,3	974,3	108,8

Как видно из представленных в таблице 1 данных, на протяжении анализируемого периода наблюдается снижение объемов кредитования физических лиц.

Так, в 2020 г. объем кредитования физических лиц в российских рублях снизился и составил 57,2% от значения 2018 г. Объем кредитования физических лиц в иностранной валюте в 2020 г. снизился более, чем на половину, и составил 44,2% от показателя 2018 г.

Выявленное снижение объемов кредитования физических лиц связано с пандемией коронавируса и введением в нашей стране режима карантина, когда большое количество людей было вынуждено сидеть дома без заработной платы или же вовсе лишилась работы.

Что касается объемов кредитования юридических лиц, то ни хоть и незначительно, но увеличились, что объясняется поддержкой, которая была оказана малому и среднему бизнесу в период пандемии COVID-19.

Так, объем кредитования юридических лиц в российской валюте в 2020 г. вырос на 2,7% по сравнению с 2018 г., а в иностранной валюте – на 8,8%.

Далее проанализируем динамику объемов вкладов физических и юридических лиц, совершенных в региональные банки Краснодарского края (рис. 2).

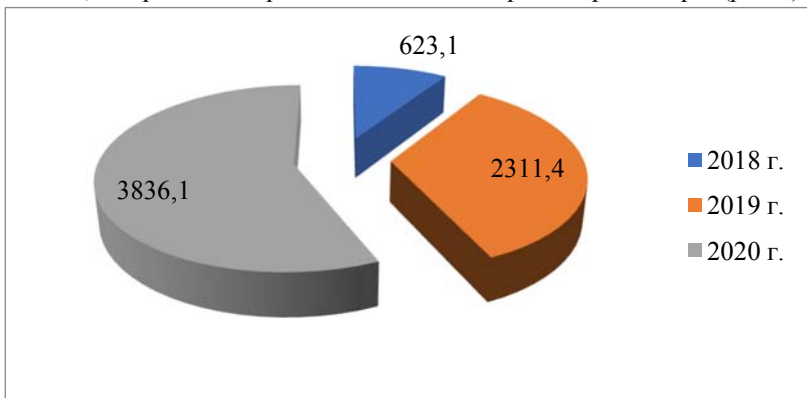

Рис. 2. Объем вкладов физических и юридических лиц, совершенных на счета банков Краснодарского края в 2018–2020 гг., млн. руб. [2]

Из полученных данных видно, что объемы вкладов физических и юридических лиц на счета региональных банков Краснодарского края на протяжении всего анализируемого периода увеличиваются. При этом, наиболее востребованными услугами, которые предоставляются региональными банками Краснодарского края, являются следующие (рис. 3).

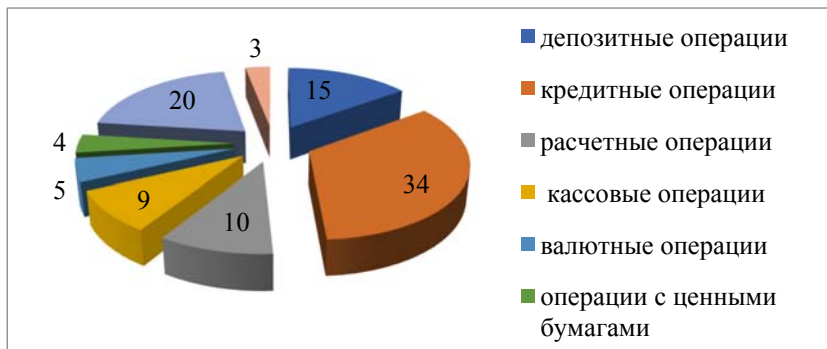

Рис. 3. Доля услуг, предоставляемых банковским сектором Краснодарского края в 2018–2020 гг., % [3]

Непосредственное влияние на эффективность и качество банковского сектора Краснодарского края оказывают определенные внешние и внутренние факторы (рис. 4).

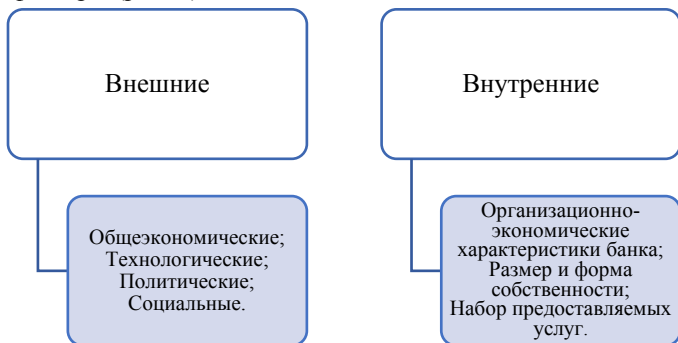

Рис. 4. Факторы, непосредственно влияющие на эффективность и качество банковского сектора Краснодарского края

К внутренним относятся факторы, которые контролируются руководством того или иного регионального банка. При этом, именно внутренние факторы отражают имеющиеся различия во внутренней политике банка и направленности его деятельности.

К внешним относятся факторы, которые непосредственно отражают структуру и динамику рынка, деятельность государства и текущую макроэкономическую ситуацию.

Сегодня развитие региональных банковских услуг непосредственно зависит от стабильности текущей политической ситуации в стране, а

руководству региона необходимо создать все условия для расширения и развития банковского сектора Краснодарского края.

Сегодня предоставление банковских услуг максимально высокого качества представляет собой одну из наиболее важных задач, решение которой сможет обеспечить успех всему банковскому сектору Краснодарского края. Наиболее распространенными действиями в этом направлении являются мероприятия, которые направлены на улучшение работы банков Краснодарского края и контроль ее качества [4, с. 57].

Однако, качество работы банковского сектора основано не только на совершенствовании технической стороны вопроса. Усилия руководства региональных банков должны быть направлены на привлечение как можно большего числа клиентов и максимально точное выполнение их пожеланий.

Стратегия развития регионального банковского сектора должна обращать особенное внимание на совершенствование взаимоотношений между банками и их клиентами.

Список литературы

1. Белоглазова Г.Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка / Г.Н. Белоглазова. – М.: Юрайт, 2016. – 545 с.
2. Официальный сайт Информационного банковского портала Банки.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 20.06.2021).
4. Батракова Л.Г. Экономико-статистический анализ кредитных операций коммерческого банка / Л.Г. Батракова. – М.: Логос, 2018. – 216 с.
5. Васильев М.В. Правила оказания услуг / М.В. Васильев. – М.: МФПА, 2019. – 155 с.
6. Вешкин Ю.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка / Ю.Г. Вешкин. – М.: Инфра-М, 2016. – 432 с.

Швецова Елена Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Асфандиярова Рима Абдрафиковна

канд. экон. наук, заведующая кафедрой, доцент

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье отражены основные нормативные документы, актуальные для современной организации бухгалтерского учета и аудита доходов и расходов. Обоснована необходимость ведения бухгалтерского учета доходов и расходов для наиболее эффективной работы предприятия. Приведены основные цели и задачи учета и аудита доходов и расходов организации.

Ключевые слова: доходы, расходы, нормативный, деятельность, аудит, бухгалтерский учет, отчетность.

Главной и самой основной задачей деятельности любого предприятия в условиях рыночной экономики является наращивание прибыли, которое достигается ростом доходов и уменьшением расходов. Доходы и рас-

ходы – это те факты хозяйственной деятельности организации, которые определяют финансовую рентабельность предприятия. При этом значительная роль в этом отводится бухгалтерскому учету, который в свою очередь отражает непрерывно и взаимосвязано все хозяйственные операции при этом обеспечивая достоверность и суммарную точность информации на основе документов.

Данные бухгалтерского учета позволяют раскрыть информацию о доходах и расходах организации, что позволяет выработать стратегию максимизации прибыли и оптимального объема выпускаемой продукции, оказываемых услуг, выполняемых работ. Именно поэтому учет доходов и расходов организации является необходимым и находится под постоянным контролем бухгалтерии организации, так как его ритмичность обеспечивает выполнение обязательств организации, своевременность всех расчетов и выплат.

Организация бухгалтерского учета должна быть основана на нормативной базе. Относительно учета доходов и расходов, существует специализированный перечень нормативных актов, Включающий ФЗ «О бухгалтерском учете», Налоговый, Гражданский и другие кодексы РФ, а также Положения по бухгалтерскому учету 9/99 «Доходы организации» и 10/99 «Расходы организации» и Методические указания, Международные стандарты отчетности и др.

Под расходами организации подразумевается уменьшение экономической выгоды в результате выбытия активов и возникновения обязательств, которые в свою очередь приводят к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников.

Доходами организации, согласно ПБУ 9/99, признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов и (или) погашения обязательств, приводящие к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества). Доходы организации в зависимости от их характера и направленности деятельности организации подразделяются на: доходы от обычных видов деятельности и прочие доходы. К прочим доходам так же относятся: – доходы от сдачи в аренду имущества; доходы от владения долей в уставном капитале сторонней организации; доходы прошлых периодов; доходы от совместной деятельности; положительная курсовая разница; доходы от продажи имущества организации; результаты переоценки имущества [3].

Кроме того, необходимость учета доходов и расходов организации определяется также и тем, что для эффективного ведения хозяйственной деятельности и осуществления контроля над процессом производства важна информация, получаемая в результате наблюдения за хозяйственными процессами, их количественными измерениями, регистрации и обобщения. Наряду с объемом реализации предприятие планирует сумму дохода. Выполняется это за счет того, что при установлении продажных цен на продукцию в состав ее включается определённая сумма или процент дохода. Если количество реализованной продукции умножить на договорную цену, то мы можем получить продажную стоимость продукции в рамках бизнес-плана, а уже исходя из процента дохода можем рассчитать плановую сумму дохода.

Исходя из этого можно сделать вывод что целью бухгалтерского учета доходов и расходов является правильное соблюдение и отражение доходов и расходов от совершаемых операций в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Основными целями и задачами ведения бухгалтерского учета доходов и расходов являются [1]:

1. Своевременное и достоверное признание доходов и расходов организации в бухгалтерском учете в соответствии с законодательством и стандартами учета и отчетности:

- грамотное отражение на счетах бухгалтерского учета и в финансовой отчетности доходов и расходов организации;
- грамотное оформление первичной документации;
- ведение регистров бухгалтерского учета.
- Определение налогооблагаемой прибыли организации;
- расчет налогооблагаемого дохода организации;
- расчет совокупного годового дохода;
- отражение в учете вычетов.

2. Отражение доходов и расходов в финансовой и налоговой отчетности организации.

3. Контроль за выполнением основных целей бухгалтерского учета доходов и расходов осуществляется посредством аудиторских проверок.

Согласно закону «Об аудиторской деятельности», аудит – проверка в целях выражения независимого мнения о составлении финансовой отчетности и прочей информации в соответствии с законодательством России. Аудит доходов и расходов – это деятельность, направленная прежде все на уменьшение предпринимательского риска, связанного с неполным и недостоверным отражением финансовой информации о доходах и расходах организации, которая позволяет повысить эффективность функционирования организации и дает возможность оценивать и прогнозировать последствия принятия целого ряда экономических решений.

При проведении аудита дохода и расходов организации аудитору необходимо установить [7]:

- правильность и полнота отражения доходов или убытков, а также возмещения убытков;
- правильность списания долгов и дебиторской задолженности;
- соблюдение условий кредитных договоров;
- правильность и полнота получения дивидендов по акциям и доходов по облигациям и иным ценным бумагам;
- правильность отражения доходов (расходов) от курсовых разниц по валютным операциям.

Целями аудита бухгалтерского учета доходов и расходов являются:

- подготовка и представление отчётности достоверно и полно отражающей финансовое положение организации;
- подготовка и представление финансовой отчетности, полезной для потребителей.

При планировании аудиторских процедур в отношении других доходов и расходов организации проверяющий должен определить виды доходов и расходов в отношении конкретной организации. Затем на основе

своего профессионального суждения решить, какие из них аудиторские доказательства могут быть получены в ходе проверки.

Для проверки прочих доходов и расходов аудитору важно выбрать только те, которые превышают или близки к уровню существенности, а также являются нетипичными для организации [6]. Практически во всех случаях выборка должна включать чрезвычайные доходы и расходы, которые должны раскрываться в счетах организации, даже если они несущественны по сумме. В ходе проверки аудитору необходимо выбрать статьи прочих расходов и доходов, по которым показатели существенно изменились без видимой причины, или же наоборот – не изменились, но должны были измениться.

Достоверность составления бухгалтерской отчетности о прочих доходах и расходах проверяется аудитором путем сопоставления данных бухгалтерского учета и первичных документов (таких как счета-фактуры, актов списания дебиторской и кредиторской задолженности, актов списания материальных ценностей), их пересчета (амортизация основных средств, лизинга), проверки обоснованности расходов и правильности их расчета.

На заключительном этапе аудита аудитор должен убедиться, что вся существенная информация о доходах и расходах организации должным образом раскрыта в финансовой отчетности организации.

В Отчете о финансовых результатах прибыль организации отражается с разделением на выручку, операционную прибыль и внереализационную прибыль, а в случае ее возникновения – чрезвычайную прибыль [5].

В отношении выручки, полученной в результате исполнения договоров, предусматривающих исполнение обязательств неденежными средствами, раскрытию подлежит следующая информация: общее количество организаций, с которыми заключены эти договоры с указанием организаций, на чью долю приходится основная часть доходов; метод определения стоимости продукции (товаров), передаваемой организацией; доля выручки, полученной по указанным договорам со связанными организациями [2].

Все имеющиеся прочие доходы организации, которые в соответствии с правилами бухгалтерского учета не включаются на счет прибылей и убытков раскрываются в отчетности отдельно.

Аудитор должен принимать во внимание, что построение бухгалтерского учета должно обеспечивать возможность раскрытия информации о доходах организации в разрезе текущей, финансовой и инвестиционной деятельности.

В составе информации об учетной политике организации в финансовой отчетности раскрывается порядок признания коммерческих и административных расходов. В отчете о прибылях и убытках все расходы организации отражаются с разбивкой по стоимости товаров (продукции, работ), коммерческим расходам, операционным расходам, внереализационным расходам и административным расходам. В случае выделения в Отчете о финансовых результатах видов доходов, каждый из которых в отдельности составляет пять и более процентов от общей суммы доходов организации за отчетный год, отражается часть расходов, соответствующая каждому виду.

В финансовой отчетности также раскрывается мере следующая информация: изменение размера расходов, не связанных с исчислением стоимости реализованных товаров (работ, услуг) в отчетном году; расходы по обычным видам деятельности в разрезе элементов затрат и т. д.

Таким образом, в условиях рыночной экономики и экономической независимости производственных организаций роль бухгалтерского учета и аудита как единого инструмента принятия различных управленческих решений значительно возрастает. А аудит доходов и расходов производится с целью подтверждения достоверности финансовой отчетности компании.

Список литературы

1. Бабаев Ю.А. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2019. – 279 с.
2. Бехтерева Е.В. Формирование показателей Отчета о финансовых результатах. Доходы и расходы по обычным видам деятельности / Е.В. Бехтерева // Горячая линия бухгалтера. – 2017. – №15. – С. 22–25.
3. Бехтерева Е.В. Порядок признания доходов и расходов в бухгалтерском учете и для целей налогообложения / Е.В. Бехтерева // Горячая линия бухгалтера. – 2018. – №11. – С. 28–30.
4. Гафиева Г.М. Финансовая отчетность: компоненты прочего совокупного дохода и порядок их реклассификации / Г.М. Гафиева // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – №17. – С. 33 – 37.
5. Пятов М.Л. Учет доходов и расходов и принципы временной определенности и соответствия / М.Л. Пятов // БУХ.1С. – 2017. – №1. – С. 13–19.
6. Шеремет А.Д. Аудит: учебник / А.Д. Шеремет, В.П. Суйц. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 465 с.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Мишустина Виктория Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/г-98928

МИРОВОЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация: дистанционные формы занятости в современных условиях находятся в сфере пристального внимания как развитых, так и развивающихся стран. В статье проведен анализ последствий перевода работников на дистанционный режим работы, рассмотрены последние изменения в трудовом законодательстве различных стран, связанные с дистанционной занятостью. Выявлены проблемы российского трудового права, касающиеся регулирования дистанционной работы, а также причины, приведшие к необходимости изменения трудового законодательства в части использования нестандартных форм занятости в России.

Ключевые слова: дистанционная занятость, нестандартная занятость, занятость, регулирование отношений нестандартной занятости, удаленная работа.

Современный период экономического развития характеризуется формированием нового технологического уклада, информатизацией и цифровизацией всех сфер жизнедеятельности современного общества, переходом к его постиндустриальной модели, что лежит в основе развития и трансформации системы трудовых отношений. Эта трансформация коснулась и отношений занятости, что выражается в появлении и распространении ее новых форм, среди которых дистанционная занятость как нельзя более современна и перспективна.

Особую актуальность дистанционная занятость населения приобретает в условиях возрастающей неопределенности социально-экономической среды, обусловленной ухудшением эпидемиологической ситуации во всем мире.

С целью исследования проблем перехода работников на дистанционный режим работы, проведем анализ достоинств и недостатков данной формы занятости.

Достоинства перевода работников на дистанционный труд представим на рисунках 1, 2.

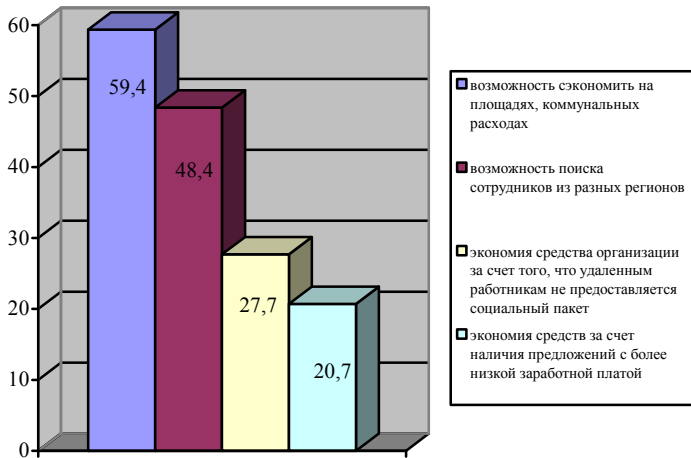

Рис. 1. Достоинства дистанционной работы для работодателя, (%) [1]

Достоинства для работодателей перевода работников на дистанционный труд представим на рисунке 2.

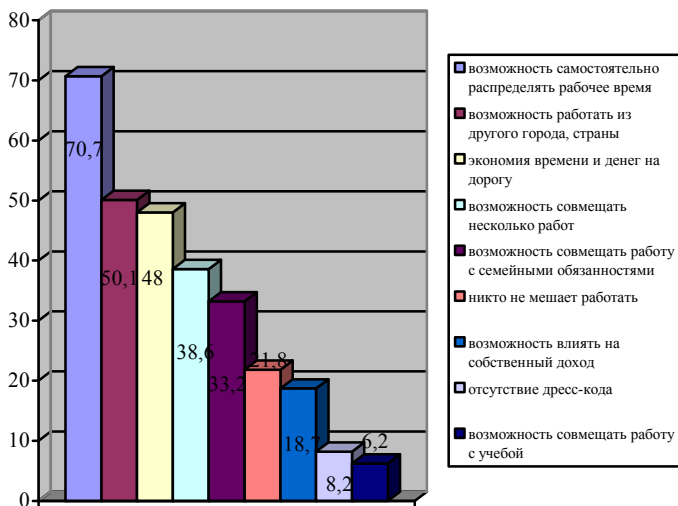

Рис. 2. Достоинства дистанционной работы для работника, (%) [1]

Опрос сервиса SuperJob показал, что каждый второй (50%) россиянин, работающий в условиях пандемии коронавируса COVID-19 в дистанционном формате, считает, что главный плюс такой работы – снижение расходов на транспорт и питание [1].

Вывяим недостатки перевода работников на дистанционный труд (рис. 3, 4).

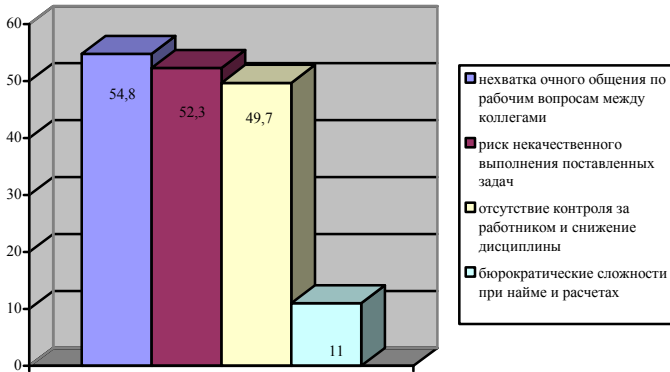

Рис. 3. Недостатки дистанционной работы для работодателей, (%) [1]

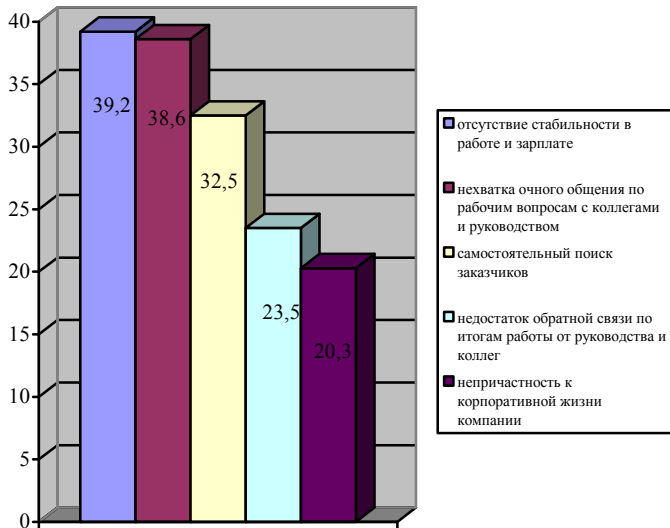

Рис. 4. Недостатки дистанционной работы для работников, (%) [1]

Главным минусом дистанционной работы, согласно другому опросу, россияне назвали ненормированный рабочий день (37%).

К другим недостаткам относится то, что дистанционным работникам часто мешают бытовые заботы и т. д.

Массовый переход к дистанционным формам занятости обнажил проблемы, связанные с регулированием отношений нестандартной занятости населения.

Дистанционные формы занятости населения издавна находятся в сфере пристального внимания многих стран и международных организаций. В частности, Международной организации труда (МОТ), которой приняты Конвенция №177 «О надомном труде» [2], а также рекомендации МОТ от 20.06.1996 №184 «О надомном труде» [3].

В 2020 году во многих странах мирах начался процесс законодательного закрепления различных аспектов дистанционной формы занятости, условий труда, а также прав и обязанностей работодателей и работников. В частности, распространение коронавируса заставило многих работодателей в Польше внедрить дистанционную работу, которая была редкостью в стране до пандемии. Однако вопрос удаленной работы является проблематичным для польских работодателей, поскольку он не регулируется Трудовым кодексом, в котором закреплены только нормативные основы телеработы [4].

Удаленная работа в Польше была временно регламентирована *специальными правилами anti-COVID-19*. В соответствии с этими положениями удаленная работа определяется как работа, указанная в трудовом договоре, выполняемая в течение определенного периода времени вне места ее постоянного выполнения. Удаленная работа характеризуется тем, что она иногда используется и приводит к большей гибкости для сотрудников.

В Ирландии разработана стратегия, озаглавленная «Создание удаленной работы: Национальная стратегия удаленной работы», направленная на укрепление прав и обязанностей работников и работодателей в области удаленной работы и создание соответствующей инфраструктуры, которая вступит в силу с сентября 2021 года.

В Чили до появления COVID-19 не существовало органического законодательства, которое должным образом регулировало бы дистанционную работу. Пандемия вынудила чилийские власти принять меры в этой области, что привело к утверждению в марте 2020 года Закона «О дистанционной работе и телеработе». Данный закон регулирует дистанционную работу, уточняет правовой статус работодателей и работников при этом способе организации труда, а также устанавливает их права и обязанности. Кроме того, в отношении соглашений о дистанционной работе и телеработе в августе 2020 года был принят закон, устанавливающий обязанность работодателей предоставлять беременным работникам возможность дистанционной работы или телеработы без снижения их заработной платы.

В России с 01.01.2021 года начался новый этап законодательного регулирования дистанционной работы. Он связан с вступлением в силу Федерального закона от 8 декабря 2020 г. №407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [5].

Следует отметить, что пандемия COVID-19 также выявила проблемы российского трудового права, состоящие в его недостаточной гибкости и ограниченных возможностях применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях.

Выявим причины, приведшие к необходимости изменения трудового законодательства в части использования нестандартных форм занятости в России:

1. Широкое распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, одним из основных средств противодействия, которому является дистанцирование работников в целях исключения тех контактов, которые можно избежать.

2. Стремительное развитие информатизации и средств связи (коммуникаций), которые существенно упростили возможность дистанционного общения работодателя и работников в различных формах.

3. Узкая трактовка в прежней редакции Трудового кодекса понятия «дистанционная работа».

4. Широкое использование на практике в условиях распространения COVID-19 перевода работников на дистанционную работу с нарушением в силу указанных выше причин требований трудового законодательства.

Таким образом, проведенный анализ последствий перевода работников на дистанционный режим работы позволил выявить достоинства и недостатки данной формы занятости, как для работника, так и работодателя, а также обнажил проблемы, связанные с регулированием отношений нестандартной занятости населения. Новшества в законодательном регулировании дистанционной формы занятости в мире должны устранить недостатки законодательства и будут способствовать повышению гибкости занятости и применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях.

Список литературы

1. Плюсы и минусы дистанционной работы: стихийный опыт сформировал отношение к ней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkryty/plyusy-i-minusy-distancionnoj-raboty> (дата обращения: 07.06.2021).

2. Конвенция Международной организации труда №177 «О надомном труде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=97302> (дата обращения: 01.06.2021).

3. Рекомендации Международной организации труда от 20.06.1996 №184 «О надомном труде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499076385> (дата обращения: 03.06.2021).

4. Как регулируется удаленная работа в Польше? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.internationallawoffice.com/Newsletters/Employment-Immigration/Poland/Sotysiski-Kawecki-Szlzak/How-is-remote-work-regulated-in-Poland> (дата обращения: 04.06.2021).

5. Федеральный закон от 8.12.2020 №407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (дата обращения: 01.06.2021).

Сауд Абдул Рашид

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КОМПАНИЯМИ РОССИИ И АФГАНИСТАНА

Аннотация: статья посвящена экономическому сотрудничеству между Россией и Афганистаном, динамика которого возрастает. Это говорит о том, что Россия заинтересована в помощи Афганистану как государству, с которым можно выстраивать долгосрочные партнерские экономические отношения. В апреле 2019 года в провинции Герат состоялся запуск нефтеперерабатывающего завода – единственного на данный момент частного совместного российско-афганского предприятия.

Ключевые слова: Россия, Афганистан, внешнеторговое сотрудничество, российско-афганские предприятия, международные экономические отношения.

В апреле 1992 года Россия признала Исламское Государство Афганистан. Отношения между двумя странами получили дальнейшее перспективное развитие после крушения режима талибов и формирования нового правительства.

В 2002 году было подписан первый ряд протоколов и меморандумов о российско-афганском сотрудничестве в области разработки и добычи нефти и газа, промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, телекоммуникаций. Россия оказывала гуманитарную помощь Афганистану.

Одной из самых значительных проблем двусторонних отношений Афганистана и России являлся в свое время афганский долг, который достался России в наследство из СССР. Общая сумма долга составляет 10,66 миллиарда долларов, основная часть которых – военные кредиты. Однако уже в январе 2006 года Российская Федерация приняла принципиальное решение о списании афганского долга бывшему СССР. В ходе работы Лондонской международной конференции по Афганистану, которая состоялась 31 января – 1 февраля 2006 года, правительство Афганистана согласилось рассматривать проблему своей задолженности России в рамках Парижского клуба. 6 августа 2007 года в Москве министрами финансов обеих стран было подписано соглашение по урегулированию афганского долга перед бывшим СССР в соответствии с многосторонним соглашением о списании долга Афганистана в рамках Парижского клуба. Соглашение предполагает списание 93% долга, что составляет 10,4 миллиарда долларов. Была достигнута также договорённость о том, что оставшуюся часть долга в 730 миллионов долларов. Россия готова списать в последующий период [2].

Урегулирование проблемы долга Афганистана СССР открывает перед Россией возможности участвовать в восстановлении этой страны.

В апреле 2006 года ВО «Технопромэкспорт» выиграло соответствующий международный тендер на восстановление ГЭС «Наглу» (построенной в начале 1970-х годов при советском содействии) с увеличением мощности её четырёх энергоблоков на 5% до 105 МВт. Финансирование в размере 32,5 миллионов долларов США предоставляет Всемирный банк [2].

Афганистан рассматривается российскими энергетическими компаниями в качестве как крупного потенциального покупателя электроэнергии, так и транзитного коридора для передачи электроэнергии в Пакистан.

Перспективы инвестиционного сотрудничества России с Афганистаном главным образом связаны с восстановлением и модернизацией возведённых при техническом содействии СССР объектов, которые составляют значительную часть промышленно-экономической базы страны. При сотрудничестве с СССР в Афганистане было построено 142 объекта в добывающей промышленности, сельском хозяйстве, включая ирригацию, транспорте, связи, энергетике, лёгкой и пищевой промышленности и жилищном строительстве.

Хороший потенциал для развития сотрудничества между Россией и Афганистаном имеется в области реконструкции и строительства автомобильных дорог, являющихся практически единственным каналом грузопассажирских перевозок как между провинциями, так и в соседние страны. Богатый опыт работы и наличие у российских компаний геолого-разведочной и технической документации являются благоприятными факторами для развития сотрудничества в горнодобывающем секторе экономики Афганистана.

Долгое время экономическое сотрудничество России и Афганистана было в гораздо большей степени предметом разговора, чем дел и каких-то конкретных проектов. Партнерские отношения до недавнего времени выражались только в военно-технической помощи со стороны России афганской армии, которой поставлялся военный транспорт, средства связи и запасные части.

Экономическое же сотрудничество, несмотря на перспективы и преимущества для российских компаний, долго не двигалось с места. Главным камнем преткновения был вопрос об афганском долге России, без определения судьбы которого нельзя было заключать соглашения в экономической сфере.

Но этот вопрос теперь является технически решенным. Точка в переговорном процессе по урегулированию афганского долга была поставлена в ходе визита министра иностранных дел Афганистана Рангина Дадфара Спанты в Россию. Принципиальное решение этого вопроса послужило открытием российско-афганского экономического сотрудничества.

Второй момент состоит в том, что российско-афганское экономическое сотрудничество волей-неволей носит политический характер. Афганское руководство заинтересовано в этом сотрудничестве, в том числе, и по политическим мотивам.

В условиях, когда НАТО оказалось не в состоянии обеспечить прочный мир в Афганистане, Кабул заинтересован в расширении участников мирного процесса. Москва уже неоднократно заявляла о поддержке правительства Афганистана и то, что она заинтересована в установлении стабильности и мира на афганской земле. Специалисты считают, что приход российского крупного бизнеса в Афганистан Москву сделает еще более

заинтересованной в этом. Российские дипломаты имеют определенный опыт в разрешении афганских проблем, а также имеют влияние на окружающую Афганистан страны, и есть шанс того, что России удастся если не решить проблему мира, то, по крайней мере, облегчить положение. Например, Россия обладает прочными позициями в ШОС, в рамках которой можно проводить переговоры с основными участниками политики в Южной Азии.

Россия, с ее позициями в Центральной Азии и в Южной Азии, для Кабула представляет собой ценный политический ресурс, который позволяет афганскому руководству в определенной степени оторваться от политики НАТО и США, ослабить эту зависимость. Поэтому развитие экономического сотрудничества выгодно для Афганистана с политической точки зрения [4].

Но это накладывает определенные дополнительные условия на российских бизнесменов в Афганистане. В первую очередь, не должно быть крупных провальных проектов, потому что любой крупный провал резко ухудшает экономические и политические условия для сотрудничества.

Также российским бизнесменам предстоит более жесткая конкуренция в Афганистане с западными компаниями, и тут надо быть готовыми к неожиданным «ударам». Иностранный бизнес в Афганистане носит, в том числе, и политический характер, и возможно активное применение политических методов.

При соблюдении определенных мер предосторожности, необходимых по вышеперечисленным причинам, думается, что российские предприниматели могут достигнуть в Афганистане больших и значимых успехов.

Несмотря на серьезные политические и социально-экономические вызовы, с которыми в последнее время постоянно сталкивается Афганистан, Москва взяла четкий курс на то, чтобы способствовать социально-экономическому «ренессансу» Кабула.

На современном этапе торговые и инвестиционные отношения двух стран едва ли соответствуют уровню их политического диалога. Тем не менее, в последние годы, благодаря совместным активным контактам на высшем уровне, отчетливо наметились тенденции постепенного восстановления и расширения экономических связей.

Важную роль в интенсификации экономического диалога между Россией и Афганистаном помимо межправительственной комиссии играет и Торгово-промышленная палата (ТПП) России [3].

Примечательно, что ТПП – это единственная организация в нашей стране, которая имеет своего специального представителя по Афганистану. Под эгидой организации работает Деловой совет по сотрудничеству с Афганистаном, объединивший российских бизнесменов, решивших сотрудничать с Кабулом. Совет стал в свое время первым реальным механизмом развития торгово-экономического сотрудничества обеих стран.

Исполнительный директор Делового совета по сотрудничеству с Афганистаном Р.Ф. Шигапов сообщил, что в настоящее время идет работа по формированию пула российских банков для выстраивания корреспондентских отношений с афганскими банками. Более того, есть вероятность открытия совместного банка. Это, по его мнению, может стать ключевым фактором для закрепления российских предприятий на афганском рынке [6].

Наибольший интерес представители отечественных деловых кругов продолжают проявлять к сотрудничеству в области энергетики, транспорта, горнодобывающей промышленности и строительной индустрии.

Россия, обладая богатым опытом экономического сотрудничества с Афганистаном, теоретически имеет широкое поле для инвестирования финансовых средств и технологий в афганскую экономику и социальную сферу. Россия может помочь в восстановлении экономических и социальных объектов, построенных в прошлом при технико-экономическом содействии Советского Союза: нефтегазовая отрасль, дороги, мосты, ирригационное хозяйство, элеваторы, энергетика (восстановление и строительство ГЭС и ТЭС), восстановление дорожной сети, ЛЭП, цементные заводы, горнодобывающая промышленность, транспорт, модернизация аэродромов, геологоразведка нефти и газа, археологические изыскания, больницы и поликлиники, учебные заведения. Весьма перспективными представляются инвестиции в горнодобывающую промышленность: Афганистан обладает месторождениями и залежами нефти, газа, урана, железа, меди, цинка, молибдена, олова, бериллия, лития, тантала, барита, асбеста, серебра, драгоценных, полудрагоценных и поделочных камней.

Однако практические возможности российских инвестиций в Афганистан ограничены. Пока еще не созданы благоприятные возможности для иностранных инвестиций внутри страны в целом: не принят закон об иностранных инвестициях, нет надежной статистики, плохо работает банковская система, чрезвычайно высок уровень коррупции, отсутствует безопасность. Довольно сложный и политико-психологический климат в стране в отношении России и ее специалистов. С одной стороны, в Афганистане многие помнят годы, когда оказывалась советская технико-экономическая помощь, и до сих пор высоко оценивают ее. В стране осталось немало специалистов по разным отраслям народного хозяйства, которые получили образование в Кабуле под руководством советских преподавателей или в Советском Союзе. Часть из них готова заняться восстановлением «советских» объектов. С другой стороны, правящая элита Афганистана (в основном бывшие лидеры моджахедов и эмигранты, вернувшиеся с Запада) с недоверием относятся к России как к наследнице СССР. К тому же основные зарубежные спонсоры Афганистана не проявляют заинтересованности в активном российском участии в восстановлении страны.

В нынешних условиях Россия, не прекращая усилий по налаживанию двусторонних экономических и иных связей с Афганистаном, должна использовать свои отношения со своими партнерами в Центральной Азии, которые активно сотрудничают с Кабулом, и таким образом участвовать в совместных с Афганистаном региональных экономических проектах (энергетика, транспортные коммуникации, ирригация). Это главным образом относится к Таджикистану и Узбекистану. Проводя соответствующую доброжелательную политику в отношении Афганистана, подкрепленную торгово-экономическими преференциями, не стремясь к политическому или иному доминированию в этой стране, Россия сможет преодолеть негативные последствия ее участия в афганской войне 1979–1989 гг. и восстановить традиционно добрые отношения, поскольку запас доверия к ней сохраняется.

Афганистан богат полезными ископаемыми. Потенциальная емкость афганского рынка нефтепродуктов превышает, по оценке российских

специалистов, 1,2–1,4 млн т в год. Разведанные коммерческие запасы на Севере Афганистана позволяют добывать до 1 млн т нефти в год, что делает целесообразным строительство здесь НПЗ с аналогичной годовой производительностью [3].

Несмотря на наличие месторождений нефти, ее добыча на данный момент в Афганистане осуществляется слабо. Причинами являются различные факторы, такие как недостаточный уровень инфраструктуры, вооруженные конфликты – эти и другие факторы несмотря на то, что Афганистан занимает довольно выгодное географическое положение, отпугивают возможных инвесторов и служат препятствием для развития нефтяной индустрии. Не случайно политические риски ведения бизнеса в этой стране оцениваются европейской кредитно-страховой группой Credendo как максимально высокие.

Однако в апреле 2019 года в провинции Герат на северо-западе Афганистана состоялся запуск небольшого нефтеперерабатывающего завода – единственного на данный момент частного совместного российско-афганского предприятия.

Российско-афганское предприятие Ansar Oil Refinery закупило в России мини-завод по переработке углеводородов и получило все необходимые международные сертификаты. Бизнесмены договорились о поставках газового конденсата из Туркмении. Перевозкой и установкой оборудования занимался соучредитель и главный инженер компании – П. Погосян [1].

Ведение дел в стране, где фактически продолжается гражданская война, связано с высоким риском. Под силу оно оказалось только бывшему офицеру российской армии. В результате обеспечением безопасности завода занимается большее число сотрудников, чем непосредственно производством. Тем не менее, завод работает и по сей день.

Ansar Oil Refinery – предприятие с иностранными инвестициями и в соответствии с законодательством определяется как предприятие с долевым участием российских и афганских инвесторов. Основная задача – привлечение инвестиционных вливаний в экономику Афганистана.

Важными побудительными мотивами создания совместных предприятий выступают трудности самостоятельного проникновения на внешние рынки, недостаточное знание зарубежной хозяйственной среды и необходимость объединения усилий партнеров в условиях растущей неопределенности экономического развития, а порой и национальное законодательство. В ситуации с НПЗ в Герате, речь в первую очередь идет об освоении российскими предпринимателями нового рынка и вливания инвестиций в экономику дружественного государства.

Многие иностранные компании понимают, что, привлекая при учреждении нового предприятия на территории другого государства местный капитал, стремясь установить хорошие связи с местными властями, они подыгрывают национальным чувствам и снижают остроту критики в свой адрес (тем самым уменьшая опасность национализации или экспроприации), а также получают возможность контроля продаж на местном рынке. В случае создания СП риск иностранного инвестора значительно ниже, чем при покупке зарубежной фирмы или создании филиала (представительства). Тем не менее, Ansar Oil Refinery столкнулось с высоким риском из-за внутренних военных действий талибов на территории Афганистана.

Работа данного НПЗ – прекрасный шанс для российских предпринимателей для глубокого изучения соответствующего рынка и приобретения опыта, необходимого для расширения деятельности на нем в долгосрочной перспективе. Особенно если учесть потенциальные места добычи нефтепродуктов. В перспективе при налаживании инфраструктуры внутри страны, возможно дальнейшее расширение производства, а также увеличение мощностей. Сейчас реализация продукции (бензин А-80) происходит через местные автозаправочные станции.

Экономические и торговые отношения Афганистана и России обладают большим потенциалом, необходимо развивать отраслевое сотрудничество и связи регионов, активно обмениваться информацией. Для этих целей в начале 2021 года Посол Афганистана в России Саид Тайеб Джавад встретился с главой Торгово-промышленной палаты России Сергеем Катыриным [6].

Стороны договорились создать рабочую группу для решения оперативных вопросов делового сотрудничества и уже провели ее первое заседание. В ходе встречи представители Посольства Афганистана в России, Делового совета по сотрудничеству России и Афганистана, и Торгово-промышленной палаты России обсудили договорно-правовую базу взаимодействия, работу межправительственной комиссии, связи в сфере транспорта.

В следствие множества внутренних и внешних факторов торговые и финансовые отношения России и Афганистана на современном этапе переживают сложный период, но, тем не менее, в последние годы отчетливо проявились положительные тенденции дальнейшего развития этих связей.

В целом можно говорить о том, что динамика экономического сотрудничества между Россией и Афганистаном возрастает. Это говорит о том, что Россия заинтересована в помощи Афганистану как государству, с которым можно выстраивать долгосрочные партнерские экономические отношения.

Список литературы

1. Аксенов С. Намечающееся сотрудничество с Афганистаном экономически перспективно и важно для безопасности России / С. Аксенов // Новорусмир.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novorusmir.ru/archives/22273> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Афганистан и Россия будут развивать экономические отношения // Посольство Исламской Республики Афганистан. Москва – Российская Федерация: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://afginrussia.ru/ru/trade_relations (дата обращения: 17.03.2021)
3. Надери А. Возвращение России в Афганистан: перспективы двустороннего экономического сотрудничества / А. Надери // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, №4. – С. 781–792.
4. Надери, А. Динамика российско-афганского инвестиционного сотрудничества на современном этапе / А. Надери // Международные отношения. – 2017. – №4. – С. 87–94.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Афганистан о торгово-экономическом сотрудничестве // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902264239> (дата обращения: 14.03.2021).
6. Улучшение взаимодействия двух палат – залог расширения сотрудничества бизнеса России и Афганистана // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/news/uluchshenie-vzaimodeystviya-dvukh-palat-zalog-rasshireniya-sotrudnichestva-biznesa-rossii-i-afganist-i324467/> (дата обращения: 02.03.2021).

Сауд Абдул Рашид

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КОМПАНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос о конкурентных преимуществах. Утверждается, что в последние годы основные достижения конкурентных преимуществ международными фирмами тесно связано с общей глобализацией экономической жизни. Это выражается в дерегулировании рынков и либерализации осуществления предпринимательской деятельности в различных отраслях экономики. Конкурентоспособность в международном бизнесе позволяет не только использовать конкурентные преимущества предприятия в отрасли на национальном уровне, но и, благодаря глобализации производства, обрести новые конкурентные преимущества, более глобального характера.*

***Ключевые слова:** конкуренция, международный бизнес, внешнеторговое сотрудничество, конкурентное преимущество.*

На международном рынке конкурируют все-таки фирмы, а не страны. Необходимо понять, как фирма создает и продолжительное время удерживает конкурентное преимущество. Это нужно, чтобы выяснить роль страны в этом непростом экономическом процессе. На современном этапе развития экономики, конкурентные возможности компаний не ограничиваются пределами страны их базирования. Процесс глобализации экономической деятельности, предоставляет компаниям масштабные перспективы для внешнеторгового сотрудничества. Однако для того, чтобы в полной мере использовать преимущества глобализации, фирме, прежде всего, необходимо определить степень глобализации отрасли, в которой она осуществляет свою непосредственную деятельность. В основные критерии оценки степени глобализации отрасли включены такие показатели, как однородность спроса, использование международного разделения труда, экономия на масштабах производства, конкуренция в мировом масштабе, высокая доля расходов на научные исследования и разработки, международные альянсы, слияния и поглощения [5].

Выход компаний на зарубежные рынки определяется пятью основными причинами:

1. Привлечение новых клиентов.
2. Освоение зарубежных рынков.

Функционирование компании на зарубежных рынках открывает неограниченные возможности повышения доходов, прибыли и перспективы длительного роста. Подобный вариант особенно привлекателен в тех случаях, когда внутренний рынок страны уже насыщен рядом товаров или услуг.

3. Сокращение издержек и повышение конкурентоспособности.

Большая часть компаний сталкиваются с жесткой необходимостью экспортировать продукцию, так как максимальный объем продаж на

рынках их стран недостаточен для достижения экономии на масштабе производства, либо за счет эффекта обучаемости и обеспечения на этой основе конкурентоспособного уровня издержек.

4. Преимущества за счет ключевой компетенции.

Предприятие с конкурентно значимыми возможностями и компетенциями имеет возможности достижения конкурентного преимущества не только на собственных рынках, но и на иностранных.

5. Снижение риска за счет расширения рынка [6].

Освоение зарубежных рынков зачастую снижает предпринимательский риск и в тоже время уменьшает зависимость компании от операций на внутреннем рынке

Среди всего ассортимента продукции, на которой специализируется международная фирма, специалисты выбирают изделия, которые смогут обеспечить оптимальную прибыль от продаж и высокие темпы роста производства и сбыта на перспективных рынках. С этой точки зрения, к преимуществам международных предприятий следует отнести их более значительные, чем у местных фирм, финансовые ресурсы, которые путем диверсификации товаров и услуг дают возможность наиболее полно удовлетворять основные запросы потребителей на данный продукт или услугу.

Перед выходом со своей продукцией на рынок нового государства, маркетологи головного предприятия проводят обширные маркетинговые исследования, а представители компании в этих странах осуществляют лоббирование интересов фирмы в высшем звене национального административного управления с целью принятия мер по либерализации условий, приемлемых для технических стандартов данного предприятия. Еще перед реализацией на рынке иностранного государства своей продукции предприятия проводят массированные рекламные компании с целью привлечения интереса потенциальных покупателей.

Факторы сохранения уровня конкурентоспособности:

1. Возможность использования финансовых ресурсов из многих источников, включая головные компании, физические и юридические лица принимающих государств, займы финансовых институтов принимающих стран и третьих государств.

2. Владение природными ресурсами, капиталом и информацией о научно-технических достижениях в разных странах.

3. Расположение своих предприятий по всему миру с использованием выгод от объемов внутреннего рынка принимающих стран, цены и квалификации рабочей силы, доступности природных ресурсов, и либеральной нормативной правовой базы.

4. Возможности держать руку на пульсе конъюнктуры мировых товарных, валютных и финансовых рынков.

5. Опыт международного менеджмента [3].

Наличие собственных активов других государствах предоставляет международным фирмам возможность своевременного получения актуальной информации о ситуации на внутренних рынках принимающих стран. Сюда входят данные о наличии природных ресурсов (сырья), недорогой, но квалифицированной рабочей силы и конечно же восприятие местными потребителями самого брендов международной фирмы. Также зарубежные представительства международных фирм изучают запросы местных потребителей и организуют цельные сбытовые сети на территории принимающих стран.

Преимущества международного предприятия в сохранении уровня конкурентоспособности можно выделить в 4 категории.

1. Процессы экономической глобализации усиливают интенсивность конкуренции на мировом рынке, так как создают возможность для выхода на него многочисленным национальным фирмам. Все-таки главными факторами высокого уровня конкурентоспособности товаров и услуг международных предприятий в принимающих странах являются относительно низкие издержки производства и сбыта, приемлемый для компании уровень налогообложения, возможные субсидии местного правительства, учет особенностей национальной культуры и менталитета новых потребителей.

2. Технологические факторы преимуществ международных компаний проявляются в ускоренной разработке и освоении прогрессивных технологий и в выпуске на их основе новой продукции [4].

К примеру, научно-технический прогресс в средствах транспорта и связи обеспечивает снижение стоимости и упрощение проведения различных международных производственных и коммерческих операций. Международные компании стараются выходить с новой техникой отличной продукцией одновременно на все местные рынки, что зачастую недоступно национальным фирмам.

Уровень конкурентоспособности высокотехнологичных международных предприятий развитых стран базируется на основных конкурентных преимуществах. В Германии, например, конкурентные преимущества имеют компании, занимающиеся выпуском автомобилей, химикатов, различных оптических приборов и полиграфического оборудования, в США – мощные компьютеры, гражданские самолеты, оборудование для охраны окружающей среды, в Японии – достижения робототехники, электроники, оптико-волоконные и телекоммуникационные технологии.

3. Стоимостные факторы конкурентных преимуществ международных компаний тесно связаны с научно-техническим прогрессом. Современные наукоемкие технологии и оборудование обуславливают растущую капиталоемкость производственных предприятий и НИОКР.

Несомненно, стоимость разработок новых поколений электронно-вычислительных машин и оборудования для их производства зачастую превышает миллиарды долларов. Из-за этого международные предприятия сталкиваются с необходимостью максимально тщательного выбора географических направлений рационального месторасположения предприятий, занимающихся высокотехнологичными разработками.

К требованиям, которые обычно предъявляют к потенциальным принимающим государствам, руководство международных предприятий относит невысокий уровень налогов, наличие сырья для производства, льготное финансирование и возможность субсидирования со стороны местного правительства, которое, заинтересовано в привлечении иностранного капитала и новых технологий.

Также возможность экономии на издержках производства в развитых странах может быть достигнута, благодаря отсутствию необходимости в дорогостоящих системах контроля качества продукции. В таких государствах, высокое качество изготавливаемой продукции достигается путем сложившейся долгими годами культуры производства. В развивающихся же странах издержки производства возможно снизить путем использования относительно простого оборудования и неавтоматизированных

технологий, так как это снижает расходы на автоматизацию производства и на обучение высококвалифицированного персонала.

К дополнительным преимуществам организации производства в развивающихся странах международным предприятиям можно отнести низкий паритет национальной валюты принимающей страны.

4. Макроэкономические факторы конкурентных преимуществ международных компаний проявляются в случаях функционирования их зарубежных филиалов на территории интеграционных объединений.

Следует отметить, что конкурентоспособность в международном бизнесе позволяет не только использовать конкурентные преимущества предприятия в отрасли на национальном уровне, но и, благодаря глобализации производства, обрести новые конкурентные преимущества более глобального характера. Сегодня компании стараются минимизировать свои издержки, путем производства товаров в странах с низким уровнем оплаты труда, оказывают в дистанционном виде консалтинговые и другие услуги из юрисдикций с низким налогообложением или же осознанно действуют на высокодоходный потребительский сегмент в зарубежных странах. Такая экономия на издержках или дифференциация и фокусировка позволяет усиливать международную конкурентоспособность путем получения от глобальных операций стабильно высокой прибыли, которая превосходит все финансовые потери, которые связаны с процессом интернационализации.

Вместе с тем, если рассмотреть примеры самых успешных и конкурентоспособных предприятий или индивидуальных предпринимателей, то в той или иной степени их высокие рыночные позиции будут во многом зависеть от национальной специфики ведения бизнеса в базовой стране, резидентом которой является этот глобальный хозяйствующий субъект. Таким образом, характеризуя конкурентоспособность международного бизнеса, невозможно не отметить специфические составляющие национальных конкурентных преимуществ, которые делают успешной не только на внутреннем рынке, но и на мировой арене. Соответственно, говоря о конкурентоспособности глобального бизнеса, следует обратить внимание на конкурентоспособность стран, которые представляют глобальные хозяйствующие субъекты [1].

Условия общего рынка в международных объединениях дают возможность международным предприятиям объединять небольшие национальные компании путем всевозможных слияний и поглощений в интегрированные международные производственные комплексы с использованием несомненных преимуществ эффекта масштаба. Интернационализация производства предоставляет возможность международным фирмам как можно шире использовать все конкурентные преимущества принимающих государств для рациональной организации производства, централизации сбыта и дальнейшего послепродажного обслуживания.

Опыт международного производства показывает, что международные компании, производят продукцию в других странах более высокого качества, чем их национальные предприятия. Фирмы международных компаний превосходят национальные предприятия по объемам производительности труда, уровню прибыльности, максимальной величине заработной платы сотрудников, общей квалификации персонала, уровню менеджмента, эффективности применяемых технологий и темпах развития. Превосходство между-

народных фирм над национальными предприятиями в первую очередь проявляется в высокотехнологичных отраслях.

В последние годы достижение конкурентных преимуществ международными фирмами тесно связано с общей глобализацией экономической жизни. Это выражается в дерегулировании рынков и либерализации осуществления предпринимательской деятельности в различных отраслях экономики. Процесс глобализации сопровождается усилением конкуренции, что приводит к созданию различных стратегических соглашений между фирмами, а также к увеличению слияний и поглощений. Стоит отметить, что современный мировой рынок можно охарактеризовать размытием границ между отраслями, сокращением жизненного цикла товара, тенденцией к унификации спроса, а также повышением внимания к экологическим проблемам. Для международных фирм глобализация экономической жизни дает возможность диверсификации, специализации, использования преимуществ дерегулирования посредством осуществления крупных инвестиций на любых рынках, привлечения различных финансовых средств, снижения издержек производства за счет выпуска стандартизированной продукции и экономии на масштабах, использования более тесных деловых связей с другими предприятиями, банками для создания предпринимательских сетей и т. д. Все это неизбежно ведет к повышению конкурентоспособности таких компаний.

В 21 веке глобальная конкуренция становится настолько важной и неотъемлемой частью развития мировых и национальных экономик, что она начинает решающим образом влиять на стратегическое планирование и управление не только в крупных транснациональных корпорациях, но и в компаниях, которые традиционно ориентировались на рынок внутри страны. Большая часть компаний прямо или косвенно включаются в процессы, протекающие в международном бизнесе. На этом и строится мировая экономика.

Список литературы

1. Заволокина Л.И. Мировая экономика: учебное пособие для вузов / Л.И. Заволокина, Н.А. Диесперова. – М.: Юрайт, 2021. – 182 с. – ISBN 978-5-534-14371-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/477452> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Кирбитова С.В. Методика комплексной оценки конкурентоспособности предприятий – участников внешнеэкономической деятельности на внешних рынках с учетом специфики их деятельности и условий международной конкуренции / С.В. Кирбитова // Экономические отношения. – 2021. – Т. 11, №1. – С. 235–262.
3. Королев В.И. Современные проблемы менеджмента в международном бизнесе: монография / В.И. Королев, Л.Г. Зайцев, А.Д. Заикин. – М.: Магистр: Инфра-М, 2018. – 400 с. – ISBN 978-5-9776-0291-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/960054> (дата обращения: 12.04.2021).
4. Кузнецова Г.В. Международная торговля товарами и услугами: в 2 ч. Ч.1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.В. Кузнецова, Г.В. Подбиралкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 282 с. – ISBN: 978-5-534-04170-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru/bcode/438809> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Международный бизнес: учебное пособие / под ред. В.К. Поспелова. – М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-9558-0355-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/972674> (дата обращения: 14.04.2021).
6. Овчаренко Н.А. Мировая экономика и международные экономические отношения / Н.А. Овчаренко. – М.: Дашков и К, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-394-04057-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1232151> (дата обращения: 14.04.2021).

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Дроздов Юрий Евгеньевич

студент

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет
им. адмирала Г.И. Невельского»
г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-99207

МОТИВАЦИЯ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

***Аннотация:** в статье рассмотрены теоретические основы потребности человека, а также пути их удовлетворения. Также приведены основные принципы стимулирования работника на предприятии. Учитывая принципы стимулирования, приведены психологические портреты работников и пути их стимулирования.*

***Ключевые слова:** стимулирование в работе, мотивация работников, виды мотивации.*

Мотивация – это различные методы, используемые в компании для стимулирования и побуждения сотрудников к более эффективной и ответственной работе. В практике давно существует такая проблема, как мотивация. Многие менеджеры не понимают каким образом лучше побуждать людей к работе с самоотдачей. Другие же и вовсе не занимаются данной проблемной зоной менеджмента, считая, что материальное вознаграждение и есть достаточная мотивация. Посему в данной статье будет разобрано, какие существуют способы мотивации людей и как их лучше всего преподнести.

Прежде всего следует разобраться с теорией. Существует 4 теории о мотивации человека к работе. 1 из них теория потребностей Маслоу. Суть теории А. Маслоу сводит к пирамиде, где представлены различные уровни потребностей человека, от самых низших (потребность в еде, воде, доме) до самых высших (самоактуализация, развитие, как личности). Пирамида работает следующим образом, как только удовлетворяется потребность в чём-то, допустим еде, человек переходит на следующий уровень пирамиды и так до самого высшего уровня. При это нельзя перескочить через ступени пирамиды. Для большинства людей важны именно базовые уровни, такие как физиологические потребности, безопасность, принадлежность и любовь, а также уважение. При формировании системы мотивации данные аспекты необходимо учитывать, иначе вполне возможно, что появится текучесть кадров, так как человеку свойственно от природы добиваться комфорта.

Следующая теория – теория потребностей EGR Альдерфера. Теория состоит из трёх уровней и чем-то схожа с теорией А. Маслоу. Однако, разница лишь в том, что у предыдущей теории идёт делегирование потребностей человека, а в данном труде все три уровня являются равными и должны развиваться одновременно. Уровни:

1. Потребность существования.
2. Потребность взаимодействия и связей.
3. Потребность личного роста.

На предприятии необходимо создать условия для того, чтобы человек постоянно учился чему-то новому, не было слишком много рутинной работы. Также необходимо, чтобы был общительный и дружный коллектив, который готов принять нового человека в свою «семью». Также человеку необходимо время на существование, то есть, должен быть как перерыв на обед, так и нормированный график работы. Человек не должен жить работой, он лишь должен выполнять свои обязанности на работе и быть свободным.

Теория повышения эффективности труда МакКлелланда.

Данная теория говорит о том, что все низшие потребности человека априори удовлетворены, необходимо удовлетворять лишь высшие потребности, такие как власть, успех и причастность. Человек должен чувствовать, ради чего он трудится и что усилия проделаны не зря – Успех. Также необходимо чувство необходимости, а также участия в процессе производства – причастность. Чувство власти – даёт человеку некую удовлетворённость, подтверждает, что человек совершенствуется в своём труде, а значит востребован.

Крайняя теория – теория Виктора Врума, гласит, что человек всегда прогнозирует тот или иной результат. Позитивный результат – мотивирует человека, а пессимистичный – демотивирует. НА предприятии необходимо более тщательно подходить к обучению и объяснению работникам их обязанностей, а также их обучению. При этом должно соблюдаться строгое делегирование полномочий и обязанностей, для лучшей работы отдела. Человек должен научиться верить в себя, мотивация и помощь всего отдела должна придавать уверенность работнику для дальнейшего успеха.

Способы мотивации:

1. Организационный – Предоставление различных льгот, страхований, гарантий, а также премий для стимуляции персонала к работе.

2. Диагностические – Попытки ввести каких-либо дополнительных стимулов для эксперимента, а в случае успеха внедрения их в систему. Допустим, сейчас в западном менеджменте очень популярно давать работникам не только час на обед, но и час на себя, это и дневной сон, в специальной для работников комнате, и занятия спортом, прогулки или что-то в таком духе. Таким образом, люди лучше отдыхают, у них появляется больше времени на себя и, разумеется, они лучше работают.

3. Индивидуальный – Это специализированный метод для линейных менеджеров отделов или других уникальных сотрудников фирмы. Например – часто линейным менеджерам выделяют рабочую машину, тем самым стимулируя их к работе.

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА

Рис. 1

Виды нематериальной мотивации сотрудников

1. Подарки и поздравления по поводу праздника в семье – допустим рождение сына, свадьба или день рождения.
 2. Различное дополнительное образование, оплачиваемое фирмой.
 3. Хорошо оборудованные места отдыха, кухни или, допустим, спортивной комнаты.
 4. Обратная связь с руководителем, способность выразить свою точку зрения.
 5. Какие-либо персонализации от фирмы, допустим за хорошую работу свой кабинет, табличка с именем, визитки и так далее.
 6. Различные страховки от фирмы, социальные выплаты, оплата билетов на самолёт при путешествиях и т. п.
 7. Корпоративы.
 8. Возможность карьерного роста.
 9. Дружный и крепкий коллектив, с хорошей атмосферой.
 10. Престижность предприятия, продвижение предприятием собственного бренда, также возможно оформление предприятия в цвета бренда компании.
 11. Одобрение и похвалы старших коллег, различные доски почёта и т. д.
- При разработке системы, также следует учесть, какие существуют типы людей в соционике:

1. Престиж (Власть, статус) – люди данной категории стремятся к карьерному росту и признанию в обществе. Однако в такой ситуации необходимо лишь продвинуть человека на другую, смежную должность, тем самым удовлетворив его потребность.

2. Уникальность (Признание заслуг, увлекательное занятие) – Данная категория людей больше любит свободный график работы, легко соглашаются на обучение и становятся независимыми специалистами. Более творческие личности.

3. Благополучие – у людей данного типа есть стремление к удовлетворению своих желаний. Чаще всего становятся прекрасными консультантами.

4. Самодостаточность – необходимо удобное место, хорошая заработная плата, социальные выплаты. Для данного подтипа хорошим стимулом является безопасность и удобство.

Однако соционика не является гарантом, так как в человеке редко проявляется один подтип, их может быть куда больше и все они смешаны, посему, данные факторы лучше учитывать именно линейному менеджеру.

На сегодняшний день рынок труда имеет дефицит в квалифицированных специалистах, которые необходимы для достижения успеха компании. Многие менеджеры не способны создать эффективную систему стимулирования работников из-за сложности человеческой психики. Проблема мотивации на рынке труда остаётся актуальной и по сей день, многие топ менеджеры решают её при помощи различных стимулирующих действий, таких как сокращение рабочего дня, предоставление часового отдыха или времени для сотрудника, различные тренинги и многое другое. Данные методы не только стимулируют, но и заставляют людей держаться за своё место в фирме, ведь они чувствуют комфорт в работе и заботу о них самих.

Список литературы

1. Мотивация персонала в организации: теория и практика // Бизнес.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/971-motivatsiya-personala-v-organizatsyi>

2. Мотивация персонала: основные виды и методы стимулирования персонала // ITeam [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.iteam.ru/motivatsiya-personala-osnovnyie-vidy-i-metody-sistema-motivatsii-personala/>

3. Памятка управленцу: все основные теории трудовой мотивации // Клерк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/job/articles/373757/>

Дроздов Юрий Евгеньевич

студент

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет
им. адмирала Г.И. Невельского»

г. Владивосток, Приморский край

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы современного российского менеджмента, разбираются их причины, а также приводятся возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** менеджмент, российский менеджмент, проблемы в менеджменте.*

Менеджмент, как вид управления – эффективное использование имеющихся ресурсов для достижения заданной цели, путём минимальных издержек и затрат. Менеджмент существует уже довольно долго, фактически он уже существовал при любом делопроизводстве.

Например: у любого кузнеца всегда были подмастерья, они были распределены по обязанностям и каждый из них выполнял их, таким образом достигалась максимальная эффективность, а затраты сходили к минимуму.

Однако в настоящее время менеджмент стал куда более сложным и разнообразным видом управления. Эволюция длилась веками, но на то были причины, такие как: условия внешней среды и рынка, недостаток информации и её недостоверность, жесткость конкуренции и т. д.

Из этого сформировались следующие проблемы:

1. Слабая подготовка ведущих менеджеров на уровне образования.

Теоретические знания, даже описанные на основе практики, невозможно в полной мере отразить на ситуациях в реальной рабочей обстановке. Даже самая идеальная ситуация имеет свои отличия. Никакие тренинги и другие нововведения работодателей не способны этого изменить. Сюда же я бы внёс также нежелание фирм и предприятий проводить достойную практику на своей базе, дабы в полной мере показать будущему менеджеру, как на самом деле обстоят дела.

2. «Кумовство».

Такой способ получения должности в нашей стране довольно распространён. Из-за чего многие фирмы лишаются компетентных и амбициозных работников. Это приводит не только к повышению расходов фирмы, но и к возможному её развалу. Также из-за данной проблемы во многих странах падает ценность образования и компетенции [1].

3. Отсутствие делового взаимодействия между топ-менеджером и владельцем компании.

Чаще всего владелец фирмы заинтересован в прибыли больше, чем в реализации целей и задач компании, которые ставит топ менеджер [2]

4. Низкая культура в производственной и управленческой деятельности.

Во время перестройки, Россия претерпевала не лучшие времена, российский менеджмент тоже. Многие люди до сих пор придерживаются устаревшей модели с девяностых годов, когда основным инструментом управления людьми было запугивание. Из-за этого наша культура менеджмента является одной из слабейших [3].

5. Зачастую слишком сложная иерархическая модель управления.

Очень часто на предприятии создаётся множество лишних начальников и их заместителей, что зачастую только усложняет процесс принятия решения.

6. Использование в Российском менеджменте метода управления, а не мотивации.

Из-за низкой культуры менеджмента на предприятия, людей часто стимулируют к работе путём запугивания или же обмана, тем временем как более крупные фирмы на мировом рынке предпочитают метод стимулирования работника.

7. Слабое понимание работниками рабочего класса целей и задач фирмы, а, следовательно, отсутствие мотивации в работе.

Многие руководители не слишком думают о том, что все работники фирмы должны для себя чётко понимать, как и для чего работает их предприятие, какие цели оно преследует.

8. Нежелание персонала обучаться новшествам, что вводятся фирмой.

В идеале все нововведения должны сопровождаться курсами или лекциями по обучению работы с данным оборудованием, однако, случается

так, что не все работники проходят обучение, из-за чего эффективность их работы падает.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы Российского менеджмента возникают прежде всего из-за глобальных изменений, что пришли к нам после перестройки и развала Советского Союза. Многие люди до сих пор работают по устаревшей системе менеджмента, когда было задание сверху и его нужно было выполнить, неважно как. Перестройка принесла Российскому менеджменту падение культуры, управление людьми при помощи запугивания или обмана. Также в России, в отличие от Запада, наблюдаются большие вложения в трудовую дисциплину, так как уровень стимуляции многих работников фирмы довольно низок. Топ менеджерам приходится изменять отношение работников к труду, пытаться найти оптимальный вариант, для работника и фирмы.

Однако, можно привести советы для дальнейшего продвижения и развития культуры и самого менеджмента в России.

Для начала, стоит начать следует дать понимание людям, что образование важно. Что необходимо учиться и тогда ты получишь профессию. Необходимо отказаться от кумовства и различных покровительств при приёме на работу. Образование должно быть основой, должно чтиться, как например в Китае или Корее. Далее следует сделать процесс обучения будущих менеджеров более приближенным к реалиям, необходимо не просто готовить специалистов, а практически заверять свои слова, то есть постоянно обмениваться информацией с рабочими предприятиями. Также предприятиям необходимо создать возможность проводить свои тренинги и лекции на базе университета, для будущего отбора работников. Работникам предприятий следует давать понимать, что фирма заботится о них, также следует улучшать рабочие условия, дабы люди меняли своё отношение к труду. Стоит больше времени уделять курсам и обучению работников, дабы улучшать и расширять их квалификацию. Также не следует забывать о том, что все работники фирмы должны быть сплочены и работать вместе, на благо фирмы, а не состязаться между отделами.

Однако для всего этого менеджменту в России необходимо пройти ещё долгий и сложный путь [2].

Список литературы

1. Дуванова Е.А. Современные проблемы Российского менеджмента / Е.А. Дуванова, Е.С. Наумова // Экономика и менеджмент инновационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/02/15773>
2. Основные проблемы современного Российского менеджмента // TJournal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tjournal.ru/flood/71604-osnovnyye-problemy-sovremennogo-rossiyskogo-menedzhmenta>
3. Проблемы развития менеджмента в современной России // Учебник онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchebnik-online.com/132/1114.html>

Малыхина Виктория Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Парахина Валентина Николаевна
д-р экон. наук, заведующая кафедрой

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

DOI 10.31483/г-98854

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** работа представляет собой рассмотрение сущности финансовой устойчивости и факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных предприятий. В ходе работы выявлены главные направления по улучшению финансового состояния строительных отраслей.*

***Ключевые слова:** финансовая устойчивость, эффективная деятельность предприятия, комплексный подход, частно-государственное партнёрство, снижение неопределённости на строительном рынке.*

В условиях рыночной экономики любой хозяйствующий субъект должен обеспечивать себе надёжное положение на рынке, которое является следствием финансовой устойчивости. К.Н. Мингалиев отмечает, что финансовая устойчивость – это способность предприятия поддерживать свою деятельность в течение определённого периода времени, в том числе обслуживать полученные кредиты и гарантировать производство качественной продукции [4].

Исходя из определения, для предприятий финансовая устойчивость означает:

- 1) бесперебойность деятельности;
- 2) стабильное превышение доходов над расходами;
- 3) эффективное использование свободных денежных средств;
- 4) поддержание платежеспособности и кредитоспособности.

Финансовая устойчивость складывается в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности, поддерживается в условиях риска и изменения среды, является ключевым компонентом общей устойчивости предприятия.

Для государства финансовая устойчивость хозяйствующих субъектов гарантирует финансовую обеспеченность бюджетов всех уровней, а также внебюджетных фондов. Своевременное выполнение предприятиями своих обязательств по уплате налоговых платежей и взносов во внебюджетные фонды обеспечивает удовлетворение социальных, культурных и других общественных потребностей, гарантирует выплату пенсий, пособий по безработице и так далее [2].

Строительство, как вид экономической деятельности, занимает важное место в экономике страны и региона в частности: участвует в создании

основных фондов, их расширенном воспроизводстве, является объектом зарубежных инвестиций [3], что непосредственно подтверждает актуальность данной темы. Строительная отрасль России является одним из важнейших источников формирования доходной части бюджета государства.

На финансовую устойчивость строительных компаний оказывают влияние многие факторы, зависящие как от самих предприятий, так и от условий внешней среды, предвидеть которые зачастую невозможно. На рисунке 1 представлены факторы, которые ограничивают производственную деятельность строительных компаний в процентах от общего количества исследованных организаций [5].

Первое место занимает высокий уровень налоговых отчислений: 38% опрошенных строительных компаний в 2020 г. и 33% – в 2021 г. Помимо этого производственную деятельность ограничивает высокая стоимость стройматериалов и конструкций, недостаток заказов, неплатежеспособность заказчиков, недостаток финансирования, конкуренция со стороны других строительных предприятий.

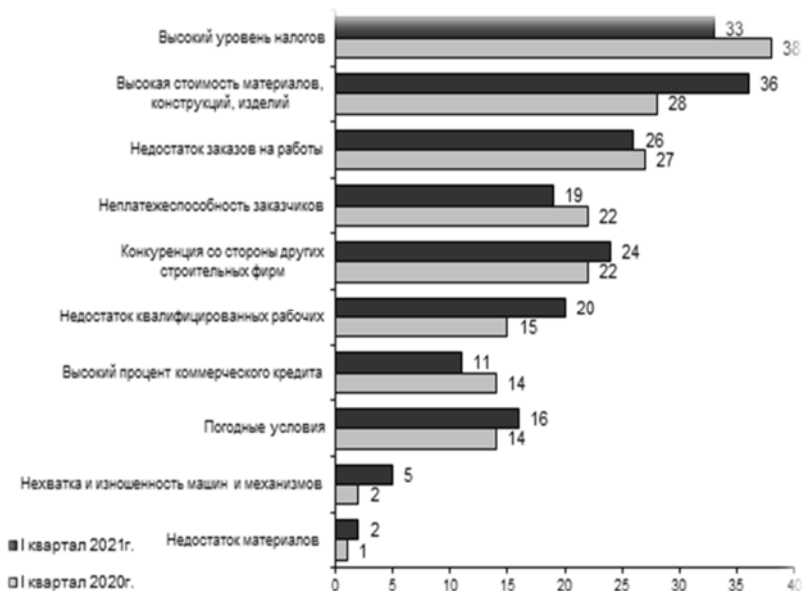

Рис. 1. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций

Последний из перечисленных факторов является неизбежным и необходимым условием современной рыночной системы. Другие факторы, такие как высокий процент коммерческого кредита, погодные условия, недостаток квалифицированных рабочих, недостаток материалов, нехватка и изношенность машин и механизмов также ограничивают производственную деятельность, но в гораздо меньшей степени (они фигурируют

в ответах от 1% до 20% от общего числа опрошенных предпринимателей). В конечном итоге, увеличение числа негативных факторов может стать причиной ухудшения финансовых показателей, которые, в свою очередь, окажут влияние на уровень финансовой устойчивости предприятия в целом. Главные направления в данной области состоят в следующем:

- 1) уменьшение уровня издержек;
- 2) разработка мер по снижению налоговой нагрузки посредством оптимизации налогообложения;
- 3) увеличение размера уставного капитала;
- 4) разработка маркетинговой концепции предприятия;
- 5) эффективная амортизационная политика.

В нашей стране большая часть строительных фирм существуют в основном за счёт привлечённых и заёмных средств. Основными являются привлечение средств инвесторов, долевых участников, заёмные средства финансово-кредитных учреждений, а также выпуск ценных бумаг [1]. Данные источники финансирования негативно влияют на финансовую устойчивость предприятий, так как они в большей степени становятся зависимыми от третьих лиц.

Одним из способов повышения финансовой устойчивости для предприятий строительной отрасли является увеличение собственного капитала, которое будет способствовать повышению их независимости от инвесторов [3]. Также эффективным путём улучшения финансового состояния рассматриваемой отрасли и повышение финансовой устойчивости предприятий, входящих в неё, является проведение грамотной строительной политики государства. Эффективным будет проведение ряда мероприятий по снижению неопределённости на строительном рынке. Позитивно скажется на развитии отрасли сокращение и предоставление льгот в качестве поддержки отдельных групп строительных компаний, а также поддержка финансирования частного строительства, более широкое использование частно-государственного партнёрства.

Таким образом, в целях обеспечения финансовой устойчивости строительным компаниям необходимо применять комплексный подход, включающий анализ как внутренних факторов, так и внешних. Это позволит компаниям отвечать требованиям законодательства и соблюдать предписанные государством нормативы финансовой устойчивости.

Список литературы

1. Головнина Л.А. Экономический анализ / Л.А. Головнина, О.А. Жигунова. – М: КноРус. – 2018. – С. 342–368.
2. Крылов С.И. Финансовый анализ: учебное пособие / С.И. Крылов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета УФУ. – 2016. – С. 5–9.
3. Нидзий Е.Н. Проблемы и перспективы развития строительной отрасли в условиях экономического кризиса / Е.Н. Нидзий. – М.: Вестник МГСУ. – 2017. – №5. – С. 119–129.
4. Паштова Л.Г. Корпоративные финансы и управление бизнесом: монография / Л.Г. Паштова. – М.: Русайнс. – 2018.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>

Нагапетян Цовик Зориковна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ КСО

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей корпоративной социальной ответственности компаний. Автором выделены и рассмотрены по отдельности основные тенденции развития сфер корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: потребители, компании, корпоративная социальная ответственность.

По мере того, как потребители, стремящиеся сделать более ответственный выбор, и ограничения постоянно истощающихся природных ресурсов усиливают давление, все больше компаний внедряют устойчивые стратегии и применяют более социально ответственные методы. Корпоративная социальная ответственность, или КСО, – это деловая практика, направленная на достижение социальных и экологических выгод наряду с финансовой выгодой. По мере того, как растет спрос на компании, которые делают добро, корпорации любого размера ищут способы включить устойчивые методы ведения бизнеса в свою повседневную жизнь.

Некоторые из самых популярных тенденций в области корпоративной социальной ответственности включают повышение прозрачности предоставляемой информации, инвестиции в «зелёные» технологии, вовлечение местного сообщества и сотрудников и т. д.

С момента начала COVID-19 в марте 2020 года мы начали замечать, что поведение потребителей стало определяться новыми мотивами. Глобальный кризис в области здравоохранения создал сразу физические, эмоциональные, социальные и финансовые проблемы, заставляя многих переосмотреть самое важное в жизни.

Это внимание расширило и усилило бизнес-тенденцию во всем мире – потребители не только хотят знать, что корпорации делают для своих сообществ, но и ожидают каких-то действий.

Несмотря на то, что 2020 год представляет собой необычайные проблемы, мы видели множество удачных моментов, наряду с множеством упущенных возможностей, которые повлияли на то, как организации будут реализовывать новые инициативы в области корпоративной социальной ответственности.

Так, по данным GlobalWebIndex к 2021 году выделились следующие основные тенденции развития сфер КСО:

1. Взаимодействие с окружающей средой, пропаганда зелёных технологий.
2. Инициативы, связанные с коммуникациями между бизнесом и общественностью.
3. Более тесная интеграция с внутренним сообществом (иными словами, с сотрудниками).
4. Параллельное повышение внимание к акционерам компании.

Рассмотрим каждую тенденцию по отдельности.

1. Прошли времена безудержного использования ресурсов без какой-либо ответственности или мысли о пополнении. Изменение климата продолжает вызывать множество разговоров в бизнес-сообществах, и в этой теме пересекаются несколько тенденций в области корпоративной социальной ответственности. Поскольку доступные природные ресурсы быстро истощаются, а наш мир всё ближе достигает критической точки, когда средняя температура повышается на 2 градуса. Социально ответственные компании вкладывают средства в «зелёные» технологии, снижая свою зависимость от невозобновляемых ресурсов и ищут более устойчивые ресурсы для ведения бизнеса. Данному термину уже посвящены исследования отечественных и зарубежных экспертов.

Заметим, что текущие события являются огромным фактором, определяющим ожидания потребителей от организаций. Например, после того как возросла экологическая озабоченность по поводу количества масок для лица, уже появляющихся в океане, потребители выразили желание вести дела с компаниями, которые ценят окружающую среду, поэтому мы заметили всплеск экологических инициатив. Кроме того, в отчете о тенденциях на 2021 год, опубликованном Ketchum, 74% респондентов назвали протесты Black Lives Matter причиной, по которой они поддерживают предприятия, которые улучшают разнообразие и инклюзивность. 88% опрошенных считают, что сейчас важнее этическое поведение компаний [61]. В 2018 году датский пенсионный фонд РКА (46 миллиардов долларов под управлением) продал свои доли в 70 угольных компаниях и 35 нефтегазовых компаниях в качестве вклада в Парижское климатическое соглашение. Компания РКА изучила 62 нефтегазовые компании в своем портфеле, чтобы найти «правильный управленческий подход для достижения Соглашения».

2. В 2020 некоторые компании, такие как American Red Cross или Points of Light's All For Good, поощряя общественные работы, разработали способ виртуального волонтерства. И несмотря на формат такого мероприятия, волонтерство всегда давало компаниям возможность установить связь со своим сообществом.

Заинтересованные в КСО корпорации все чаще делают пожертвования местным некоммерческим организациям, финансируя строительство таких объектов, как школы в районах с низкими доходами, и занимаясь гражданскими проблемами, которые влияют на то, где они ведут бизнес. Санкционированные корпорациями волонтерские мероприятия, особенно во время праздников, также являются новой тенденцией в области корпоративной социальной ответственности, которая позволяет сотрудникам добровольно вкладывать свои усилия и вносить положительный вклад с минимальными затратами времени. В январе были опубликованы результаты исследования Огюстином Ландье из Парижской школы бизнеса НЕС, Жан-Франсуа Боннефоном из Тулузской школы экономики и Паринитой Састри и Дэвидом Тесмаром из MIT Sloan. Он показал, что инвесторы готовы платить на почти на 1\$ больше за акцию компании, которая жертвует на благотворительность.

Что касается тенденции предоставления прозрачной отчетности, то стоит отметить, что требования компаниям раскрыть, что скрывается за их бизнесом, стали обычным явлением среди потребителей. Эта тенденция в области корпоративной социальной ответственности частично

является ответом на усиление нормативного надзора. Это также частично является результатом постоянно растущей доступности почти мгновенной информации.

3. Работа на дому стала для многих новой нормой. Сотрудникам пришлось оценить новую социальную норму и приспособиться к ней. Раньше у них была возможность устанавливать личные связи с членами сообщества, хотя в интересах общественного здравоохранения эту привилегию пришлось изменить. Даже если мы увидим, что уровень заражения начнет снижаться, онлайн-мероприятия или взаимодействия станут более доступными, более масштабируемыми и более рентабельными, чем их физические аналоги. Мы считаем, что корпорации изучат цифры и решат, что участие виртуального сообщества лучше для компании в долгосрочной перспективе в 2021 году и в последующий период.

GlobalWebIndex в 2019 в результате исследования выявил, что предприятия должны уделять больше внимания социальным причинам и благополучию своих сотрудников. В том же отчете также обнаружено, что доля потребителей, которые хотят, чтобы компании поддерживали местных поставщиков, выросла с 31% в первом квартале до 37% во втором квартале. Тогда, как недавнее исследование, проведенное Deloitte, показало, предприятия демонстрируют человечность, а сотрудники почти в 2,6 раза чаще чувствуют мотивацию на работе.

Принимая во внимание все эти цифры и результаты, мы можем ожидать, что менталитет «люди прежде всего» станет более распространенным, чем когда-либо. Компании будут стремиться в первую очередь заботиться о своих людях и местном сообществе и инвестировать в них, прежде чем начинать помогать другим в более широком масштабе. Корпорации начинают ускорять изменения, которые давно должны были произойти в их сообществах – потребовалась пандемия, чтобы выявить эти проблемы и привлечь к ним внимание.

По мере того, как проблема экономического неравенства выходит на первый план во многих политических дебатах, она все больше и больше оказывает давление на корпорации. Признание неравенства в оплате труда и экономического бремени сотрудников – это новая тенденция в корпоративной социальной ответственности. Равенство в оплате труда мужчин и женщин, измерение разницы в доходах между самым высокооплачиваемым и самым низкооплачиваемым работником в компании, а также обеспечение наличия разнообразной кадровой базы стали ключевыми приоритетами лучших компаний мира.

4. Раньше корпоративная социальная ответственность считалась целью, которая казалась почти недостижимой для большинства. Но теперь важность КСО для компаний превалирует над большинством других организационных инициатив. Каждая из наших предполагаемых тенденций в области КСО на 2021 год потребует от компаний и их руководящих групп значительной инициативы, планировании и выстраивании стратегии, ведь все они необходимы для истинного успеха корпоративной социальной ответственности и, соответственно, повышения инвестиционной привлекательности.

Когда-то считалось, что единственным критерием инвестирования является экономическая эффективность компании. В последние десятилетия экономисты серьезно отнеслись к критериям социальных, эколо-

гических и управленческих рисков. Так, с 2015 года по настоящее время существует положительная взаимосвязь между ответственным инвестированием и эффективностью капитала (к примеру, на европейском рынке доходность от покупки 20% акций компаний с высоким рейтингом ESG и продажи 20% ценных бумаг с низким рейтингом приносила 6,6% годовых в период с 2015 по 2019 год).

Текущий 2020 год показывает, что фонды ESG работают лучше и устойчивее в этот неспокойный период. В исследовании S&P Dow Jones отмечается, что портфели ESG, несмотря на высокую турбулентность на мировом рынке, предлагают лучшую доходность во время кризиса COVID-19. Этот факт определяет благоприятные прогнозы на долгосрочную перспективу.

Также исследование показало, что компании с негативным социальным воздействием оцениваются на 0,90 доллара за акцию меньше, чем компании, считающиеся социально «нейтральными». Поэтому инвесторы стали громче заявлять о своих ожиданиях по таким темам, как здоровье и безопасность сотрудников, отношения с заинтересованными сторонами, а также стратегическая и операционная устойчивость бизнеса.

Итак, сделаем вывод о том, за последние годы концепция КСО трансформировалась в мощный инструмент, используя который, руководство компании может укрепить её конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность, заметно повлияв на бизнес-процессы.

Список литературы

1. Алони Г. Социальная ответственность крупного бизнеса: добрая воля или обязанность? / Г. Алони // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №2(58). – С. 538–543.
2. Зарецкий А.Д. Гуманистический характер корпоративной социальной ответственности в контексте формирования общих ценностей бизнеса / А.Д. Зарецкий // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С. 533.
3. Исследование CFA Institute ESG-ИНТЕГРАЦИЯ: рынки, методы и данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unpri.org/download?ac=9522> (дата обращения: 05.04.2021 г.)
4. A World Bank Group Flagship Report. Global Economic Prospects. Divergences and Risks. – 2016, June. – P. 110.
5. Forbes Russia – финансово-экономический журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/> (дата обращения: 20.12.2020 г.).
6. Magazine Modern problems of science and education. – 2013. – No. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10902>
7. Федченко И.В. Корпоративная социальная ответственность: учебник. / И.В. Федченко. – Красноярск: Сибирский гос. ун-т науки и технологий, 2017. – 107 с.
8. Ernst & Young // Рейтинг прямых иностранных инвестиций в экономику за 2017–2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ey.com/ru/ru/newsroom/news-releases/russia-once-again-entered-top-10-countries-leading-by-the-number-of-fdi-projects-in-europe> (дата обращения: 20.12.2020 г.)
9. ETF EDGE Investment in ESG «should at least double» this year, researcher says [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnn.com/2020/06/06/investment-in-esg-should-at-least-double-this-year-researcher-says.html> (дата обращения 11.05.2021 г.)

Романцов Александр Николаевич

д-р экон. наук, профессор

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье раскрывается суть гетерогенного характера логистической деятельности и интеграционная роль управления цепями поставок при формировании логистической системы. Рассмотрены практико-методологические аспекты совершенствования логистической системы, исходя из анализа отдельных факторов ее эффективного функционирования.

Ключевые слова: логистическая система, управление цепями поставок, транспортно-экспедиционные компании, информационное обеспечение.

В настоящее время факт существования в субъектах хозяйствования специального подразделения логистики следует расценивать как объективную необходимость, ибо эффективно функционирующая логистическая система становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности современных предприятий и организаций.

Логистическая деятельность обеспечивает снижение издержек на всех стадиях процесса общественного воспроизводства, поскольку востребована в различных сферах – от управления товарно-материальными ценностями и финансовыми потоками до управления информационными, кадровыми и документационными составляющими функционирования субъектов хозяйствования.

Гетерогенный характер логистики определяется ее функциональными особенностями, отражаемыми в таких видах деятельности, как закупочная, производственная, складская, сбытовая, транспортная.

Кроме того, на текущем этапе развития логистической науки в отношении данных видов деятельности появилась интеграционная составляющая – управление цепями поставок или SCM (Supply chain management), объединяющая упомянутые виды деятельности в эффективно работающую систему.

Наличие подобной системы способствует не только полноте и эффективности контроля на всей протяженности потоков товарно-материальных ценностей, начиная от поставщиков, и, завершая, покупателями, но и оптимизации информационных и финансовых потоков, и каждой операции в товародвижении.

В условиях обострения конкурентных отношений данный подход позволяет не только объединить всех посредников и поставщиков, участвующих в маршруте товародвижения от производителя до конечного потребителя, но и обеспечить множество позитивных моментов в деле повышения конкурентоспособности субъекта хозяйствования.

Прежде всего, следует отметить необходимость и обязательность формализации и регламентации всех процессов, повторяющихся в ходе товародвижения, а также стандартизации операций в целях исключения их дублирования. Это существенно облегчает контроль за выполнением

различных процессов в логистической деятельности, снижает число ошибок при оформлении платежных и иных документов, обеспечивает экономию как денежных средств, так и времени.

Вместе с тем, управление цепями поставок направлено на повышение степени удовлетворенности запросов потребителей, которые сегодня предпочитают самостоятельно выполнять мониторинг отгрузки продукции в свой адрес и отслеживать доставку товара, получая соответствующие уведомления. Имея, таким образом, информацию о точном местонахождении грузоотправления по всем промежуточным пунктам его движения, потребитель получает возможность планировать свою работу, вовремя проводить ее корректировку и контролировать ситуацию в целом.

Одновременно, данный подход позволяет выстраивать взаимовыгодное сотрудничество с различными бизнес-партнерами, например, с такими, как транспортно-экспедиционные компании, от профессионализма которых зависит своевременность и качество выполнения транспортировки продукции. В условиях обострения конкуренции на рынке, такие компании активно включаются в борьбу за рыночное лидерство, предоставляя своим клиентам выгодные условия сотрудничества и возможность выбирать надежного партнера-исполнителя. Они тщательно изучают требования к транспортировке грузоотправлений, чтобы найти решения, исключаящие негативное воздействие на грузы различных факторов и обеспечивающие их быструю доставку. Именно необходимость сокращения до минимума времени выполнения логистических операций выступает важным обстоятельством в управлении цепями поставок, что оказывает существенное влияние на конечную цену товара. Как справедливо отмечает А.А. Полухина, товар приобретает добавленную стоимость при сокращении времени и изменении места складирования. Это происходит по всей цепи товародвижения при повышении уровня обслуживания потребителей, когда им предоставляются дополнительные ценности [1].

Следует подчеркнуть, что сроки доставки грузов зависят от тщательности определения маршрутов, когда нужно учитывать множество факторов, включая охраняемые стоянки, возможность проезда по платным дорогам и даже стоимость и доступность транспортного топлива в конкретной местности. От этого, помимо сроков доставки, зависит и уровень транспортных издержек.

Любому субъекту хозяйствования выгодно привлекать к логистической деятельности не только профессиональные транспортно-экспедиционные компании, но и пользоваться складами сторонних организаций. Как отмечают в своей статье Н.В. Широченко и П.Е. Прутковенко, современные логистические операторы существенно расширяют спектр своих услуг. Помимо хранения грузов, они компонуют грузы от разных отправителей для последующей их транспортировки одним транспортом. Это упрощает оформление документации и экономит средства на упаковке, комплектации партий и транспортировке [2].

Разумеется, управление цепями поставок требует четкой стандартизации взаимодействия между всеми звеньями цепи поставок, которое всецело зависит от эффективности информационного обеспечения этого процесса, когда создается единое информационное пространство внутри субъекта хозяйствования, автоматизируются все логистические процессы и процесс анализа поступающей информации.

Так А.В. Антоненкова со своими соавторами подчеркивает, что сегодня есть множество программных продуктов, которые представляют собой различные алгоритмы выполнения конкретных функций и процессов

в конкретной логистической системе. Авторы подчеркивают, что именно такие алгоритмы послужили базой для создания многих корпоративных информационных систем [3].

Сегодня на рынке программного обеспечения предлагается весьма широкий набор пакетов прикладных программ для решения различных задач, начиная с простых вариантов товарного учета до современных систем идентификации товара на отдельных этапах маршрута товародвижения. Здесь, прежде всего, следует выделить такие варианты идентификации, как штрихкодирование и радиочастотная идентификация.

Штрихкодирование существенно облегчает процессы учета и обеспечивает потребителей полной информацией о товаре. Оно предоставляет им возможность переносить информацию с самого товара в свою информационную систему.

В свою очередь, радиочастотная идентификация исключает прямую видимость и позволяет считывать и перезаписывать информацию сразу с нескольких меток при любом их расположении и на большом расстоянии от товара.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что в идеале, любой субъект хозяйствования, ориентирующийся в своей деятельности на применение системы управления цепями поставок, должен сформировать и постоянно совершенствовать соответствующий механизм управления. Разумеется, решение такой задачи для каждого конкретного предприятия или организации сугубо индивидуально и зависит от различных факторов, которые всегда следует принимать во внимание.

Список литературы

1. Полухина А.А. Факторы повышения эффективности логистической деятельности предприятия / А.А. Полухина // ЭКОНОМИНФО. – 2018. – Т.15, №3. – С. 38.
2. Широченко Н.В. Российский рынок аутсорсинга складских услуг / Н.В. Широченко, П.Е. Прутковенко // Решетневские чтения. – 2017. – Т. 2. – С. 541.
3. Антоненкова А.В. Некоторые аспекты применения логистических технологий в корпоративных информационных системах. От прошлого к современности / А.В. Антоненкова, В.Г. Герасимова, Ю.Д. Романова // Транспортное дело России. – 2016. – №5. – С. 53.

Спори́хина Светла́на Николаевна

канд. социол. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Домодедово
г. Домодедово, Московская область

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: автором рассмотрены аспекты разработки и реализации стратегии инновационного развития кадрового потенциала организации, подходы к пониманию содержания понятий «кадровый потенциал», «инновационное развитие кадрового потенциала».

Ключевые слова: организация, кадровый потенциал, инновационный потенциал персонала.

Современные организации, стремящиеся обеспечить стабильность своей работы и достижение успеха, могут это осуществить эти задачи, при условии использования качественных методов работы, отвечающих

вызовам окружающей среды и внутренним процессам, происходящим в организации. Организациям необходимо выстраивать свою работу гибко, разрабатывать и использовать новые системы отношений со своими сотрудниками и партнерами, вырабатывать адекватные изменяющимся условиям стратегии развития в том числе и планы стратегического развития кадрового потенциала, согласия их с приоритетами инновационного развития организации в целом. Современная внешняя среда, в которой работают организации характеризуется быстрой сменой разнообразных характеристик, высокой степенью неопределенности и рисков. В этих условиях организации для того, чтобы добиться успеха должны гибко работать, повышать на более высокий уровень качество используемых методов работы, создавать адекватные потребностям и вызовам времени системы отношений между сотрудниками, партнерами, разрабатывать стратегию инновационного развития кадрового потенциала, согласовывая ее с стратегическими развития предприятия в целом. Стратегия инновационного развития кадрового потенциала опирается на уже имеющиеся кадровые ресурсы и резервы, инвестиционной активности сотрудников, а также но не в последнюю очередь определена финансовыми возможностями организации. Кадровый потенциал предприятия включает в себя количественный состав сотрудников предприятия, осуществляющий инновационную деятельность, но и его качественными характеристиками. Качественные характеристики определяют как активы предприятия и включают в себя коллективные знания сотрудников предприятия, способности, знания, умения решать проблемы, лидерские и предпринимательские качества, управленческие навыки. К активам предприятия относят всю совокупность информации о поведенческих практиках персонала предприятия, проявленных в разных ситуациях, их психометрические данные. Кадровый потенциал предприятия характеризуется численностью работников, их профессиональной подготовкой, творческими способностями. Целостность – это свойство кадрового потенциала. В своей целостности кадровый потенциал отличается от свойств, которыми обладает каждый отдельный работник. Понятия «кадры» и «кадровый потенциал» не равнозначны. Под кадровым потенциалом принято подразумевать общую характеристику такого ресурса организации как персонал. Характеристика касается оценки возможности выполнения возложенных на персонал трудовых функций, достижения стратегических целей предприятия. Кадровый потенциал связывают и с потенциальными возможностями работников, которые могут быть использованы в будущем. Кадровый потенциал – это характеристика умений, знаний профессиональных компетенций, способностей, реализующиеся в процессе выполнения трудовых функций. В соответствии с одним подходом кадровый потенциал рассматривают с позиций его формирования. В соответствии с другим – с позиций его использования. Процессы формирования и использования тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Под инновационным потенциалом работника подразумевают его способности к работе с большими массивами информации, приращению знаний, творческому переосмыслению опыта и на его основе выдвижению творческих идей, нахождению новых способов решения повседневных и стратегических задач и разрешения проблем. Инновационный потенциал

предприятия является основой успеха его деятельности и зависит, обеспечивает наличие идей по стратегическому развитию организации. Инновационный потенциал предприятия характеризуется наличием инновационного потенциала его работников и руководителей, состоянием социально-психологического климата в трудовом коллективе, способствующему развитию творческих потенций. Выделяют целые группы качеств, которые отвечают за наличие инновационности и возможность ее развития у персонала предприятия. К ним относят качества, которые отвечают за инновационную готовность человека. К данным качествам относят: способность быстрого освоения новых знаний и мотивированность к их получению и освоению, профессиональные компетенции, развитые потребности в достижении, познании нового, в творческом отношении к своему труду, проявляющееся в постоянном совершенствовании навыков и умений, ведущих к снижению издержек, повышению производительности труда, рационализации труда, потребность в саморазвитии и самопознании. К показателям, которые характеризуют инновационно-мотивационную сферу человека относят: мотивация к труду, которая в свою очередь характеризуется работой без понуканий, развитое чувство долга, выполнение своих обязанностей вопреки препятствиям, критичность ума и развитая любознательность, энергичность и эффективность труда, мотивированность на выполнение работы лучше, чем от работника ожидают. Следующая группа качеств, которая отвечает за сформированность инновационного отношения к труду персонала организации. К этой группе относятся такие качества, как стремление к постоянному соответствию, реализуемых практик высоким стандартам, предъявляемым к результатам труда, инновационность, творчество проявляемых в процессе выполнения рабочих функций, адекватность в отношении к нововведениям, готовность к принятию нововведений, гибкость и устойчивость по отношению к изменениям в непосредственно в рамках трудовой деятельности работника и на предприятии. В характеристики инновационности персонала предприятия входят также и общечеловеческого и личностного качества. К ним относятся такие качества как самопознание своих слабых и сильных сторон, мотивированность на непрерывное повышение профессионализма и приобретение новых практик в труде, стремление обмениваться и идеями, и опытом с другими. Указанные характеристики могут стать основой для оценки фактического состояния инновационного потенциала организации и стать основой для выработки критериев при разработке стратегии инновационного развития кадров предприятия.

Возможность инновационного развития предприятия определяется наличием развитого кадрового потенциала. Наличие развитого кадрового потенциала, в свою очередь, требует своевременного формирования человеческих ресурсов, отвечающих по своим характеристикам необходимости инновационного развития современной организации. Персонал является единственным фактором производства, который несет в себе творческую составляющую. Формирование кадрового инновационного потенциала основано на повышении уровня профессиональных знаний, формировании и развитии инновационных способностей.

Процесс кадрового обеспечения инновационного развития предприятия представляет собой всю совокупность элементов процесса управ-

ления персоналом, согласованную с планами по обеспечению стимуляции и развития инновационных процессов в организации. Таким образом, необходимость непрерывного развития персонала организации обусловлено постоянным внедрением инноваций в организации. Важной составляющей формирования инновационной стратегии развития кадрового потенциала в настоящее время является становление, развитие информационной базы, позволяющая принимать обоснованные управленческие решения в области управления персоналом, обязательное использование современных методов оценки персонала в том числе, основанных на информационных технологиях, постоянное обновление и поиск наиболее адекватных требованиям каждой организации, обусловленным продуктами, которые выпускает организация. Важной задачей в целях развития кадрового потенциала и формирования инновационных кадров стоит развитие творческих способностей персонала. В современных условиях жизнедеятельности предприятия инновационные кадры представляют собой особую ценность поскольку предопределяют успех организации. Для этого необходимо внимательно изучать каждого работника для определения индивидуальных стимулов к инновационной деятельности, тем самым создавать эффективно работающую систему поощрения инновационной активности. Еще одним аспектом инновационной стратегии развития кадрового потенциала является необходимость развития инновационного потенциала организации. Использование различных видов дополнительного обучения, новейших методик получения знания и расширения профессиональных знаний, получение дополнительных сведений в смежных областях позволяют добиться развития творческого потенциала кадров и стимулирования инновационной деятельности.

Стратегия инновационного развития кадрового потенциала должна строиться на адекватных и современных принципах и приемах кадрового регулирования. В состав стратегии инновационного развития кадрового потенциала входят стратегии по использованию персонала и его развитию. Стратегия по использованию и развитию в свою очередь опирается на прогнозы в области персонала, включает план по подготовке и переподготовке персонала. Стратегия инновационного развития кадрового потенциала должна содержать оценку ожиданий от инвестиций в ее проектирование и реализацию. Стратегия инновационного развития кадрового потенциала в своих целях и задачах должна адекватно соответствовать инновационному развитию методики совершенствования мотивационного поля кадров. Точный расчет инвестиций в инновационное развитие кадрового потенциала, обеспечивающие в свою очередь возвратность средств, вложенных в развитие персонала, является стимулом для реализации стратегии инновационного развития кадрового потенциала. Оценить эффективность инвестиций в реализацию подобной стратегии возможно исходя из различных оснований. С точки зрения ожидания результата, выраженного через прибыль, валовый доход и другие экономические показатели, и соотнесение данных показателей с затратами. Оценка также возможна через количественные и качественные показатели, характеризующие как реализованные мероприятия в рамках стратегии инновационного развития кадрового потенциала влияют на результаты работы организации. Каждый работник организации может оценить результаты

реализации стратегии инновационного развития кадрового потенциала через сравнительный анализ достижения личностных целей и возможности удовлетворения своих потребностей. Потребностная оценка позволяет проанализировать достижение показателя производительности труда, качества труда, сокращение деятельности, снижение текучести кадров. Результативная оценка заключается в сравнении фактически полученных результатов и произведенными затратами, затраченными на реализацию стратегии инновационного развития кадрового потенциала. По сути, результативная оценка отражает степень фактического достижения максимально полезного результата в реальных условиях внешней и внутренней среды организации и имеющихся ресурсов. Понятно, что в рамках конструирования стратегии развития кадрового потенциала необходимо определить показатели достижения уровня кадрового потенциала, что весьма сложно, поскольку объект измерения не обладает характеристиками количественной определенности. Встает задача обеспечения репрезентативности и количественной определенности, и при этом, предпочтительны объективные оценки, опирающиеся на количественные оценки, при всей трудности объективизации предполагаемых измерений эффективности достижения целей, заложенных в разрабатываемой стратегии инновационного развития кадрового потенциала. Первый этап разработки стратегии инновационного развития кадрового потенциала заключается в проведении мероприятий по оценке имеющихся кадровых ресурсов. Здесь важно оценить не столько численность персонала, а грамотности распределения по трудовым функциям, согласованность соотношения трудовых функций с квалификацией, индивидуальными характеристиками, творческому, креативному потенциалу. Оценку необходимо проводить с учетом стратегических задач, долгосрочных перспектив развития предприятия. После проведенного анализа исходя из стратегических целей необходимо выявить потребность в человеческих ресурсах. Далее проведем сравнительный анализ для выявления несоответствия между фактическим состоянием кадрового потенциала и прогнозным. Полученный результат даст информацию об эффективности реализуемой кадровой стратегии. Необходимо уточнить, что на предприятии, реализующем инновационную стратегию развития кадрового потенциала такие составляющие работы с персоналом как подбор и расстановка кадров исходит из необходимости их проводиться на основе анализа личностных характеристик и создания рабочих групп. Делается это для реализации стратегических целей, заключающейся в выявлении наиболее перспективных, творческих, креативных работников, которые могут внести вклад в инновационную деятельность предприятия и создания из таких работников творческих рабочих групп.

Обобщая все вышесказанное, приходим к выводу, что в современных условиях организация для максимизации прибыли, обеспечения конкурентных преимуществ, возможности устойчивого развития, эффективности детальности, должны использовать в числе прочих мер стратегию инновационного кадрового развития. В основе всех указанных преобразований лежит кадровый потенциал организации. Как следствие, руководителю организации необходимо уделять внимание развитию инновационного кадрового потенциала, наличие которого изменяется через высокую

инновационную активность персонала организации. Данная стратегия позволит организации достаточно быстро вносить необходимые изменения в соответствии с изменяющимися условиями внешней среды, и обеспечить стратегию инновационного развития предприятия в целом.

Список литературы

1. Сальникова М.В. Экологическое образование и воспитание обучающихся / М.В. Сальникова // Молодой ученый. – 2016. – №11 (115). – С. 1543–1546.
2. Логвинова П.И. Специфика разработки кадровой стратегии инновационного предприятия / П.И. Логвинова, И.О. Трубина // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – №2.
3. Вашлаев А.Д. Планирование кадрового потенциала в контексте стратегии промышленного предприятия / А.Д. Вашлаев, П.А. Дроговоз // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, №12. – С. 3521.
4. Спорыхина С.Н. Инновационные подходы к опережающему образованию: социально-управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / С.Н. Спорыхина; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. – М., 2001. – 22 с.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Андрющенко Дмитрий Викторович

директор
сеть магазинов

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/г-98821

КОНКУРЕНЦИЯ – ЭТО ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО. КАК ПОБЕДИТЬ КОНКУРЕНТОВ, НЕ СНИЖАЯ ЦЕН

Аннотация: статья посвящена проблемам конкурентов в бизнесе и конкуренции в целом. Мы рассмотрели все плюсы и минусы наличия конкурентов у компании в условиях рыночной экономики, снижение цен как один из самых простых способов борьбы с конкурентами, самые эффективные механизмы, позволяющие победить конкурентов, не снижая стоимость товара. В результате исследования сделаны выводы о том, что конкуренция для развивающегося бизнеса необходима, существуют хорошо отлаженные механизмы, которые позволяют занять в своей отрасли лидирующие позиции и победить конкурентов, избегая повышения цен.

Ключевые слова: конкуренция, конкуренты, снижение цен, разработка стратегии, мотивация, инновационный бизнес, мониторинг, предпринимательская деятельность, демпинг.

Существует мнение, что конкуренты не позволяют бизнесу плодотворно развиваться. Но это справедливо лишь для ограниченного числа компаний. Действительно, процесс конкурирования создает для предпринимателя стрессовую ситуацию, при которой достаточно сложно принимать грамотные креативные решения. В то же время, для большинства предприятий наличие конкурентов наоборот не дает возможность расслабиться и способствует тому, чтобы бизнес широко развернулся. Также, конкуренция способствует формированию внешней мотивации, это особенно актуально в случае, когда внутренняя мотивация к развитию бизнеса недостаточно развита.

Если предположить, что у бизнесмена в его сфере предпринимательской деятельности практически нет конкуренции и действующих конкурентов, он может прийти к ложному выводу о том, что бизнес достиг лидирующих позиций в своей отрасли. Но поскольку в этом сегменте нет достойных соперников, это лидерство имеет очень сомнительный характер.

Рыночная экономика подразумевает политику свободного вступления на арену новых компаний и теоретически любая из них, хорошо изучив рынок, сильные и слабые стороны соперников, может стать сильным и практически непобедимым конкурентом. Но, если предприниматель будет в любой момент готов к появлению действующих конкурентов, то он сможет своевременно отреагировать и в итоге стать реальным лидером в своей отрасли.

Для того, чтобы достичь успеха в предпринимательской деятельности и завоевать лидирующие позиции в своей отрасли, необходимо разработать стратегию развития бизнеса. Грамотное стратегическое планирование невозможно осуществить в отсутствие конкуренции. В связи с этим, нужно обязательно осуществлять постоянный мониторинг своих кон-

курентов, изучать их сильные и слабые стороны, анализировать их и по результатам этого анализа делать выводы.

Вопросом «как обойти конкурентов» рано или поздно задается любая компания, это особенно актуально для представителей молодого инновационного бизнеса – стартапов. Существует целый комплекс количественных и качественных характеристик для того, чтобы в глазах потенциальных клиентов выглядеть в более выгодном свете, нежели компании-конкуренты.

Снижение цен – это самый легкий путь для того, чтобы получить преимущества перед конкурентами. Если двигаться по этому пути, то отпадает необходимость разрабатывать стратегии, искать продуктивные маркетинговые ходы, улучшать качество продукции и обслуживания. В том случае, если ваш конкурент снижает цены, для этого существует целый ряд причин: Причины демпинга конкурентов могут быть различны:

- возник ряд проблем, для решения которых необходимы деньги, в связи с чем, товар со склада быстро распродается по сниженной цене;
- намеренное снижение цены на некоторые товары с целью захвата нового рынка;
- снижение цены из-за снижения качества товара;
- сокращение издержек: оптимизация производства, договоры с поставщиками на более выгодных условиях, экономия на хранении, автоматизация процессов, аутсорсинг.

В том случае, если на снижение цен оказал влияние последний вариант, можно сделать вывод о том, что бизнес у конкурентов развивается более успешно и необходимо разработать свои механизмы экономии для того, чтобы быть конкурентоспособным бизнесом.

Несмотря на всю легкость снижения цен, как преимущества, этот способ обладает целым рядом существенных недостатков:

- при снижении цен расходы не уменьшаются, поэтому прибыль не возрастает, а наоборот, уменьшается;
- низкая прибыль не позволяет инвестировать средства в рекламу, повышение квалификации персонала, что делает развитие бизнеса проблематичным;
- низкий уровень лояльности потребителей. Те, для кого в приоритете низкая цена, уже не станут приобретать товар по основной цене без скидки;
- при желании клиент может найти аналогичный товар дешевле;
- необходимо регулярно мониторить цены у конкурентов, что требует определенных затрат;
- формируется зависимость от конкурентов в ценовой политике: снижение цен ведет к очередному ответному снижению цен у конкурентов и так до бесконечности, возникает ситуация так называемой «ценовой войны», в которой обычно не бывает победителей;
- для того, чтобы получить хотя бы небольшую прибыль, необходимо постоянно наращивать объемы.

Победить конкурента вполне возможно и без демпинга, поскольку низкая цена абсолютно не гарантирует покупку. По результатам исследований некоторых консалтинговых компаний в ближайшее время качество продукции и его цена отойдут на второй план, а на первое место выйдут взаимодействия между покупателем и магазином. В соответствии с этим, компании и нужно планировать свою бизнес-политику: сделать магазин максимально комфортным для покупателей, повысить

уровень обслуживания, улучшить качество экспертной оценки продукции, вложить деньги в эффективную рекламу, расширить ассортимент торговой точки. При соблюдении этих условий, можно предлагать потенциальным потребителям конкурентоспособную стоимость товара, в этом случае не пострадает бизнес, сохранится прибыль и перед компанией откроются широкие перспективы.

Согласно статистике, клиенты отказываются от сотрудничества в 45% из-за качества обслуживания, в 20% – из-за недостатка внимания, по 15% – из-за высокой цены и плохого качества продукции и в 5% по другим различным причинам. Таким образом, только для каждого седьмого клиента в приоритете высокая цена продукта.

Если потенциальный покупатель отказывается приобретать товар, то тут существует два варианта: либо он ожидает спонтанного снижения цены продавцом, либо не может в полной мере оценить его преимущества. Необходимо помнить, то снижение цены в любом случае не приведет к увеличению продаж, в большинстве случаев клиент изначально не планировал покупку и в этих условиях, спонтанное снижение цены может привести к фатальным последствиям для прибыли и бизнеса в целом. Даже несущественное снижение цены может трансформировать прибыльный бизнес в убыточный.

Конкурентов можно победить, не прибегая к снижению цен. Для этого существует целый ряд механизмов:

- увеличение стоимости товара за счет улучшения качества сервиса, которое войдет в цену в качестве составляющей (красивая упаковка, удобный сайт для пользователей, приятные продавцы-консультанты и т. д.);
- повышение статуса продукции, за счет улучшения его качественных характеристик;
- совершенствование имиджа, работа над улучшением качества интернет-ресурсов – оформления и контента сайта, аккаунтов и групп в соцсетях, в первую очередь, в инстаграм;
- переждать период активного демпинга конкурента, сделав ставку на широту ассортимента и постоянных клиентов;
- оптимизация расходов;
- введение бесплатной доставки товара;
- введение системы двух цен. Первая – минимальная, вторая – более высокая, но с дополнительными услугами;
- научить потребителей отличать и выбирать более качественный товар;
- используя эффективные маркетинговые ходы, обратить внимание клиентов на другие критерии продукции помимо цены.

Таким образом, рассмотрев современные тенденции в бизнесе, проблемы конкурентоспособности и ценовой политики, можно прийти к выводу о том, что здоровая конкуренция, несмотря на некоторые минусы, жизненно необходима для того, чтобы компания стала лидером в своей отрасли, а победить конкурентов вполне возможно, избежав снижения цен и используя многочисленные эффективные механизмы.

Список литературы

1. Ершова Т.Е. Стойкий малый... моделирование устойчивого развития малого предпринимательства / Т.Е. Ершова, В.С. Миронова // Российское предпринимательство. – 2007. – №9–1. – С. 78–84.
2. Гудашова Л.Е. Предпринимательство в России: проблемы и особенности / Л.Е. Гудашова // Предпринимательство. – 2013. – №2 (38). – С. 39–59.

3. Кичиханова П.М. Стартапы: состояние и развитие / П.М. Кичиханова // Молодой ученый. – 2016. – №3 (107). – С. 529–531 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/107/25716/> (дата обращения: 20.05.2021).

4. Молчанова В.П. Малое предпринимательство и перспективы его развития в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / В.П. Молчанова. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2017.

5. Парабеллум А. 100% стартап. Как создать и раскрутить бизнес / А. Парабеллум, А. Пугачев. – СПб: Питер, 2013. – 99 с.

6. Стартап-гайд. Как начать и не закрыть свой интернет-бизнес. – М.: Альпина Пабlishер, 2014. – 166 с.

7. Савзиханова С.Э. Инновационные процессы в малом предпринимательстве как предпосылка модернизации отечественной экономики / С.Э. Савзиханова, С.Р. Шахбанова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №18. – С. 14–19.

Гусев Дмитрий Сергеевич

аспирант

Демидова Елена Георгиевна

канд. экон. наук, доцент

Новикова Ольга Александровна

канд. экон. наук, доцент

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»
г. Старый Оскол, Белгородская область

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КОМПАНИИ

Аннотация: статья посвящена вопросу о системе управления рисками компании. Авторами описаны этапы построения вышеупомянутой системы.

Ключевые слова: риск, управление риском, система управления рисками.

Современное промышленное предприятие при формировании системы управленческих решений сталкивается с проблемой возникновения риска. Снижение негативного воздействия невозможно без прогнозирования, анализа и оценки, поскольку функционирование предприятия происходит на рынке в условиях неопределенности. В связи с этим необходимо четко понимать принципы и формировать методические подходы к описанию рисков основных бизнес – процессов: поставка, производство, сбыт.

Новые реалии диктуют применение новых механизмов управления, которые должны быть трансформируемыми, способными изменяться в соответствии с основными бизнес-процессами промышленных предприятий и появлением новых производственных задач, решение которых требует совершенствования системы управления рисками [1].

Классификация рисков позволяет выявить и систематизировать риски по динамике их влияния на объект управления. При построении эффективной системы управления рисками необходимо выстроить определенную последовательность. Пример такой последовательности представлен в таблице 1 [2].

Таблица 1

**Этапы построения системы управления рисками промышленного предприятия
на основе анализа динамики их влияния на объект**

Классификационный признак								
По этапам осуществления проекта	По уровню экономической системы	Сфера возникновения	Идентификационный признак	Место возникновения	По степени влияния на объект	Степень допустимости риска	По динамике влияния на объект	По возможности страхования
Этап 1	Этап 2	Этап 3	Этап 4	Этап 5	Этап 6	Этап 7	Этап 8	Этап 9
Блок 1 – Идентификация					Блок 2 – Оценка			
Риски прединвестиционного этапа Риски инвестиционного этапа Риски постинвестиционного этапа	Мегаэкономические	Политический, экологический, коммерческий, финансовый и др.	Функционирование экономики в целом	Внешний	Существующий Вероятный	Допустимый Критический Катастрофический	Растущий Снижающийся	Как правило не страхуемые
Риски прединвестиционного этапа Риски инвестиционного этапа Риски постинвестиционного этапа	Макроэкономические	Политический, экологический, коммерческий, финансовый и др.	Риски экономической системы государства	Внешний	Существующий Вероятный	Допустимый Критический Катастрофический	Растущий Снижающийся	Страхуемый Не страхуемый
Риски прединвестиционного этапа Риски инвестиционного этапа Риски постинвестиционного этапа	Мезоэкономические	Политический, экологический, коммерческий, финансовый, производственный и др.	Формируются на уровне отраслей народного хозяйства	Внешний Внутренний	Существующий Вероятный	Допустимый Критический Катастрофический	Растущий Снижающийся	Страхуемый Не страхуемый
Риски прединвестиционного этапа Риски инвестиционного этапа Риски постинвестиционного этапа	Микроэкономические	Экологический, коммерческий, финансовый, производственный, транспортный и др.	Внутрифирменные риски.	Внутренний	Существующий Вероятный	Допустимый Критический Катастрофический	Растущий Снижающийся	Страхуемый Не страхуемый

Первый этап построения системы управления рисками необходимо установить на каком этапе реализации находится объект управления.

На следующем этапе происходит группирование рисков по уровню принадлежности экономической системы.

Третий этап построения системы управления рисками представляет собой определение принадлежности уровню экономической системы определенного риска.

Следующие два этапа – это база для оценки рисков, описывающие управляемый объект. Идентификация величины и вектора воздействия рисков осуществляется на основе анализа трендов развития экономической системы каждого анализируемого уровня, то есть трендов динамики макро, мезо – и микроэкономики. Внешние риски, как правило, трудно управляемы и задача риск – менеджмента здесь будет сводиться к минимизации их негативного влияния на управляемый объект.

Применение описанных этапов построения системы управления рисками приводит к выявлению и описанию рисков.

При реализации мероприятий второго блока на первом этапе осуществляется определение вероятности возникновения риска, то есть это уже существующий или только возможный риск. Далее устанавливается степень допустимости на основе трендовых характеристик экономической системы. Внешние критические и катастрофические риски делают управляемую систему крайне уязвимой и требуют пересмотра стратегических задач, то есть делают проект крайне рискованным и малоинтересным для инвестора, так как влечет за собой возникновение критических и катастрофических внутренних рисков [3; 4].

Список литературы

1. Гусев Д.С. К вопросу управления рисками промышленного предприятия / Д.С. Гусев, О.А. Новикова // Материалы Семнадцатой Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (20–21 апреля 2020 г.) / редколлегия: Ю.И. Еременко, Е.В. Ильичева, Л.Н. Крахт, А.А. Кожухов, А.В. Макаров, С.Н. Востокова. – Старый Оскол, 2020. – С. 506–508.
2. Демидова Е.Г. Построение динамической системы управления рисками промышленного предприятия / Е.Г. Демидова, Д.С. Гусев, О.А. Новикова // Фундаментальные исследования. – 2020. – №10. – С. 50–55. №2155 перечень ВАК.
3. Langdalen H., Abrahamsen E.B., Selvik J.T. On the importance of systems thinking when using the ALARP principle for risk management. Reliability Engineering & System Safety. 2020. Vol. 204. Art. 107222
4. Parhizkar T., Hogenboom S., Bouwer I.U. Data driven approach to risk management and decision support for dynamic positioning systems. Reliability Engineering & System Safety. 2020. Vol. 201. Art. 10696414. Valeev S., Kondratyeva N. Risk control and process safety management systems. Process Safety and Big Data. 2021. Vol. 7. Pp. 271–294.

Дроздов Юрий Евгеньевич

студент

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет
им. адмирала Г.И. Невельского»
г. Владивосток, Приморский край

DOI 10.31483/r-99171

СБОРНЫЕ ГРУЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В ЛОГИСТИКЕ

***Аннотация:** в статье было рассмотрено понятие сборного груза, способы организации перевозки такого вида груза, а также актуальность данного вида грузов на рынке.*

***Ключевые слова:** сборный груз, востребованность сборного груза, LCL, сборный груз на рынке логистики.*

Описание и определение груза.

На современном этапе развития логистики, в теории перевозкой сборного груза называют, такой вид перевозки, что схож с перевозкой генеральных грузов, но за одним отличием, грузы внутри контейнера или ТС принадлежать различным грузовладельцам.

Сборные грузы, схожи с генеральными, по способу обработки и доставки, однако имеют различные операции в начале и в конце. Если генеральные грузы занимают полностью хотя бы один контейнер или транспортное средство и при этом они все однородны и следуют к одному адресу, то сборные грузы могут принадлежать разным грузовладельцам, иметь разные габариты, массу и вообще быть совершенно разными. На логистическом рынке данные перевозки носят название LCL (less container load) и FCL (full container load). LCL дословно означает сборная контейнерная перевозка. Сама по себе сборная перевозка является сложной и затратной, в плане человеко-часов. Если брать среднюю статистику, то каждый работник на контейнерной линии в среднем обрабатывает в месяц 100 контейнеров, при этом штат такой компании будет составлять 10 и более человек. В сборных же перевозках, в месяц фирма способна обработать около 40 контейнеров, при этом её штат будет составлять около 50 человек.

Кроме затраты времени и сил, также данные перевозки являются довольно сложным процессом организации, так как приходится сочетать различные виды грузов в одной контейнере, при этом соблюдая технологию перевозки для данных товаров, чтобы не повредить содержимое и не нарушить его физико-химические свойства. Сборные грузы бывают как пакетированными, так и не пакетированными. Первый вид подразумевает собой погрузку товаров на поддон, скрепление его пищевой плёнкой и строп-лентами. Также применяется специальная укладка, как ящиков, так и мешков с грузом. Таким образом штабель на поддоне укрепляется, уменьшается шанс падения груза, его смещения, а также расформирования штабеля внутри контейнера. Такая загрузка более сложна, так как приходится учитывать размеры поддона, его вес и высоту. Груз, погруженный на поддоны, не должен выступать за его пределы. Однако, существует и второй вид загрузки контейнера, bulk загрузка или, если

использовать отечественный аналог, насыпью. В такой загрузке, коробки с грузом не укрупняются и не ставятся на поддоны, а просто погружаются в контейнер, непосредственно на пол. В основном данный вид применяется на автотранспорте, но, если контейнер не будет использоваться в мультимодальной перевозке, то есть данный вид перевозок более редок, нежели пакетированный.

Сборным грузом называют:

1. Товар, масса которого меньше, чем допустимая максимальная масса для транспортного средства или контейнера.

2. Товар, объём которого меньше, чем допустимый объём для данного транспортного средства или контейнера.

3. Груз или товар, перевозимый вместе с другими товарами в одной транспортной единице, контейнере или транспортном средстве [1].

Сборным грузом может являться любой товар. Например: оборудование, товары промышленного и бытового назначения, продукты питания, запчасти и детали машин, мебель, одежда и т. д. Грузы в сборе должны быть сочетаемыми, то есть нельзя везти какие-либо скоропортящиеся грузы, допустим пищевую продукцию, с грузами способными долго храниться, допустим металлические изделия. Также соседствующие грузы не должны влиять друг на друга, то есть один товар не должен изменять физико-химических свойств другого товара. Опасные грузы в сборе не перевозятся [2].

Сборные грузы на современном этапе в логистике.

На современном этапе, на рынке логистики уже давно преобладает, казалось бы, совершенно новый вид перевозок, контейнерный. Это молодое направление логистики дало громадный толчок в развитии данной науки в 20-м веке. Однако и по сей день, данная структура или часть логистического рынка не перестаёт развиваться. СС каждый днём изобретаются всё более новые и совершенные контейнеры, а под особые виды грузов создаётся специализированное оборудование. В настоящий момент проще сказать, какой груз непригоден к перевозке в контейнерах, чем перечислить все контейнеропригодные грузы.

На рынке логистики сборный груз становится всё более востребованным с каждым днём. Объёмы груза в сборе всё растут, как и количество компаний, занимающиеся данным видом перевозок. Но, казалось бы, почему? Ведь, как и говорилось ранее, сборные грузы довольно сложны в обработке и организации доставки, не говоря уже о большом количестве бумажной работы. Ответ на данный вопрос очень прост. Но для дальнейшего понимания, стоит разграничить выгоду обеих сторон, одна из которых – экспедиторы, что занимаются данной перевозкой, а также весь логистический рынок, а другая – производители, что запрашивают у экспедиторов доставку товара до магазина [3].

Первая стороны – рынок логистики и экспедиторы. Их выгода в данном вопросе состоит в том, что данный вид очень затратен в плане человеко-часов. Работа кропотливая и ответственная, а чем больше мороки и ответственности, тем большие затраты необходимы на организацию перевозки. На это для рынка логистики преимущества заканчиваются, так как фактически, это рынок, и он работает, основываясь на одном лишь правиле – «спрос рождает предложение». В данном правиле, рынок логистики, это предложение.

Другая же сторона, более значимая и важная в данном вопросе – производители товара и заказчики, а также покупатели. В настоящее время, многие фирмы стремятся к экономии, стараются как можно меньше тратить на издержки производства. Так называемое производство по необходимости. Именно такой позиции в последнее время стал придерживаться крупный производитель или фирма. Так как нет нужды в производстве излишнего количества товара. Однако, данный пример, это лишь подведение к нашей теме, конечно большие фирмы используют преимущества сборного груза, когда завозят новый, пробный товар на продажу, но в своей основе данным видом перевозки пользуются малые и средние предприятия.

Малый бизнес, думает, как и большая фирма производитель, им нет нужды покупать больше товара, чем они смогут продать. Но зачастую количество необходимого груза очень мало и может не превышать одного-двух поддонов. Данное количество груза настолько мало, что даже близко не сможет заполнить обычный 20DC контейнер, а платить полную стоимость аренды за оборудование будет нелогично и даже иррационально. Поэтому и существует сборная перевозка. Плата за аренду тут делится от веса и объёма груза, также вы платите не за хранение груза в контейнер в порту, а за хранение на складе, что уменьшает и без того большие расходы. Конечно, многие могут сказать, что можно просто подождать, пока закончатся и другие товары, чтобы заказать одним контейнером, однако, рынок продаж очень текуч и непостоянен. Очень часто происходит так, что клиенту нужен товар здесь и сейчас, так как время его реализации ограничено.

Малый бизнес был выбран мною в этой главе для рассмотрения по одной простой причине, он является основой экономики для многих стран и государств. Иногда даже говорят, малый бизнес – основа экономики страны.

Подводя итог, можно сказать, что сборные грузы являются одной из отраслей контейнерной перевозки и в настоящий момент все ещё развивается, но по моим убеждения и наблюдением за тенденциями рынка производства, за данным видом перевозок будущие рынка логистики.

Список литературы

1. Гордеев М.Ю. Дипломная работа: особенности транспортной логистики сборных грузов / М.Ю. Гордеев. – Национальный исследовательский томский политехнический университет. – 98 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/47773/1/TPU544243.pdf>
2. Экспедиторская компания ООО «CARG128». Официальный сайт компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gloriacargo.com/blog/2018/03/20/gruzy-zapreshhennyye-k-perevozke-v-konteynerah/>
3. Финеева М.А. Организация перевозки сборных грузов в РФ, в системе компании ООО «РустаЛогистик» / М.А. Финеева // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-perevozki-sbornyh-gruzov-v-rf-v-sisteme-kompanii-ooo-rustalogistik>

СЛОЖНОСТЬ В РАБОТЕ СО СБОРНЫМИ ГРУЗАМИ НА РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ТРАНСПОРТА

***Аннотация:** в статье рассмотрены правила и ограничения для различных видов транспорта, вводимые для перевозки грузов в контейнере. Также приводятся примеры положений контейнера под воздействием внешних сил и груза внутри.*

***Ключевые слова:** контейнеры, сборный груз, контейнеры на транспортных средствах, воздействие внешних сил на контейнер.*

При перевозке сборных грузов в контейнерах следует учитывать при каких условиях на несущий каркас, грузозахватное приспособление и крепление возникают излишние нагрузки. Необходимо учитывать износ контейнера или его устройств, неустойчивость груза в контейнере, из-за чего происходит смещение центра тяжести, а также воздействия природных условий, таких как сильный ветер, волнение на море, ледовая обстановка и т. д. Неустойчивость груза – это понятие, включающее в себя как смещение груза, так и усадку навалочных грузов, движение жидких грузов внутри тары или упаковки и т.д. [1].

Неправильная загрузка контейнера может привести к перевесу или смещению центра тяжести в одном из направлений. Это чревато как неравномерной нагрузкой на каркас других контейнеров, что может привести к их ускоренной старости и обветшанию, последующему нарушению геометрии и прочности рамы. Однако, это маловероятные потери, в более редких случаях это способно привести к повреждению внутренних стенок контейнера, разрыва, царапин, нарушению его рабочих механизмов, таких как вентиляции, работоспособность дверей, резинок. Однако самым опасным является опрокидывание контейнера, что является очень редким явлением. Примерно 40% аварий, связанных с контейнерами, происходит из-за плохой упаковки грузов или их неправильного размещения, 27% из-за не достоверного декларирования, 4% из-за нарушения норм обработки контейнера, 2% из-за неправильного размещения на судне.

Общие правила для грузов в контейнере:

1. Груз обязан быть в надлежащей таре. Однако, если груз не имеет заводской тары, то заказчик обязан обезопасить контейнер от воздействия груза, при помощи бумаги, специальной защитной пленки или мягким изоляционным материалом.

2. Груз должен быть размещён внутри контейнера так, чтобы не допускать движение груза под действием качки и вибраций в процессе перевозки. Сам же контейнер должен принимать устойчивое, горизонтальное положение контейнера при перевозке, а также при перегрузке контейнеров с одного вагона на другой.

3. Груз в контейнерах не должен подпирать двери или стоять вплотную к ним, дабы не создавать лишнего давления на петли и штанги контейнера. При несоблюдении данного правила, двери контейнера могут раскрыться, а груз высыпаться, однако и сам контейнер может отсоединиться от грузозахватного приспособления, тем самым повредив его, а также создав риск травм среди персонала порта и повреждений как судна, так и причала или железнодорожного полотна. Расстояние от стенок двери должно быть от 3 до 5 метров.

4. Прибивать, приваривать или как-либо ещё механически прикреплять груз к контейнеру запрещено. Для этого используются специальные цепи, щиты, строп ленты, бруски, доски.

5. Не допускается зазор внутри контейнера более 200 мм, все зазоры необходимо заполнить надувными мешками, подушками, пустыми поддонами.

6. Максимальный вес одного груза в контейнере достигает 1500 кг, также давление на площадь пола не должно превышать 1 кг на 1 м². В случае превышения, необходимо, чтобы груз был установлен на поддон либо специальное устройство, прокладку.

7. Если в контейнер загружается груз цилиндрической формой с положением на торец, необходимо его дополнительное крепление, специальными цепями и строп лентами за проушины и скобы внутри контейнера. Пропушины контейнера выдерживают до 300 кг/см.

8. Загрузка контейнера производится путём загрузки более тяжелого груза в центр контейнера, а более лёгкого ближе к торцевой части. Если контейнер загружается грузом различной формы, то каждый из них крепится отдельно. Штабелирование груза с разным числом ярусов без дополнительного крепления каждого последующего яруса запрещено.

9. При загрузке или разгрузке контейнера, используемое оборудование не должно создавать собой нагрузки, превышающие максимально допустимую величину, на которую рассчитан данный контейнер [2].

10. Центр тяжести загруженного контейнера должен быть расположен как можно ближе к середине груза и как можно ниже, чтобы не допустить:

- снижения устойчивости транспортного средства;
- превышение нагрузки на ось транспортного средства;
- чрезмерные нагрузки на сам контейнер, его конструкцию, а также грузозахватное приспособление;
- чрезмерного поперечного наклона.

Если говорить о теории, контейнер должен быть загружен 60% основной массы на 50% длины, если считать от задней торцевой стенки контейнера. Таким образом отклонение от центра тяжести от середины контейнера составит всего 5%. Пример приведён на рисунке 1 [1].

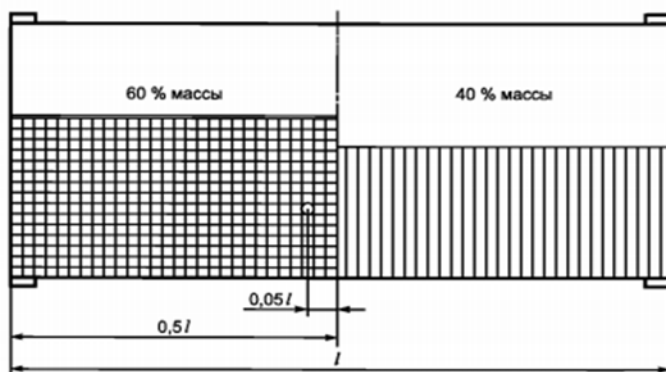

Рис. 1. Распределение нагрузки внутри контейнера

Сборные грузы перевозятся различными видами транспорта, на каждом из которых имеются свои особенности, которые необходимо учитывать при организации доставки такого вида груза.

Правила перевозки сборных грузов на автотранспорте.

Автотранспорт является, пожалуй, самым не привередливым к грузам внутри контейнера, так как внутренние вибрации не столь сильные, амплитуда вибраций малая, а сами дороги в основном прямые. Контейнеры перевозятся максимум по 2 штуки на одном прицепе (рисунок 2).

1

Рис. 2. Установка двух контейнеров на один прицеп

Однако, как и на любом транспорте, имеются свои ограничения. Итак, не допускаются к перевозке на автотранспорте грузы в контейнерах:

1. Зерновые, сыпучие без упаковки
2. Ядовитые, взрывоопасные, токсичные или радиоактивные вещества. А также оружие, наркотические вещества, контрабанда и особенно люди.

На автотранспорте разрешено перевозить товары в контейнерах весом от 2,5 до 24 тонн, а тара должна быть предназначена для мультимодальных перевозок.

Требования к готовому к погрузке контейнеру:

1. Исправные крепежи, скобы и кольца, предназначенные для закрепления груза.
2. Груз должен быть надёжно закреплён внутри контейнера, исключая тем самым движение груза [3].

Правила перевозки сборных грузов на железнодорожном транспорте.

Сборные контейнерные перевозки на железнодорожном транспорте имеют больше ограничений, а также требуют большего объёма документации для перевозок, так как вводится больше ограничений в связи с нагрузкой на железнодорожное полотно, а также платформу, что зачастую принадлежит ж/д перевозчику.

Общие положения:

1. Перевозка гружёных и порожних контейнеров допускается только в случае их соответствия «международной конвенции по безопасным контейнерам», «таможенной конвенции», технических регламентов, любых документов стандартизации и имеющих соответствующую маркировку. Примеры обоих документов приведены в приложениях А и Б.

2. Перевозка личных и домашних вещей, осуществляется в соответствии с правилами перевозок пассажиров и багажа железнодорожным транспортом. Правила утверждены Минтрансом 19 декабря 2013 года №473.

3. В случае, если для какого-либо груза на железнодорожном транспорте не существует правил перевозки грузов, перевозка осуществляется на особых условиях по договору между сторонами.

На железнодорожном транспорте действуют следующие правила, связанные с любым грузом в контейнере, а также относящиеся к контейнеру любой вариативности:

1. На перевозку грузов оформляется транспортная железнодорожная накладная, в которой содержатся сведения о размере и типе контейнера.

2. Погрузку груза в контейнеры осуществляет грузоотправитель.

3. Масса груза в контейнере рассчитывается как брутто масса, и не должна превышать разности между максимальной массой брутто контейнера и массой тары контейнера. Масса брутто контейнера не превышает грузоподъёмности железнодорожной платформы, на которую он погружен.

4. Повреждённые или неисправные технически контейнеры, способные угрожать целостности груза внутри и железнодорожной платформе, к перевозке не принимаются.

5. Грузы способные продушить контейнер неприятным или посторонним запахом к перевозке не принимаются, однако, если имеется специальная герметичная упаковка, то груз будет погружен.

6. Грузы промасленные или же со специальным жидкостным покрытием к перевозке принимаются только в плотной и герметичной упаковке или же пакете. Также необходимо застелить пол контейнера специальной подстилкой, во избежание загрязнения.

7. Любые жидкие грузы принимаются к перевозке в контейнере только в специальной таре, способной выдержать незначительные повреждения, а также тряску. Как правило это бочки, канистры, бидоны. Грузы в стеклянной таре также принимаются к перевозке, однако они должны находиться в картонных коробках, обёртке или другой упаковке. Также внутри упаковки должна быть специальная защитная прокладка, для предотвращения воздействия на стеклянную тару от вибраций и механического воздействия [4]

Правила перевозки сборных грузов на морском транспорте.

Морской транспорт – один из самых требовательных к грузу и контейнерам. Такая привередливость обусловлена сложностью перевозки, если ж/д и автотранспорт имеют более постоянные условия при перевозке (вибрация, тряска, качка, температура внешней среды и т. д.), то морской транспорт неординарен. При переходе из одного моря в другое происходит не только смена осадки судна, меняется также течение и температура внешней среды. Это уже может осложнить перевозку в рефрижераторном или герметичном контейнере. Море является непостоянной средой, волнение и штормы в океане, это норма, любой моряк это подтвердит. Примеры воздействия на судно морскими волнами приведены на рисунке 3.

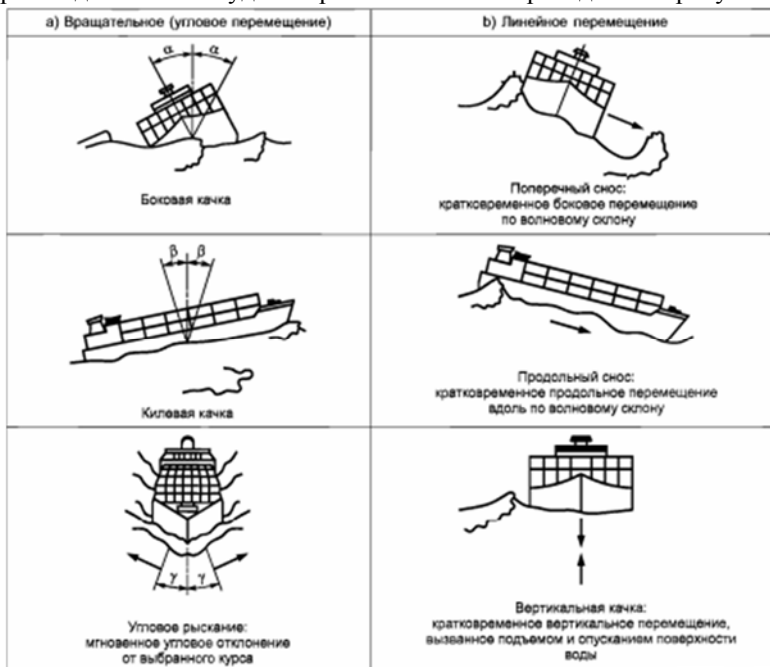

Рис. 3. Воздействие морских волн на судно с грузом

Такие выходки стихии могут оказать дополнительное воздействие на груз, так как качка в море сильнее, чем на железной дороге или автотранспорте. Осложнения перевозки также касается и экипажа судна, так как они обязаны проверять груз, следить за температурой рефрижераторного контейнера, проверять фитинги и крепления контейнеров, так как бывает, что ящики закреплены неправильно, что приводит к утере контейнера, а вместе с ним и всего груза [1].

Поэтому правила приёма контейнера к перевозке на морском транспорте отличаются от остальных видов транспорта. Для дальнейшего разбора правил перевозки на морском транспорте, рассмотрим для начала общие положения.

Общие положения:

1. Контейнеры должны соответствовать «Международной конвенции по безопасным контейнерам» (КБК) и «Таможенной конвенции, касающейся контейнеров» (КТК). Ответственность за соблюдение норм вышеупомянутых положений лежит на фирме, в хозяйстве которой находится данный контейнер.

2. Перевозка специализированных, опасных, сжиженных и химических грузов строго производится в специально созданных для данных классов грузов контейнерах с соблюдением техники безопасности при работе с данным видом груза.

3. На каждый контейнер составляется погрузочный ордер (получение, наряд, накладная. В нём указывается номер контейнера, тип контейнера, масса брутто, масса нетто контейнера согласно трафарету, вес груза, объем груза, наименование груза и оттиски пломб. Партия груза внутри контейнера должна соответствовать перевозочному документу. На каждый принятый контейнер выдаётся коносамент, в котором отмечается вся необходимая информация по ящику. На каждый груз, принадлежащий разным грузоотправителям, выдаётся свой коносамент.

4. Контейнеры могут перевозиться почти на любом типе судна.

Правила перевозки универсальных контейнеров на морском транспорте:

1. Загруженные в контейнер грузы должны укладываться таким образом, чтобы не допустить их движение, а также чтобы давление на площадь пола контейнера была равномерно распределена. Зазор между дверью и грузом должен составлять: для контейнера массой брутто до 5 тонн – от 3 до 5 см; для контейнера массой брутто свыше 5 тонн – 5 см. Как-либо крепить груз к полу или стенкам контейнера используя гвозди или электросварку.

2. Более тяжелый груз располагают у основания штабеля, более легкий и хрупкий укладывают наверх.

3. Компоновать грузы в контейнере разрешается только в том случае, если они совместимы. При перевозке грузов в первичной упаковке, грузоотправитель должен позаботиться о том, чтобы груз был защищён от царапин и внешних повреждений, подмочки, влияния температуры и т. д.

4. В контейнерах могут перевозиться жидкие грузы. Если масса брутто контейнера равна 3 тонны, то он может перевозить товар в стеклянной банке до 4 литров, а товар в бутылках и небольших банках не более одного литра в специальной упаковке. В контейнере массой свыше 5 брутто тонн, допускается перевозка товара любого объёма в стеклянных банках, при наличии защитной упаковки [5].

Упаковка товаров в контейнере для морской перевозки:

1. Каждый участок груза обязан иметь деревянную обрешётку, при необходимости закреплённую.
2. Поверхность обрешетки должна быть покрыта плёнкой полиэтиленовой.
3. Товар размещается на паллете
4. Каждый ящик дополнительно укрепляется досками или брусками
5. Для дополнительной защиты от влаги и морской соли, товары следует обернуть в пищевую пленку или накрыть брезентом [6].

Стоит понимать, что неправильная загрузка на морском транспорте может привести к серьёзным последствиям, тем более сборным грузом. Сочетая в контейнере различные виды грузов, с разными центрами тяжести, следует понимать, насколько усложняется распределение по площади самого контейнера. Неправильная загрузка может привести к следующим последствиям.

Внешние воздействия, оказываемые на контейнер с грузом при морской перевозке.

При перевозке контейнеров на морском транспорте, под воздействием внешних сил, таких как: качка, сильный боковой ветер, неправильная загрузка, а также непрочность одного из контейнеров в штабеле, может привести к его опрокидыванию. Одним из таких положений является перекос.

Перекос – деформация несущей рамы контейнера или торцевых стенок в результате приложения поперечных статических и динамических сил. В основном возникает при бортовой качке, оказывая при этом сильное воздействие на основу штабеля, то есть нижние контейнеры, также может возникнуть под воздействием ветра. Пример перекоса показан на рисунке 4.

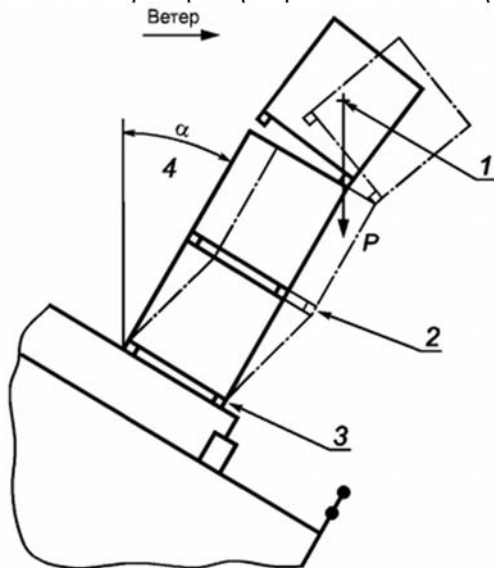

Рис. 4. Перекос, опрокидывание и скольжение

Примечание: 1 – опрокидывание; 2 – перекос; 3 – скольжение; 4 – воздействие бортовой качки.

Другим положением контейнера является опрокидывание. Это такое положение контейнера, которое возникает при качке и сильном ветре. Контейнер под воздействием данных сил наклоняется в сторону воздействия посторонней силы. В итоге появляется риск опрокидывания и повреждения, как самого контейнера с грузом, так и соседних штабелей. Для предотвращения данной аварий используют специальные замки, «Twist Lock». Однако, данный вид запорного механизма хоть и обеспечивает надёжную фиксацию контейнера, может расцепляться или приходить в негодность.

Следующим положением является скольжение. Это горизонтальное перемещение контейнеров относительно опорной поверхности.

И последним, а также самым опасным положением контейнера под воздействием внешних сил является – Повреждение конструкции. Это повреждении или деформация основных элементов или частей контейнера под воздействием тяжести штабеля контейнера или же силы сжатия. Появляется в результате неправильного крепления груза внутри контейнера. Продемонстрирована на рисунке 5 [1].

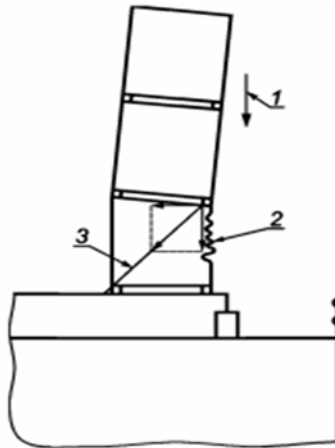

Рис. 5. Влияние силы сжатия

Примечание: 1 – сила сжатия, 2- деформация стенки контейнера или её повреждение, 3 – найтов – верёвка, соединяющая концы двух или нескольких канатов.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 3874 – 2008. Контейнеры грузовые серии 1. Перегрузка и крепление. – М.: Стандартформ, 2008 – С. 62.
2. Экспедиторская компания ООО «CARG128». Официальный сайт компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slugba-perevozok.ru/pages/container_pravila.html
3. ООО «Служба контейнерных перевозок». Описание способов крепления груза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econom-trans.ru/auto/pravila-perevozkikonteynerov-avtotransportom.html>
4. Приказ Министерства транспорта РФ от 18 декабря 2019 №405 «Об утверждении правил перевозки железнодорожным транспортом грузов в контейнерах и порожних контейнеров» // Информационный правовой портал «ГРАНТ. РУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73712588/>

5. Логистическая компания ООО «Балтик-Транс». Правила перевозки контейнеров морским транспортом. Утверждены Министерством морского флота 1 февраля 1982 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baltica-trans.ru/poleznaya-informatsiya/rules-and-documents/pravila-perevozki-konteynerov-morskim-transportom/#:~:text=Правила%20перевозки%20контейнеров%20морским%20транспортом,для%20производства%20операций%20с%20контейнерами>

6. Логистическая компания ООО «ECONOM-TRANS». Особенности морской перевозки грузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econom-trans.ru/mor/morskie-perevozki-gruzov.html>

Anastasiya S. Kuzmina
student

Scientific advisor

Maria V. Pronyaeva
pedagogic sciences degree seeking applicant,
associate professor, senior lecturer

Moscow Region State University
Mytishchi, Moscow region

DOI 10.31483/r-98830

PATENT SITUATION IN RUSSIA

Abstract: *this article examines the patent situation in Russia, analyzes the data and, based on this analysis, draws a conclusion about the expansion of the patent in Russian Federation.*

Keywords: *patent, granting, Russia, inventor, indicators, patentability, innovative.*

Кузьмина Анастасия Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Проняева Мария Вадимовна
соискатель, доцент, старший преподаватель

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
г. Мытищи, Московская область

ПАТЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Аннотация: *в статье рассматривается патентная ситуация в России, анализируются полученные данные, и на основе этого анализа делается вывод о расширении сферы действия патента в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *патент, выдача грантов, Россия, изобретатель, показатели, патентоспособность, инновационный.*

A patent is the granting of a property compensated by a sovereign authority to an inventor. This subsidization supplies the artificer scoop rights to the patented process designing or invention in exchange for a full revelation of the innovation. This is a form of incorporeal compensation. A patent is issued by a

chairman of the board authorization for intellectual property. In Russia this authority is Rospatent.

There are three types of patents: Utility patents (this kind of patents cover everyone who invents processes that are new and useful); Design patents (they include a new, ornamental and original design for a manufactured product.); Plant patents (this type suits everyone who produces, discovers, and invents a new kind of plant. This plant has to be capable of reproduction).

PATENT ACTIVITY INDICATORS

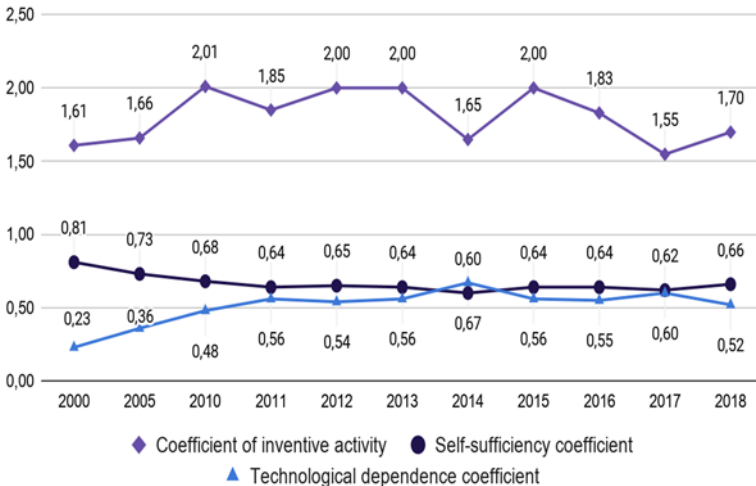

Fig. 1. Patent activity indicators

The table above shows the difference between the different coefficients. The first thing that can be clearly understood is that the coefficient of inventive activity occupies a leading position. This indicates that Russia has a high level of inventive activity. The table below shows the difference between the three coefficients. The first thing that can be clearly understood is that the coefficient of inventive activity occupies a leading position. This indicates that Russia has a high level of inventive activity. The analysis showed that the coefficient of self-sufficiency at the beginning of the 21st century was much higher than the coefficient of technological dependence. However, since 2011, these indicators are almost equal.

Conditions of patentability. A patent for an invention may be granted if the invention encounters three main conditions of patentability: Invention must be new (unknown from the existing state of the art); It must have an inventive level (the proposed solution for a specialist does not explicitly follow from the state of the art); It must be used in industry, agriculture and other industries. The compliance of the invention with the conditions of patentability is determined by the state examination. If in the course of the examination it turns out that the

invention meets the three specified conditions, in this case, the applicant may be granted a patent.

Patenting in Russia. To patent an invention, you need to go through the patenting procedure in Rospatent. It consists of 7 steps. The first one and the most important is a patent search. Before conducting a patent search, you need to accurately determine the subject of the search. If you have several search directions, you need to choose one of them, because searching in all directions will take a lot of time.

Types of patent search. There are several types of patent search: thematic; name search and search for analogous patents; numbering; search to identify patent rights. The description of each copyright certificate or patent contains the mandatory standard elements. For example, the number of the author's certificate or patent; name of the invention; ICI index (International Classification of Inventions); priority date; etc.

International Classification of Inventions (ICI) was created in 1954 in order to correctly dispense all the inventions and to find the necessary ones. In general, the ICI consists of eight sections: Meeting the vital needs of a person (A); various technological processes (B); chemistry and metallurgy (C); textiles, paper (D); construction, mining (E); mechanics, lighting, heating, engines and pumps, weapons, ammunition, blasting (F); physics (G); electricity (F).

Distribution of granted patents of the Russian Federation: 2018

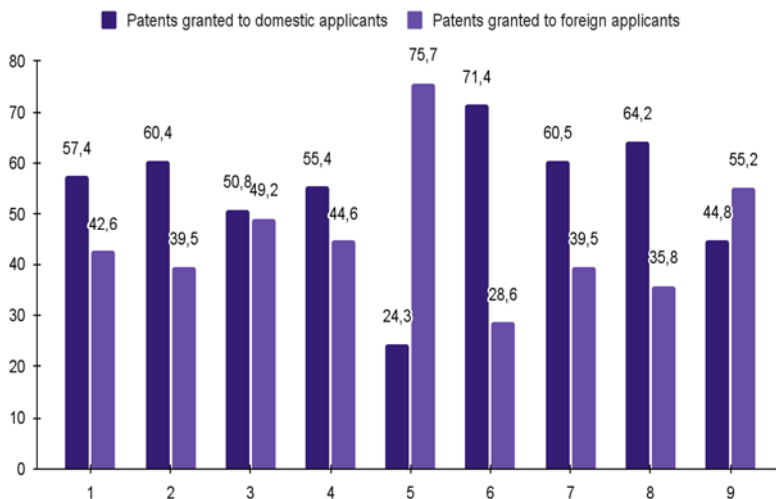

Fig. 2

The two columns below the number 1 show the overall picture. It immediately becomes clear that patents issued to domestic applicants occupy a leading position (57.4%). The biggest difference can be seen under the numbers 5 and 6, which are responsible for textiles, paper and construction, mining, respectively. This is due to the development and demand for certain areas in the country.

The analysis of the above data leads us to the conclusion that the patent situation in Russia is gaining momentum and there is no reason to think about its decline. However, it is necessary to pay attention to those points that are slowly developing and take appropriate measures to improve the situation.

Список литературы

1. Indicators of science: 2020: statistical collection / L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, E.I. Evnevich.; Nats. research. Higher School of Economics Univ., Moscow. HSE, 2020 – 337 p.
2. Indicators of science: 2021: statistical collection / L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, E.I. Evnevich.; Nats. research. Higher School of Economics Univ., Moscow. HSE, 2021 – 352 p.
3. Intellectual Property Office. Manual of patent practice. URL: <https://www.gov.uk/guidance/manual-of-patent-practice-mopp/section-1-patentability> (date of request: 21.04.2021).
4. FindLaw's team. Types of patents. URL: <https://www.findlaw.com/smallbusiness/intellectual-property/types-of-patents.html> (date of request: 21.04.2021).

Кушнарева Ирина Михайловна
аспирант, старший преподаватель
Самигуллин Эльдар Валиевич
д-р экон. наук, профессор

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
г. Бишкек, Кыргызская Республика

DOI 10.31483/r-99174

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КЕЙТЕРИНГОВЫХ УСЛУГ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: статья посвящена изучению развития кейтеринговых услуг за рубежом. Рассматривается опыт известных кейтеринговых компаний – лидеров мирового рынка кейтерингового обслуживания, а также основные отличия кейтерингового обслуживания в разных странах.

Ключевые слова: ресторанное обслуживание, кейтеринг, зарубежный опыт кейтеринга, событийный кейтеринг, корпоративный кейтеринг, кейтеринговые компании, рынок кейтеринговых услуг.

Целью исследования является изучение передового опыта развития кейтеринга в зарубежных странах.

Кейтеринг это организация выездных мероприятий широкого формата, начиная от корпоративного питания, обслуживания массовых мероприятий и до обслуживания небольших групп клиентов.

В отдельных странах кейтеринг-индустрия является высокодоходным сектором экономики.

Так объем современного мирового рынка кейтеринга по данным РБК в 2016 году составлял 70 млрд. долларов США. В 2018 году объем кейтеринговых услуг только лишь в США составил 60 млрд долларов [1].

Зародившись во Франции, кейтеринг постепенно охватил разные страны. Например, в Америке в начале XX века, когда был бурный период развития высотного строительства, еду для рабочих привозили прямо на строительные площадки, чтобы не тратить лишнее время. Постепенно тренд на доставку еду перешел со строительных объектов на крупные офисные центры и промышленные предприятия [2].

Одной из первых кейтеринговых компаний является компания Compass Group PLS, которая была основана в 1941 году. Компания начала свою деятельность с предоставления услуги питания для рабочих на военном заводе в Англии во время Второй Мировой войны [3].

В настоящее время компания является лидером кейтерингового обслуживания в Великобритании и имеет представительства за рубежом, в частности и в Москве. Объем продаж компании за 2018 год составил 28,72 млрд.\$, количество сотрудников в компании составило 527180 человек [4].

При организации кейтеринга в каждой стране есть свои особенности, это связано с культурой и обычаями данной страны, однако, именно Европа является одним из центров, где разрабатываются основные тенденции развития кейтерингового обслуживания, что касается новых блюд, продуктов, подачи, а также нового оборудования, новых трендов в обслуживании.

Для нас представляет интерес опыт изучения кейтеринга в европейских странах известными рестораторами Кириллом Погодиным и Людмилой Баяновой, описанный в книге «Кейтеринг. Мировой опыт». В монографии авторы рассматривают основные мировые тенденции в кейтеринге.

В настоящее время Великобритания является одной из стран, формирующих тренды на кейтеринговое обслуживание. Рынок событийного кейтеринга в Великобритании действительно высококонкурентный. В Лондоне несколько десятков абсолютно достойных компаний, которые реально конкурируют за клиента. Основой успеха являются четкий алгоритм работы, специализированные IT-решения, отлаженная логистика и опытный персонал. Существует еще один важный момент, про который не должна забывать ни одна кейтеринговая компания в Лондоне – это доступ к популярным площадкам. Самыми престижными, востребованными и дорогостоящими площадками являются памятники архитектуры, национальные музеи и галереи: Тауэр, Национальная галерея, собор Святого Павла, Tate Modern и тому подобное. С одной стороны, такие площадки сами по себе привлекают большое число клиентов, с другой – список компаний, которые могут работать на них, серьезно ограничен. На сайте каждой крупной площадки можно найти список аккредитованных кейтерингов. Обычно это не более 7–10 компаний. Также авторы К. Погодин и Л. Баянова отмечают, что аккредитацию на проведение мероприятий могут получить только те компании, которые зарекомендовали себя на этом рынке.

Самые востребованные площадки Лондона ежегодно аккредитуют компании, которые могут проводить у них мероприятия. Причем подобная аттестация не является формальностью, и пакет необходимых документов для подтверждения статуса достаточно объемный. Если в Москве в большинстве случаев в приоритете будет стоимость, которую готов заплатить заказчик, то в Лондоне таким приоритетом является долгосрочное сотрудничество, репутация и надежность подрядчика. Поскольку аккредитация на популярных площадках практически гарантирует определенный объем выручки в год, то в основном это компании «высшей лиги», чьи компетенции и репутация не вызывают вопросов. Сложно представить, что на сайте храма Христа Спасителя мы увидим раздел «Аккредитованные кейтеринги», а на сайте собора Святого Павла в Лондоне этот раздел есть. Там можно найти перечень аккредитованных для работы на этой площадке кейтерингов, их краткое описание и прямые контакты менеджеров каждой компании, которым можно отправить запрос или созвониться с ними напрямую. Этот частный пример наглядно иллюстрирует разницу в подходе к организации и проведению мероприятий в Англии и в России [5, с. 9–11].

Согласно сайту europage.com кейтеринг во Франции представлен 3240 компаниями от Парижа до Марселя, кроме этого присутствуют компании и из небольших регионов Grasse, Fontaine, Morzine, Joinville-Le-Pont и многих других, что позволяет сделать вывод, что кейтеринг во Франции представлен не только центральными городами, но и в регионах развит [6].

Первая компания, которая превратила выездное обслуживание в бизнес-это Potel&Chabot -французская фирма, которая приготовила обеды для французской эскадры, которая находилась в Тулоне. Компания работает и сейчас, являясь мировым лидером кейтеринг-индустрии. Компания работает в сегменте премиального кейтеринга.

У европейского кейтеринга есть ряд основных отличительных черт. Европейская кухня, с одной стороны, готовится из простых продуктов, но достаточно сложна при приготовлении и подаче. Европейцы тяготеют к необычным мероприятиям, их сложно чем-то удивить.

В Европе очень популярна здоровая еда, а также фермерские продукты. Кроме этого, кейтеры используют способы подачи на натуральном дереве, каменных подставках. Кейтеринговые компании в Европе стараются использовать экологичную упаковку, картон, крафт, полностью отказываются от пластика, поддерживая тренд на экологичность.

Также в Европе разработаны стандарты кейтерингового обслуживания, что позволяет кейтеринговым компаниям минимизировать количество обслуживающего персонала и использовать технические возможности оборудования. Кейтеры в Европе в основном арендуют оборудование, мебель, текстиль, оформление, персонал, площадки, предоставляя заказчику организатора мероприятия свою неповторимую кухню, этим в корне отличаясь от кыргызских кейтеринговых компаний, которые на настоящий момент не готовы делегировать важные составляющие кейтерингового обслуживания.

В 2018 году объем рынка кейтеринга в США вырос на 6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В ресторанной индустрии рост составил 3,6% [7].

Кейтеринг в США – это обслуживание выездных мероприятий и доставка вкусно приготовленной еды в любое место, выбранное для проведения мероприятия. Кейтеринговые агентства отвечают за поставку продовольствия.

В других странах по любому поводу устраивается банкет. Снимается ресторан, подаются изысканные блюда и дорогие напитки, торжество может длиться несколько часов. Банкеты в США принято устраивать по личным поводам. Для информационных поводов в США предпочтение отдается фуршетам. Это практичнее и позволяет лучше сосредоточиться на предмете обсуждения – новом компьютерном обеспечении или открывшейся туристической фирме, выставке. Фуршет предполагает большую свободы перемещений и непринужденное общение приглашенных между собой. Фуршеты настолько популярны, что даже свадьбы порой сопровождают не традиционным банкетом, а фуршетом. К организации фуршетов американцы относятся очень серьезно и продуманно. Ведь по качеству фуршета публика будет судить и о самом событии. Традиционно, фуршет повышает эффективность презентации. Приглашенные гости могут пообщаться со специалистами, уточнить значимые детали. Достаточно часто важные сделки и договора заключаются прямо во время фуршета [8].

В России история кейтеринга началась в 1986 году, когда французская компания Potel et Chabot открыла свой офис в Москве. Первыми заказчиками кейтеринга в России были иностранные компании, пришедшие на российский рынок. А в начале девяностых, сперва в Москве, а затем и в Санкт-Петербурге появились первые российские компании по оказанию кейтеринговых услуг.

Еще пятнадцать лет назад понятие «catering» в России было известно только профессионалам ресторанного бизнеса. Но в двадцать первом веке кейтеринг получил широкое распространение. Теперь это не только организация доставки и красивая сервировка стола, но и целый спектр услуг по оформлению помещений и обслуживанию гостей [9].

В марте 2019 г. исследовательская компания NeoAnalytics завершила проведение маркетингового исследования российского рынка кейтеринга.

В ходе исследования, проведенного NeoAnalytics на тему «Российский рынок кейтеринга: итоги 2018 г., прогноз до 2022 г.», выяснилось, что на сегодняшний день российский объем рынка кейтеринга составляет около 35 млрд. руб. Ежегодные темпы роста составляют 7–9%.

При этом потенциальная емкость российского рынка оценивается в 500–600 млрд. руб. На рынке сохраняется большой потенциал для роста и развития.

Всего в России существует более 720 кейтеринговых компаний, но лишь пять из них являются явными лидерами и занимают около 65% рынка. Данные компании специализируются в основном в корпоративном сегменте рынка и обслуживают крупнейшие предприятия России, в том числе и в регионах.

В настоящее время для российского рынка кейтеринга характерна высокая конкуренция. В перспективе ожидается усиление позиций лидеров за счет ухода более мелких участников (в результате разорения или вытеснения с рынка).

Наиболее перспективным будет являться корпоративный сегмент. Так как организация полноценного питания сотрудников для многих компаний становится необходимой частью социального пакета.

В событийном сегменте возможно снижение темпов роста в результате сокращения расходов многих компаний на проведение мероприятий. Факторы, способствующие развитию рынка: возрастание деловой активности, ускорение темпа жизни, изменение менталитета российских граждан, ориентация на западный тип потребительского поведения [10].

Выводы по статье:

1. Мировой опыт развития кейтеринг-услуг способствовал формированию во многих государствах сектора кейтеринга сферы общественного питания (США, Великобритания, Франция, Россия и ряд других государств).

2. По данным состояния кейтеринг-услуг во многих государствах мира наблюдается мировая тенденция развития сектора кейтеринга.

3. Также наблюдается тенденция роста экономических показателей сектора кейтеринг – услуг.

4. Наблюдается еще одна тенденция развития кейтеринга – расширение выбора и повышение качества в секторе кейтеринг – услуг.

5. Очевидно, в Кыргызстане следует внимательно изучить опыт зарубежных стран по организации продвинутого кейтеринга. В республике, на

наш взгляд, есть потенциал для развития рынка кейтеринг – услуг, однако, исследованием данного рынка пока не занималось ни одно авторитетное маркетинговое агентство.

Список литературы

1. Анализ российского рынка кейтеринга: итоги 2018 г., прогноз до 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.rbc.ru/articles/10786/
2. История кейтеринга. Вкус кейтеринг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vkus-catering.ru/istoriya-kejteringa
3. История кейтеринга. LotusProject [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mobil-furshet.ru/istoriya-kejteringa/
4. Кейтеринг. Мировой опыт / К. Погодин, Л. Баянова. – М.: Эксмо, 2018. – 344 с.
5. Кейтеринговый маркетплейс «Caterу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyclowiki.org
6. Кейтеринг во Франции. Europages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europages.com.ru
7. О компании Compass Group PLS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.compass-group.ru/istoria
8. Обзор российского рынка кейтеринга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru>
9. Что такое кейтеринг в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.americanbutler.ru
10. Compass Group PLS о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oborudunion.ru/company/4244169

Малыхина Виктория Сергеевна
студентка

Научный руководитель

Парахина Валентина Николаевна

д-р экон. наук, заведующая кафедрой, профессор

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
НА ПРИМЕРЕ ООО «ЦЕМЕНТ+»**

Аннотация: работа представляет собой проведение оценки и анализа финансово-экономического состояния предприятия ООО «Цемент+». По итогам работы составлен финансовый профиль и подтверждена значимость финансового анализа на предприятиях.

Ключевые слова: финансовое состояние, деловая активность, рентабельность, ликвидность и платежеспособность, финансовая устойчивость, финансовый анализ, финансовый профиль предприятия, эффективная деятельность предприятия.

Финансово-экономическое состояние предприятия – результат взаимодействия производственных факторов, которые непосредственно находятся в прямой зависимости от того, насколько стремительно ресурсы, вложенные в активы, преобразуются в денежные средства [2].

Проведение оценки и анализа финансово-экономического состояния предприятия является одним из главных этапов его эффективного и результативного функционирования, актуальность обуславливается в определении финансового анализа, под которым понимается процесс обработки информации об экономическом состоянии субъекта, финансовых результатов его деятельности в прошлом с целью проведения прогноза возможных в будущем условий и результатов.

Расчёт и анализ аналитических показателей является важным этапом финансового анализа [4]. На данном этапе, как правило, на основании данных наиболее значимых форм финансовой отчётности (бухгалтерского баланса и отчёта о финансовых результатах) выполняется расчёт и анализ показателей оценки финансового состояния предприятия по следующим направлениям: анализ состояния и динамики источников средств, финансовой устойчивости, ликвидности и платёжеспособности, деловой активности и рентабельности предприятия (таблица 1) [1].

Таблица 1

Совокупность аналитических показателей для финансового анализа

Направление анализа финансового состояния	Аналитические показатели
Анализ состояния и динамики источников средств	Коэффициент автономии
	Коэффициент долгосрочного привлечения заёмных средств
	Коэффициент структуры заёмного капитала
	Плечо финансового рычага
Анализ финансовой устойчивости	Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами
	Коэффициент манёвренности собственного капитала
	Коэффициент покрытия инвестиций
	Коэффициент манёвренности функционирующего капитала
	Коэффициент инвестирования
	Коэффициент соотношения собственных средств и вложенного капитала
Анализ ликвидности и платёжеспособности	Коэффициент абсолютной ликвидности
	Коэффициент быстрой ликвидности
	Коэффициент текущей ликвидности
Анализ деловой активности	Коэффициент оборачиваемости затрат на производство реализованной продукции
	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов
	Коэффициент оборачиваемости запасов
	Коэффициент оборачиваемости наиболее ликвидных активов
Анализ рентабельности	Коэффициент доходности
	Рентабельность продаж
	Рентабельность капитала

Оценим состояние и динамику источников средств на примере предприятия ООО «Цемент+» (таблица 2) на основе данных упрощённой бухгалтерской (финансовой) отчётности за 2018–2020 гг.

ООО «Цемент+» занимается оптовой и розничной торговлей цементом, строительными и отделочными материалами, производством изделий из бетона для использования в строительстве [5].

Таблица 2

Состояние и динамика источников средств ООО «Цемент+»

Наименование показателя	Формула	Название величин, входящих в формулу	Расчёты показателей	Нормативные значения
Коэффициент автономии	$\frac{СК}{А}$	СК – собственный капитал предприятия, тыс. руб.; А – активы предприятия, тыс. руб.	$\frac{29946}{105724} = 0,28$	$\geq 0,5$
Коэффициент долгосрочного привлечения заёмных средств	$\frac{ДО}{СК + ДО}$	ДО – долгосрочные обязательства предприятия, тыс. руб.	$\frac{54538}{29946+54538} = 0,65$	0,6–0,8
Коэффициент структуры заёмного капитала	$\frac{ДО}{КО + ДО}$	КО – краткосрочные обязательства, тыс. руб.	$\frac{54538}{21240+54538} = 0,72$	0,1–0,5
Плечо финансового рычага	$\frac{КО + ДО}{СК}$		$\frac{21240+54538}{29946} = 2,53$	1–2

Коэффициент автономии не соответствует нормативному значению, поскольку финансирование собственным капиталом менее рекомендуемой половины активов предприятия. Коэффициент долгосрочного привлечения заёмных средств в пределах норматива, зависимость от привлечённых средств незначительна, присутствует финансовая устойчивость. Коэффициент структуры заёмного капитала выше нормы, потому как предприятие ориентировано на долгосрочное развитие. По нормативным значениям плечо финансового рычага отражает степень зависимости от заёмных средств. Таким образом, ООО «Цемент+» приумножает собственный капитал при помощи привлечённых средств. Проведём оценку финансовой устойчивости предприятия в соответствии с таблицей 3.

Оценка финансовой устойчивости ООО «Цемент+»

Наименование показателя	Формула	Название величин, входящих в формулу	Расчёты показателей	Нормативные значения
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	$\frac{(СК - ВОА)}{ОА}$	СК – собственный капитал предприятия, тыс. руб.; ВОА – внеоборотные активы, тыс. руб.; ОА – оборотные активы, тыс. руб.	$\frac{(29946-22446)}{83278} = 0,09$	$\geq 0,1$
Коэффициент манёвренности собственного капитала	$\frac{(СК - ВОА)}{СК}$	СК – собственный капитал предприятия, тыс. руб.; ВОА – внеоборотные активы, тыс. руб.	$\frac{(29946-22446)}{29946} = 0,25$	0,2–0,5
Коэффициент покрытия инвестиций	$\frac{((СК + ДО) - ВОА)}{А}$	ДО – долгосрочные обязательства предприятия, тыс. руб.; А – активы предприятия, тыс. руб.	$\frac{((29946+54538)-22446)}{105724} = 0,59$	0,7–0,9
Коэффициент манёвренности функционирующего капитала	$\frac{(ФОА + ДС)}{(СК - ВОА)}$	ФОА – это финансовые и другие оборотные активы, тыс. руб.; ДС – денежные средства и денежные эквиваленты, тыс. руб.	$\frac{(29705+3)}{(29946-22446)} = 3,96$	> 1
Коэффициент инвестирования	$\frac{СК}{ВОА}$	СК – собственный капитал предприятия, тыс. руб.; ВОА – внеоборотные активы, тыс. руб.	$\frac{29946}{22446} = 1,33$	> 1
Коэффициент соотношения собственных средств и вложенного капитала	$\frac{(СК - ВОА)}{А}$	СК – собственный капитал предприятия, тыс. руб.; ВОА – внеоборотные активы, тыс. руб.; А – активы предприятия, тыс. руб.	$\frac{(29946-22446)}{105724} = 0,07$	0,5–0,7

Анализируя таблицу, можно сделать вывод о том, что коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами практически равен нормативному значению, характеризуется недостатком собственных оборотных средств. Коэффициент манёвренности собственного капитала полностью соответствует нормативу, средства ООО «Цемент+» вложены в быстрореализуемые активы, которые в последствие можно мобилизовать на покрытие заёмных средств. Коэффициент покрытия инвестиций меньше нормативного значения, присутствует вероятность того, что предприятие не сумеет исполнить обязательства перед контрагентами. Коэффициент манёвренности функционирующего капитала в пределах нормы, характеризуется высокой платёжеспособностью. Коэффициент инвестирования соответствует нормативному значению, показывает, насколько собственный капитал покрывает внеоборотные активы. Коэффициент соотношения собственных средств и вложенного капитала меньше норматива. Оценка ликвидности и платёжеспособности ООО «Цемент+» представлена в таблица 4.

Таблица 4

Оценка ликвидности и платёжеспособности ООО «Цемент+»

Наименование показателя	Формула	Название величин, входящих в формулу	Расчёты показателей	Нормативные значения
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\frac{ДС}{КО}$	ДС – денежные средства и денежные эквиваленты тыс. руб.	$\frac{3}{21240} = 0,0001$	$\geq 0,2$
Коэффициент быстрой ликвидности	$\frac{ДС + ФОА}{КО}$	ФОА – это финансовые и другие оборотные активы, тыс. руб.	$\frac{3+29705}{21240} = 1,40$	0,7–1,0
Коэффициент текущей ликвидности	$\frac{ДС + ФОА + З}{КО}$	З – запасы предприятия, тыс. руб.	$\frac{3+29705+53570}{21240} = 3,92$	1,0–2,5

Коэффициент абсолютной ликвидности меньше нормативного значения, предприятие не сможет мгновенно оплатить краткосрочные обязательства денежными средствами и эквивалентами. Коэффициенты быстрой ликвидности и текущей ликвидности выше норматива. За счёт запасов, финансовых и других оборотных активов предприятие в состоянии погасить краткосрочные обязательства в срок. Однако превышение над нормативами говорит о том, что финансовые и материальные ресурсы используются неэффективно.

Таблица 5

Рентабельность ООО «Цемент+»

Наименование показателя	Формула	Название величин, входящих в формулу	Расчёты показателей за 2020г.	Расчёты показателей за 2019г.
Коэффициент доходности	$\frac{\text{ЧП}}{\text{Р}} * 100\%$	ЧП – чистая прибыль предприятия, тыс. руб.; Р – расходы по обычной деятельности, тыс. руб.	$\frac{10462}{374075} = 3\%$	$\frac{8174}{290807} = 3\%$
Рентабельность продаж	$\frac{\text{ЧП}}{\text{В}} * 100\%$	В – выручка предприятия, тыс. руб.	$\frac{10462}{389327} = 3\%$	$\frac{8174}{304910} = 3\%$
Рентабельность капитала	$\frac{\text{ЧП}}{\text{СК}} * 100\%$	СК – собственный капитал предприятия, тыс. руб.	$\frac{10462}{29946} = 35\%$	$\frac{8174}{19481} = 42\%$

За рассматриваемый период коэффициент доходности и рентабельности продаж составляет 3%, рентабельность собственного капитала достаточно высокая, несмотря на её снижение в 2020г. на 7%, что говорит о неэффективном использовании собственного капитала. Проведём анализ деловой активности ООО «Цемент+» в соответствии с таблицей 6.

Таблица 6

Оценка деловой активности ООО «Цемент+»

Наименование показателя	Формула	Название величин, входящих в формулу	Расчёты показателей за 2020г.	Расчёты показателей за 2019г.
Коэффициент оборачиваемости затрат на производство реализованной продукции	$\frac{\text{В}}{\text{Р}}$	В – выручка предприятия, тыс. руб.; Р – расходы по обычной деятельности, тыс. руб.	$\frac{389327}{374075} = 1,04$	$\frac{304910}{290807} = 1,05$
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	$\frac{\text{В}}{\text{ОА}}$	ОА – оборотные активы, тыс. руб.	$\frac{389327}{83278} = 4,68$	$\frac{304910}{75904} = 4,02$
Коэффициент оборачиваемости запасов	$\frac{\text{В}}{\text{З} + \text{Н}}$	З – запасы предприятия, тыс. руб.; Н – налог на прибыль (доход), тыс. руб.	$\frac{389327}{53570+2802} = 6,91$	$\frac{304910}{35235+2139} = 8,16$
Коэффициент оборачиваемости наиболее ликвидных активов	$\frac{\text{В}}{\text{ФОА} + \text{ДС}}$	ФОА – это финансовые и другие оборотные активы, тыс. руб.	$\frac{389327}{29705+3} = 13,11$	$\frac{304910}{34919+5750} = 7,50$

Коэффициент оборачиваемости затрат на производство реализованной продукции сократился в сравнении с предыдущим годом, у ООО «Цемент+» накапливается излишек товарной продукции. Коэффициент оборачиваемости оборотных активов увеличивается, характеризуется ростом платёжеспособности и эффективностью управления предприятием. Коэффициент оборачиваемости запасов в отчётном периоде уменьшился, соответственно, причиной является накопление излишка запасов. Коэффициент оборачиваемости наиболее ликвидных активов вырос, также в следствии повышения уровня платёжеспособности и деловой активности. В целом, оборачиваемость считается приемлемой.

Составим профиль финансового состояния ООО «Цемент+» (таблица 7).

Таблица 7

Профиль финансового состояния ООО «Цемент+»

Раздел анализа	Оценка финансового состояния		
	Высокая	Средняя	Низкая
Состояние и динамика источников средств			
Финансовая устойчивость			
Ликвидность и платёжеспособность			
Деловая активность			
Рентабельность			

По оценке профиля финансового состояния ООО «Цемент+» характеризуется средней динамикой и состоянием источников средств, деловой активностью, а также высокой финансовой устойчивостью, рентабельностью, ликвидностью и платёжеспособностью. Средняя динамика и состояние источников средств, деловая активность обуславливаются следующими причинами.

Преобладание заёмного капитала над собственным, об этом свидетельствует коэффициент автономии, поскольку финансирование собственного капитала менее рекомендуемой половины активов ООО «Цемент+», снижение рентабельности, что говорит об неэффективном использовании собственного капитала.

Коэффициент оборачиваемости затрат на производство реализованной продукции и коэффициент оборачиваемости запасов показывают накопление излишка запасов продукции.

Присутствует недостаток собственных оборотных средств, который обуславливается коэффициентом обеспеченности оборотными активами собственными средствами. Коэффициент соотношения собственных средств и вложенного капитала меньше нормативного значения.

Коэффициент абсолютной ликвидности показал, что денежных средств и их эквивалентов недостаточно для мгновенной оплаты краткосрочных обязательств, а превышение коэффициентов быстрой и текущей

ликвидностей, говорит о том, что финансовые и материальные ресурсы используется недостаточно эффективно.

Таким образом, для оценки эффективности деятельности предприятия используется система показателей финансового анализа. Результаты финансового анализа позволяют определить эффективность деятельности предприятия, выявить слабые места, определить пути наиболее эффективной работы.

Список литературы

1. Киреева Н.В. Экономический и финансовый анализ: учебное пособие / Н.В. Киреева. – М: Инфра-М, 2019. – 324–339 с.
2. Крылов С.И. Финансовый анализ: учебное пособие / С.И. Крылов – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета УФУ, 2016. – 5–9с.
3. Парахина В.Н. Организационно-методические аспекты оценки синергетического эффекта в международных проектах государственно-частного партнерства / В.Н. Парахина, О.А. Борис // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. – 2019. – 340–343 с.
4. Руткаускас Т.К. Экономика организации (предприятия): учебное пособие / Т.К. Руткаускас – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2018. – 20–21с.
5. Официальный сайт Цемент+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cement-plus26.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).

Пигарев Сергей Андреевич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/г-98926

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

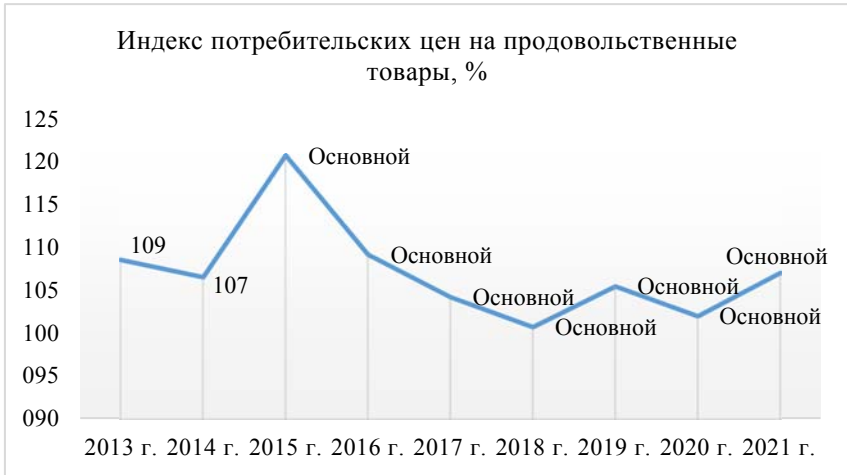
Аннотация: в статье рассматривается текущая ситуация, связанная с продовольственной инфляцией. Проанализирована статистическая информация по индексу цен продовольственных товаров, раскрыты причины его повышения с позиции основных источников инфляции – увеличения спроса, возрастания издержек производителей и инфляционных ожиданий населения.

Ключевые слова: экспорт, импорт, индекс потребительских цен, инфляция спроса, инфляция предложения, агфляция, агропромышленный комплекс.

Инфляция является объективным и неизбежным процессом, происходящим в рыночной экономике. Её влияние на хозяйственную систему неоднозначно. С одной стороны, она является для нее угрозой, нарушающей структуру потребления и производства, с другой – благом, способным оживить экономическую активность и стимулировать хозяйственную деятельность. В данном исследовании объектом выступает продовольственная инфляция, которую иногда обозначают емким термином «агфляция». Выбор автором данной темы не случаен, а закономерен. Помимо проблем, спровоцированных коронавирусной пандемией, существуют и другие

причины, по которым сельскохозяйственные производители сталкиваются с финансовыми трудностями и работают в условиях стремительного повышения цен на свою продукцию. Для того чтобы эффективно функционировать в условиях сложившейся рыночной конъюнктуры, им следует четко понимать тенденции и направления её развития инфляционных процессов, происходящих в сфере производства продовольственных товаров.

Согласно наиболее общему определению, инфляция – повышение общего уровня цен, вызываемое переполнением каналов денежного обращения, приводящим к увеличению денежной массы над товарной [1]. Для обозначения феномена роста стоимости на сельскохозяйственную продукцию и для выделения его в отдельный специфический вид инфляции экономистами инвестиционного банка Goldman Sachs был придуман специальный термин «агфляция» [2]. В настоящее время данный феномен носит общемировой характер и вызван коронавирусной пандемией в совокупности с падением валового сбора урожая крупных сельскохозяйственных производителей, например, США и Франции. Рассмотрим продовольственную инфляцию на национальном уровне – в Российской Федерации:

Граф. 1. Индекс потребительских цен на продовольственные товары в России с начала года к соответствующему периоду предыдущего года, % [5]

Долгое время темпы инфляции в российском сельском хозяйстве зависели прежде всего от общемировых цен на продукцию агропромышленного комплекса, чем и объясняются высокие индексы потребительских цен в 2013 и 2014 году, которые явились следствием еще далекого кризиса 2008 года, когда, как известно, резко поднялся мировой уровень агфляции. Однако начиная с 2015 года можно заметить резкое повышение цен на продовольственные товары, вызванное, прежде всего политическими причинами, а именно запретом на ввоз большого перечня продуктов питания из иностранных государств. После 2015 года инфляция постепенно снижалась, что можно объяснить эффективностью проводимой политики импортозамещения, поддержкой производителей со стороны государства и

адаптацией их к новым условиям. Однако, по состоянию на январь 2021 года цены вновь показали существенный рост. По мнению автора, помимо произошедшей в 2020 году коронавирусной пандемии существуют и другие причины, приводящие к столь резкому увеличению цен. Рассмотрим их подробнее.

Данное в начале работы определение инфляции не случайно названо общим. Инфляция – это многогранный процесс, который сводится не только к денежному феномену. В его основе лежат глубокие противоречия, вызванные диспропорциями воспроизводства в национальном хозяйстве. Поэтому, для анализа инфляционных процессов выделяют такие их виды, как инфляция спроса, инфляция предложения и инфляция, вызванная инфляционными ожиданиями [1]. Рассмотрим их подробнее.

Инфляцией спроса называют ситуацию, когда спрос на товарную массу превышает ее предложение, что заставляет производителей увеличивать цены на свою продукцию независимо от уровня издержек.

Чтобы раскрыть данный вид инфляции, для начала следует обратить внимание на то, что 2020 год ознаменовался серьезными изменениями в национальной финансовой системе. Объем наличных денег на руках у населения вследствие оттока банковских вкладов вырос до исторического максимума за последние 10 лет, увеличившись по сравнению с 2019 годом на 20%, достигнув отметки 2,5 трлн руб [4]. Этому способствовало несколько причин. Во-первых, снижение ключевой ставки привело к тому, что банковский депозит стал менее привлекателен для размещения денежных средств. Если еще в июле 2019 г. средневзвешенная ставка по депозиту сроком размещения до одного года составляла 6,11%, то к концу 2020 года она снизилась до 4,16% [7]. Во-вторых, с декабря 2021 года было введено налогообложение процента с банковских депозитов. Таким образом возросшее количество наличных денег в обращении неизбежно повлияло на увеличение темпов инфляции спроса, однако, по мнению автора, не явилось его главной причиной, т.к. образовавшейся денежной массе население нашло применение, например, на фондовой бирже и на рынке жилищного строительства.

Основная причина, выступившая катализатором данного вида инфляции спроса, кроется в привлекательности мировых цен для отечественных сельскохозяйственных производителей, которые нашли иностранные продовольственные рынки более выгодными. Это привело к тому, что в 2020 года Россия практически сравняла экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции, поставив за рубеж продовольственных товаров на 29616,0 млн долл., что на 20% выше, чем в 2019 году [3]. Данная ситуация неизбежно привела к росту цен на внутреннем рынке практически всех продовольственных товаров. Это привело к тому, что правительство начало вводить таможенные пошлины и квоты на вывозимую продукцию. В настоящее время особенно жесткому регулированию подвергаются такие биржевые товары, как пшеница, кукуруза, подсолнечное масло и сахар [6].

Инфляция предложения выражается в повышении издержек, которые несут производители, и которые приводят к росту цен на их продукцию.

Перечислим основные факторы, которые приводят к ускорению данного типа инфляции в сельском хозяйстве [10]:

- увеличение стоимости упаковки (картона на 30% и полиэтилена на 15% за 2020 год) для переработанной сельскохозяйственной продукции [11];

- возросшие цены на древесину, металл, бетон и прочие строительные материалы (рост в среднем на 15% за 2020 год) [12], которые используются для возведения и ремонта сельскохозяйственных зданий и сооружений;

- увеличение стоимости топлива (дизеля и бензина на в среднем на 2,5% в 2020 году по материалам Росстата), на котором работает сельскохозяйственная техника, что также привело к удорожанию логистических услуг для транспортировки продукции;

- повышение цен на минеральные удобрения (аммофос подорожал более чем на 10% за 2020 год), без которых невозможно эффективное выращивание зерновых и прочих культур [13].

Бушующая в мире пандемия существенно осложнила трудовую миграцию. В России в период сезонных сельскохозяйственных работ традиционно привлекались работники из других стран, приезжающие в нашу страну на заработки. Отсутствие дополнительной иностранной рабочей силы увеличило издержки на заработную плату.

Стоит отметить, что практически все отрасли сельского хозяйства взаимосвязаны, увеличение темпов инфляции в одной отрасли мгновенно отражается на другой. Животноводства серьезно зависит от растениеводства, т.к. увеличение стоимости кормов, которые составляют долю от злаковых культур, приводит к увеличению издержек по выращиванию животных, и, соответственно, производству молочной продукции.

Также следует обратить внимание на возможное подорожание финансовых услуг, которое ждет агропромышленный комплекс в будущем. Тенденция понижения ключевой ставки, заданная Центральным банком еще в начале 2015 года в целях проведения так называемой политики «дешевых денег» сменилась на ее повышение, и уже к концу марта 2020 года она поднялась с 4,25% до 4,5%, а всего через месяц составила уже 5% [по материалам Росстата]. Наиболее популярная у агропроизводителей услуга льготного сельскохозяйственного кредита в будущем будет стоить дороже, что непременно скажется на увеличении продовольственной инфляции. На начало 2021 года средневзвешенная ставка по такому кредиту составляла не более 5%. Ее дальнейший рост будет зависеть от политики государства по ее субсидированию, т.к. сохранять данное значение при увеличении ключевой ставки можно будет только благодаря увеличению средств, направляемых на компенсацию потерь коммерческих банков, участвующих в программах льготного сельскохозяйственного кредитования.

Последний вид инфляции, которую следует упомянуть в данной работе – это инфляция, связанная с инфляционными ожиданиями. Как известно, если инфляционные ожидания высоки, потребители, прогнозируя дальнейший рост цен, увеличивают спрос на продукцию.

Согласно данным розничных сетей, в марте 2020 года россияне увеличили закупки продуктов длительного хранения. Наибольший рост пришелся на гречку, рис, сахар и прочие крупы, продажи которых увеличились соответственно на 66%, 64%, 56% и 38% по сравнению с тем же периодом предыдущего года [8].

Данная ситуация дополнительно ускоряет темпы роста цен в продовольственном секторе. В настоящее время крупные продовольственные сети по возможности стараются договориться с поставщиками по поводу максимального сдерживания роста стоимости продовольственных товаров, попутно делая внушительные запасы по еще не возросшим ценам [3].

Население, ожидая дальнейшего роста цен, также продолжает делать запасы продукции.

Данный вид инфляции менее выражен в приобретении продовольственных товаров, нежели, например, в приобретении промышленных и бытовых товаров длительного пользования, однако, по мнению автора, в текущих условиях стремительной инфляции является одной из самых существенных причин, влияющий на общий уровень цен в продовольственном секторе экономики.

Таким образом, в результате данного исследования было показано, что в настоящее время повышение цен в сельскохозяйственной отрасли экономики вызвано действием трёх основных причин – инфляции спроса, инфляции предложения и возрастание инфляционных ожиданий населения. Знание данных причин позволит сельскохозяйственным производителям точнее прогнозировать возможное поведение потребителей, государственных структур, своих бизнес-партнеров и в целом эффективнее осуществлять свою деятельность в условиях сложившейся рыночной конъюнктуры.

Список литературы

1. Сидоров В.А. экономическая теория: учебник для вузов / В.А. Сидоров. – 2014 – С. 299–305.
2. Шишкина Н.В. Инфляция в аграрном секторе экономики / Н.В. Шишкина // Вестник воронежского государственного аграрного университета. – 2010 – №1(24) – С. 64–71.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b>
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/04/05/2021/609132fa9a79477698849b97>
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31074>
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finbi.ru/67154-eksportnaya-poshlina-napshenicu-so-2-iyunya-mozhet-sostavit-30-na-yachmen-40-na-kukuruzu-50-za-tonnu-minselhoz-rf.html>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/25/5e78c70f9a794750f3f389fa>
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/19/02/2021/602f63749a7947d5675cae3d>
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/19/02/2021/602f63749a7947d5675cae3d>
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mn.ru/smart/v-rossii-vzletelichenyu-na-upakovochnyyu-bumagu-i-karton-glavnaya-prichina-pandemiy>
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/60a6daa09a79474ef67a277b>
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/18/05/2021/60a241349a794755afc091b0>

Пигарев Сергей Андреевич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/г-98927

ТОРГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ПРОДУКЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ЕГО ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ГОСУДАРСТВО

***Аннотация:** в статье рассмотрена проблема торгового регулирования продовольственного рынка. Посредством анализа статистической информации по экспорту и импорту, а также важным социально-экономическим показателям раскрыты основные причины усиления государственного торгового регулирования, а также основные направления данного его развития. Показано, как принимаемые государством меры влияют на потребителей, производителей и само государство.*

***Ключевые слова:** торговая политика, экспорт, импорт, продовольственная инфляция, государственное регулирование, продовольственный рынок.*

В настоящее время Россия сталкивается с множеством социально-экономических проблем, одной из которых является нестабильная конъюнктура, складывающаяся на внутреннем рынке агропромышленных товаров, что в свою очередь провоцирует усиление государственного регулирования и контроля в данной области. Одним из направлений вмешательства государства, наиболее заметно активизировавшимся в последнее время является торговое регулирование, которое, по своей сути, является необходимым элементом государственной экономической политики, без которого невозможна эффективная деятельность национальных сельскохозяйственных производителей как на внутреннем, так и международном рынке. Однако его деятельность в настоящее время носит неоднозначный характер. Цель данной работы – раскрытие причин принимаемых в настоящее время мер торгового регулирования и их возможных последствий для государства, хозяйствующих субъектов и потребителей.

Как известно, международные торговые потоки регулируются с помощью торговой политики, которая представляет собой относительно самостоятельное направление бюджетно-налоговой политики государства, нацеленной на стимулирование экспорта и импорта товаров и услуг посредством налогов, сборов, субсидий, пошлин, квот и других инструментов [1]. Основными проводниками государственной торговой политики выступают Федеральная таможенная служба и министерство промышленности и торговли.

Увеличение экспортных потоков российской агропромышленной продукции до настоящего времени являлось одним из главных приоритетов торговой политики, закреплённой на законодательном уровне. В частности,

в действующей государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции одной из целей провозглашено достижение темпа роста экспорта продукции АПК в 2025 году в размере 210,6% по отношению к уровню 2017 г [2].

Перед тем как перейти к принимаемым мерам торгового регулирования, следует обратить внимание на положение российских производителей продовольственных товаров на мировом рынке.

Таблица 1

Экспорт и импорт продовольственных товаров в структуре товарооборота Российской Федерации с января по декабрь 2015–2020 гг., млн. долл [Составлено по данным Федеральной таможенной службы]

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт, млн. долл.	16180,7	17044,5	20705,6	24884,9	24753,3	29616,0
Цепные темпы роста по экспорту	-	1,05	1,21	1,20	0,99	1,20
Импорт, млн. долл.	26456,8	24902,2	28818,7	29631,5	29846,9	29717,2
Цепные темпы роста по импорту	-	0,94	1,16	1,03	1,01	1,00

Если обратить внимание на цепные темпы роста по экспорту, то можно заметить, что он постоянно увеличивался, причем в 2017, 2018 и 2020 году довольно существенно. В свою очередь импорт, увеличившись в 2017 году на 16%, существенно замедлился. Ключевым годом здесь можно считать 2020, когда объем экспорта продовольственных товаров практически сравнялся с объемом их импорта, что является рекордом в новейшей истории России, которая всегда была нетто-импортером продовольствия [5].

Основной причиной роста экспорта является увеличение спроса на продовольствие на мировом рынке. Данному обстоятельству способствовали неурожаи из-за природно-климатических условий в 2020 году в основных странах-экспортерах, что в свою очередь привело к росту цен на пшеницу, кукурузу, семена подсолнечника, соевые бобы и другие значимые продовольственные товары. Это и стимулировало российских товаропроизводителей увеличивать свои экспортные поставки за рубеж [7].

Казалось бы, наметившаяся тенденция должна характеризоваться как однозначно положительная и способствующая выполнению плановых показателей государственных программ. Однако, начиная с декабря 2020 года правительство начало проводить достаточно жесткое регулирование товарооборота российского продовольственного рынка. Чтобы разобраться в причинах такой резкой смены курса, следует обратить внимание на один из важнейших для национальной экономики социально-экономических показателей – индекс потребительских цен.

Таблица 2

Индекс потребительских цен на продовольственные товары в России с начала года к соответствующему периоду предыдущего года, %
[по материалам Росстата]

Год	Индекс потребительских цен на продовольственные товары, %
2014	106.54
2015	120.73
2016	109.18
2017	104.22
2018	100.72
2019	105.46
2020	101.99
2021	107.03

Период с 2014 по 2015 годы характеризовался сильнейшими кризисными явлениями, спровоцировавшими высокую продовольственную инфляцию. Основными ее причинами тогда явились девальвация рубля, спровоцировавшая рост издержек сельхозпроизводителей и российское продовольственное эмбарго, которое перекрыло доступ многих импортных товаров на отечественный рынок. В свою очередь, провозглашенная вслед за эмбарго политика импортозамещения, основной целью которой являлось повышение производства российской продовольственной продукции, позволила агропромышленному комплексу адаптироваться к новым экономическим реалиям. Уже с 2016 года инфляция, хоть и скачкообразно, начала существенно снижаться. Как известно, 2020 год ознаменовался началом коронавирусной пандемией, которая повлекла за собой серьезные социально-экономические проблемы, одной из которых стало увеличение количества россиян, чьи доходы находятся на уровне ниже прожиточного минимума. На конец 2020 года число данных граждан в России составило 19,9 млн. человек, увеличившись с начала года на 1,3 млн. В итоге уровень бедности в Российской Федерации составил 13,3 процента [6]. Помимо этого, стоит отметить, что продукты питания составляют существенную долю в расходах домохозяйств:

Таблица 3

Доля продовольственных товаров в структуре потребительских расходов населения, % [по материалам Росстата]

Год	Доля, %
2015	37,31
2016	38,00
2017	38,08
2018	37,46
2019	38,2
2020	38,9

Как видно из приведенной статистике данный показатель имеет тенденцию к повышению и приближается к отметке в 40%. В частности, в 2020 г. он вырос на 1,8 процентных пункта по отношению к 2019 г.

Таким образом, уменьшение реальных доходов населения при увеличении продовольственной инфляции, одной из основных причин которой явилось увеличение продуктового экспорта, спровоцировало государственные органы на принятие серьезных мер регулирования товарооборота. Рассмотрим данные меры в хронологическом порядке.

В декабре 2020 года между Министерством промышленности и торговли и хозяйствующими субъектами было достигнуто соглашение о снижении и поддержании цен на сахар-песок, которое вступило в силу 17 декабря 2020 года и действует до 01 апреля 2021 года. Таким образом, отпускная цена производителя ограничивается 36 руб./кг, включая НДС, а розничная цена торговой сети не может превышать 46 руб./кг, включая НДС.

Аналогичное соглашение с теми же сроками было достигнуто и по подсолнечному маслу, отпускная цена которого была ограничена до 95 руб./л, включая НДС.

Далее третьего апреля 2020 года впервые было введено количественное ограничение на вывоз за пределы территории России в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, существенно важных для внутреннего российского рынка пшеницы и меслина, ржи, ячменя и кукурузы в общем объеме 7 млн т, за исключением семян зерновых культур

Постановлением правительства от 10 декабря 2020 года №2065 экспортная пошлина на семена подсолнечника и рапса повышена до 30% от таможенной стоимости вывозимой продукции, её нижняя планка устанавливается на уровне 165 евро за 1000 кг. При этом ранее экспортная пошлина на эти виды товаров составляла 6,5% от таможенной стоимости. Срок действия данной меры установлен с 9 января до 30 июня 2021 года.

Согласно постановлению правительства от 23 января 2021 года №33 с 15 февраля по 28 февраля пшеница (1000 кг) облагается пошлиной в 25 евро, пошлины на ячмень и кукурузу (1000 кг) с 15 февраля по 14 марта будут равны 0 евро. С 1 марта по 30 июня вводятся повышенные пошлины на пшеницу в размере 50 евро, а с 15 марта по 30 июня – на ячмень и кукурузу (10 и 25 евро соответственно). При этом речь идет о поставках в пределах тарифной квоты, равной 17,5 млн т. Экспорт зерновых в объемах, превышающих ее, будет облагаться пошлиной в 50% от таможенной стоимости продукции, но не менее чем 100 евро за 1000 кг. Решение распространяется на продукцию, вывозимую из России за пределы Таможенного союза.

Постановлением правительства от 3 февраля 2021 года №104 расширяется перечень товаров, мониторинг цен на которые будет вестись на основе биржевых данных. Это пшеница, кукуруза, ячмень, меслин (пшенично-ржаная смесь), включая экспортные контракты, а также сахар. Введение новой системы регулирования экспорта зерновых – «зернового демпфера», механизм действия которого основан на введении новой «гибкой» экспортной пошлины, которая рассчитывается на основе цены биржевых экспортных контрактов на пшеницу, ячмень и кукурузу. Для пшеницы при мировой цене до 200 долларов за тонну пошлина взиматься не будет, а при цене, превышающей 200 долларов за тонну, пошлина составит 70% от разницы мировой и базовой цены в 200 долларов. Для ячменя и

кукурузы базовый индикатор цены будет установлен на уровне 185 долларов за тонну. Данный механизм начинает действовать со 2 июня 2021 года.

Согласно постановлению правительства от 6 февраля 2021 года №118 сельхозпроизводители в рамках механизма зернового демпфера смогут получать субсидии от государства. Средства планируется направлять регионам, а те в свою очередь будут доводить их до аграриев. Средства на субсидии производителям пшеницы, ржи, кукурузы, кормового ячменя поступят от экспортных пошлин на сельхозпродукцию. С 2 июня такие пошлины становятся гибкими, их размер будет определяться исходя из цены зерновых на мировом рынке.

Субсидии регионам будут распределяться исходя из объема произведенной продукции. Размер ставки субсидии аграриям утвердят власти регионов. За счет господдержки участники рынка смогут компенсировать до 50% затрат на производство продукции.

Согласно постановлению правительства от 6 февраля 2021 года №118 с 1 июля 2021 года по 31 августа 2022 года включительно подсолнечник (1000 кг) будет облагаться вывозной пошлиной по ставке 50%, но не менее чем 320 долларов за 1 тонну. Кроме того, до 31 августа 2022 года продлевается действие 30-процентной пошлины на рапс.

В отношении подсолнечного масла с 1 сентября 2021 года по 21 августа 2022 года вводится плавающая вывозная 70-процентная пошлина. Ее будут взимать с разницы между базовой ценой (1 тысяча долларов за тонну) и индикативной ценой (среднее арифметическое рыночных цен за месяц), уменьшенной на величину корректирующего коэффициента (50 долларов за 1 тонну). Для установления индикативной цены Минсельхозу поручено вести постоянный мониторинг рынка. Информация о размере пошлины будет оперативно размещаться на сайтах госорганов. Решения распространяются на продукцию, вывозимую из России за пределы ЕАЭС.

Постановлением правительства от 30 апреля 2021 года №684 с 5 июня по 31 августа 2021 г. включительно установлен временный запрет на вывоз из Российской Федерации гречихи.

Постановление правительства от 27 мая 2021 года №803.

В России с 1 июля 2021 года вводятся новые пошлины на вывоз соевых бобов. Размер пошлины составит 20% от стоимости продукции, но не менее, чем 100 долларов за тонну. Решение будет действовать до 31 августа 2022 года включительно [6].

Вышеперечисленные меры демонстрирует последовательную политику и ориентацию Правительства на снижение экспорта. Основная цель принимаемых решений – замедление темпов продовольственной инфляции на внутреннем рынке. Рассмотрим последствия данной политики с позиции государства, производителей и потребителей.

С точки зрения поступления дополнительных финансовых поступлений от таможенных тарифов, государство выигрывает, что выражается в поступлении дополнительных средств в доходную часть бюджета. Выигрывают от данной ситуации и потребители, т. к. сложившаяся ситуация поможет им снизить расходы на продовольственные товары в условиях повышения инфляции. С производителями ситуация сложнее. С одной стороны, они проигрывают, т.к. уменьшение экспорта в условиях повышения спроса и привлекательности мировых цен равноценно потере значительной прибыли. Однако, данную ситуацию позволяет сгладить тот факт,

что Правительство, получающее дополнительный доход от экспортных пошлин, планирует направлять его на увеличение субсидирования агро-промышленного комплекса, что в свою очередь должно частично компенсировать недополученные доходы.

Список литературы

1. Сидоров В.А. экономическая теория: учебник для вузов / В.А. Сидоров. – 2014. – С. 355–362.
2. Обзор рынка сельского хозяйства // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. – 2019.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/526>
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b>
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/dolya-raskhodov-na-edu-u-rossiyan-podskochila-do-10-letnego-maksimuma-1030101083>
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/557/events/>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oilworld.ru/news/320886>

Стажкова Мария Михайловна

канд. экон. наук, докторант

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

генеральный директор

ООО «Национальная Гильдия Бухгалтеров и Аудиторов»

г. Москва

DOI 10.31483/г- 99167

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности внутреннего аудита в малых предприятиях, определена реальная потребность во внутреннем аудите, исследованы факторы, влияющие на наличие или отсутствие внутреннего аудита на малом предприятии; проанализированы преимущества малого бизнеса при наличии в его организационной структуре подразделения внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, планирование, проверка, риск, малые предприятия, малый бизнес, эффективность, внутренний аудитор.

В современном мире внутренний аудит как профессиональная деятельность существует в самых разнообразных условиях. Предприятия, пользующиеся услугами и функциями подразделения внутреннего аудита или внутреннего аудитора как отдельно взятого специалиста, могут различаться по организационно-правовой форме, юридическому статусу, маркетинговой среде, внешнему и внутреннему окружению. У них могут быть прямо противоположные цели, малые или крупные размеры, сложная или примитивная организационная структура. Но их объединяет тот

факт, что от данного подразделения или специалиста ожидается реальная поддержка собственника и руководства предприятия при принятии управленческих решений, а не формальное подтверждение отсутствия проблемных или недостоверных статей в отчетности, что характерно для внешнего аудита.

В настоящее время на фоне негативных событий в мировой экономике, спровоцированных пандемией COVID-19, происходит серьезное перераспределение рыночных ниш, определение новых способов и приемов ведения бизнеса, отказ от дорогих, ненужных и неэффективных методов корпоративного управления, ликвидация отделов и подразделений, не играющих значимой роли в деятельности предприятия, сокращение численности и штата сотрудников [1]. Собственники предприятий стали более придирчивы и экономны, пытаются сохранить статус-кво в эпоху перемен. Особенно остро это ощущается на малых предприятиях, где ограничения по размеру бюджета всегда были определяющими. По этой причине работа внутренних аудиторов на малых предприятиях в настоящее время оказывается под вопросом.

Очевидно, что крупные предприятия и холдинги не отказываются от подразделений внутреннего аудита из-за негативных последствий пандемии и их отрицательного влияния на экономику, что объясняется их сложной организационной структурой, масштабностью задач, сложносоставными бизнес-процессами, большими рисками по сравнению с малыми предприятиями и меньшими ограничениями по бюджету. Кроме того, проведение массовых сокращений на крупном предприятии всегда создает более высокие репутационные риски, по сравнению с субъектом малого бизнеса, где такое сокращение не вызывает сильного социального резонанса и становится риском уволенного сотрудника, а не уволившего его бизнесмена.

В тоже время есть понимание того, что пандемия не сделала малый бизнес более прозрачным и понятным собственнику, не сняла основные управленческие задачи с его руководителей и не отменила принятие управленческих решений в условиях неопределенности. А это означает, что малый бизнес оказался в сложной ситуации: с одной стороны, потребность во внутреннем аудите никуда не исчезла, но, с другой стороны, резко снизившиеся возможности и бюджетные ограничения, пережившие жесткую коррекцию в пандемию, заставляют отказываться даже от базовых потребностей.

Стоит ли отказываться малым предприятиям от внутреннего аудита? К чему может привести такой отказ на временной или постоянной основе? Что должно быть критерием при принятии решения относительно внутреннего аудита на малом предприятии? Будет ли отказ от внутреннего аудита фактором, провоцирующим множество рисков? Какие изменения произойдут в контрольной среде субъекта малого бизнеса [2]? Эти и многие другие вопросы в настоящее время задают и теоретики, и методологи, и практикующие специалисты в области внутреннего аудита, и представители малого бизнеса.

Факт наличия диаметрально противоположных ответов на все эти и вопросы, постоянные дискуссии вокруг них лишний раз подтверждают их актуальность. Ответы на эти вопросы интересовали как бизнес, так и

научное сообщество задолго до пандемии, но их «обострение» именно в этот период также является доказательством их актуальности.

И так, быть или не быть внутреннему аудиту на малом предприятии в условиях пандемии COVID-19?

В настоящее время в России наличие или отсутствие внутреннего аудита на предприятиях (в том числе на малых) не регламентируется законодательными и нормативно-правовыми актами. Таким образом, внутренний аудит не является обязательным требованием.

Окончательное решение о его необходимости принимает собственник предприятия. Процесс принятия такого решения не должен быть спонтанным, а само решение должно быть управленчески обоснованным.

По нашему мнению, внутренний аудит будет управленчески целесообразен и экономически обоснован в следующих ситуациях:

- субъект малого бизнеса вписан в организационную структуру вертикально интегрированного холдинга. В такой ситуации внутренний аудит позволяет вести деятельность в едином стандарте холдинга в части основных бизнес-процессов, контролируемых показателей и отчетности [4], что облегчает сбор информации и представление собственнику, унифицирует процедуру принятия управленческих решений;

- субъект малого бизнеса имеет разработанную долгосрочную стратегию и определенную стадию развития. Как показывает практика, внутренний аудит не является жизненно важной потребностью бизнеса на ранней стадии, если речь не идет о сложных организационных структурах, требующих глобального контроля с начала деятельности;

- первоочередная функция внутреннего аудитора малого предприятия – консультационная, на втором месте – оптимизирующая, на третьем месте – функция по предоставлению гарантий руководству и собственнику малого бизнеса [3]. На малом предприятии, как правило, многие бизнес-процессы несложны, а сотрудники постоянно на виду, поэтому собственникам и руководству важна консультационная поддержка бизнеса в сочетании с комплаенс-контролем в первую очередь, и лишь потом оптимизирующая и гарантирующая функции;

- руководство и собственники хорошо понимают, что такое внутренний аудит, умеют ставить задачи внутренним аудиторам, раскрывать и использовать потенциал внутреннего аудита. В противном случае представители малого бизнеса отказываются от данной функции, не понимая ее различий по сравнению с внешним аудитом, с консалтингом и иными функциями;

- у компаний-конкурентов в данной отрасли уже созданы и функционируют подразделения внутреннего аудита, усилившие конкурентные преимущества этих компаний. Даже если нет четкого убеждения в действительной необходимости такого подразделения, обычно решение принимается в пользу его создания, чтобы «быть как все» и «быть не хуже других»;

- субъект малого бизнеса имеет необходимые финансовые ресурсы, зафиксированные достаточные объемы деятельности и ведет ее без использования «черных» схем [5]. В противном случае внутренний аудит просто не состоится как функция, которую будут неудачно совмещать с работой бухгалтерии, сомневаться в ее необходимости в случае провала объема продаж в отдельные месяцы и настраивать ее деятельность на

поиск решений по сокрытию регулярно совершаемых данным предприятием налоговых, коррупционных и иных нарушений.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, при всей своей безусловной полезности, внутренний аудит показан далеко не всем малым предприятиям, по крайней мере, на начальной стадии их деятельности.

По нашему мнению, функция внутреннего аудита будет абсолютно бесполезна и даже вредна в следующих ситуациях:

- приоритетная стратегия субъекта малого бизнеса – охват рынка и высокий уровень риск-аппетита. В данной ситуации главная задача – занять свою нишу на рынке и достичь уверенного развития. Работа с рисками, управление бизнес-процессами, комплаенс-контроль и прочие составляющие будут использованы потом, если малое предприятие сможет остаться на рынке;

- у предприятия имеются иные функции, частично дублируемые внутренним аудитом (налоговый консалтинг, оптимизация бизнес-процессов, управление рисками и т. д.). На начальном этапе деятельности малое предприятие может справиться с управленческими задачами с помощью этих функций, осуществив постановку внутреннего аудита позднее;

- собственники планируют продажу малого предприятия как имущественного комплекса, рассматривают варианты слияния с другими предприятиями, планируют изменения в профильном наборе товаров, работ и услуг и отраслевой направленности бизнеса. В такой ситуации инвестиции во внутренний аудит бессмысленны, т.к. это инвестиции не для нынешнего собственника;

- профессионализм внутренних аудиторов вызывает вопросы [6]. Эта ситуация не требует развернутых комментариев. Если малое предприятие не может позволить себе нанять квалифицированных специалистов по внутреннему аудиту, не стоит тратить и без того ограниченный бюджет на неспециалистов;

- бизнес данного малого предприятия слишком простой (нет сложных циклов, бизнес-процессы прозрачны и понятны, сотрудников мало, и они на виду у собственника, который является и руководителем в том числе). На этом этапе можно не инициировать функцию внутреннего аудита, а в процессе усложнения бизнеса вернуться к этому вопросу вновь.

Очевидно, что при наличии различных ограничений в малом бизнесе, далеко не всегда отсутствие функции внутреннего аудита однозначно отрицательный фактор, ведь при изменении предприятия и условий, в которых оно работает, можно изменить и целевые установки в отношении данной функции.

Если собственник малого бизнеса, проанализировав необходимость внутреннего аудита, все-таки пришел к выводу о его необходимости на данном предприятии, он должен понимать, какие преимущества создает для него эта функция в случае грамотной постановки. Перечислим эти преимущества:

1. Внутренний аудит позволяет выстроить линии внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного управления максимально эффективно и на постоянной основе задействовать их в принятии управленческих решений.

2. Сам факт наличия подразделения внутреннего аудита или единичного специалиста-внутреннего аудит является весомым плюсом для инвесторов, банков, иностранных партнеров, государственных структур.

3. Внутренний аудит гарантирует собственнику соблюдение субъектом малого бизнеса норм действующего законодательства, т.к. большинство проектов внутреннего аудита неизбежно начинаются с комплаенса.

4. Функция внутреннего аудита – это, прежде всего, безлимитное управленческое консультирование с максимально возможной оперативностью, которая невозможна настолько в случае с привлекаемыми внешними экспертами.

5. Внутренний аудит позволяет оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективности деятельности малого предприятия.

6. Внутренний аудит позволяет внедрить бенчмаркинг на постоянной, а не эпизодической основе, создавая на малом предприятии образцы наилучшей бизнес-практики как ориентиры для дальнейшего развития.

Внутренний аудит для малых предприятий безусловно полезен, но в каждом конкретном случае нужно принимать решение персонально.

Таким образом, принятие решения о функции внутреннего аудита на малом предприятии должно быть сбалансировано с точки зрения сиюминутных интересов собственника и его будущей выгоды в постпандемийной экономике.

Список литературы

1. Стажкова М.М. Дистанционный внутренний аудит в период пандемии COVID-19 и в долгосрочной перспективе / М.М. Стажкова, Т.Г. Гусева // *Экономические и гуманитарные науки*. – Орёл. – 2020. – №12 (347).

2. Ларина С.Е., Стажкова М.М., Полозков М.Г., Владимирова М.П., Машкова Н.Н. Проблемы развития внутреннего аудита: принципы, методология, современная практика: монография / С.Е. Ларина, М.М. Стажкова, М.Г. Полозков [и др.]; под ред. С.Е. Лариной. – М.: Русайнс, 2016.

3. Владимирова М.П., Стажкова М.М. Контрольная среда как совокупность детерминирующих факторов системы внутреннего контроля / М.П. Владимирова, М.М. Стажкова // *Вестник Адыгейского государственного университета*. – Майкоп. – 2015.

4. Стажкова М.М. Финансовый анализ: монография / М.М. Стажкова. – М.: Налог - Инфо, 2007.

5. Стажкова М.М. Управленческий учет: краткий курс: учебное пособие для высшей школы / М.М. Стажкова. – М.: Академический проект, 2003.

6. Стажкова М.М. Совершенствование организационно-экономических основ деятельности отраслевых учебных центров дополнительного профессионального образования: дис. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2005.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Горбунова Валентина Васильевна

канд. пед. наук, доцент

Бизжукова Карина Алимардановна

преподаватель, соискатель

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
г. Ставрополь, Ставропольский край

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ- СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация: в статье поднимаются проблемы реализации социальной политики в отношении развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в субъектах СКФО. Республики Северного Кавказа являются лидерами по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в приёмные семьи. Однако, несмотря на благоприятную ситуацию в области развития семейных форм устройства детей-сирот, в данной сфере возникает целый ряд проблем и трудностей: нарушение прав и интересов детей, воспитывающихся в приёмных семьях, случаи жестокого обращения, ограниченный доступ органов власти к контролю за приёмными семьями, нарушение прав матерей на общение с детьми и др.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, семейные форм устройства, социальная политика, органы опеки и попечительства.

В настоящее время проблемы защиты прав и интересов детей-сирот и детей-оставшихся без попечения родителей занимают приоритетное значение. Благодаря реализации целого комплекса государственных мер в Российской Федерации успешно реализуется социальная политика, направленная на развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяют минимизировать экономические издержки, связанные с воспитанием детей в государственных учреждениях, а также содействуют их успешной социализации и интеграции в обществе. Именно в этой связи численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях, выступает ведущим показателем эффективности социальной политики в этой сфере.

Согласно данным официальной статистики доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в

семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей возросла с 2011 года с 71% до 88,6%.

Однако, реализация государственной социальной политики на развитие семейных форм устройства детей-сирот имеет свои проблемы и сложности. Во-первых, происходящие процессы деинституционализации сиротства в меньшей степени затрагивает такие группы детей как: дети-инвалиды, дети старших возрастов, дети, проживающих в государственных учреждениях с родными братьями и сёстрами. Самыми распространёнными категориями детей, оставшихся без попечения родителей являются дети подросткового возраста из многодетных семей и дети с тяжёлыми формами инвалидности, а, чаще всего, с ментальными нарушениями.

Второй, крайне актуальной проблемой, является – вторичное сиротство. По данным статистики, ежегодно отменяется около 1% решений о передаче ребёнка на воспитание в семью от общей численности сирот, воспитывающихся в семьях. С инициативой отмены решений в усыновлении (или опеки) выступают как сами приёмные родители, не справившиеся с трудностями воспитания сироты или переходного возраста, так и органы опеки и попечительства в связи неудовлетворительным выполнением приёмными родителями своих обязанностей.

На фоне всех субъектов Российской Федерации регионы Северо-Кавказского федерального округа демонстрируют благоприятную ситуацию. Так, например, на 1 января 2021 года доля сирот, воспитывающихся в семьях, от всей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей составляет в Республике Дагестан – 98,6%, в Кабардино-Балкарской республике – 94,3% Республике Северная Осетия Алания – 90,2%. В республиках Ингушетия и Чечне все дети воспитываются в семьях.

Низкие показатели сиротства в данном регионе обусловлены в первую очередь традициями и крепкими родственными связями жителей Северо-Кавказских республик. Крепкие семейные традиции практически исключают возможность рождения ребёнка вне брака. Менталитет и обычаи кавказских народов не позволяют, чтобы ребёнок воспитывался в детском доме или чужой семье, если жив хотя бы один из его родственников по отцовской или материнской линии. Передача ребёнка в государственное интернатное учреждение вызывает большое осуждение со стороны окружающих. В крайних случаях детей-сирот берут под опеку друзья или знакомые их родителей.

В большинстве регионов Северо-Кавказского федерального округа после развода родителей дети остаются с отцом и его родственниками. А матери в лучшем случае разрешают иногда их видеть. Считается, что дети относятся к роду отца. Его сторону чаще принимают и суды, и органы опеки и попечительства при рассмотрении вопроса об определении местожительства ребенка. Это происходит, во-первых, в силу традиции, во-вторых, у женщины часто нет экономических возможностей обеспечивать достойный уровень жизни для своих детей. Таким образом, многие женщины оказываются разлучёнными с собственными детьми.

Наиболее предпочитаемой формой семейного устройства является опека и попечительство. Усыновление как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей получила самое незначительное распространение. Во многом данная тенденция вызвана существующей системой социально-экономических мер поддержки приёмных

родителей, а также сохранением за ребёнком льгот и преимуществ социального статуса ребёнка-сироты.

Вместе с тем, можно выделить ряд проблем, связанных с существующей тенденцией в реализации социальной политики в отношении детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Во-первых, это связано с нарушением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в приемных семьях. В частности, к таким нарушениям относятся – случаи жестокого обращения, неблагоприятные условия жизни, ограничения в доступе на получения образования.

Один из самых известных случаев жестокого обращения к подопечному со стороны родственника является история семилетней девочки Аиши из Республики Ингушетии. Отец забрал у матери девочку и передал под опеку своей сестре. Девочку воспитывала ее 35-летняя тетя Макка Ганиева. В июле 2019 года девочку с многочисленными травмами доставили в больницу, где срочно прооперировали и перевели в неотложную детскую хирургию в Москве. У девочки были обнаружены старые переломы рёбер, травма позвоночника. Девочке ампутировали часть правой руки. В издевательствах над ребёнком подозревалась ее тетя, которая признала, что наказывала девочку. Девочка подвергалась жестокому обращению на протяжении долгого времени, но никто со стороны родственников, соседей не обратился в орган опеки и попечительства. Даная ситуация оставалась бы нерешённой и безнаказанной, если бы не предалась огласке на федеральном уровне.

Другой не менее сложной проблемой является ограниченный доступ органов опеки и попечительства по контролю за соблюдением прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в приемных семьях.

По экспертным данным, при попытке органов опеки и попечительства защитить права несовершеннолетних, нередко случаи поступления угроз и нападений со стороны родственников. Дети, находящиеся на воспитание в приемных семьях, не всегда могут отстаивать свои права или пожаловаться на нарушение своих прав. В таких случаях органы опеки и попечительства не могут дать объективную оценку сложившейся ситуации в замещающей семье. Родственники, заменяющие детям-сиротам родителей, считают, что сам факт кровного родства уже делает их лучшей альтернативой любой приемной семье и считают недопустимым вмешательство в процесс их воспитания ребенка. Отсутствие эффективного действующего регламента осложняют органам опеки и попечительства процедуру объективной оценки жилищных и бытовых условий проживания приёмных родителей, оценки их физического и психического здоровья.

Ограниченное количество, а некоторых регионах (Республика Ингушетия и Чеченская республика) специализированных учреждений для детей-сирот имеет свои проблемы и негативные последствия. В случае потери родителей или родственников не представляется возможности обеспечивать гарантии в области защиты прав и интересов ребёнка, не развита система социально-психологического сопровождения и поддержки приёмных и замещающих семей. Многие семьи, не имеющие детей, вынуждены выезжать в другие регионы для того, чтобы взять ребёнка в приёмную семью. При этом приёмные дети могут испытывать большие

сложности при адаптации к национальным традициям и имеют высокий риск потери своей этнической идентичности.

Таким образом, несмотря на складывающуюся благоприятную ситуацию в области развития семейных форм устройства в республиках Северного Кавказа, реализация социальной политики в области защиты прав и законных интересов сталкивается с целым рядом проблем и трудностей. Возможными механизмами решения данной проблемы может стать развитие государственно-общественного контроля за приёмными и опекаемыми семьями, поддержка создания и развития общественных организаций по социально-правовой поддержке женщин и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Глянц Е.М. Основные социально-виктимологические меры защиты детей-сирот в Российской Федерации / Е.М. Глянц // Виктимология. – 2021. – Т.8, №1. – С. 56–63.

2. Семья, материнство и детство. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 08.07.2021).

Нагимов Рустам Маратович

аспирант

УВО «Университет управления «ГИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

**НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ НА ЭТАПЕ
СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА В РОССИИ**

***Аннотация:** в статье автором рассматриваются особенности правовой политики государства в сфере защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, а также уделяется особое внимание становлению института Финансового омбудсмана в Российской Федерации. Исследуются особенности действующего законодательства и судебной практики в рамках обозначенной темы исследования, обращается внимание на существующие проблемы данной сферы правового регулирования.*

Ключевые слова: правовая политика, государство, право.

Российская правовая политика, реализуемая в рамках выполнения целей и задач стратегий развития права, детерминирована политическими, социально-экономическими, духовно-нравственными и иными факторами, обуславливающими главную роль государства в признании, соблюдении и защите конституционных прав и свобод человека [2]. Выполняя функции института упорядочивания общественных отношений, стремящегося к установлению справедливости и законопорядка, правовая политика представляет собой системную, научно-обоснованную деятельность государства и всех заинтересованных и уполномоченных субъектов

правоотношений, а также гражданского общества, она обосновывает пути совершенствования правореализационных процессов и законодательства [3, с. 80]. Вместе с тем, находясь в постоянном и динамичном развитии, сама правовая политика, как и любое другое социальное правовое явление, характеризуется неопределенностью в формировании отдельных ее направлений, на одном из которых мы остановим свое внимание.

«Формирование эффективного механизма досудебного урегулирования споров между страховщиками и физическими лицами путем создания института финансового омбудсмана», – так была сформулирована одна из «мер» направленных на защиту прав потребителей, которая была обозначена в Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года [4]. Аналогичная по своему значению задача была также сформулирована в Стратегии Центрального Банка России по повышению финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 года [5], а конкретные поручения по созданию и разработке данного института были обозначены Президентом России еще в 2012 году [6]. Из обозначенных актов явствует, что вступивший в силу 3 сентября 2018 года Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» является закономерным результатом многолетней правовой политики, вектор развития которой был обозначен в соответствующих актах.

Представляется, что длительная разработка института финансового уполномоченного, его обсуждение на различных уровнях государственных органов, наличие богатого опыта иностранных правопорядков в реализации данного института должно предполагать максимальное соответствие результата поставленным ранее задачам. Вместе с тем, нами усматриваются определенные недостатки в реализации данного института, наличие которых отдаляет правовую реальность от обозначенного выше «эффективного механизма досудебного урегулирования споров».

Как известно, для сторон спора является немаловажным возможность доступа к правосудию и скорость разрешения спора. Одной из первых проблем, с которой столкнулись стороны спора об оказании финансовых услуг с принятием закона о Финансовом уполномоченном явилась процедура оспаривания решения финансового уполномоченного. Особого внимания заслуживала ситуация, сложившаяся при реализации права финансовой организации на обжалование решения финансового уполномоченного.

Так в соответствии со статьей 26 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» финансовая организация, в случае несогласия с решением финансового уполномоченного, вправе в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит в себе регламентацию процедуры обжалования подобных актов, что на практике создавало неопределенность. Вопрос о форме подобного заявления (иск, жалоба, заявление), о статусе лиц в деле, в частности кем считать в данном случае Финансового омбудсмана по делу – ответчиком, третьим лицом, равно как и неясен статус финансовой организации и потребителя финансовых услуг.

Примечательно также то, что в соответствии с правилами подсудности гражданского процесса заявление об оспаривании решения финансового омбудсмена должны подаваться по месту нахождения ответчика. Принимая во внимание, что на момент вступления в силу ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в России начало работу только главное подразделение аппарата Финансового уполномоченного, находящееся в Замоскворецком районе города Москвы, то все заявления об обжаловании решения финансового уполномоченного со всей территории Российской Федерации массово поступали в единственный уполномоченный на то Замоскворецкий районный суд города Москвы. Учитывая то, что споры со страховыми организациями являются одними из самых массовых в общем объеме дел в судах Российской Федерации, то фактически сложилась ситуация, когда и без того загруженный (как и всякий районный суд столицы) суд обязан был рассмотреть столько дел, сколько до этого в большей или меньшей степени рассматривали суды всей нашей страны. Очевидно, что в подобных условиях дальнейшее функционирование данного института было бы невозможно, а рассмотрение дел затянулось бы на долгие годы и потому Верховный суд Российской Федерации в апреле 2020 года разъяснил некоторые положения ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Так Верховный суд РФ основываясь на правилах об альтернативной подсудности применяемой к спорам о защите прав потребителей указал, что финансовые организации обязаны предъявлять заявления об оспаривании решения финансового уполномоченного по месту нахождения потребителя финансовых услуг [7], что по нашему мнению хотя и является способом разрешения сложившейся ситуации, тем не менее прямо не следует из права потребителя на подачу заявлений по месту жительства. В части вопроса о статусе лиц участвующих в процессе, то Верховный суд указал, что в случае обжалования решения финансового омбудсмена финансовой организацией ее статус определяется как «заявитель», финансовый уполномоченный и потребитель финансовых услуг указаны как «заинтересованные лица», примечательно, что подобные наименования не характерны гражданскому процессуальному закону.

Из смысла положений Разъяснений Верховного суда РФ следует, что данные позиции носят больше правоустанавливающий характер, нежели разъяснительный и направлены в большей мере на установление правил регламентации процедуры обжалования решений финансового уполномоченного, что, по нашему мнению, должно являться прерогативой законодателя если не на этапе разработки закона, то посредством внесения соответствующих поправок.

Некоторая неопределенность также прослеживается в процедуре вступления в силу решения Финансового уполномоченного и его дальнейшего оспаривания. Согласно п.3 ст.25, п.1 ст.26 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» финансовая организация в праве в течение десяти рабочих со дня вступления в силу решения Финансового уполномоченного обратиться в суд для оспаривания данного решения, а потребитель вправе в течение тридцати дней со дня вступления в силу решения финансового уполномоченного обратиться в суд с требованиями к финансовой организации.

Возникает вопрос, с какой целью законодателем был введен срок для вступления в силу решения финансового уполномоченного и отдельных дифференцированных сроков для обжалования? Как известно, в отечественном правовом процессе при вынесении правоприменительного акта при рассмотрении дела в первой инстанции (не только судебной, но и в юрисдикционных органах) срок для обжалования совпадает со сроком вступления в силу данного правоприменительного акта. Такой подход обеспечивает процессуальную экономию, когда заинтересованные в отмене лица в отведенный срок для вступления в силу акта оспаривают данный акт, а лица заинтересованные в скорейшем исполнении данного акта соответственно дожидаются вступления его в силу [1, с. 50]. Данный подход имеет и определенную логику, что покуда правоприменительный акт не вступил в силу его можно обжаловать, а после вступления его в силу данное право утрачивается, хотя при оспаривании в кассационном и надзорном порядке оспариваются уже вступившие в силу решения, тем не менее, там и правоприменительные акты вступают в силу со дня объявления резолютивной части, а не по истечении определенного срока. Представляется, что в рассматриваемом случае срок для вступления в силу решения финансового уполномоченного не несет в себе какое-то процессуальное значение, а потому на наш взгляд было бы логичнее либо объединить по длительности сроки для обжалования и вступления в силу, причем уравнивая их для обеих сторон (модель обжалования в судах первой инстанции), либо же считать решение вступившим в силу со дня его вынесения и обозначить сроки для обжалования (модель кассационного и надзорного обжалования).

Подытоживая, отметим, что указанные замечания хотя и имеют место быть, как указывалось выше судебной практикой вырабатываются подходы в их разрешении, а отдельные проблемы, как например, вопрос о вступлении в силу решения финансового уполномоченного носит скорее теоретический характер, нежели прикладной. Тем не менее, представляется, что в случае дальнейших законодательных поправок в данной области указанные замечания целесообразно принять во внимание, что способствовало большему достижению обозначенных законодателем задач в области защиты прав потребителей финансовых услуг.

Список литературы

1. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54.
2. Рыбаков О.Ю. Стратегии правового развития России: коллективная монография / О.Ю. Рыбаков, Н.С. Бондарь, В.И. Фадеев [и др.]; под ред. О.Ю. Рыбакова. – 3-е изд., стер. – М., 2016.
3. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89.
4. Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 N 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 31. – ст. 4255. (дата обращения: 05.06.2021).
5. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 года // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения: 05.06.2021).

6. Поручения Президента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. N Пр-707// Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/14827> (дата обращения: 05.06.2021).

7. Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347937/ (дата обращения: 05.06.2021).

Сафонова Мария Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

***Аннотация:** в статье представлен анализ правовой природы третейского разбирательства как альтернативного способа разрешения правовых конфликтов. Проанализированы и оценены итоги правовой реформы третейского суда и третейского разбирательства в Российской Федерации. Рассмотрен статус третейских судей в условиях реформирования законодательства, сделан вывод об отсутствии единых требований, которые предъявляются к данной должности. Отдельное внимание уделено проблеме создания «карманных» судов, создаваемых и финансируемых одной из сторон, которые тормозят развитие механизмов альтернативных способов разрешения гражданских споров. Автор выделил некоторые тенденции развития действующего законодательства, регламентирующего деятельность третейских судов, представляющие актуальность в современных экономических условиях, обратил внимание на некоторые проблемы, связанные с нормативным правовым регулированием деятельности третейских судов, предложил изменения в ст. 47 закона №382-ФЗ.*

***Ключевые слова:** третейское разбирательство, третейский суд, третейский арбитраж, правовой конфликт.*

В начале двадцать первого века, в результате реформирования судебной системы России, а также с учетом зарубежного опыта, был поднят важный вопрос о развитии альтернативных способов разрешения возникших споров юридического характера.

Если рассматривать другие альтернативные формы разбирательства гражданских дел, например, судебного примирения и медиации, правовое регулирование третейского разбирательства в РФ реализуется с дореволюционного периода [1].

Важно отметить, что институт третейских судов, в советском периоде развития законодательства, был несвойственен из-за сложившейся в

данный период плановой государственной экономики, которая была основана на монополии государства в сфере производства товаров, оказании услуг, выполнения работ, а также на господстве государственной собственности. Естественно, что возникали споры между хозяйственными субъектами, но для разрешения конфликтов в тот период было достаточно инструментария в форме государственного арбитража. Для советского государства не являлось необходимостью развитие альтернативных форм разрешения хозяйственных споров.

Несмотря на свое абсолютно нейтральное отношение к третейским судам, в 1961 году, Советский Союз ратифицировал Европейскую конвенцию о внешнеторговом арбитраже, именно эту дату считают в научной литературе началом развития системы третейских судов в России [2].

В 2013 году вопрос о развитии третейского разбирательства был поднят президентом Российской Федерации. В.В. Путин отметил, что активное участие в данном процессе должны принимать представители бизнес-сообщества: Российского союза промышленников, а также предприниматели Торгово-промышленной палаты.

Так, во исполнение поручения Президента РФ, в течение трех лет проводилась работа по улучшению законодательства об альтернативных способах разрешения хозяйственных споров. Как результат, принятие Федерального закона от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 сентября 2016 года и действует по сей день [3].

Основополагающая цель совершенствования законодательства о третейском разбирательстве – установление, а также соответствие российских третейских судов, мировым стандартам. Не менее значимой задачей являлось снижение нагрузки по рассмотрению хозяйственной на государственные суды и устранение образования так называемых «карманных» третейских судов.

На сегодняшний день, существует множество проблем, связанных с третейским разбирательством.

Основной проблемой является создание третейского суда. По многочисленным техническим ошибкам, связанных с большим количеством ошибок и недочетов в оформлении документов, таких как: отсутствие оригиналов и заверенных копий документов, несовпадение информации об арбитрах в рекомендованном списке третейского суда, в результате, со стороны Правительства РФ поступает отказ в предоставлении функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

Другой немаловажной проблемой является включение недостоверных сведений в документы, чаще всего это связано с отсутствием доказательств подтверждения стажа потенциальных арбитров третейского суда. В ч.4 ст. 47 закона №382-ФЗ закреплено, что как минимум половина арбитров должна обладать опытом не менее десяти лет разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и(или) арбитров в третейских судах, либо судьями федерального суда, конституционного или уставного суда субъекта РФ, мировых судей. Законодательно данную статью следует дополнить системой доказательств, так как суды, при определении опыта и стажа рассмотрения дел арбитрами третейских судов и судей государственных судов государственными судьями, не всегда

предоставляют информацию о количестве рассмотренных дел, из-за принципа конфиденциальности.

Также стоит отметить, что в ст. 47 закреплены весьма жесткие требования к участию лиц со степенями кандидата или доктора юридических наук (не менее одной трети), из-за этого создаются большие проблемы в регионах, т.к. ученую степень имеют малое количество судей.

Таким образом, система способов альтернативного разрешения споров в РФ, в виде третейского разбирательства и третейских судов, исторически занимает первое место. За последние тридцать лет большое внимание уделяется их правовому регулированию, а также дальнейшему продвижению их применения.

В целом, современное законодательство, регулирующее институт арбитража в РФ, порядок контроля Минюстом России деятельности третейских судов, вполне способно обеспечить довольно высокий уровень третейского разбирательства, однако имеются некоторые проблемы, на которые законодательство стоит обратить внимание.

Список литературы

1. Кравцов А.В. Третейские суды в России / А.В. Кравцов // Управленческие науки. – 2014. – №4. – С. 26–29.
2. Указ Президиума ВС СССР от 14.05.1962 №67- VI «О ратификации Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже» // Ведомости ВС СССР. – 1962. – №20. – Ст. 210.
3. Федеральный закон от 29.12.2015 №382- ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №1 (часть I). – Ст. 2; Собрание законодательства РФ. – 2018. – №53 (часть I). – Ст. 8457.
4. Алексеева Т.В. К вопросу об интеграции третейского разбирательства и переговоров как институтов альтернативного разрешения споров в правовую среду современной России / Т.В. Алексеева // Юридическая наука. – 2015. – №4. – С. 180. – 186.

Флегонтова Анастасия Владиславовна

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

г. Кемерово, Кемеровская область

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЗАЩИТА ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается административная защита владения как в действующем российском законодательстве, так и в Концепции развития гражданского законодательства. Предлагается устранить административную форму защиты владения из-за большого количества пробелов.*

***Ключевые слова:** владение, защита владения, административная защита, гражданское право.*

Обращение к государственным органам и органам местного самоуправления для защиты фактического владения является самым древним способом защиты. Исторически защита владения носила административный характер, так как владение произошло из публичной собственности.

В действующем российском законодательстве предъявляемые к государственным органам или органам местного самоуправления иски относятся к самостоятельной группе гражданско-правовых способов защиты. Обладание властными полномочиями исключает возможность предъявления к указанным органам традиционных вещно-правовых или обязательственно-правовых исков в тех случаях, когда они действуют не в качестве равноправных участников имущественного оборота. В тех случаях, когда органы публичной власти нарушают или ущемляют вещные права частных лиц как неправомерными, так и правомерными действиями, требуются особые способы защиты. В подобных случаях используются два вида исков.

Первый вид представляют иски с требованием о полном возмещении убытков, которые понесли частные лица в результате незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе посредством издания как нормативного, так и ненормативного акта, который не соответствует закону или иному правовому акту (статья 16 ГК РФ). Общий способ защиты гражданских прав может быть рассмотрен и как особый способ защиты права собственности или ограниченных вещных прав в том случае, если данные действия или акты связаны с нарушением вещных прав.

Ко второму виду следует отнести иски с аналогичной целью, которые могут использоваться как требование о признании недействительным ненормативного акта государственного или муниципального органа, не соответствующего закону или иным правовым актам (статья 13 ГК РФ) и нарушающего вещное право или незаконно ограничивающего возможность его осуществления. Таковы, например, были требования государственных и муниципальных предприятий и учреждений к комитетам по управлению имуществом о признании недействительными их актов об изъятии отдельных объектов недвижимости (зданий, строений и т. п.), которые находились у них на праве хозяйственного ведения или оперативного управления [4, с. 374].

Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектом федерального закона №47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) предусматривается ряд изменений, связанных с защитой владения.

Пункт 3 статьи 215 Проекта предусматривает обращение к уполномоченным государственным органам или органам местного самоуправления для защиты владения в предусмотренных законом случаях. Административная форма защиты наряду с судебной защитой является юрисдикционной формой защиты владения. Как и в действующем законодательстве, в Проекте административная защита владения признается исключительной в отличие от общего судебного порядка.

Многие ученые (например, Д.Д. Климанова, С.А. Сеницын, Ю.К. Толстой) критикуют закрепление данной формы защиты владения.

Разработчики Проекта не дают каких-либо разъяснений, какие именно органы будут осуществлять административную форму защиты владения. К субъектам, осуществляющим административную защиту гражданских прав, относят органы, организации и лица, наделенные публичными

полномочиями, которые в порядке обжалования по иерархической подчиненности осуществляют защиту гражданских прав, в том числе владения. Среди них выделяют две группы субъектов. К первой группе относится орган или лицо, наделенное государственными или иными публичными полномочиями. Во вторую группу входят наделенные государственными или иными публичными полномочиями организации.

С.А. Синицын и Ю.К. Толстой предполагают, что к административной защите владения нужно привлекать только правоохранительные органы силовой направленности, то есть полицию. Однако в Федеральном законе «О полиции» [5] четко не указаны полномочия полиции, связанные с охраной владения. Проблема видится в том, что в Федеральном законе «О полиции» говорится только о пресечении возможных нарушений владения, но не о его восстановлении, что характерно для административной защиты гражданских прав [2]. Такой подход утверждается и в Концепции (подпункт 2.9 пункта 2). Его можно считать верным для сохранения оперативности защиты, ведь тогда правоохранительным органам не нужно будет разбираться в том, кто является владельцем, а кто нарушителем владения.

Однако в действительности это может породить недопустимые ситуации. Например, нарушитель владения отбирает вещь у владельца. Последний пытается вернуть вещь с помощью самозащиты своего владения (и, возможно, забирает вещь обратно). Нарушитель вызывает полицию и утверждает, что на его владение посягают. В данной ситуации правоохранительные органы будут защищать нарушителя, так как он является фактическим владельцем.

В нормативных правовых актах и доктрине выделяются следующие способы гражданско-правовой защиты, которые могут быть использованы в административном порядке:

1. Вышестоящий субъект может отменить решение, принятое нижестоящим органом, организацией или лицом, наделенным публичными полномочиями.

2. Ошибки и опечатки, допущенные в выданных документах, имеющих гражданско-правовое значение, могут быть исправлены.

3. Возможно осуществление возврата денежных средств, если соответствующие нормативные правовые акты РФ, нормативные правовые акты субъектов РФ, муниципальные правовые акты не предусматривают иного [6].

4. Предусмотрена отмена или изменение акта федерального органа исполнительной власти, акта органа исполнительной власти субъекта РФ или акта органа местного самоуправления, которые противоречат действующему законодательству.

5. В случаях, установленных законом, действия (бездействие) должностного лица, отказ в совершении действия могут быть признаны неправомерными [3].

Перечисленные выше способы защиты отчасти рассматриваются и в Концепции. Как указано в пункте 6 статьи 215 Проекта, если имеется факт нарушения владения, то владелец может потребовать признать ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления недействительным. По нашему мнению, данный способ не является оперативным и противоречит природе владельческой защиты, так как подобный спор в любом случае должен рассматриваться как вопрос о праве, а не о факте.

Д.Д. Климанова также указывает, что основания защиты владения, порядок обращения, а также последствия обращения в государственные органы и органы местного самоуправления не установлены законодательно [1, с. 117].

Таким образом, введение административной формы защиты невозможно в таком виде, в каком она представлена в Проекте, так как из-за большого количества пробелов функционирование данного порядка защиты будет проблематичным. Предлагаем устранить административную форму защиты владения, оставив юрисдикционную (судебную) и неюрисдикционную (самозащиту) формы защиты.

Список литературы

1. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве: дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 197 с.
2. Кузнецова О.А. Административный порядок защиты гражданских прав / О.А. Кузнецова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – С. 49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-poryadok-zaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.04.2021 г.)
3. Письмо ФССП России от 03.10.2011 №12/01–23906-АП «О направлении Методических рекомендаций об организации работы по рассмотрению жалоб на постановления, действия (бездействие) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, поданных в порядке подчиненности» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2012. – №3.
4. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / Е.А. Суханов, И.А. Зенин, Е.В. Кулагина [и др.]; под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О полиции» // Российская газета. – 08.02.2011. – №25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета. – 30.07.2010. – №168 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

Флегонтова Анастасия Владиславовна

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

САМОЗАЩИТА ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматривается самозащита владения как в действующем российском законодательстве, так и в Концепции развития гражданского законодательства. Поднимаются такие вопросы, как правовая природа самозащиты, способы самозащиты, соразмерность мер самозащиты; описываются объект и субъект самозащиты владения.

Ключевые слова: владение, защита владения, самозащита, гражданское право.

Актуальность представленной темы вытекает из того, что институт самостоятельной посессорной защиты не известен еще сегодня дей-

ствующему российскому законодательству. Это подтверждает и Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [4] (далее – Концепция). На ее основе был разработан проект федерального закона №47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее – Проект). В частности, положения указанных документов предполагают сохранение норм, с помощью которых можно осуществлять самозащиту владения.

Действующее законодательство в целях защиты гражданских прав, помимо судебной и административной защиты владения, предусматривает применение самозащиты, которая может осуществляться любым способом, не противоречащим статье 14 ГК РФ.

Согласно статье 12 ГК РФ самозащита определяется как способ защиты гражданских прав. Однако многие ученые, например, Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой критикуют данный подход и рассматривают самозащиту в качестве формы, а не способа защиты гражданских прав. Они предлагают исключить самозащиту из перечня способов защиты, оставив ее как форму. Хотя в Концепции не предусматривается изменений в этой части, считаем, что законодатель сам невольно рассматривает самозащиту как форму защиты гражданских прав. Этот вывод следует из пункта 3 статьи 215 Проекта, так как форма защиты является родовым понятием по отношению к способу защиты. К тому же, самозащита обладает особым процедурным порядком (осуществляется самостоятельными действиями).

Самозащита представляет собой правомерные действия субъекта владения. Она направлена на прекращение длящегося процесса гражданского правонарушения, а также на уменьшение вреда, возникшего в результате неправомерных действий, то есть охрану материальных и нематериальных благ [2, с. 563]. Действия, предпринимаемые владельцем для защиты своих гражданских прав, должны соизмеряться с характером нарушения прав и его возможными последствиями, а также должны быть минимально необходимы для достижения поставленной цели. При этом не должны быть превышены пределы необходимой обороны и крайней необходимости [5].

Соразмерность мер самозащиты характеру правонарушения является наиболее актуальным вопросом в этой области. По мнению В.А. Белова, речь должна идти о соразмерности субъективной, а не объективной, то есть о том, как должны были бы выглядеть соразмерные способы самозащиты в глазах лица, ими воспользовавшегося [1, с. 105].

Согласно подпункту 2.8 пункта 2 Концепции о вещном праве основанием для самозащиты владения является самоуправство. Под самоуправством понимаются действия, предпринимаемые лицом для достижения целей самозащиты, однако заведомо выходящие за рамки соразмерных или минимально необходимых, когда посягающему на владение причиняется гораздо больший вред, чем вред предотвращаемый. Кроме того, самоуправством являются действия в состоянии добросовестного заблуждения относительно того, что у действующего лица имеется действительное или предполагаемое право (например, если кредитор отбирает у должника вещи в счет уплаты долга) [1, с. 106].

Самозащита владения представляет собой, прежде всего, совершение охранительных действий самим владельцем при создании угрозы лишения владения. Это могут быть предупредительные меры, так и непосредственные (физические) действия. Примером предупредительных мер является возведение забора по периметру земельного участка. Как следует из положений, которые содержатся в статьях 12 и 14 ГК РФ, самозащита гражданских прав может осуществляться путем воздействия лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество.

Вопрос об удержании вещи как способе самозащиты является дискуссионным. Так, М.И. Брагинский, С.Н. Веретенникова, Д.В. Микшис, В.А. Хохлов, говоря о сходстве удержания и мер оперативного воздействия, относят удержание к способам самозащиты права. Противоположной точки зрения придерживаются Б.М. Гонгало, С.В. Сарбаш, Н.В. Южанин. Ученые аргументируют свою позицию следующими позициями: удержание призвано стимулировать должника к исполнению обязательства; к данному институту невозможно применить принцип соразмерности и адекватности; в отличие от самозащиты при удержании неправомерность не является основанием его применения; удержание является акцессорным способ обеспечения исполнения обязательств и возможно только при наличии основного обязательства. Согласимся с позицией ученых, не рассматривающих удержание способом самозащиты права, так как, хотя самозащита и удержание являются близкими по своей форме институтами, но все же существо их различно.

Любое лицо, являющееся субъектом владения, может быть субъектом его самозащиты (статья 210 Проекта), а именно это может быть как законный, так и незаконный владелец (пункт 2 статьи 215 Проекта). Согласно пункту 8 статьи 215 Проекта правопреемники по универсальному правопреемству могут осуществлять защиту владения своего правопродшественника.

Объект самозащиты также совпадает с объектом владения, к которому согласно статье 211 Проекта относятся вещи, среди которых могут быть как наличные деньги, так и документарные ценные бумаги. При рассмотрении в качестве объектов владельческого иска, вещей, определенных родовыми признаками, необходима их индивидуализация. Исходя из того, что индивидуализировать наличные деньги достаточно затруднительно, возможность установить владение наличными деньгами представляет собой спорный вопрос. Объектами владения могут быть уже существующие, находящиеся в процессе создания, или ограниченные в гражданском обороте движимые вещи, а также часть недвижимой вещи, при условии, что границы этой части могут быть установлены. В Концепции и Проекте закреплены одинаковые способы защиты владения движимым и недвижимым имуществом. В литературе это часто критикуется, поскольку правовые режимы движимых и недвижимых вещей различаются [3, с. 91].

Таким образом, самозащита владения является формой защиты владения; правомерными действиями субъекта владения, направленные на прекращение самоуправства и восстановление нарушенного владения. Самозащита владения может выражаться как в предупредительных мерах, так и непосредственных (физических) действиях. При этом удержание не относится к способам самозащиты владения. Действия по самозащите гражданских прав и характер их нарушения с возможными последствиями

должны быть соразмерны и минимально необходимы для достижения поставленной цели. При этом не должны быть превышены пределы необходимой обороны и крайней необходимости.

Список литературы

1. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 3: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Кн. 1: Формы отношений принадлежности вещей: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 319 с.

2. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд. перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

3. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве: дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 197 с.

4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12176781/>

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arbitr.ru

6. Проект федерального закона №47538–6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации) (внесен Президентом РФ) (во втором чтении) (не действует) // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/58064654/>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Yulia O. Goncharova

postgraduate student

*FSBEI of HE "Yaroslavl State University named after P. G. Demidov",
Yaroslavl, Yaroslavl region*

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES ON LIABILITY FOR MERCENARY ACTIVITIES

Abstract: *the article examines the peculiarities of the regulation of liability for mercenary activities in the criminal law of some foreign countries. The author examines the signs of the corpus delicti in the comparative aspect, analyzes the positive and negative elements of the legislative technique.*

Keywords: *criminal liability, war crime, mercenary activity, foreign law, recruitment, training, financing, military service, military operations, armed conflict.*

Гончарова Юлия Олеговна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО

Аннотация: *в статье исследуются особенности регламентации ответственности за наемничество в уголовном праве некоторых зарубежных стран. Автор исследует признаки состава преступления в компаративистском аспекте, анализирует позитивные и негативные элементы законодательной техники.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, военное преступление, наемничество, зарубежное право, вербовка, обучение, финансирование, военная служба, военные действия, вооруженный конфликт.*

Consider the regulation of mercenary activity in a number of foreign countries with different legal systems. Under article 12 of the Swedish Criminal Code, inducing people to leave the country illegally in order to enlist in the military service of a foreign State is considered illegal recruitment, which is

punishable if carried out without a permit. Criminal liability is increased if the recruitment is carried out while Sweden is at war [1, p. 45].

Swedish Criminal Law significantly reduces the criminal liability for military recruitment, limiting its criminal nature only to its commission within its own country. Thus, similar recruitment, but committed abroad, is not considered a crime. Criminal liability for illegal recruitment for military service is limited under the German Criminal Code, according to Section 109h, the concept of a mercenary applies only to German citizens. The rule on mercenary activity has universal jurisdiction, so the Russian legislator did the right thing by establishing the possibility of recognizing any person as the subject of this crime, and not just a citizen of the Russian Federation [2, p. 68].

Thus, article 25 of the Constitution of the Federal Republic of Germany explicitly states that «generally recognized norms of international law are an integral part of federal law», as well as «they take precedence over laws and give rise to rights and obligations directly for persons residing in the territory of the Federation». In order to comply with international law, section 5 of the German Criminal Code, «Criminal acts against the defence of the country», included Section 109J, «Recruitment for foreign military service», as follows:

1. Anyone who recruits a German citizen for military service in the interests of a foreign state in a military or similar institution, or delivers him to the recruiters of this institution, or for military service in a similar institution, is punished.

2. The attempt is punishable. [1, p. 56]

The plot of this rule actually coincides with the provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court on the recruitment of mercenaries, except only that the criminal law of the Federal Republic of Germany extends cases of recruitment not only to persons under the age of 15. It should be noted that German criminal law considers mercenary activity to be an encroachment primarily on the military security of the state itself, and not on international relations.

This provision is not entirely consistent with the provision of the International Convention for the Suppression of the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries of 1989 [3]. First, the criminal law of the Federal Republic of Germany does not contain the provision that this composition is a manifestation of mercenary activity. Secondly, the concept of «mercenary» applies only to citizens of the Federal Republic of Germany, thus significantly narrowing the requirement of international law. Third, this Criminal Code does not stipulate responsibility for the use, financing and training of mercenaries, which are also socially dangerous acts. Fourth, the Criminal Code of the Federal Republic of Germany does not criminalize the participation of a mercenary in an armed conflict or military operations. Finally, there is no indication in the rule under study that a person who orders the commission of acts provided for in international law should also be held criminally liable.

It is also significant that criminal liability under German law is not imposed for recruitment to participate in armed conflict or military operations (as prescribed by international law), but for the commission of recruitment for military service in general, in the interests of a foreign state. International law does not contain sanctions for the commission of these acts.

France is characterized by a much clearer regulation of the application of international law as a source of domestic legislation. Thus, Article 55 of the French Constitution states: «Treaties or agreements duly ratified and approved shall have a

force exceeding that of domestic laws from the moment of publication, subject to the application of each agreement or treaty by the other party." But, despite this requirement of the French Constitution, a number of issues related to the regulation of mercenary activity in the criminal law of France exist [4].

Book IV, On Crimes and Misdemeanors against the Nation, the State, and Public Order, contains chapter II, On other Attacks on the Institutions of the Republic or on the Inviolability of the National Territory. This chapter contains section 3 «On the seizure of command, recruitment of armed forces and incitement to illegal self-armament». Here are two articles that are directly related to mercenary activities. Article 412–7 states: «It is punishable... paragraph 2. Recruitment of the armed forces without an order or without the permission of the legitimate authorities." This rule directly refers to the recruitment of persons for the creation of the armed forces. At the same time, the legislator does not take into account citizenship and place of permanent residence as mandatory features of the specified composition. It follows from this that the subjects of the crime provided for by the norm in question can be not only French citizens or stateless persons permanently residing in its territory, but also foreign citizens and stateless persons who do not permanently reside in its territory. It follows from this that the second category of persons is mercenaries, and the norm itself regulates one of the components of mercenary activity.

Article 412–8 of Section 3 provides that "incitement to self-armament against the state authorities or against a part of the population is punishable...". At first glance, this norm does not contain anything new compared to the previous one. However, the difference between these rules is that the objective side, namely recruitment and incitement, has different legal meanings. The person who carries out the recruitment is an accomplice-organizer (since it also contributes with advice and instructions, provides tools and means), while incitement is another type of complicity in a crime (moreover, in Article 412–8, the person only incites to self-armament, that is, does not provide tools and means).

Another norm that can be considered as mercenary activity is Article 413–1 of Section 1 «On Encroachments on the security of the Armed Forces and on security zones for defense purposes» of Chapter III «On other encroachments on national defense». The article states: "Instigation of the military belonging to the French armed forces to join the service of a foreign state, carried out with the aim of harming national defense, is punishable...". Also, this article refers to the subjects – only the military belonging to the French armed forces. Therefore, in order to recognize this crime as a mercenary, it is necessary that these individuals are formed exclusively to participate in an armed conflict in which France is not a direct participant.

Criminal liability for mercenary activity in France is the sum of the three articles discussed above. If you directly compare the French legislation and international standards, you can come to the conclusion that they do not coincide. Such inconsistencies include: the absence of an indication of the commission of mercenary activity by recruiting mercenaries, since «recruitment» and «recruitment» have different meanings, different content; the absence of criminal liability for the training, financing, use of mercenaries and the participation of a mercenary in an armed conflict or hostilities;

Despite the fact that the French Constitution speaks of the priority of international law over national law, it is impossible to resolve the issues under

consideration in accordance with the norms of international law, since the norms of international law do not contain sanctions for committing illegal acts [5, p. 70].

A number of States where the headquarters of an international organization are located, such as the Netherlands, have found it unnecessary to comply with the recommendations of international legislation on the publication and application of domestic rules on mercenaries. The legislators of these countries believe that independent norms of law regulating the criminal aspects of mercenary activity are not necessary at all, since there are international legal acts that have entered into legal force that address this issue. In such a case, the international law on mercenary activities should be applied directly, without any reference to them in the national criminal law [1, c. 67; 6, p. 152].

In the Criminal Code of the Republic of Bulgaria, crimes whose object of encroachment is international relations, as well as in the Criminal Code of the Russian Federation, are in the final chapter of the Special Part – Chapter XIV «Crimes against peace and humanity», and in the Criminal Law of the Republic of Latvia, on the contrary. The special part begins with chapter IX «Crimes against humanity, peace, war crimes, genocide». However, the criminal laws of these countries do not contain independent criminal law norms that qualify such an act as mercenary activity [1, p. 67].

Thus, there are currently no special provisions in the criminal legislation of the United States and European countries that provide for criminal liability for mercenary activities under international criminal law. Mercenary activity may entail criminal liability under the legislation of these States if there are signs of it in the composition of crimes on foreign military service, crimes that infringe on the interests of the state's defense capability.

An exception is the criminal legislation of Poland, which contains elements of mercenary activity, including those based on international legal concepts of the crime in question. Criminal liability is established for the assumption by a Polish citizen, without the consent of the competent authority, of military duties in a foreign army or a foreign military organization (Section 1 of Article 141) or in mercenary military service prohibited by international law (Section 2 of Article 141). Recruitment of a mercenary is the act of a person who is not a member of the armed forces [1, p. 69].

Список литературы

1. Armand Wallenberg. European criminal law: current state and legal perspectives. – 2nd edition, expanded. – Stockholm. – 2017.
2. Соловьев О.Г. Регламентация ответственности соучастников преступления в международном уголовном праве / О.Г. Соловьев, О.В. Соколова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – №3 (41). – С. 64–67.
3. Legal responsibility for mercenary activities in International Law and Modern European Legislation: Normative documents and practices / Editor Inver Malstein. Strasbourg, scientific publishing house of E. Ischner. – 2016.
4. The French Republic. The Constitution and legislative acts. Brussels: Publishing House: «Legislation and practice», 1989. – p. 43.
5. Селезнёв А.А. Ответственность за наемничество по французскому уголовному законодательству / А.А. Селезнёв // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2014. – №15. – С. 67–71.
6. Соловьев О.Г. Значение международного договора в становлении и развитии международного уголовного права на современном этапе / О.Г. Соловьев, Е.И. Грузинская, А.С. Савкина // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2019. – №18. – С. 150–159.

Кошкина Валентина Викторовна

адъюнкт, преподаватель

Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
г. Владивосток, Приморский край

ДОЛЖНОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ПРИЗНАК СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются общие и специальные признаки субъектов, совершающих должностные хищения. Автор выделяет один из основных элементов, характеризующий коррупционных преступников – их должностное положение. С учетом анализа приведенной статистики и судебной практики сделан вывод о необходимости точного установления круга обязанностей, которым наделены субъекты рассматриваемых противоправных деяний.

Ключевые слова: личность преступника, специальный субъект, должностное положение, должностное хищение, коррупция.

Одним из важных вопросов, рассматриваемых криминологией, является изучение личности преступника. Данное понятие имеет социально-правовой характер и объединяет общесоциальное понятие «личность» и юридическое понятие «преступник».

Личность преступника следует рассматривать в двух аспектах. Первый основан на изучении конкретного индивида, совершившего преступление в следствии присущих ему негативных черт и качеств, а также негативного отношения к общественным интересам. Второй же аспект охватывает группу людей, с присущими им свойствами и взглядами, которые определяют их преступное поведение.

В определении личности преступника в качестве существенной характеристики выступает совокупность отрицательных черт и свойств. Именно эта совокупность социальных свойств и признаков личности, их содержание, соотношение социально-положительных и социально-отрицательных элементов дают наиболее полное представление о тех, кто совершает преступление, а также помогает понять, как сам поступок, так и лицо, его совершившее.

Личность преступника понятие собирательное, основу которого, несомненно, составляет субъект, преступивший уголовный закон и наделенный определенными признаками: общими и, в некоторых случаях, специальными.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) 1996 года в ст. 19 закрепил общие условия уголовной ответственности лица: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [9].

Таким образом, любой субъект преступления должен обладать тремя признаками, отсутствие которых исключает наличие в деянии состава преступления:

1. Физическое лицо, то есть принадлежность к человеческому роду.
2. Вменяемость.
3. Достижение возраста, установленного уголовным законом.

Помимо указанных обязательных составляющих, диспозиция некоторых противоправных деяний, предусмотренных УК РФ, может быть

осуществлена только конкретными лицами, наделенными дополнительными признаками, обязательными для вменения тех или иных составов преступлений. Данные субъекты именуются «специальными».

В науке уголовного права многократно давалось определение рассматриваемого понятия.

Так, Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская специальными субъектами называли такие субъекты, которые обладают особенностями, указанными в статьях уголовного закона [5, с. 389–390].

Специальным субъектом является непосредственный исполнитель преступления.

В научных публикациях предлагается классификация как признаков специальных субъектов преступления, так и субъектов преступления, исходя из совокупности характеризующих их признаков.

Признаки специального субъекта многочисленны. Разделим их на две группы:

- 1) признаки, характер изучающие правовое положение субъекта;
- 2) признаки, связанные с физическими свойствами субъекта.

Первая группа является более обширной, остановимся на ней подробнее.

К данной группе можно отнести следующие признаки: вид профессиональной деятельности, участие в судебном процессе, статус в правоотношениях, а также должностное положение.

По данным Министерства финансов число государственных-гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации достигает 2,4 миллиона человек. На 10 тыс. населения приходится 163 чиновника – это 3,3% занятых в российской экономике людей [6]. Важно отметить, что статистика не учитывает целый ряд должностных лиц. В частности, правоохранительных направленности. Между тем Россия занимает пятое место в мире по количеству полицейских, уступаю Китаю, Индии, США и Бразилии [8].

На основании раздела 2.4 аналитического обзора «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития» (далее Аналитический обзор) количество преступлений рассматриваемой категории снизилось, при этом, количество выявленных лиц возросло на 4,8%. Основной процент коррупционных преступлений составили взяточничество – 47,2%, мошенничества, совершенные с использованием служебного положения – 23,7%, присвоения и растраты с использованием служебного положения – 8,8%, служебный подлог – 6,3% [1, с. 34].

Причины совершения должностных хищений могут быть различными: стремление к личному обогащению должностных лиц в связи с занимаемой ими должностью, достижение за счёт занимаемой должности корыстных целей, ложно понятая «служебная необходимость», «товарищество», имеющиеся пробелы в законодательстве Российской Федерации. Однако любая причина совершения таких противоправных деяний приводит к негативным последствиям в экономике государства: увеличению дефицита бюджета, срыва социальных и других значимых проектов, подрыву авторитета власти и развитию такого негативного явления, как коррупция, которое в настоящее время приобретает угрожающий характер, поскольку наносит вред национальной безопасности государства.

Несмотря на внесение изменений в первое примечание к статье 285 УК РФ [10], которое расширило круг «должностных лиц», «обязанности», которыми он наделен остались прежним – должностным признается лицо, осуществляющее полномочия представителя власти, выполняющее

организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции постоянно, временно или по специальному полномочию.

Необходимо отметить, что осуществление должностных полномочий должно быть подтверждено соответствующими документами. К ним могут относиться приказы, распоряжения, трудовые договоры. Кроме того, при квалификации рассматриваемых преступлений, следует выяснять, какой круг полномочий закреплен в должностной инструкции (функциональных обязанностях) субъекта противоправного деяния, поскольку это влияет на объективное вменения нормы УК РФ.

При постоянном выполнении должностным лицом своих функций должностные полномочия предоставляются на неопределенный срок; в соответствующих документах о назначении на должность, в трудовом договоре указание на срок их действия отсутствует. Временное выполнение лицом функций должностного лица означает осуществление должностных полномочий в течение определенного срока, установленного законодательным или иным нормативным актом, в том числе ведомственным (локальным).

В случае, если на некоторых работников, помимо профессиональных обязанностей возложено выполнение функций, которые, в соответствии с уголовным законодательством, отнесены к числу должностных, то эти лица также могут считаться специальными субъектами рассматриваемого порядка. Так, врач, который ведет прием и производит лечение граждан, выполняет только свои профессиональные обязанности, не относящиеся к должностным. И, если, в соответствии с должностной инструкцией и приказами о полномочиях врача, последний не обладает ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями, то он не является должностным лицом [2, с. 33].

Однако, ситуация изменится, если рассматриваемого субъекта назначают на должность главного врача, он, помимо профессиональных, будет осуществлять организационно-распорядительные функции по управлению персоналом больницы, а это значит, что он становится специальным субъектом (должностным лицом).

Следственная и судебная практика складываются таким образом, что если, например, врач является членом врачебной комиссии по определению группы инвалидности, членом призывной комиссии либо выдает листки нетрудоспособности, то выполняемые им действия находятся уже за рамками профессиональных и являются юридически значимыми, способными породить, изменить или прекратить права и обязанности находящихся от него в зависимости лиц, а потому такие действия являются организационно-распорядительными, а сам врач выступает как должностное лицо [4, с. 65].

Так, 20 марта 2017 года Красноармейским городским судом Саратовской области РФ по ч. 3 ст. 159 был приговорен гражданин С., который, приказом министра здравоохранения был назначен на должность главного врача государственного учреждения здравоохранения Саратовской области с испытательным сроком 3 месяца. Выполняя организационно-распорядительные функции, он назначил на должность врача-кардиолога гражданку ФИО6, но она к работе не приступила из-за возникших личных обстоятельств, о чем своевременно уведомила обвиняемого. Однако, гражданин С., осуществляя свой преступный умысел, не оформил надлежащим образом увольнение гражданки ФИО6, в связи с чем, за период с ноября 2014 года по ноябрь 2015 года, используя свое служебное положение путем обмана и злоупотребления доверием, похитил и распорядился по своему усмотрению

внебюджетные денежные средства, принадлежащие государственному учреждению здравоохранения Саратовской области в сумме 106 016 рублей 36 копеек (заработная плата, надбавки, отпускные) [7].

Таким образом, для должностного лица, как специального субъекта преступления, характерным признаком является наличие юридически значимых последствий своих действий. Указания на конкретный признак специального субъекта могут непосредственно содержаться в диспозициях статей Особенной части УК РФ, а также следовать из толкования норм права, содержащихся в УК РФ. Однако действующий уголовный закон содержит и бланкетные нормы, поэтому для установления признаков специального субъекта иногда необходимо обращаться к нормам других отраслей права.

Юридическая природа специального субъекта преступления коренится в характере полномочий, которыми наделен виновный, используя их при совершении преступления и причиняя вред общественным отношениям.

Следует согласиться с мнением В.А. Владимирова и Г.А. Левицкого, которые еще в Советский период действия уголовного законодательства, назвали специальным субъектом физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя [3, с. 8].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. и доп. от 05.04.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 24.02.2021 №16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/26/dolznozhnoe-lico-dok.html>. (дата обращения: 03.06.2021).
3. Приговор №1–24/2017 от 20 марта 2017 г. по делу №1–24/2017 Красноармейского городского суда Саратовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 03.06.2021).
4. Аналитический обзор «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития». ФГКУ «ВНИИ МВД России». Научно-исследовательский центр №1 (по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции. – С. 34.
5. Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект / А.Я. Аснис. – М., 2003. – С. 33.
6. Владимирова В.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.А. Владимирова, Г.А. Левицкий. – М., 1964. – С. 8.
7. Кузнецов А.П. Преступления против государственной власти: Комментарий к разделу X Уголовного кодекса Российской Федерации / А.П. Кузнецов. – М., 2009. – С. 65.
8. Лейкина Н.С. Субъект преступления / Н.С. Лейкина, Н.П. Грабовская. – М., 2008. – С. 389–390.
9. Минфин назвал общую численность чиновников в России (по данным за 2019 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society> (дата обращения: 02.06.2021).
10. Россия лидирует по количеству полицейских на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizw.ru/news/society/28-01-2019/rossiya-lidiruets-po-chislupolitseyskih-na-dushu-naseleniya> (дата обращения: 03.06.2021)

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Кугай Александр Иванович

д-р филос. наук, профессор
Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС В ПАРЛАМЕНТЕ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация: в статье рассматривается влияние экономического кризиса на уровень консенсуса в национальном парламенте. Степень консенсуса в парламенте является результатом двух противоположных давлений. Одна из них исходит из необходимости оппозиционных партий обозначить свою позицию как отличную от позиции других партий. Это давление на конфликт, которое подталкивает политические партии сигнализировать о своей дистанции от политических позиций правительства. Другая – это сила, направленная на сотрудничество, которая исходит из необходимости правительства обеспечить широкую поддержку своей политики, подкрепленную желанием оппозиции участвовать в принятии политических решений. Консенсус в парламенте является результатом равновесия между тенденцией к конфликту и тенденцией к сотрудничеству. Как правило, первое преобладает на региональном уровне, последнее – на национальном.

Ключевые слова: государство, парламент, партии, кризис, конфликт, консенсус.

С началом экономического кризиса, вызванных различными обстоятельствами, [1] парламентские партии, в особенности оппозиционные, оказались перед дилеммой: выбор между необходимостью сотрудничества с правительством для преодоления кризиса и возможность, предоставленная ослабленным правительством, подчеркнуть свою враждебную позицию, чтобы легче было переизбраться и, возможно, войти во власть. Что они решили делать?

Важным аспектом, который до сих пор специально не рассматривался в литературе, является влияние кризиса на уровень консенсуса в парламенте. Это поразительно, учитывая его важность с эмпирической точки зрения: отсутствие сотрудничества между парламентскими партийными группами и правительством имеет значительные последствия с точки зрения принятия и легитимности законопроектов и даже с точки зрения выживания правительства. Теоретически вопрос также интересен: парламентские партии (особенно оппозиционные) оказались перед дилеммой: выбор между необходимостью сотрудничества с правительством для преодоления кризиса и возможность ослабленного правительства подчеркнуть свою враждебную позицию, чтобы легче было переизбраться и,

возможно, прийти к власти. Что они решили делать? Это важнейший вопрос, на который нет простого и интуитивно понятного ответа.

Степень консенсуса в парламенте является результатом двух противоположных давлений. Одна из них исходит из необходимости оппозиционных партий обозначить свою позицию как отличную от позиции других партий. Это давление на конфликт, которое подталкивает политические партии сигнализировать о своей дистанции от политических позиций правительства. Другая – это сила, направленная на сотрудничество, которая исходит из необходимости правительства обеспечить широкую поддержку своей политики, подкрепленную желанием оппозиции участвовать в принятии решений и влиять на политические решения. В общем, консенсус в парламенте является результатом равновесия между тенденцией к конфликту и тенденцией к сотрудничеству. Как правило, первое преобладает на региональном уровне, последнее – на национальном уровне.

С финансовым кризисом обычная для оппозиционных партий дилемма между конфликтом и сотрудничеством становится особенно сложной. На национальном уровне экономическая ситуация вынуждает правительство вносить радикальные изменения в свою политику, особенно в таких областях, как налогообложение, пенсионная политика, трудовая политика и т. п. Меры жесткой экономии по самой своей природе непопулярны и, как утверждают классические экономические согласно теории голосования, в плохие экономические времена избиратели с гораздо большей вероятностью откажутся от поддержки правительства [6], [7] Экономический шторм, разразившийся в Южной Европе, показал, что, когда чиновники «ответственны» – соблюдают соглашения с внешними акторами, – они в конечном итоге пренебрегают требованиями своих избирателей. С другой стороны, когда должностные лица избегают быть «ответственными» и/или пытаются в первую очередь реагировать на своих избирателей, они теряют международный авторитет, что чревато опасными последствиями для управления национальным суверенным долгом и, следовательно, для экономического здоровья страны.

Эти две крайности хорошо представлены на примере правительства Сапатеро в Испании, с одной стороны, и правительства Берлускони в Италии – с другой. Первый пал, потому что его избиратели чувствовали себя преданными, в то время как второй был вынужден уйти в отставку, потому что он действовал недостаточно ответственно, чтобы обеспечить необходимую финансовую стабильность для своей страны. Таким образом, политические возможности оппозиционных партий в таком критическом сценарии оказываются противоречивыми: у них есть выбор между необходимостью сотрудничать с большинством, чтобы повлиять на направление далеко идущих социально-экономических изменений с целью преодоления кризиса. Кризис – шанс еще больше ослабить хрупкое правительство и, возможно, прийти к власти, если состоятся выборы. В то время как исполнительная власть должна действовать ответственно, углубляя напряженность между ее представительской и руководящей функциями в пользу последней, оппозиционные партии часто могут позволить себе роскошь этого не делать [9]. Что особенно актуально в нашем случае – это то, что поведение оппозиционных партий в парламенте диктуется состязательностью в экономической и социальной политике, в которой

стороны представляют разные социально-экономические интересы, а высокий уровень консенсуса обычно находится по вопросам, представляющим национальный интерес, которые обычно влияют на весь электорат, например, иностранных дел и обороны [2].

Идея о том, что «политика определяет политику», что природа проблем влечет за собой различные модели сотрудничества и конфликта [8], [12], указывает давняя традиция принятия решений посредством поименного голосования [4], [5]. Кроме того, значимость, которую партии придают различным вопросам, оказывает влияние на их поведение при голосовании в парламенте [3], [11]. Низкая значимость проблемы предполагает отсутствие внимания со стороны общественности, следовательно, меньше стимулов для политических партий конкурировать. Напротив, чем больше партия (и ее электорат) придает актуальности тому или иному вопросу, тем важнее она будет вести себя консенсусно. Хотя законодательство, представленное правительствами для спасения своей страны от наихудших последствий финансового кризиса, может рассматриваться как связанное с национальными интересами, оно также явно связано с социально – экономическими вопросами и по своей сути является заметным. Следовательно, мы ожидаем уровень консенсуса отношения между правительством и оппозиционными партиями уменьшаться по мере увеличения числа социально -экономических и значимых политических вопросов, обсуждаемых в парламенте.

Более того, как отмечается в существующей литературе, характер партий представляет собой решающую переменную, которая также объясняет поведение оппозиции в парламенте [10]. В частности, очевидно имеется существенное различие между так называемыми радикальными партиями, то есть партиями, предлагающими радикальные социальные изменения, которые обычно постоянно находятся в оппозиции, и мейнстримом. партиями с более умеренной позицией, которые обычно чередуются в правительстве. Это различие между постоянной и альтернативной оппозицией сыграет решающую роль в выборе между поддержкой или противодействием экономическим мерам, предлагаемым правительствами. В результате мы ожидаем иметь два вида оппозиции: что из основных партий – то есть партий с правительственными устремлениями, которые ждут, чтобы их призвали направить своих представителей в правительство в ближайшем будущем – будут вести себя более кооперативным образом; в то время как партии, навсегда исключенные из власти, еще больше радикализируют свои позиции на законодательной арене.

Список литературы

1. Кугай А.И. Россия в условиях диктатуры геополитических проектов / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2015. – №4 (76). – С. 8–13.
2. Кугай А.И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2018. – №5 (113). – С.152–161.
3. Carammia, M., & De Giorgi, E. Just empty words? Issue competition in Italy between rhetoric and legislative behaviour. Paper presented at the Italian Political Science Association Annual Meeting, Palermo, Italy. 2011, September.
4. Clausen, A. How Congressmen decide: A policy focus. New York, NY: St. Martin's Press, 1973.
5. Erikson, R. S. Constituency opinion and Congressional behavior: A reexamination of the Miller-Stokes data. American Journal of Political Science, 1978. 22(3), 511–535.

6. Healy, A., & Lenz, J. S. Substituting the end for the whole: Why voters respond primarily to the election-year economy. *American Journal of Political Science*, 2013. 57(3), 1–17.

7. Lewis-Beck, M. S. *Economics and elections: The major western democracies*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1988.

8. Lowi, T. J. Four systems of policy, politics, and choice. *Public Administration Review*, 1972. 32(4), 298–310.

9. Mair, P. Bini Smaghi vs. the parties: Representative government and institutional constraints (EUI Working Paper No. 2011/22). Florence: Robert Schuman Centre for Advanced Studies and EU Democracy Observatory, European University Institute, 2011.

10. Sartori, G. (1976). *Parties and party systems. A framework for analysis*. Cambridge, MA: Cambridge University Press.

11. Stecker, C. Voting patterns of the parliamentary opposition in Germany. Paper presented at the Italian Political Science Association Annual Meeting, Palermo, Italy. 2011, September.

12. Wilson, J. Q. *The politics of regulation*. New York, NY: Basic Books, 1980.

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

АДМИНИСТРАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «МЕТТРЭ» ВО ФРАНЦИИ В XIX в.

Аннотация: статья посвящена составу администрации и методам управления колонии «Меттрэ». Рассказывается о роли директора колонии, священника, сестер милосердия, помощника директора, «управляющего образованием» и других административных лиц.

Ключевые слова: Франция, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, Меттрэ, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, директор колонии, священник.

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Французские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20–30-х годах XIX в. во Франции начался процесс организации и открытия различных типов исправительно-воспитательных заведений.

Одной из самой знаменитой колоний для содержания несовершеннолетних преступников является «Меттрэ» [2], [3], [4]. Она была организована французскими филантропами Деметцем и де Куртейлем в 1839 году, «при содействии так называемого «Отеческого общества». Это заведение послужило образцом для многих других, основанных и во Франции, и в разных странах Европы» [1. с. 84]. Колония была открыта близ города Тура, для этого де Куртейль пожертвовал своим фамильным имением.

Одним из основателей «Меттрэ», как исправительной земледельческой колонии, был Фредерик-Огюст Демец (Demetz) (1796–1873). Демец был из обыкновенной семьи, всего в своей жизни добился сам. «Инициатива устройства колонии принадлежала Демесу, человеку без состояния. Мысль его встретила, как это бывает всегда, недоверие и долго не могла осуществиться, но на помощь ему явился богатый землевладелец, виконт де Бретиньер де Куртейль, сам изучивший вопрос о тюрьмах. Он понял мысль Демеса и подарил будущей колонии одну из земель своих, «Меттрэ», близ Тура. Дело разом подвинулось вперед и сочувствие пробудилось. Несколько влиятельных лиц приняли участие в возникшем учреждении. Явились частные пожертвования, большие города открыли подписку, составилась значительный капитал, образовалось целое общество для содействия заведению, – так что работы на землях виконта Де Бретиньера начались в 1839 года, а в 1840 году девять первых воспитанников вступили уже в заведение» [5, с. 11].

Еще до основания «Меттрэ» в 1836 г. Демец посетил Соединенные Штаты Америки с целью ознакомления с американской пенитенциарной системой. Особо Демец изучал именно дело спасения жизни и судеб несовершеннолетних правонарушителей, исправления их. Для этого Демец оставил «прекрасное и высокое положение, которое занимал в администрации для того, чтобы безраздельно выполнить тот громадный труд, который можно уподобить лишь труду Апостольскому. И эти два лица (Демец и Де-Куртейль), столь сильные волею, столь энергичные, так слились, так отождествлялись в своем деле, что в течение двенадцати лет их сотрудничество, прерванного лишь смертью (Де Куртейль умер в 1852 г. – М.Л.), ничто не возмутило их согласия. Всякая похвала бледнеет перед таким фактом» [6, с. 9].

Демец как директор колонии пользовался непрерываемым авторитетом. «Еженедельно, в воскресенье, после обедни все население колонии соединяется в общее собрание под председательством директора. В этом собрании директор читает громко отчеты, представляемые каждым отцом семейства о поведении вверенных ему детей в течение истекшей недели, причем он произносит похвалы и порицания, раздает награды, назначает наказания, это есть как бы обзор всей деятельности колона за истекшую неделю, и директор пользуется всеми событиями и обстоятельствами, представлявшимися ему, чтобы напомнить колонам об их обязанностях, поощрять их усердие и возбуждать в них добрые чувства и стремления» [1, с. 101].

Но уже в 1843 г. «приезжали изучать организацию «Меттрэ» специалисты тюремного вопроса, по поручению Бельгийского, Сардинского, Тосканского и Австрийского правительств. В следующем году господин Ван-Коху, докладчику Стокгольмской судебной палаты, было дано подобное же поручение от короля Шведского, который сам занимал видное место среди последователей пенитенциарной системы. Многие правительства последовали этому примеру. Господин Гладстон (премьер-министр Англии – М.Л.), во время посещения его «Меттрэ», дал обещание одарить свою страну подобным же заведением, а лорд Брум произнес публично следующие слова: «Я вполне уважаю и чту наших соседей за то, что они сделали по вопросу о нравственном исправлении преступников, и я желал бы видеть возникновение благородного соревнования, по тому же предмету, между нашими странами, следствием чего было бы учреждение школ, подобных Меттрэ, потому что, если бы мы вышли на эту дорогу, то мы сделали бы такой шаг к дополнению закона о тюрьмах, который никогда еще до сих пор не был предпринимаем». В других

местностях не ограничились одними желаниями; например, в Бельгии учреждены были преобразовательные школы Рюисселед и Бернема (Бирнема – М.Л.), а в Голландии господин Сюрингар учредил в 1850 г. голландскую Меттрэйскую колонию» [6, с. 147].

Вторым лицом в иерархии колонии был священник. В 50-х годах XIX в. священником колонии был аббат Гирар, который всю свою жизнь посвятил служению в «Меттрэ» [6, с. 31–32]. Важным элементом колонии были также сестры милосердия, работавшие в госпитале колонии.

Вся колония была разделена на «семьи», по сорок человек в каждой семье. Во главе каждой семьи был поставлен «отец» семейства, два помощника его, под названием «старших братьев», которых выбирали из числа колонистов сами члены «семьи», а директор утверждал их. Всего таких колонистов в 1856 г. было 660 человек, что делало «Меттрэ» одной из самых крупных исправительных заведений во Франции [6, с. 34–35].

Отдельно существовало управление образованием или «управление классами». Во главе этого сегмента колонии стоял господин Кенель (Queenel), один из помощников Демеца – директора колонии. Управление классами ведало образованием в «Меттрэ» образованием и обучением колонистов самыми необходимыми предметами. Но все же количество часов на обучение колонистов явно не хватало – всего полтора часа, с 14.00 по 15.30 на самые необходимые знания [6, с. 43].

Помощником Демеца был также господин Бланшар, инспектор колонии. Бланшар часто вел воскресные заседания колонии, где награждались и наказывались колонисты, делались объявления, читались письма вышедших из колонии «выпущенников».

Письменная часть управления колонии «находилась в заведывании господина Кордье (Cordier), который тщательно собирает всевозможные сведения о молодых заключенных и с готовностью делился этими сведениями с желающими. Если бы во всех домах заключения, эта часть велась с таким порядком, как здесь, правительство могло бы иметь из нее положительные статистические данные...» [6, с. 58].

Отчетность колонии была поручена господину Магудо (Mahoudeau), «известному сведениями по этой части. Порядок и экономия, царствующие во всех частях этого огромного учреждения, требует установления его бюджета, для того, чтобы привести в равновесие расходы, так хорошо примененные к насущнейшим нуждам человеческого общества, с доходами, которые без сомнения не замедлят увеличиться вкладами всех благородных людей, понимающих пользу подобного учреждения» [6, с. 58–59].

В составе колонии на 660 колонистов административного персонала было 120 человек. Такое большое количество членов администрации было оправданным. Постоянный контроль за малолетними арестантами был необходим. Это помогало перевоспитывать и исправлять несовершеннолетних правонарушителей и возвращать их к законопослушной жизни.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернской земства, 1893. – 302 с.
2. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в.–начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

3. Лаврентьев М.В. Дом отеческого исправления несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (втор. пол. XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Методы воспитания трудом несовершеннолетних преступников во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

5. Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. – СПб., 1870.

6. Лепелетье А.Р.Ж. Земледельческая и пенитенциарная колония Меттрэ / А.Р.Ж. Лепелетье. – СПб., 1869.

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

СОЗДАНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В 1922 г.

Аннотация: статья посвящена созданию и первым годам деятельности Главного управления местами заключения. Рассказывается о реформе после Октябрьской революции Главного тюремного управления Российской Империи, численности заключенных, передаче мест заключения в Народный Комиссариат внутренних дел СССР.

Ключевые слова: СССР, XX век, места лишения свободы, НКВД, ГУМЗ, пенитенциарная система.

После победы Октябрьской революции в 1917 г. руководители Советского государства столкнулись с наследством царского прошлого – тюремными учреждениями. До революции пенитенциарной системой Российской империи занималось специальное ведомство – Главное тюремное управление, созданное в 1879 г. и проделавшее большую работу по созданию разветвленной системы тюрем, каторжных и арестантских рот, ссылки.

Количество заключенных сразу после революции резко сократилось. Еще Временное правительство объявило амнистию политическим и отчасти уголовным заключенным, чем немало повысило количество уголовных преступлений в стране. Амнистия способствовала развалу системы тюремных учреждений в России, часть тюрем было уничтожено, некоторые перепрофилированы в другие учреждения. «Первым шагом в реализации принципа гуманизма стала объявленная Временным правительством 17 марта 1917 года амнистия, в процессе исполнения которой из мест лишения свободы были освобождены 88 097 заключенных, в их числе 5 737 политических, 67 824 уголовных и 1 536 заключенных без соответствующего «распоряжения надлежащих начальств». К 1 апреля 1917 года численность заключенных в местах лишения свободы составляла 41 509 человек» [2, с. 89].

Главное тюремное управление переименовано в Главное управление мест заключения.

«В то же время по ведомству мест заключения в расходной части Министерства юстиции сохраняется прежний порядок выделения Главным казначейством денежных ассигнований. Согласно смете расходов на содержание мест заключения на 1917 год выделялось: 1) содержание центральных учреждений – 182 295 рублей; 2) содержание местных учреждений – 54 145 рублей; 3) разные расходы администрации – 107 625 рублей; 4) управление местами заключения и тюремная стража – 1 591 221 рубль; 5) военная стража – 3 943 639 рублей; 6) содержание арестантов – 6 868 058 рублей; 7) наем и содержание тюремных помещений – 2 770 347; 8) перевозка арестантов и конвоя по железным дорогам – 500 000 рублей; 9) перевозка арестантов и конвоя по грунтовым дорогам и водным путем и перевозка грузов – 229 000 рублей; 10) содержание и пересылка арестантов в губерниях Привисленских и Холмской – 25 000 рублей; 11) содержание и ремонт зданий – 1 615 070 рублей и 12) пособия по разным случаям – 1 196 357 рублей. Общая сумма расходов на содержание тюремного ведомства равнялась 19 082 782 рублям» [3, с. 55].

Первым руководителем ГУМЗа стал известный профессор уголовного права Санкт – Петербургского университета А.А. Жижиленко. Впервые до руководства столь специфическим ведомством был допущен крупный научный деятель, который сразу предпринял некоторые меры к реформированию пенитенциарной системы России и приведении ее в порядок после столь радикальных революционных событий.

Жижиленко предполагал полностью изменить смысл понятия наказания, а именно внести не возмездный, а исправительный фактор в наказание преступника. Для этого начальник ГУМЗа предпринял некоторые шаги в повышении уровня образования и квалификации работников пенитенциарной системы в духе революционных преобразований. «Нормативной основой преобразований в сфере исполнения уголовных наказания в виде лишения свободы стали приказы по Главному тюремному управлению (Главному управлению местами заключения). В приказе от 8 марта 1917 года №16 подчеркнуто, что главной задачей наказания является перевоспитание человека, имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств, и что для надлежащего осуществления этой задачи прежде всего необходимо проявлять гуманность к заключенным. Приказ требовал, чтобы личное достоинство человека, ставшего гражданином, признавалось и в отношении лиц, лишенных свободы. Чинам тюремной администрации предлагалось впредь до разработки новых нормативных актов воздерживаться от применения телесных наказаний, наложения кандалов на арестантов» [3, с. 56–57].

Решать новые задачи способны, по мнению руководства Главного управления, лишь новые кадры, ибо «имеющийся в настоящее время тюремный персонал, воспитанный в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности и усвоивший навыки прежнего строя, должен быть признан в общем мало пригодным для осуществления тех задач внутреннего тюремного переустройства, которые постоянно выдвигаются условиями обновления государственного строя и свободной общественной жизни». В этой связи, постановлением Временного правительства от 7 апреля 1917 года учреждаются

пенитенциарные курсы по подготовке работников мест заключения новой формации, работающие под непосредственным руководством начальника Главного управления. Срок обучения на курсах – три месяца. Программа курсов включала изучение общего законодательства с изложением основ государственного устройства, в частности судебной и административной организации; начал уголовного права; учения о наказании в связи с тюремным содержанием; уголовной политики и социологии; элементарных основ психопатологии и уголовной антропологии; мер по борьбе с детской преступностью; тюремной статистики и отчетности; товароведением и проведение практических занятий и подготовку рефератов.

Октябрьская революция упразднила Главное управление местами заключения. Постепенно в первые годы Советской власти складываются две системы тюремного заключения; с одной стороны – концентрационные лагеря, созданные ВЧК (затем ГПУ, ОГПУ) при НКВД, а с другой стороны – система заключения при Наркомате юстиции. «На это обстоятельство было обращено особое внимание участников V Всероссийского съезда заведующих отделами губернских (областных) управлений (1922 г.), в резолюции которого подчеркивалось, что, так как «идеология пролетарской власти на задачи карательной политики одна, то совершенно непоследовательным и вредным для дела является раздельное управление местами лишения свободы в двух различных ведомствах. Интересы цельности, согласованности в экономии требуют соединения карательных учреждений в одном государственном органе». Съезд, основываясь на том, что применение карательных мер в отношении преступников входит в задачи внутреннего управления, что «постановка пенитенциарного дела в лагерях принудительных работ находится на правильном пути и что НКВД имеет более мощную административную систему, чем ведомство НКЮ, высказался за передачу мест лишения свободы в подчинение Народного комиссариата внутренних дел» [3, с. 57–58].

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 июля 1922 года все места лишения свободы были сосредоточены в одном ведомстве – Наркомате внутренних дел. Создание единой системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в ведении НКВД было связано с серьезной реорганизацией мест заключения, ранее находившихся в подчинении Минюста, а также лагерей принудительных работ, многие из которых в связи с малочисленностью в них заключенных были закрыты.

По мнению С.А. Красильникова пенитенциарная система России «к 1928–1929 гг. вступила в полосу кризиса и нуждалась в реформировании. Все острее ощущалась перегруженность мест заключения. – заключенных в них находилось в 2–2,5 раза больше, чем при «нормальном» режиме. Исправление трудом не было эффективным ни с правовой, ни с экономической точек зрения: госбюджет нес все возрастающие по объему расходы по содержанию тюрем и колоний НКВД. Руководство этого ведомства в поисках выхода из тупика вплотную подошло к идее массового использования труда уголовно-заключенных через восстановление принудительного труда» [1, с. 142].

После окончания НЭПа количество безработных в СССР резко сократилось. На повестку дня вновь встал вопрос об использовании труда заключенных на строительстве великих строек социализма. Главным инициатором будущего ГУЛАГа (а смыслом ГУЛАГа стал труд заключенных) был нарком юстиции Н.М. Янсон, который «обратился в высшие инстанции с предложением

использовать труд заключенных в целях резкого увеличения лесозэкспорта, путем создания лесных лагерей на севере европейской части страны. Этот проект был до поры «заморожен». Но уже весной – летом 1929 г. Политбюро рядом своих постановлений санкционировало создание системы исправительно-трудовых лагерей, теперь уже под эгидой Объединенного Главного политического управления» [1, с. 142–143]. Янсону не удалось перевести тюремную систему под свое руководство, но это произошло гораздо позже – в 1997 г.

Список литературы

1. Красильников С.А. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти / С.А. Красильников // Исторический архив. – 1997. – №4.
2. Смирнов М.Б. Система мест заключения в СССР. 1929–1960 / М.Б. Смирнов, С.П. Сигачев, Д.В. Шкапов // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923 – 1960: справочник. – М., 1998.
3. Уголовно-исправительная система. 125 лет. – М., 2004.

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент
Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Саратовская область

ОСНОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕРМАНСКОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «РАУГХАУС» В XIX в.

Аннотация: статья посвящена созданию и первым годам существования германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Раугхаус» (Суровый дом) в XIX в.–нач. XX в. Рассказывается об устройстве колонии, воспитании и обучении, управлении и первых воспитанниках.

Ключевые слова: Германия, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, воспитание, обучение, наказание, пенитенциарная система.

Развитие сети учреждений для содержания несовершеннолетних преступников началось после создания И. Песталоцци первого классического учреждения такого типа в Швейцарии. В 30–40 гг. XIX в. под влиянием идей Песталоцци было образовано в разных западноевропейских странах несколько классических исправительно-воспитательных заведений. В Швейцарии была создана земледельческая колония для несовершеннолетних преступников «Бехтелен» в 1840 г., во Франции – «Меттрэ» (в 1839 г.). Не стала в стороне от создания данного типа заведения и Германия.

Необходимо учесть, что германские государства еще не объединились в единую Германскую империю. Централизованную помощь от государства

получить не было никакой возможности, поэтому только старания подвижников частной благотворительности могли решить эту сложнейшую проблему.

Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан «Раугхаус» («Суровый дом») («Das Rauhe Haus»). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый пастор, доктор И.Х. Вихерн (1808–1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным. «Раугхауса» уже было посвящено ряд статей [4], [5], [6], [7].

Начал свое дело доктор Вихерн очень скромно в маленькой усадьбе, которая постепенно с каждым годом увеличивалась, так как покупались новые земельные владения по границам колонии. 28 августа 1838 г. усадьба и дом доктора Вихерна сгорели, они были подожжены тремя из своих же питомцев. «Вскоре она опять была отстроена и мало по малу расширилась, что теперь владеет собственно землею в количестве более 200 акров, на которых расположено 25 различных зданий разной величины и каждое со своим особым назначением. Все эти здания живописно разбросаны посреди садов, окружающих заведение, причем многие построены самими детьми. В самом центре этих владений находится первоначальная усадьба, осененная большим каштановым деревом, которое теперь показывают посетителям, как колыбель, из которого выросло все окружающее, так как Суровый Дом в настоящее время представляет целый городок, обсаженный деревьями, окруженный садами, лугами и возделанными полями» [1, с. 137–138].

Большое внимание уделялось дисциплине. «Дисциплина в этом заведении строгая; но какая разница между дисциплиной здесь и дисциплиной в какой-нибудь тюрьме. Ни характер наказания, ни характер унижения не свойственны ей; это та же дисциплина, какую применяет в своем семействе строгий, но готовый умереть за детей своих отец» [1, с. 140].

Ежедневно из каждой семьи часть «детей отправляется для занятий в ремесленные мастерские, остальные идут в классы или занимаются в поле и в саду. Классов четыре для всех семейств; счет ведется с младшего, четвертого. Занятия в классах начинаются в 6 часов утра. Во всех четырех классах закон божий преподается три раза в неделю, арифметика тоже три раза, чтение и толкование евангелия один раз в неделю, по субботам, пению в каждом классе обучают отдельно два раза в неделю, кроме того, два раза в неделю все дети сходятся для обучения общему, хоровому пению светских и церковных мотивов. В 1 и во 2 классах преподают географию два раза в неделю, историю – два раза, ботанику, зоологию, физику и минералогию два раза, остальное время идет на изучение родного языка, чтение, грамматику и письмо, рисование и черчение. В низших, 3 и 4 классах, кроме арифметики, детей обучают чтению и письму по-немецки» [3, с. 122].

Таково приблизительное распределение учебных занятий в школе для мальчиков. Для девочек было другое распределение учебных предметов. «... для девочек, обучающихся отдельно под руководством сестер (старших воспитанниц), а по некоторым предметам братьев, существует следующее

распределение занятий; по вторникам, пятницам и субботам читается ветхий завет, по вторникам же и пятницам – общее пение, по средам – география и, один раз, средняя история; затем по вторникам, четвергам и пятницам – элементарное чтение, письмо немецкого языка и первые сведения по счислению. Далее по средам и четвергам занятия по немецкому языку, затем некоторым девочкам сообщаются поверхностные сведения по естественной истории. Объем необходимых предметов преподавания приурочен к программе, существующей в каждой хорошо устроенной народной школе. Весь понедельник занят мытьем белья для мальчиков и девочек, воспитывающихся в исправительном заведении. Кроме того, девочки занимаются чисткой картофеля и приготовления на кухне. Летом стирка белья производится на вольном воздухе; в холодное же время – в большом помещении прачечной, где и находится все необходимое для мытья; котел, печь и две ручные машины для выжимания белья. Возле находятся сушильня и гладильня. В свободное время девочек учат шитью, кройке, вязанию и вышиванию. В 1871 году девочки сшили 89 рубашек, 156 полотенец, 18 простынь, 16 скатертей, 96 платьев, 23 юбки, 20 жилетов, 146 передников, 550 платков и кофт; связали 340 чулок и исполнили до 9 414 работ починки платьев и др. Кроме работ для потребностей самого заведения исполняются еще и частные заказы» [3, с. 122–123].

Еще одним обучающим и, одновременно, воспитательным моментом был труд. По мнению А.И. ван дер Ховена, одного из лучших исследователей проблем исправления несовершеннолетних преступников «занятия в поле и огородничество составляют наиболее любимые детьми работы. С раннего утра расходятся они по своим участкам, где, при личном участии братьев, исполняются все работы по возделыванию земли, сбору хлеба, молотье и т. д. Своевременно делается сбор картофеля и других овощей, заготавливаемых на потребности самого заведения; излишек продается. Муки получается все-таки, сравнительно с потребностью мало, и потому приходится прикупать; печением хлеба занимается один из братьев, имея трех мальчиков, как помощников. Чтобы показать, в какой степени заведение обеспечено продуктами, собираемыми с полей и огородов исправительного заведения, приведем следующие цифры домашнего хозяйства за последние годы. Заведению принадлежали: 9 коров, 2 лошади, 25 свиней, 26 кур и 8 уток. Получено 16 273 кружки молока, 820 яиц; зарезано 12 свиней, 3 утки, 8 кур и 1 теленок; снято с полей 35 тысяч фунтов соломой и 50 тыс. фунтов сена, 33 мешка ржи, 40 мешков овса, 345 – картофеля, до 400 мешков репы и моркови, затем до 1 000 мешков гороху, зелени, салату и т. д. Все это количество продуктов частью уничтожается в самом заведении, частью же продается или выменивается у соседей – поселян на другие продукты» [3, с. 123].

Создание колонии «Раугхаус» было необходимо с точки зрения реабилитации малолетних арестантов. В общество возвращались реабилитированные, бывшие малолетние преступники, которые в будущем становились законопослушными гражданами.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А.Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №7.

4. Лаврентьев М.В. Германская колония для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX–начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и педагогика: теория и практика: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 дек. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907313-97-2.

5. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в.–нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в.–нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Мастерство педагога: от вопросов к решениям: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 30 окт. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

7. Лаврентьев М.В. Институт «старших братьев» в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в.–нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

Савин Вячеслав Михайлович

студент

Лягин Кирилл Айратович

соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье авторами рассматривается современное состояние социального государства в Российской Федерации. Особое внимание уделяется общетеоретическому исследованию современной концепции социального государства, а также исследованию историко-правовых особенностей формирования социальных прав и свобод человека и гражданина. Авторами перечисляются современные проблемы рассматриваемого феномена и ставятся вопросы о возможных путях решения этих проблем.

Ключевые слова: социальное государство, право, общество, личность.

Любое современное демократическое государство видит своей конечной и наивысшей целью создание для своих граждан наиболее благо-

приятных условий для существования, к числу которых можно отнести повышение уровня их благосостояния, поддержание социальной справедливости и постоянное улучшение качества жизни. Уровень социального развития государства в целом и его отдельных социальных институтов в частности в различных странах находится на разных уровнях своего развития. В данном исследовании нам бы хотелось более подробно остановиться на современном понимании концепции социального государства, рассмотреть особенности данного феномена применительно к российскому государству, а также обозначить наиболее актуальные проблемы построения такого государства в современных условиях.

Рассматривая современную концепцию социального государства, необходимо обратить внимание, что на сегодняшний день многими исследователями данный феномен по-прежнему понимается неодинаково. В зарубежной и отечественной правовой литературе встречаются разнообразные теории социального государства, предлагаются различные подходы к изучению данной теории, а также вырабатываются разного рода проблемы этого направления и предлагаются пути их решения. Теория социального государства по историческим меркам сформировалась в самостоятельную концепцию относительно недавно, несмотря на многовековые предпосылки своего становления. Принимая во внимание этот факт, а также высокую степень актуальности данного вопроса для современного общества, мы можем в очередной раз подчеркнуть острую необходимость дальнейшего скрупулезного исследования теории социального государства и ее особенностей [3, с. 80]

Говоря о понятии социального государства в целом, отметим, что это есть характеристика, относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства [4, с. 22] На основании этого мы можем сказать, что государство служит обществу и стремится исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия. В современной юридической науке большое внимание уделяется проблемам конституционализма и реализации конституционных правовых положений, в том числе регулирующих процесс построения социального государства, поскольку на практике возникает множество вопросов, связанных с организацией государственной и общественной жизни в строгом соответствии с нормами основного закона страны [6, с. 123]

Прежде чем перейти к особенностям рассмотрения современных социальных процессов в Российской Федерации, обратимся к истории советского государства, которое в рамках осуществления своей социальной политики устанавливало задачу обеспечения всеобщего благосостояния населения, предусматривало право на социальную защиту всех граждан, закрепленное на конституционном уровне [1].

Социальное обеспечение в СССР действительно было всеобщим, бесплатным и безвозмездным для населения. Отметим, что советское законодательство закрепляло широкий перечень различных социальных преференций для граждан, начиная от разработанной системы предоставления рабочих мест и заканчивая многообразием различных льгот. Остановившись подробнее, отметим, что наличие в советском государстве качественной системы здравоохранения, проведение эффективной образовательной по-

литики, предоставление санаторно-курортных путевок всем заинтересованным гражданам, а также ряд иных мер, направленных на обеспечение жизненно важных вопросов, свидетельствовало о высоком уровне социального развития государства рассматриваемого периода.

Реализация социальной политики в России всегда было прерогативой и монополией органов государственной власти. Безусловно, в ходе многочисленных реформ и преобразований прежние механизмы постепенно разрушались, а создание новых становилось невозможным без серьезных и длительных экономических преобразований и нововведений. В постсоветское время важнейшим поворотным моментом в становлении социального государства в России стало принятие новой Конституции, где было юридически закреплено положение о социальном государстве. Кроме того, Основной закон сформулировал его важнейшие приоритеты и постулаты, связанные с охраной здоровья граждан; установлением гарантированной минимальной оплаты труда; государственной поддержкой семьи, материнства и детства; инвалидов и пожилых людей; развитием системы социальных служб; гарантированной выплатой пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты населения [2].

Современное понимание социального развития государства опирается на постулаты о том, что социальная политика каждого государства должна быть направлена на создание таких условий, которые обеспечивали бы достойную жизнь и свободное развитие общества и отдельных индивидов. Гарантом обеспечения социальной и правовой защищенности граждан выступает в первую очередь сильное государство, которое во взаимоотношениях с личностью признает ее приоритет на основе верховенства права, а также такое государство, которое будет в рамках реализации собственной правовой политики обеспечивать всяческое поддержание политической стабильности в обществе [5, с. 80]. В виду целого комплекса причин на сегодняшний день сложно однозначно ответить на вопрос о том, располагает ли современное российское государство достаточным количеством материальных и иных ресурсов для решения всех социальных проблем современного общества. Тем не менее, мы не можем не говорить о таких наиважнейших проблемах современной России, оказывающих негативное воздействие на построение эффективного современного социального государства, как:

1) недостаточное развитие законодательной базы, связанной с обеспечением юридических основ правового государства, являющегося фундаментом для создания социального государства в России;

2) отсутствие значительного экономического потенциала, позволяющего реализовывать меры по перераспределению доходов, не ущемляя существенно свободы и автономии собственников;

3) наличие монополии в важнейших видах производства и сбыта, что приводит к отсутствию реальной конкуренции;

4) отсутствие развитого, зрелого гражданского общества, обеспечивающего реализацию всей полноты прав и свобод граждан;

5) снижение нравственного потенциала граждан в связи с утерей привычных духовно-нравственных ориентиров справедливости и равенства, утверждение в общественном сознании представлений о несовместимости, с одной стороны, нравственности, а с другой – политики и экономики;

6) отсутствие в обществе четко обозначенных, реальных политических, экономических, социальных и духовных целей, программ, научно выверенных моделей переустройства общества и улучшения качества жизни.

Вследствие вышеперечисленных и некоторых других причин, на сегодняшний день достаточно сложно однозначно согласиться с закреплённым в Конституции постулатом о том, что Российская Федерация является в полной мере социальным государством. В попытке ответить на вопрос относительно того, какие меры государственного и общественного воздействия необходимо осуществить в нашем государстве, чтобы преодолеть существующие проблемы данной области, мы приходим к выводу, что одним из путей решения должна быть комплексная деятельность, направленная на улучшение собственной модели социального государства. Может нам стоит ответить на вопрос о том, есть ли возможность частично трансформировать советский социализм в сфере реализации социальных гарантий для индивида в модель современного государства? Нужно ли это делать или напротив это повлечет за собой новые правовые и социальные пробелы? Сложно ответить на эти вопросы, однако мы однозначно можем сказать о том, что современная модель социального государства в России недостаточно эффективна, содержит в себе большое количество существенных проблем, требующих незамедлительного решения.

Подводя определенные итоги, на наш взгляд необходимо сказать о том, что современным социальным государством можно признать лишь то, которое в полном объеме осуществляет свои функции по обеспечению достойной жизни, благосостояния и свободного духовного развития человека, и гражданина. Главной задачей такого государства будет выступать достижение общественного прогресса и развития, которые основываются на правовых принципах социальной справедливости, солидарности и взаимной ответственности. Реализация конституционных целей по созданию правового социального государства должна быть не просто желательным, а единственно правильным и необходимым направлением развития общества.

Список литературы

1. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года) (дата обращения 06.06.2021).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (дата обращения 06.06.2021).
3. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К.А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85.
4. Лягин К.А. Социальное государство: некоторые аспекты теории права / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х т. – 2018. – С. 21–24.
5. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89.
6. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

Арутюнян Марина Самвеловна

канд. юрид. наук, доцент

Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/г-99175

ПРИНЦИП ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ И НЕОПРОВЕРЖИМОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье подробно исследуется общеобязательность и неопровержимость как свойство судебного решения, вступившего в законную силу; раскрывается тесная взаимосвязь между неопровержимостью судебного решения и принципами правовой определенности и недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Авторы отмечают, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях повторного слушания и получения нового постановления.

Ключевые слова: общеобязательность и неопровержимость, исполнимость, законная сила, решение суда, гражданский процесс.

Значение судебного решения как акта правосудия состоит в том, что оно призвано упорядочить и стабилизировать материально-правовые связи, прекратить распри между их участниками. Но для этого необходимо, чтобы выводы суда по делу, предписывающие субъектам материальных правоотношений строго определенный вариант юридического поведения, приобрели для них силу закона. Таким образом, законная сила судебного решения обеспечивает «прочность юридического порядка», т.е. стабильность и устойчивость окончательно и бесповоротно подтвержденных судом фактов и правоотношений, а также вытекающих из них субъективных прав, свобод и законных интересов, а значит, реальность их судебной защиты.

Общеобязательность – одно из утвержденных на законодательном уровне свойств, принадлежащая к судебным постановлениям согласно п. 1 ст. 13 ГПК РФ [1], содержащие в своём составе и решение суда. Принимая к сведению этот факт, можно подвести краткий итог о том, что она находит выражение в силе суда и поддерживается законом как его сопоставимого единого элемента. Среди них также имеются неизменность, неопровержимость, если мы характеризуем решение именно как акт реализации юридических норм. Можно задать логичный вопрос – действительно ли общеобязательность, как свойство, оказывает воздействие на решение, беря в расчёт тот факт, что обязательными выступают и другие постановления как на акт правосудия? Становится понятно, что с этим действительно невозможно поспорить, ведь получившее силу решение дополняет документальное подтверждение, которое завершает рассмотрение дела, устанавливает, принимая во внимание состав участников, права и обязанности. Кроме того, она

создает опору для отказа рассмотрения подобных требований в будущем, проявляя себя уже как акт правосудия. Из пункта 4 ст. 13 ГПК РФ мы видим, что общеобязательность не касается прав людей, не имеющих прямой принадлежности к делу, на обращение в суд, если постановление суда нарушает их права и интересы, подтвержденные законодательно.

А.А. Князев придерживается суждения, что в образовании силы закона задействованы все свойства постановления. Если у них комплексная связь не наблюдается, подобное действие невозможно. Набор свойств, которыми можно представить состав силы меняется при отличающихся видах решений (свойство исполнительности присуще решениям о присуждении, но решения о признании и преобразовании его лишены). Учитывая приведенное мнение, законная сила не только являет суммированный набор отдельных свойств, а отображает в совокупности все свойства, характерные для других решений. В сути приведенного определения, а не в выборочном удалении качеств из состава законной силы, прослеживается целостность последней как определения в независимости от разновидностей судебного решения [2, с. 14].

С ним не соглашается В.В. Терехов, считая, что обязательность и законность отмеченных актов объясняются судебной сущностью, представленной учреждением под патронатом государства, но ни воздействием самой силы. Также, далеко не ко всем актам суда, скрывающимся под обобщенным термином «судебные постановления», подходит термин «сила закона». Так, сила определений, формирующихся в ходе деятельности суда, также обуславливается только его природой на государственной основе, они обладают обязательностью, но не законной силой [3, с. 210–212].

Автор анализирует общеобязательность в четко определенном контексте процессуального поля, так как в п. 1 в ст. 13 ГПК РФ речь и идет именно о выполнении судом своих функций, исходя из имеющихся у него полномочий. Буквальный смысл нормы действительно сообщает именно об общеобязательности актов отдельных решений суда, но давая описание законной силе, стоит отметить, что это самое свойство, соединенное с другими, действительно, сформировывает уникальную конструкцию и здесь не наблюдается ни каких противоречий. Если же допустить отсутствие приведенного свойства, то смысл решения как таковой попросту теряется. Приведенное утверждение верно, так как принцип предполагает обязательное учитывание устанавливаемых им прав и обязанностей для лиц, которые находятся в определенных правоотношениях и их затронуло решение. Это относится и к лицам, которым придется брать в расчёт силу решения при использовании личностных прав и выполнения обязательств, их должны учитывать и сами государственные органы при применении своих полномочий. Относимость общеобязательности только как свойства, которым наделены судебные решения, невзирая на особенную специфику присущую чертам законной силы как консолидированного, универсального элемента решения кажется неверным.

Одновременно с этим правдивой кажется позиция В.В. Терехова в вопросе выражения силы решения суда как конструкционной базы для постоянного содействия и выполнении прав, устанавливаемых решением, государственными организациями, наделёнными властью. То есть именно ли из общеобязательности решения исходит необходимость их соответствующего реагирования, например, как осуществление правовой регистрации. Автор даёт аргументированный отрицательный ответ. Объясняет он это тем, что обязанность органов государственной власти в помощи для проведения

решения имеет зависимости от свойства общеобязательности, но исходя из их правильного разделения компетенций, выполнения уже прописанного надлежащего варианта поведения, из которого, собственно, и исходит вышеуказанная обязательность в содействии.

В своей диссертационной работе Князев подчёркивает необходимость в разработке и утверждении особой процедуры. Она должна быть направлена на привлечение к ответственности других фигурантов, которые не являются прямыми участниками судебного процесса и нарушают установленные в судебном решении правила. Снова посмотрим в п. 4 ст. 13 ГПК РФ, в которой говорится, что люди, не являющиеся участниками судебного процесса, обладают правом на оспаривание решения, если оно ущемляет их права и интересы, предусмотренные законодательством. При всём перечисленном становится понятно, что лица, не участвующие в процессе, способны оспаривать решение суда, если оно нарушает их права. Однако ничего не сказано о коррелирующей для этой неопределённой группы лиц обязанности, выражающейся в более упрощённом, нежели имеется сейчас порядке привлечения к юридической ответственности за препятствование в первую очередь тем лицам, которые желают скорейшего исполнения, принятого судом решения. Нельзя не согласиться с тем, что третьи лица должны иметь действующее сейчас право на обжалование решения, которое ущемляет их права. Но названное право должно соотноситься с обязанностью, относящейся к этой же условной группе лиц, об ответственности за их действия, повлёкшие за собой задержки в вынесении решения, оказали негативное влияние на личности, заинтересованных в его исполнении.

Неопровержимость решения выступает одним из уникальных его свойств, которое можно раскрыть как отсутствие возможной корректировки, удаления решения, находящегося в соответствии с применяющимися к данной ситуации правилами судопроизводства. Совершенно бессмысленно осуществлять правосудие, если решение лишено степени разработанности, которая позволяет действительно завершить спор. Также оно используется для выполнения прав на законной основе и интересов лиц, которые обладают правом на защиту в суде. Обладают устойчивой правовой основой, защищающей его от постоянных необоснованных и злонамеренных попыток изменения как со стороны не удовлетворенного решением лица, так и со стороны третьих лиц, если же, разумеется, оно не вышло за пределы, предусмотренные действующим законодательством, и не нанесло им какого-либо вреда.

Принцип раскрывается, в первую очередь, в невозможности для того же состава лиц, имеющих спор по тем же основаниям, по которому происходит узаконивание обрётшего силу решения на повторное рассмотрение подобного спора, и, во-вторых, в невозможности изменить уже утверждённое решение. Невозможность возобновления спора позволяет укрепить авторитетность имеющегося постановления, а также побуждает стороны вовремя, и в количественных и качественных соотношениях представлять доказательства по делу. Более ответственно подходить к процессу, при минимальном соблюдении всех законных процедур, способствует, может быть отчасти вынужденному развитию правовой грамотности, так как риск неблагоприятных последствий при недостаточно эффективных усилиях, вследствие незнания законодательства или же попытки преднамеренного нарушения его, обойти в ущерб другой стороне или же обществу, превышает иные издержки.

Всё вышеперечисленное возможно применить и к недопустимости обжалования решения, получившего силу. Но здесь можно отметить, что законом в чётком порядке утверждены обстоятельства отмены, пересмотра, поправки узаконенных решений. Проведение нового пересмотра дела не значит скрытым обжалованием, а наличие нескольких позиций по рассматриваемой проблеме – не обоснование для пересмотра.

Как отмечает С.Н. Хорунжий, своеобразное нарушение данного правила «обосновывается, скорее всего, имеющейся нуждой общества, чем попыткой безоговорочно следовать букве закона», а отменить решение можно «только при необходимости исправления произошедшей ошибки, имеющей влияние на судебную систему» [4, с.62].

Таким образом, законом указано, что обжалование решения состоится в случае наличия и выявления экстраординарных оснований, вследствие которых необходимо откорректировать существенную ошибку или же определить побочные данные, ранее не установленные или не принятые во внимание.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.07.2021 №243-ФЗ.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>
2. Князев А.А. Законная сила судебного решения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.А. Князев. – М., 2004. – 29 с.
3. Терехов В.В. Обязательность решения и его законная сила: проблемы соотношения / В.В. Терехов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – №3 (32). – С. 210–212.
4. Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения / С.Н. Хорунжий // Вестник гражданского процесса. – 2014. – №3. – С. 62

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

Хисматуллин Оливер Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский Государственный Университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-99165

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые принципы гражданского судопроизводства, проблемы, возникающие в связи с их реализацией, и предложены пути решения этих проблем. Помимо этого, рассмотрена эффективность рассматриваемых принципов.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, принципы гражданского процесса, проблемы гражданско-процессуального права.

Гражданский процесс, как и прочие отрасли права, строится на определенных принципах, которые обязательны для исполнения в процессе

судопроизводства. Однако, известно, что некоторые принципы являются достаточно спорными положениями и могут противоречить друг другу. Так же существуют и иные нормы права, которые могут существовать и реализоваться в нарушении этих принципов.

В первую очередь, следует заметить, что на наш взгляд, первый спорный момент кроется в самом определении принципов. Доктрина гражданского процессуального права раскрывает их как обязательные к исполнению положения, характеризующие само содержание правовой отрасли [5, с.37]. На наш же взгляд, принципы гражданского судопроизводства, как и принципы любой отрасли права, являются лишь некоторыми указаниями к работе, не всегда исполняющимися неукоснительно точно.

Принципы гражданского процесса несмотря на то, что они являются наиболее общими правилами, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении правосудия, не тождественны друг другу. Один принцип может быть важнее, чем другой – это связано с развитием и усложнением процессуальных отношений и целями, которые преследует гражданское процессуальное право. Это можно заметить на примере появления и исчезновения отдельных принципов – они являются порождением эпохи и прекращаются вместе с ней, но куда важнее – если осуществление правосудия было возможно без четкой опоры на эти принципы или если они прекратили свое существование без угрозы для процесса – они наименее важны для цивилистического процесса в целом. Так, например, из ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [4] было изъято упоминание о непрерывности судебного разбирательства [3], который многие критиковали. Но ответ на вопрос – какие принципы составляют ядро гражданского процесса не тривиален. Если определения цели процесса как «защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов» [1, с. 193–207] участников гражданских правоотношений более-менее устоялось в доктрине и не вызывает споров, то ведущий принцип, который лежит в основе гражданского процесса – вызывает дискуссии.

Одна точка зрения гласит, что в гражданском процессе можно выделить 3 идеи процесса, на которых строятся принципы – это законность, обоснованность и процессуальная экономия [5 с. 121–123], но в то же время эти идеи и сами являются принципами. Именно эти принципы отвечают на вопрос: какие цели мы ставим перед гражданским судопроизводством? Поддерживать эту позицию можно ч.1 ст. 195 ГПК РФ, в которой закреплено, что решение суда должно быть законным и обоснованным. В ч. 2 ст. 195 ГПК РФ можно найти намеки на принцип процессуальной экономии [2, с. 89], хотя его буквального закрепления в законодательстве нет и можно его вывести из других норм ГПК РФ. Например, ст. 6.1. ГПК РФ.

Рассмотрим принцип законности. В соответствии с ч. 1 ГПК РФ, «решение суда должно быть законным», что включает в себя несколько аспектов:

Первый аспект: само решение суда в содержательной части должно соответствовать, законодательному регулированию в конкретном случае. Закон в системе романо-германского права абстрактен – он не основывается на казуистике или частных случаях, как это принято в системе англосаксонского права, а пытается абстрактно определить возможные отношения, которые могут возникнуть между субъектами экономики, и урегулировать их.

Для того, чтобы не нарушить принцип законности, суду необходимо сделать обратную процедуру – определить отношения между сторонами (что обязан сделать один контрагент, а что другой), после чего определить применимую норму права из Гражданского кодекса Российской Федерации [7]. Неверная квалификация правоотношения, по поводу которого стороны спорят, и, соответственно, применение неверной нормы, приводит к нарушению принципа законности.

Верное применение норм материального права – первый аспект принципа законности.

Второй аспект – мы должны прийти к правильному решению правильным путем, соблюдая процессуальное законодательство на всех стадиях процесса.

Если мы идем к правильному решению неправильным путем, то все результаты нашего поиска обнуляются: например, судья использует доказательства, которое в соответствии с нормами ГПК РФ недопустимо использовать в процессе. Например, судья знает, что если не использовать это доказательство, то в иске нужно отказать, но сторона права в своих заявлениях и для справедливости ее нужно поддержать. Таким образом получается, что итоговое решение правильное, а процессуальные права стороны нарушены. В этом случае такое решение тоже противоречит принципу законности.

Таким образом, в соответствии со ст. 195 ГПК РФ, правильное разрешение спора означает поиск не только правильной материальной нормы, но и соблюдение специальных процессуальных правил, которые позволяют прийти к правильному решению.

Именно эту особенность принципа законности отметил Верховный Суд, когда в п. 2 Постановления Пленума «О судебном решении» [6], когда написал, что «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права»

Из этого вытекает, что процессуальные правила должны быть сформулированы таким образом, чтобы они помогали суду и участникам найти правильное решение, поэтому ГПК РФ должен содержать ясный алгоритм рассмотрения дела, а также направляющие идеи, которые помогут ориентироваться в этом алгоритме (это как раз принципы).

Следующий руководящий принцип, указанный в ст. 195 ГК РФ – обоснованность. Суд должен разобраться в деле в том виде, в котором оно было на самом деле. В этом случае возникает трудность – что такое «на самом деле»? Имеется в виду определение именно тех отношений, которые были, что трудно установить, когда стороны, например, противоречат друг другу. Суд никогда не является свидетелем и очевидцем тех конфликтов, из которых произрастают требования, заявленные в суд, поэтому он должен в ходе процесса это установить; чтобы применить норму права к тем фактам, которые он установит в ходе процесса. У суда нет объективной картины произошедшего, и он восстанавливает ее по косвенным признакам – с помощью показаний, доказательств, которые несут на себе следы прошедшего. По этим осколкам и собирается общая картинка, к которой суд применяет нормы материального права.

Обоснованность означает, что суд должен сделать максимум, чтобы приблизиться к тому, что было на самом деле. Это сложная задача – ведь

нет четкого ориентира на то, что ищет суд, а ищет он истину. Обоснованность в отличие от законности, лишена субъективной оценки суда: нельзя смешивать обоснованность и законность, так как последнее, являясь субъективной оценкой суда фактических обстоятельств, не может быть элементом объективной истины.

Таким образом, определение системообразующего принципа гражданского процессуального права состоит в соперничестве с одной стороны принципов законности и обоснованности судебного решения и принципа процессуальной экономии с другой стороны. Каждая юрисдикция осуществляет поиск баланса между этими принципами для выстраивания усредненной модели проведения гражданского процесса.

Список литературы

1. Беклов Я.О. Общая характеристика метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений / Я.О. Беклов // Вестник гражданского процесса. – 2018. – №6. – С. 193–207.
2. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28.06.2021 №225-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.07.2021 №243-ФЗ.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>
5. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Уральский гос. юрид. ун-т; под ред. д.ю.н., проф. В.В. Яркова. – 4-е изд., испр. и перераб. – М.: Статут, 2020. – 1071 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>
7. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. №260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Жумаканова Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/г-99219

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО, ФИЗИЧЕСКОГО, МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ОТКАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

***Аннотация:** в работе исследуется и анализируется проблема возмещения вреда в случае отказа обвинителя от обвинения и обосновывается невозможность его покрытия в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства РФ.*

***Ключевые слова:** государственный обвинитель, обвинение, суд, возмещение вреда, потерпевший, уголовный процесс.*

В соответствии с действующим уголовно – процессуальным законодательством РФ у государственного обвинителя есть право отказаться от обвинения, если в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) [1]. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Согласно этому положению, происходит безусловное прекращение уголовного дела или уголовного преследования, независимо от того, согласны ли с мнением прокурора потерпевший и суд.

Возникает вопрос: как в такой ситуации обеспечить права потерпевшего? И в том числе возместить имущественный, физический и моральный вред, причиненный потерпевшему преступлением? Как справедливо замечает В. Лукин: «обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений – насущная задача и конституционная обязанность государства, неудовлетворительное выполнение государством этой задачи девальвирует саму идею правосудия, что не может не вызывать озабоченности и тревоги у гражданского общества» [2].

Физический вред может выражаться в расстройстве здоровья, причинения телесных повреждений, физических и психических страданий. В.Е. Юрченко отмечает, что телесные повреждения есть не что иное, как физический вред. Или же его разновидность, если исходить из принятого понимания

физического вреда как последствия посягательства не только на телесную неприкосновенность гражданина, но и вообще на его здоровье и жизнь [3].

Имущественный вред может быть причинен хищением имущества, повреждением и уничтожением материальных ценностей.

Моральный вред включает в себя нравственные и физические страдания, такие как, оскорбление, унижение, возникновение чувства ущербности, дискомфортное состояние и даже физическую боль. Все это могут испытывать потерпевшие в результате совершения против них противоправного деяния.

Как отмечает С.М. Воробьев, моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжить активную общественную работу, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких – либо прав, физической болью, связанным с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. Таким образом, преступление опосредованно причиняет моральный вред [4].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства о компенсации морального вреда под таковыми понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действием (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) [5].

Б. В. Скрипченко анализируя данное постановление, считает, под нравственными и физическими страданиями, нравственными переживаниями здесь могут пониматься как получаемый пострадавшим от преступления заряд отрицательных эмоций, урон нормальному состоянию его психики, а также совокупность вызванных преступлением основных на нормах права и морали нравственных, волевых и иных нематериальных изменений [6].

В статье 52 Конституции РФ закреплено: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [7].

Справедливости ради заметим, что уголовно – процессуальное законодательство РФ содержит норму, согласно которой, прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 10 ст. 246 УПК РФ).

И вновь перед нами встает вопрос: к кому вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения потерпевший будет предъявлять гражданский иск, если суд своим решением о прекращении уголовного дела, признает, что не было события преступления, не было состава преступления и т. д.? В анализируемых случаях суд, по сути, лишен возможности принять решение, направленное на защиту прав и законных интересов потерпевшего. Не потому, что не желает это делать, а поскольку поставлен законом в такое положение, который обязывает суд при отказе

государственного обвинителя от обвинения отказать и потерпевшему в судебной защите его прав. Думается, что более не соответствующего Конституции РФ положения суда найти трудно.

Поддерживаем замечание А.Д. Бойкова, если жизнь человека, его здоровье и собственность не имеют надежной защиты со стороны государства, то следствием этого является не только падение престижа власти, рост правового и нравственного нигилизма, но и бесперспективность экономических реформ, что чувствует каждый из нас [8].

Кроме того, ч. 4 ст. 61 ГПК РФ предусматривает, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор, по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они этим лицом [9].

Отметим, что в гражданском процессе действует принцип преюдиции в отношении двух фактов: 1) факта совершения преступления и 2) факта совершения преступления конкретным лицом. Данный принцип можно отнести не только к приговорам, но и к постановлениям о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, поскольку последствиями этого являются установления недоказанности факта совершения преступления либо факта того, что преступление совершено конкретным лицом.

Таким образом, указанное выше правило, закрепленное в ч. 10 ст. 246 УПК РФ, фактически неосуществимо, поскольку блокируется положениями ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. На «лицо» – конфликт действующих правовых норм.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 8 декабря 2003 г. №18 – П непосредственно указывает на то обстоятельство, что у потерпевшего есть право обжаловать судебные решения, вынесенные судом вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения, в вышестоящий суд [10]. Как известно, соответствующего требования, позволяющего потерпевшему реализовать названное Конституционным Судом РФ права в уголовно – процессуальном законодательстве РФ, не имеется. Поэтому законодателю следует включить данное положение в УПК РФ, наделив потерпевшего правом обжалования решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, если он не согласен с таким отказом, в суд апелляционной и кассационной инстанции соответственно.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25, ст. 2954.
2. Лукин В. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ / В. Лукин. – М., 2008. С. 5–6.
3. Юрченко В.Е. Гарантии прав потерпевшего в судебном разбирательстве / В.Е. Юрченко. – Томск, 1977. – С. 12.
4. Воробьев С.М. К вопросу уголовно-правового понятия и признаков морального вреда как последствия преступного деяния / С.М. Воробьев // Российский следователь. – 2004. – №4. – С. 16.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 08.02.1995. – №29.

6. Скрипченко Б.В. Вред как основание признания потерпевшим / Б.В. Скрипченко // Потерпевший от преступления. – Владивосток, 1974. – С. 176.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.

8. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты / А.Д. Бойков. – М., 2006. – С. 153.

9. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст. 4532.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18 – П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 277, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №51. – Ст. 5026.

Жумаканова Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/г-99162

ОБВИНЕНИЕ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается обвинение как правовое явление через различные трактовки понятия «обвинения» в становлении и развитии уголовного процесса России.

Ключевые слова: обвинение, обвинительный тезис, уголовный процесс, правовое явление, уголовное судопроизводство.

Право есть сложное явление, которое включает в себя много аспектов, уровней, элементов и процессов, призванных выполнять его основное назначение – регулировать общественные отношения между людьми в государственно – организованном пространстве.

Еще в античное время явлениями в своих трудах интересовались Аристотель, Платон и другие мыслители. В некотором завершенном виде учение о явлениях было сформировано И. Кантом, который рассматривал явления – феномены как проекции непознаваемого или «вещи в себе». «Явление», «вещь в себе» – одни из центральных понятий фундаментального труда И. Канта «Критика чистого разума», где И. Кант утверждает, что человек имеет дело в процессе познания не с реальным миром или вещью, а с их влиянием на органы восприятия и мышление, то есть явлениями [1].

В философской литературе для определения предмета и объекта познания широко используется такое понятие как «сущность», которое можно назвать парным по отношению к явлению. Сущность – это «совокупность таких свойств предмета, без которых он не способен существовать и которые определяют все остальные его свойства» [2].

Сущность и явление взаимообусловленные категории. Сущность является собой внутреннее содержание предмета, которое проявляется во

внешних формах его существования, а явление – есть проявление и выражение самой сущности, то есть, то, в чем она обнаруживается.

В юридической литературе в качестве явлений рассматриваются государственно-правовые закономерности, которые составляют предмет юридических наук. Так, например, предметом теории государства и права выступают такие явления общественной жизни, как государство и право, основные закономерности их возникновения и развития, их сущность, назначение и функционирование в обществе, а также особенности политического и правового сознания и правового регулирования и т. д. [3]. А предметом правового регулирования уголовно – процессуального права, в рамках которого рассматривается обвинение, являются правоотношения, складывающиеся при производстве по уголовным делам под воздействием норм уголовно – процессуального законодательства [4].

Таким образом, под правовым явлением мы будем понимать объективно выраженные вонне факты, процессы, деятельность, которые влияют на правовое сознание и правовое поведение людей и с которыми правовые нормы связывают установление, изменение и прекращение правоотношений.

Обвинение как процессуальная категория является одним из древних правовых явлений. Оно фактически способствовало возникновению самого уголовного процесса, который был необходим для определения вины субъекта в преступном деянии и зарождался в ходе обвинения со стороны одних лиц в отношении других.

С развитием общества и государства претерпевали изменения сущность и понятие обвинения. Оно рассматривалось с различных позиций, что не могло не сказаться с наличием многообразия мнений, позиций, взглядов различных исследователей. Вопросами, связанными с обвинением, занимались многие ученые – процессуалисты. Поэтому, можем со всей ответственностью утверждать, что проблема обвинения принадлежит к числу центральных, основных и главных в теории и практике уголовного процесса.

Как отмечают некоторые ученые, обвинение выступает в качестве явления, которое в значительной степени генерирует всю уголовно – процессуальную деятельность и во многом раскрывает механизм реализации норма материального (уголовного) права в рамках уголовного судопроизводства [5]. Другие выдающиеся исследователи, которых не без основания можно назвать классиками в этой области, образно называют обвинение движущей силой уголовного процесса [6]; пружиной, действие которой обуславливает развитие процесса и его движение по ступеням [7]; двигателем уголовного процесса [8].

Термин «обвинение» всегда рассматривался в науке уголовного процесса как явление многогранное и многозначное.

Отдельные ученые трактовали обвинение как совокупность процессуальных действий, направленных на изобличение в совершении преступления лица, привлеченного к уголовной ответственности [9]. Другие, как обвинительный тезис, утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления [10]. Третьи, как деятельность обвинителя, выступающего в суде в качестве стороны [11]. Есть мнение выразить обвинение как наименование обвинителя в судебном разбирательстве [12] и как акт предъявления конкретному лицу постановления о привлечения к уголовной ответственности [13].

Заслуживает поддержки трактовка обвинения как закрепленного в процессуальном акте утверждения органа уголовного судопроизводства о совершении лицом преступления, выдвинутое П.М. Давыдовым [14]. По его мнению, только такое содержание следует вкладывать в термин «обвинение», и это понимание его должно быть единственным.

В силу сказанного, под обвинением как правовым явлением, на наш взгляд, следует понимать обвинительный тезис, обоснованно утверждающий о совершении конкретным лицом преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, направленный на доказательство виновности того, кто привлекается к уголовной ответственности, выдвинутый и сформулированный в соответствии с нормами действующего уголовно – процессуального законодательства РФ.

Различные обоснования в понимании обвинения лишь подтверждают, что обвинение является необходимым элементом всякого уголовного процесса, независимо от его типа и формы. При этом содержание, значение и связанные с ним последствия не всегда одинаковы. В розыском инквизиционным обвинительном процессе, обвиняемый занимает положение бесправного субъекта, являясь при этом объектом исследования, а пределы его судебной ответственности заранее ничем не определяются, приговор суда охватывает все, что устанавливалось в ходе следствия и дознания.

В состязательном уголовном процессе в период становления буржуазного капиталистического общества правовое значение обвинения, напротив, возвеличено. Здесь обвинение стало рассматриваться в качестве своеобразного двигателя всего уголовного дела и было почти неизменным мерилom ответственности обвиняемого перед судьями. В этот период между обвинением и уголовным преследованием ставился знак равенства. Обвинение трактовалось как публичный иск, означающий требование судебного признания, принадлежащего государству права наказания в данном конкретном случае. При таком подходе обвинение является субъективным делом отдельной личности, оно выражается в споре о праве между обвиняемым и обвинителем и разбирается независимым арбитром в лице суда с соблюдением правил равноправия обвинителя и обвиняемого, представителей сторон. Именно состязательная модель уголовного процесса стала наиболее приемлемой.

Российский уголовный процесс прошел сложный путь становления и развития. В нем в различные исторические периоды были и обвинительная (состязательная) форма построения уголовного судопроизводства, и розыскная (инквизиционная), и смешанная.

Принятая в 1993 году Конституция РФ, провозглашающая направленность на создание в России правового государства, признает высшей ценностью человеческую личность, ее права и свободы. 1 июля 2020 года, внесенные всенародным голосованием поправки в Конституцию РФ еще более утверждают в этом признании. Действующее уголовное и уголовно – процессуальное законодательство России, ратификация в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятие ряда других законодательных актов имеют целью превратить российский уголовный процесс в подлинно состязательный, в котором как обвинение, так и защита получают возможность полной реализации на основе реального претворения в жизнь принципа равноправия сторон –

участников уголовного процесса. Изучение действительной реализации данного принципа будет являться предметом нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – М., 1994. – С. 88–93.
2. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 832.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М., 1982. – С. 24.
4. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – С. 37.
5. Кудин Ф.М. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса / Ф.М. Кудин, Е.И. Зубенко // Общество и право. – 2010. – №2. – С. 159–168.
6. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – М., 1951. – С. 56.
7. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М., 1951. – С. 88.
8. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе уголовного процесса / Н.Н. Полянский // Правоведение. – 1960. – №1. – С. 106.
9. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно – процессуального права / П.С. Элькинд. – Л.: ЛГУ, 1963. – С. 60.
10. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / А.А. Тушев. – СПб., 2005. – С. 202–203.
11. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М., 1962. – С. 106.
12. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1968. – С. 190.
13. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – Л.: ЛГУ, 1963. – С. 61.
14. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе / П.М. Давыдов. – Свердловск, 1974. – С. 6–11.

Погорельский Андрей Александрович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению уголовно-процессуального доказывания с позиции его соответствия процессуальной форме. Указываются законодательные требования к соблюдению процессуальной формы и ее значение. Подчеркивается, что требования к процессуальной форме доказывания адресованы исключительно властным участникам уголовного судопроизводства, уполномоченным на его проведение.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальная форма, доказывание, субъекты доказывания.

Уголовное судопроизводство, являясь самостоятельной областью практики, в качестве основной своей цели имеет цель защиты общества и каждого его гражданина от преступлений. Единственным способом

реализации этой цели является доказательственная деятельность, без которой немыслимо судебное разрешение правовых конфликтов. Поэтому доказывание, безусловно, является основным содержанием практически всей уголовно-процессуальной деятельности.

Под уголовно-процессуальной формой в рамках применения институтов доказательственного права понимается единый порядок деятельности уполномоченных субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств и принятие на их основе процессуальных решений. При этом, по справедливому мнению А.М. Уилшира, доказательственное право определяет: 1) какие факты могут быть доказываемы для установления виновности или невиновности обвиняемого и 2) каким образом и кем эти факты могут быть доказываемы [5, с. 145]. Если первое в уголовно-процессуальном законе связано с предметом доказывания, то второе касается средств и способов доказательственной деятельности, а также определения круга участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями по ее осуществлению.

Уголовно-процессуальный закон строго регламентирует процесс доказывания, тем самым придавая связанной с ним процессуальной деятельности целеустремленность и экономность. В частности, в ст. 73 УПК РФ максимально четко определен предмет доказывания – совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу. В связи с этим справедливым является утверждение некоторых авторов о том, что предмет доказывания при решении задач уголовного судопроизводства выполняет роль вполне определенной «процессуальной гарантии полноты доказывания» в каждой из стадий уголовного процесса [1, с. 79]. Единство предмета доказывания следует из содержания ч. 1 ст. 73 УПК РФ, устанавливающей обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, ч. 1 ст. 299 УПК РФ, регламентирующей вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора и ст. 307 УПК РФ, содержащей требования к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора.

Между тем, единство предмета доказывания на досудебной и судебной стадиях процесса не означает единства процессуальных форм осуществления доказывания, которые определяются спецификой задач, решаемых на каждой из этих стадий.

Задачей органов предварительного расследования является выяснение посредством проведения процессуальных действий обстоятельств предмета доказывания, оценка которых для суда является предварительной, поскольку, согласно ст. 49 Конституции РФ, лицо может быть признано виновным только вступившим в законную силу приговором суда. В свою очередь, задачей суда является установление наличия или отсутствия обстоятельств предмета доказывания посредством исследования представленных сторонами доказательств. Суд, подвергая их проверке и оценке, формирует судебные доказательства, которые будут положены в основу его решения, которое должно быть законным, обоснованным и справедливым. Поэтому доказательства, как основания вынесения итогового судебного решения, могут формироваться не иначе, как в рамках судебной процедуры.

Познание обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, осуществляется в особой процессуальной форме – посредством собирания, проверки и оценки доказательств. Поэтому определенные требования предъявляются и к процессу получения доказательств – процессуальным действиям, и к

его результату – получаемым по делу доказательствам и основанным на них процессуальным решениям.

Уголовно-процессуальный закон, раскрывая понятие «доказательства» через понятие «любые сведения», указывает в ч. 1 ст. 88 УПК РФ критерии, которым должны соответствовать эти сведения, чтобы получить статус доказательств. Такими критериями являются относимость, допустимость и достоверность, а для их совокупности – достаточность. Соответствие получаемых при производстве по уголовному делу предъявляемым к ним законом требованиям необходимо, прежде всего, для того, чтобы они могли быть использованы при принятии решений в качестве элементов их фактической основы [2, с. 111].

Наличие у получаемых по делу доказательств необходимых признаков выявляется посредством процессуальных действий, при этом законодатель, прежде всего, озабочен соблюдением законности их проведения, влияющей на допустимость получаемых сведений. В частности, сведения об обстоятельствах расследуемого уголовного дела могут быть получены только посредством проведения следственных и иных процессуальных действий (например, допроса, судебной экспертизы). Это, во-первых. Во-вторых, полученная в ходе их производства информация не приобретет доказательственного значения, пока не будет выражена в допустимых уголовно-процессуальным законом формах – показаниях, заключениях и т. д.

В-третьих, в ряде случаев законом требуется обоснование необходимости получения сведений о подлежащих установлению обстоятельствах, которое отражается в особой форме принятия решения – постановлении (например, о производстве обыска, выемки, приобщения к делу иных документов). Только таким путем, в ходе процессуальной деятельности, познаваемая субъектом доказывания информация приобретает форму доказательств.

Следует подчеркнуть, что требования уголовно-процессуального закона о соблюдении предусмотренных им правил, которым должна соответствовать деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, адресованы исключительно властным участникам уголовного судопроизводства, в полномочия которых входит принятие решений по уголовному делу. Данное положение является основным аргументом для критики высказываемых в науке суждений о том, что требования процессуальной формы распространяются на всех участников уголовного судопроизводства [4, с. 140], поскольку это не относится к соблюдению процессуальной формы в процессе формирования доказательств, которое могут осуществлять исключительно наделенные таким полномочием субъекты. В частности, в отношении наиболее формализованного в уголовном процессе института допустимости доказательств И.Б. Михайловская правомерно указывает, что он не имеет своего распространения на сторону защиты, поскольку полномочиями облекать имеющие отношения к делу сведения в процессуальную форму ни защитник, ни его подзащитный законом не наделены [3, с. 17]. Поэтому деятельность иных участников уголовного судопроизводства облекается в процессуальную форму лишь при реализации их прав (например, заявлять ходатайства, обжаловать решения и т. д.), при этом наличие у них таких прав должно быть им прежде разъяснено профессиональным участником уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, содержанием процессуальной формы доказывания является такой организационно-правовой способ деятельности уполномоченных лиц, осуществляющих производство и разрешение уголовного дела, которым обеспечивается режим законности. Требования к процессуальной форме

доказывания адресованы исключительно властным участникам уголовного судопроизводства, уполномоченным на его проведение. Наделенные такими полномочиями субъекты отвечают за ход и содержание всей уголовно-процессуальной деятельности, поскольку перед ними поставлена задача законности и обоснованности всех принимаемых процессуальных решений (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) и производимых на их основе процессуальных действий. Соответствием деятельности по доказыванию процессуальной форме обеспечивается законность принятия процессуальных решений данными лицами на основании тех фактов, которые получены установленными законом способами в результате проведения процессуальных действий.

Список литературы

1. Александров А.С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств / А.С. Александров, С.А. Фролов. – М.: Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. – 176 с.
2. Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания / С.В. Корнакова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – №6. – С. 110–112.
3. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.
4. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития / С.Б. Россинский // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №3. – С. 140–144.
5. Улшир А.М. Уголовный процесс / А.М. Улшир; под ред. и с предисл. М.С. Строговича. – М.: Гос. изд-во иностранной литературы, 1947. – 504 с.

Шувалова Анастасия Руслановна
магистрант

Марченко Александр Васильевич
канд. юрид. наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-99138

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье путем обоснования методологического подхода к анализу проблем осуществления международно-правовой помощи в уголовном судопроизводстве на основе установленных и исследованных закономерностей были выявлены и обобщены особенности сотрудничества, восполняющие имеющиеся пробелы в нормативно-правовом регулировании, что служит предложениями и рекомендациями для эффективного сотрудничества.

Ключевые слова: международно-правовая помощь, уголовное судопроизводство, правовое сотрудничество, международное сотрудничество.

Одним из самых приоритетных направлений международного сотрудничества является борьба с преступностью и любыми ее проявлениями. Преступность выходит на транснациональный уровень, представляет серьезную угрозу для общественной безопасности граждан всех стран.

Одним из самых ярких транснациональных преступлений является терроризм, который в современном мире технологичен, жесток и масштабен. За 2016 год во многих странах было совершено 1787 терактов различной величины. Статистика жертв терроризма в мире зафиксировала 13 759 убитых и 16 683 раненых. Большинство из них погибло в результате взрывов бомб, заложенных боевиками в многолюдных местах.

Согласно «Глобальному индексу терроризма – 2020», количество жертв террора в мире снижается пятый год подряд, но одновременно растет число атак со стороны ультраправых – на 250%, до самого высокого уровня за последние 50 лет [1].

В международном сотрудничестве особую роль занимают международные правоохранительные организации, которые координируют деятельность государств в осуществлении борьбы с преступностью.

Кроме того, актуальность международного сотрудничества обусловлена развитием интеграционных процессов в мире, расширением политических, экономических, культурных и гуманитарных связей, совершенствованием средств транспорта и связи, упрощением порядка въезда и выезда из стран, пограничных и таможенных формальностей, утверждением в международных отношениях приоритета общечеловеческих ценностей, идей справедливости и солидарности.

Анализ научной литературы и трудов ученых позволил выделить сложившуюся проблему в том, что научные деятели разделяются на два лагеря с разными подходами в определении соотношения двух, относительно связанных между собой понятий «международно-правовая помощь по уголовным делам» и «международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве».

Так, по мнению ряда авторов, международно-правовая помощь по уголовным делам представляет собой совокупность организационно-правовых и нормативных средств, установленных внутренним законодательством и международными договорами, с помощью которых происходит сотрудничество между государствами через компетентные органы по выполнению поручений одного государства другим для решения задач уголовно-правового характера [8, с. 106].

На наш взгляд, по своему смыслу термин «сотрудничество» является шире, чем термин «помощь», так как сотрудничество подразумеваем совместную деятельность субъектов, направленную на решение общих проблем, а помощь представляет из себя разовое действие, характеризующее отсутствием единой задачи.

Дискуссионным является и определение общепризнанных принципов и норм международного сотрудничества. Всё дело в том, что нет относительно общепризнанных принципов и норм международного права единогообразных мнений и практики. Для Российских юристов основой решения спорных вопросов правоприменения является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [5], где четко прописывается что понимается под общепризнанными принципами международного права, которыми являются основополагающие императивные нормы, признанные международным сообществом.

В целом же, в некоторых научных работах отмечается необходимость разработки самостоятельной системы принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности [9, с. 53].

Особенностями применения международных норм в вопросах сотрудничества по уголовным делам являются:

- возможность самостоятельного применения норм международных договоров только в сфере их воздействия;
- приоритетное применение норм договоров в коллизионных ситуациях;
- международный договор может быть исполнен совместно с «родственными» нормами национального законодательства государства [7, с. 201].

Обратим внимание на то, что не все договоры имеют приоритет над национальным правом. Возможность приоритетного применения международной нормы зависит от вида и способа выражения согласия государства на обязательность исполнения относительно какой-либо конкретной нормы, например, сюда можно отнести: ратификацию, утверждение и т. д.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» №101-ФЗ от 15 июля 1995 г. в ст. 15 закрепляет случаи обязательной ратификации международных договоров, к которым относятся:

- договоры, в которых устанавливаются иные правила или которые требуют изменения действующих или принятия новых законов;
- договоры, в которых затрагиваются права и свободы человека и гражданина [4].

Относительно международного сотрудничества по уголовным делам отмечается, что приоритетом по отношению к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [2] обладают только ратифицированные международные договоры. Все иные договоры, не наделенные таким способом их утверждения, имеют приоритет только для актов органов, подписавших договор [6, с. 120].

Хотим привести пример некоторых отдельных договоров России с зарубежными странами по вопросам сотрудничества в уголовно-правовой сфере. В частности, между Россией и Эстонией был заключен 26 января

1993 года договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; с Индией – о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1998 г., который был ратифицирован в Российской Федерации 8 апреля 2000 года; с США – о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 года, ратифицированный 3 ноября 2000 года.

Обратим внимание на то, что Россия может заключить международные договоры далеко не со всеми странами и не по всем вопросам, исходя из этого, некоторые отдельные вопросы регулируются при помощи договоров межведомственного характера, к которым относят соглашения между налоговыми, таможенными и правоохранительными органами различных стран. К примеру, Генеральной прокуратурой РФ [3] было подписано соглашение с Прокуратурой Великобритании о правовом сотрудничестве. Согласно этому договору, могут происходить процессуальные действия на территории заключивших соглашение стран, но при соблюдении определенных формальных процедур, начиная с обязательного информирования о предстоящих действиях внутри государства.

Всегда имеет место вероятность, что какая-либо страна может получить помощь даже без заключенного между ними договора, на основе принципа взаимности (ч. 1 ст. 453 УПК РФ).

Приняв все во внимание, можно сделать вывод, что международное сотрудничество подразумевает необходимость имплементации международных норм в национальное законодательство для более точного и четкого решения вопросов такого взаимодействия. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью также предполагается в заключенных двусторонних и многосторонних договорах между государствами, учредительных документах и уставах международных организаций.

Список литературы

1. Глобальный индекс терроризма: Официальный сайт Института экономики и мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economicsandpeace.org/> (дата обращения: 29.06.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г. №215-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921. Далее по тексту – УПК РФ.
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-I (ред. от 1 июля 2021 г. №265-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №8. – Ст. 366.
4. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г. №429-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №29. – Ст. 2757.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 (ред. от 5 марта 2013 г. №4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №12.
6. Давыдова М.В. Конституционные основы регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / М.В. Давыдова // Сибирский юридический вестник. – 2014. – №4. – С. 120.
7. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право: учебник / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2018. – С. 201.
8. Королев И.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / И.А. Королев // Государственная служба и кадры. – 2019. – №1. – С. 106.
9. Налбандян П.С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / П.С. Налбандян // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2012. – №20 (279). – С. 53.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Антоновская Елена Анатольевна

канд. экон. наук, доцент

Малышева Оксана Валерьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

***Аннотация:** в статье определяется государственный экологический надзор как эффективный инструмент управления качеством окружающей среды и экологической безопасности территорий. Проведен анализ реализации регионального государственного экологического надзора на территории Чувашской Республики. Разработаны мероприятия по совершенствованию надзора с возможностью их использования для корректировки законодательства и практического применения органами, осуществляющими функции по экологическому надзору.*

***Ключевые слова:** государственный экологический надзор, региональный государственный экологический надзор, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.*

Утечка дизельного топлива в г. Норильск и загрязнение акватории Халактырского пляжа Камчатского края – самые громкие экологические катастрофы 2020 года. Экологические проблемы – бич 21 века. Поэтому охрана окружающей среды – актуальная тема. Управленческие задачи в данной сфере выполняет государственный экологический надзор (ГЭН). От его эффективности зависит предотвращение нарушений, поэтому уже с 1 июля 2021 года вступает в силу новый закон, регулирующий данную сферу.

ГЭН – это комплекс действий уполномоченных органов, направленных на профилактику, выявление и пресечение действий субъектов, нарушающих требования международного, федерального и регионального экологического законодательства.

К основным нормативно-правовым актам относятся Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и новый Федеральный закон от 31.07.2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

ГЭН как важнейшая функция государственного управления призван обеспечить не только законность и правопорядок, но и защитить конституционное право человека на благоприятную окружающую среду [3].

Основным методом работы здесь считается проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Они могут быть: плановые (проходят по утвержденному графику), внеплановые (проводятся при наличии оснований), выездные и документарные.

Государственный экологический надзор осуществляется на федеральном (ФГЭН) и региональном (РГЭН) уровнях. Ведущая роль по уменьшению антропогенной нагрузки на компоненты природной среды, по мнению А.А. Лысоченко, принадлежит именно региону [4].

В ходе исследования был проведен анализ и оценка эффективности РГЭН на территории Чувашской Республики. Региональный надзор осуществляется Министерством природных ресурсов и экологии, а именно – отделом охраны окружающей среды и регионального государственного экологического надзора в части 6 видов.

Анализ показателей деятельности за 2015–2020 годы показал устойчивую тенденцию снижения общего числа проводимых проверок (рисунок 1). Это обусловлено установлением моратория на проверки субъектов малого бизнеса и проведением профилактических мероприятий. Также положительно сказалось применение риск-ориентированного подхода, при котором объекты с высокой категорией риска чаще подвергаются проверкам и наоборот.

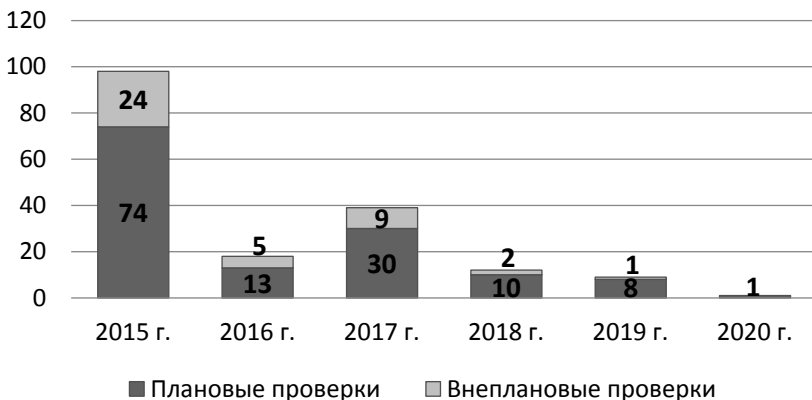

Рис. 1. Динамика числа проверок по видам в период с 2015 г. по 2020 г., единиц

За период с 2018 по 2020 гг. всего проведено 22 проверки. Резкое сокращение надзорных мероприятий в 2020 г. было связано со сложной эпидемиологической обстановкой.

В рамках надзорной деятельности в 2020 году выявлено на 34 нарушения меньше, чем в 2018 г. При этом увеличилось количество внесенных представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения (таблица 1).

Таблица 1

Основные количественные и качественные показатели деятельности по РГЭН Минприроды Чувашии за 2018–2020 гг.

<i>Показатели деятельности</i>	<i>2018 год</i>	<i>2019 год</i>	<i>2020 год</i>	<i>Темп роста к 2018 г., %</i>	<i>Темп роста к 2019 г., %</i>
Выявлено нарушений	59	58	25	42,37	43,10
Количество рассмотренных административных дел	198	268	182	91,92	67,91
Наложено штрафов, тыс. руб.	1480	1133,5	1552	104,86	136,92
Внесено представлений	45	21	156	↑ в 3,5 раза	↑ в 7,4 раза
Выявлено мест несанкционированного размещения ТКО и навалов мусора	21	17	13	61,9	76,47

Проведенный анализ и высчитанные основные показатели эффективности (таблица 2) дают возможность констатировать амелиорацию экологической обстановки и повышение качества жизни в регионе. РГЭН Минприроды Чувашии осуществлен на уровне среднего.

Таблица 2

Основные показатели эффективности осуществления РГЭН Минприроды Чувашии за 2018–2020 гг.

<i>Показатели эффективности</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>
Выполнение Плана проведения плановых проверок, %	100	80	9,09
Доля юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, в отношении которых были проведены проверки	0,81	0,63	0,08
Доля проведенных внеплановых проверок	16,67	11,11	0
Доля проверок, по итогам которых выявлены правонарушения	16,7	16,7	0

Нормативно-правовая регламентация сферы ГЭН далека от совершенства, поэтому были определены самые значимые проблемы и предложены корректировки в системе законодательного регулирования. К примеру:

1. Разграничить понятия экологического контроля и надзора путем введения в «Основные понятия» Федерального закона «Об охране окружающей среды» термин «экологический надзор» из ч.1 статьи 65 этого же закона.

2. В том же законе определен общий перечень видов государственного экологического надзора. Виды регионального надзора отдельно не выделены, их приходится «выискивать» в других законах. Поэтому следует прописать в ст. 65 перечень видов регионального государственного экологического надзора.

3. Законодательство запрещает инспекторам проводить проверки при отсутствии руководителя юр. лица. Это дает возможность уклоняться от проверок. Предлагается законодательно обязать юр. лиц обеспечить присутствие руководителя или его представителя во время контрольно-надзорных мероприятий.

4. Закрепить возможность контрольно-надзорных органов проводить проверки в отношении ликвидируемых и реорганизуемых юридических лиц до начала проведения проверки по плану.

Но недостатки существуют и в самой системе организации ГЭН. Поэтому в целях повышения его эффективности предлагается реализовать совокупность мер, приведенных ниже.

1. Обеспечить взаимодействие федеральных и региональных надзорных органов, создав административные регламенты взаимодействия федеральных (и их территориальных) органов с органами субъектов Российской Федерации.

2. Следует мотивировать организации, применяющие передовые «экологичные» технологии, мерами финансово-экономического характера, например, снижение налоговых ставок или компенсация затрат на приобретение очистительных сооружений отечественных разработок.

3. Предлагается установить прямую зависимость ответственности правонарушителей от масштаба причиненного ущерба окружающей среде, путем ввода прогрессивной шкалы размера штрафа.

4. Рекомендуются сформировать региональную систему экологического мониторинга, которая необходима для получения достоверной информации о состоянии окружающей среды. Она предполагает создание: экологической лаборатории, сети наблюдательных пунктов и наблюдательных маршрутов, центра обработки и анализа данных, сводного тома предельно-допустимых загрязняющих веществ в атмосферу, территориальной карты загрязнения почв и экологического паспорта региона.

Данная система значительно сократит денежные и временные издержки, позволит реагировать на нарушения намного быстрее.

Результат всех мероприятий – упорядоченная и эффективная система РГЭН, основанная на профилактике и «экологическом» менеджменте. Снижение причиняемого ущерба охраняемым законом ценностей – самый главный показатель эффективности ГЭН, предполагающий замену «палочного» надзора на превентивный.

В будущем вполне возможно построить такую систему государственного экологического надзора, которая позволила бы предотвратить многие экологические бедствия. У нас есть только одна планета – нет никакой планеты Б.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 09.03.2021 г. №39-ФЗ) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

2. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики от 28.11.2013 г. №811 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством природных ресурсов и экологии Чувашской Республики государственной функции по осуществлению регионального государственного экологического надзора» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://base.garant.ru/26579576/>

3. Данилова Н.В. Экологический надзор и реформа экологического законодательства / Н.В. Данилова // Lex Russica. – 2016. – №10 (119) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-nadzor-i-reforma-ekologicheskogo-zakonodatelstva>

4. Лысоченко А.А. Обеспечение экологической безопасности Ростовской области как фактор стратегического развития региона / А.А. Лысоченко // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №2 (50). – №5017. – ISSN 1999-2645. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5017/>

5. Осуществление контрольно-надзорной деятельности // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpriroda.cap.ru/action/activity/pravoprimeniteljnaya-praktika>.

Богоненко Владимир Антонович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
УО «Полоцкий государственный университет»
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ, РИСКОВ И ВРЕДА В УСЛОВИЯХ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ (ПРЕЛИМИНАРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

Аннотация: в статье рассматривается законодательство Франции о ядерной деятельности и ядерной безопасности, в том числе Кодекс об окружающей среде. Анонсируются отдельные институты атомного права и экологического права Франции, а также структура Кодекса об окружающей среде. Отдельно рассматривается система обеспечения ядерной безопасности. Использовались общенаучные методы, а также частнонаучные методы исследования: сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический. По результатам исследования сделаны выводы, касающиеся законодательства Франции об осуществлении ядерной деятельности и обеспечении ядерной безопасности.

Ключевые слова: атомная энергия, кодифицированные акты, ядерная деятельность, ядерная безопасность, транспарентность, предотвращение загрязнения, риски, вред.

В силу особенностей, связанных с получением и использованием атомной энергии, деятельность объектов атомной энергетики может создавать угрозу для безопасности населения и окружающей среды. В данном контексте значительный интерес представляет зарубежный правовой опыт стран, эксплуатирующих объекты атомной энергетики и использующих атомную энергию. Кроме того, данная тематика тесно связана с

более широким понятием, таким как ядерная деятельность, которое включает в себя и другие составляющие общую систему элементы, например, использование радиоактивных материалов в здравоохранении или в деятельности научно-исследовательских организаций.

Наиболее длительный и богатый опыт эксплуатации объектов атомной энергетики наработан Францией. Долголетняя и благополучная история французской атомной энергетики во многом связывается с эффективным правовым регулированием отношений по использованию атомной энергии. Долгое время основу правового регулирования отношений по использованию атомной энергии и ядерной безопасности составляли специальные законы. До 2012 года отношения по осуществлению ядерной деятельности, обеспечению ядерной безопасности и радиационной защиты составляли специальные законы, в том числе: Закон №2006–686 от 13 июня 2006 г. О транспарентности и безопасности ядерных материалов; Закон №2006–739 от 28 июня 2006 г., касающийся долговременного управления радиоактивными материалами и отходами; Закон №68–943 от 30 октября 1968 г. О гражданской ответственности в сфере ядерной энергетики.

Кроме того, отдельные положения, касавшиеся обеспечения ядерной безопасности помещались и в иные законы, например, устанавливающие доступ к информации или требования, обеспечивающие промышленную безопасность. Особым образом выделяются нормы, касающиеся отправления властных полномочий государственными образованиями на уровне департаментов, в том числе коммун. В целом же, законодательство Франции в сфере обеспечения ядерной безопасности и радиационной защиты изначально отличалось несколькими характерными особенностями:

1. Важнейшие нормы о ядерной безопасности и радиационной защите содержались в специальных, не кодифицированных законах, которые ссылались на нормы, относящиеся к области ядерной безопасности, но находящиеся в кодифицированных актах, составляющих основу правового регулирования в иных областях, прежде всего, таких как трудовые отношения, отношения в области природопользования и охраны окружающей среды, здравоохранения, и обороны.

2. Законы, как основной источник правового регулирования отношений в области ядерной безопасности, в большинстве своем содержали и содержат нормы публично-правового характера.

3. Основная роль в системе мер по обеспечению ядерной безопасности и радиационной защиты отводилась транспарентности, положения о которой были закреплены в специальном законе и стали неотъемлемым принципом последующего нормотворчества.

4. Законодательство Франции предусмотрело создание специального органа по обеспечению ядерной безопасности, деятельность которого обеспечивала реализацию положений о транспарентности, в том числе информирование населения о состоянии ядерной безопасности и радиационной защите, а также контроль за соблюдением норм законодательства о ядерной безопасности [1].

Особо следует подчеркнуть влияние директив Европейского Союза на процесс формирования национальных законодательств в сфере осуществления ядерной деятельности и обеспечения ядерной безопасности. Например, среди таких директив особое место заняла Директива 2009/71/Euratom от 25 июня

2009 г. (Directive 2009/71/Euratom du Conseil du 25 juin 2009 etablissant un cadre communautaire pour la serete nucleaire des installations nucleaires) [2].

В контексте рассматриваемой темы, вероятность загрязнения, возникновения рисков и причинение вреда в значительной степени связана с осуществлением ядерной деятельности, в том числе деятельности по использованию атомной энергии. Поэтому важнейшим понятием, которое используется в нормативных правовых актах и юридических документах является понятие «ядерная авария». Ядерная авария – это событие, которое может привести к выбросу аномальных радиоактивных элементов в окружающую среду. Этот тип аварии характеризуется значительным выбросом токсичных элементов (особенно радиоактивных) и / или сильным облучением.

Установлена международная шкала для характеристики ядерных инцидентов и аварий. Это INES (Международная шкала ядерных событий).

События уровня 1–3, не имеющие значительных последствий для людей и окружающей среды, классифицируются как инциденты, события более высокого уровня (4–7) – как аварии.

Седьмой и последний уровень соответствует аварии, серьезность которой сопоставима с авариями на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. и на АЭС Фукусима 11 марта 2011 г [3].

Ядерная авария может произойти:

- на атомной электростанции;
- на установках по производству, кондиционированию, хранению или переработке ядерного топлива и в ядерных исследовательских лабораториях;
- при транспортировке радиоактивных веществ;
- при непреднамеренном или злонамеренном выбросе радиоактивных веществ в окружающую среду.

Нормы, направленные на предотвращение загрязнения и рисков, при осуществлении ядерной деятельности в целом, а не только в процессе использования атомной энергии, в основе своей, систематизированы на уровне кодифицированного акта – Кодекса об окружающей среде (Code de l'environnement).

Структура Кодекса об окружающей среде применительно к рассматриваемому институту выглядит следующим образом:

- Часть законодательная;
- Книга V: Предотвращение загрязнения, рисков и вреда;
- Раздел IV: Отходы;
- Глава II: Особые положения для устойчивого управления радиоактивными материалами и отходами;
- Раздел 1: Национальное агентство по обращению с радиоактивными отходами;
- Подраздел 1: Общие положения.

Статья R532–1 устанавливает исключение, когда нормы главы II не применяются. В частности, положения данной главы не применяются к генетически модифицированным организмам, используемым только в ограниченном объеме, при котором безопасность для здоровья населения и окружающей среды была установлена посредством применения критериев, перечисленных в Части В Приложения II к Директиве 2009/41 / ЕС от 6 мая 2009 г., касающиеся ограниченного использования генетически модифицированных организмов.

В соответствии со ст. R541–42 для целей раздела IV опасные отходы – это отходы, упомянутые в статье R. 541–8 и радиоактивные отходы – это отходы ядерной деятельности, определенные в статье L. 542–1-1. Положения этого раздела применяются к радиоактивным отходам, определенным таким образом, только если они предназначены для переработки на объектах, подпадающих под Раздел I Книги V.

Статья 541–8 перечисляет следующие виды отходов: неопасные отходы, стойкие органические загрязнители, инертные отходы, бытовые отходы, отходы хозяйственной деятельности.

Законодательство Франции о ядерной безопасности представляет собой систему, в которой все ее элементы взаимодействуют между собой и зависимы друг от друга. Важнейшим элементом этой системы, является орган по обеспечению ядерной безопасности ASN (далее L'ASN – *Autorité de sûreté nucléaire*), поскольку по своей сути данная система призвана оградить от опасности население и окружающую среду.

Система обеспечения ядерной безопасности строится на следующих базовых принципах и механизмах:

- признание государством ядерной деятельности, как деятельности, представляющей собой опасность для населения и окружающей среды;
- транспарентность законодательства о ядерной деятельности;
- наличие специального органа, обеспечивающего реализацию установленных законодательством требований, касающихся ядерной безопасности;
- наличие законодательно закрепленного механизма предупреждения ядерных аварий и устранения их последствий.

С 2012 года система законодательства, обеспечивающего безопасность ядерной деятельности, была существенно изменена, а именно: нормы специальных законов были помещены в Кодекс об окружающей среде. Таким образом, акцент в правовом обеспечении предотвращения загрязнения, рисков и вреда при осуществлении ядерной деятельности был смещен в сторону кодифицированного акта.

Важнейшую роль в обеспечении предотвращения загрязнения и рисков вреда играет L'ASN – орган по обеспечению ядерной безопасности, как независимый административный орган, участвующий в осуществлении контроля за ядерной безопасностью и радиационной защите и информирующий общественность в этих областях. ASN периодически готовит отчеты о состоянии ядерной безопасности и радиационной защиты, например, отчет L'ASN о состоянии ядерной безопасности и радиационной защиты во Франции в 2020 году (*Rapport de L'ASN sur l'état de la sûreté la radioprotection en France en 2020*) [4]. Деятельность L'ASN регулируется нормами Титула IX, закрепленного в Книге V Кодекса об окружающей среде, а не на уровне специального некодифицированного закона, как это было прежде.

Специализированным органом, в задачи которого входит решение большинства вопросов, связанных с предотвращением загрязнения и рисков вреда, является Национальное агентство по обращению с радиоактивными отходами (*Agence nationale pour la gestion des déchets radioactifs*). Основные положения о данном агентстве закреплены в Книге V Кодекса об окружающей среде, в разделе «Национальное агентство по обращению с радиоактивными отходами».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Предотвращение загрязнения, рисков и вреда в условиях эксплуатации объектов атомной энергетики Франции обеспечивается сложным правовым механизмом, основу которого составляют кодифицированные и не кодифицированные акты. В целом это нормы, общего характера, определяющий порядок осуществления ядерной деятельности и применимые к различным отраслям, например, эксплуатация объектов атомной энергетики, медицина, научно-исследовательская работа. С другой стороны, это специальные нормы, которые применяются только лишь в определенной, конкретной области, например, использование объектов атомной энергетики.

2. Законодательство Франции закрепляет хорошо структурированную систему органов, деятельность которых направлена на предотвращение загрязнения, рисков и вреда в условиях эксплуатации объектов атомной энергетики. В законодательстве закреплены задачи и цели деятельности этих органов, их структура, права и обязанности и другие положения.

3. Изначально юридический каркас института ядерной безопасности строится на началах транспарентности, что в первую очередь проявляется в наличии строго выверенной информационной системы и ее элементов, позволяющих делать доступной информацию о проектах в сфере использования атомной энергии, в том числе оборота радиоактивных материалов, а также охраны окружающей среды.

Список литературы

1. Богоненко В.А. Орган по обеспечению ядерной безопасности в атомном праве Франции / В.А. Богоненко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. Экон. и юрид. науки. – 2012. – №14. – С.145–150.

2. Курбанов Р.А. Правовое регулирование атомной энергетики в ЕС / Р.А. Курбанов, С.Н. Бабурин // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – №3. – С. 98–115.

3. Accident nucléaire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gouvernement.fr/risques/accident-nucleaire>. (дата обращения: 12.06.21).

4. Rapport de l'ASN sur l'état de la sûreté nucléaire et de la radioprotection en France en 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asn.fr/Informer/Actualites/Rapport-de-l-ASN-sur-l-etat-de-la-surete-nucleaire-et-de-la-radioprotection-en-France-en-2020>. (дата обращения: 20.06.21).

Будков Артём Андреевич

студент

Слабухин Игорь Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА БАЗЕ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация: научная статья акцентирует внимание на одной из важнейших ролей университетских центров зашиты (юридических клиник) – предоставлении бесплатных юридических консультаций. Не стоит забывать об одном из основных прав и свобод граждан Российской Федерации,

закрепленном Конституцией нашей страны – это право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Относительно же конкретного, рассматриваемого нами, вида юридической помощи – бесплатной юридической помощи, необходимо отметить его следующие принципы: 1) принцип обеспечения социальной справедливости при оказании юридической помощи; 2) принцип соблюдения реализации и защиты законных прав, свобод и интересов граждан; 3) принцип контроля за соблюдением норм профессиональной этики и, вместе с тем, требований к качеству бесплатной юридической помощи; 4) принцип равного доступа граждан к бесплатной юридической помощи; 5) последний принцип – принцип обеспечения конфиденциальности при предоставлении бесплатной юридической помощи. Ввиду усилившегося лишь в последний период интереса к регулированию деятельности юридических клиник, велика вероятность того, что статья может быть снабжена правовыми актами недостаточно.

Ключевые слова: правовая защита, юридическая помощь, конфиденциальность, юридическая клиника, персональные данные.

При вступлении в юридическую клинику, студенту предстоит проводить полноценную самостоятельную работу. Для чего это необходимо? В данный момент количество учреждений, способных вооружить студентов как практическим опытом, так и осознанием своей будущей специальности довольно сокращенное, но юридические клиники, действующие в рамках юридическо-го профессионального образования, как раз входят в их число.

Стоит отметить, что знанием законодательных норм требования к юристу не ограничиваются, помимо того критерия, обязательным является освоение этических норм. Из этого следует, что обучение юристов профессиональным правилам поведения, впоследствии даёт им ключ к решению множества проблем, способных встретиться на пути их деятельности.

Деятельность адвоката – это, прежде всего, квалифицированная юридическая помощь, которая выражается в участии различного рода процессуальных актов, подготовке юридической документации, разъяснении различных вопросов и т.д. [1].

За сохранение конфиденциальности, доверяемой клиентами информации, основную ответственность несут сами консультанты, ведь фактически за ними закрепляются обязанности адвоката. Причем, она имеет безусловную важность для офиса. Таким образом, на наш взгляд, в профессиональное обучение стоит включать изучение не только научной стороны вопросов, но и роли, значения и вообще смысла всех понятий, закономерностей и принципов. Это поспособствует исключению пренебрежительного отношения ко многим из них, что для множества студентов может послужить как одно из условий развития профессиональных и личностных навыков.

Наша точка зрения, относительно рассматриваемого вопроса заключается в следующем: как студенты, так и иные сотрудники юридической клиники при университете должны не только знать, но и соблюдать применяемые в юридических клиниках правила конфиденциальности. Из чего следует, что никто не в праве использовать в личных целях или разглашать, предоставленную в процессе деятельности клиентом информацию.

Принцип конфиденциальности, применяемый студентами в юридических клиниках, представляет собой сохранение в тайне (неразглашение) любых сведений, содержащихся в устных или письменных консультациях клиента, а также информации, полученной в процессе исполнения студентом

поручений (и после их завершения, в том числе). Исключение возможно, но лишь в определенных случаях: например, с добровольного согласия клиента; с целью предотвращения деяний, по мнению студента, которые представляют угрозу наступления общественно-опасных последствий.

В настоящее время даже на законодательном уровне установлена определенная политика конфиденциальности студентов – участников клиник юридической помощи. Найти эту информацию вы можете в ст. 5 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2]; ст. 7 Федерального закона «О персональных данных». Политика конфиденциальности студентов-юристов, в настоящее время установленная статьей 5 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3].

На наш взгляд, законодательство Российской Федерации недостаточно полноценно и всесторонне охватывает процесс работы юридических клиник. Также, наиболее целесообразным было бы создание кодекса, который бы регулировал конкретно работу студентов и сотрудников клиник, охватывал все принципы их работы и предписывал определенные меры за их нарушение.

В настоящее время студенты руководствуются регулирующим вопрос конфиденциальности в работе клиник Законом о местном самоуправлении [4]. Помимо этого, в международных документах также можно уделяется внимание необходимости обеспечения конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи [5].

Рассмотрим и иную сторону вопроса. Кроме принципа конфиденциальности полученной информации действует обязательство предоставить доказательства. Исходя из этого, получается, что, при поступлении информации от клиента, студент обязан хранить её в тайне, но, в то же время, не имеет права скрыть эту же информацию от правоохранительных органов.

Выходит, что данная проблема куда сложнее, чем казалось на первый взгляд, но в широком смысле конфиденциальность означает именно запрещение разглашения информации, поступившей в общении с доверителем.

Говоря же о процессуальной стороне работы, отмечается действие представителя от имени и в интересах представляемого им лица, что порождает определенные права и обязанности представляемого лица [6].

Более подробно понятие тайны раскрывается в Законе об адвокатской деятельности, где профессиональной тайной является любая информация, связанная с оказанием адвокатом юридической помощи своему клиенту [7]. В то же время адвокат пользуется повышенным иммунитетом в связи с правоохранительными органами в рамках уголовного дела, в котором он участвует. К примеру, он не может быть вызванным и допрошенным в качестве свидетеля об известных ему обстоятельствах в связи с оказанием юридической помощи, проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении него допускается только на основании решения суда и т. д.

Другие лица, оказывающие бесплатную юридическую помощь, и сам адвокат вне уголовного дела иммунитетом не обладают. Конечно, подавляющее большинство компаний, имеющих право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с этим законом, не нуждаются в такой широкой защите для тех, кто оказывает эту помощь. Однако такая необходимость не может быть исключена. Другими словами, вопрос о том, может ли студент юридической клиники быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые ему известны в рамках его юридической консультации или в рамках ее предоставления, не решен законом и по сей день остается открытым.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые аспекты, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи на базе вузов, не в полной мере урегулированы в нашем законодательстве. На наш взгляд, необходимо ввести обобщенный этический кодекс для сотрудников и студентов юридических клиник. Появление такого правового акта позволит как повысить грамотность осуществления студентами юридических консультаций, так и повысить правовую защиту обычной информации, предоставляемой в ходе совета. Такие меры повысят способность граждан доверять свои проблемы студентам, что впоследствии повысит эффективность работы юридических клиник в вузах.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката / Е.А. Гринь, А.Д. Батлукова // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. – СПб., 2020. – С. 97–99.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г., №48, ст. 6725.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 г. №152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., №31, ст. 3451.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, №40, ст. 3822.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам заключена в г. Минске 22.01.1993 (ред. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров. – 1995. – №2.
6. Гринь Е.А. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда / Е.А. Гринь, Э.В. Градинар // Аграрное и земельное право. – 2020. – №9 (189). – С. 129–132.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., №23, ст. 2102

Сайфуллин Аяз Ильшатович

старший преподаватель
УВО «Университет управления «ГИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ПОНИМАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к определению эффективности правового регулирования. Обосновывается целесообразность подхода к определению «эффективности правового регулирования» путем соотношения правового регулирования и целей правового регулирования. Подчеркивается важность и многоаспектность данного явления в правовой действительности.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, эффективность, подход, форма, юридическая наука.

Эффективность правового регулирования может быть рассмотрена в различных аспектах, в частности, представляется оправданным и целесообразным рассмотреть ее определение через раскрытие понятия

эффективности, а также принципа законности. Термин эффективность происходит от латинского *effectus*, означает «результат», «действенность», следовательно, под эффективностью любой деятельности можно понимать «разумность реализации поставленных целей и задач, характер использованных ресурсов» [6, с. 108]. В праве эффективность его реализации уточняется посредством установления в сфере общественных отношений справедливости и законпорядка [8], а также исполнения принципа законности и целесообразности [7].

В общей теории права, как правило, под эффективностью правового регулирования рассматривается соотношение результатов правового регулирования и целей правового регулирования. Такую точку зрения высказывает Л.А. Морозова, А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева, Л.И. Спиридонов, А.С. Пашков, Л.С. Явич, Г.Н. Манова.

В данном контексте очевидно, что ключевым вопросом является вопрос о том, что представляет собой цель правового регулирования и с помощью каких принципов эта цель может быть достижима. В современном теоретико-правовом дискурсе под целью права подразумевается формирование правомерного поведения. Так, по мнению одного из авторов, если предписания, установленные в нормах права, реализовались в правомерном поведении, тогда можно считать, что механизм правового регулирования достаточно эффективен. Также А.И. Хорошильцев, отмечает, что «чаще под целью права, целью его действия видится правомерное поведение, соответствующее нормативным установкам. В тех случаях, когда такое поведение осуществляется, достигается цель права, цель правового регулирования» [10, с. 45].

Здесь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в некоторых случаях отождествляются цель правового регулирования и цель права, что, очевидно, объясняется нормативным подходом к праву, распространенным в отечественном правоведении, не усматривающим разницы между правом как таковым и действующим законодательством (законом).

Что касается эффективности именно правового регулирования, то ее значение и критерии различны исходя из подходов правопонимания. В соответствии с позитивистским подходом, право, рассматривается в большей степени как средство управления, а правовое регулирование как подчиняющаяся управлению форма его воздействия, следовательно, и эффективность правового регулирования соотносится исключительно с управленческой позицией, как соотношение между целью и фактическим результатом. При этом игнорируется социальная составляющая и значимость права, его нацеленность на упорядочивание общественных отношений.

В конституционно-правовом понимании права, закрепленном в основном законе РФ эффективность правового регулирования определяется качеством его вклада в укрепление правовых начал государственной и общественной жизни, в реализации «соблюдении и защите» прав и свобод человека и гражданина.

Позитивистский подход к пониманию права, определяя в качестве цели регулирования права обеспечение желаемого для государства поведения населения, предусматривает возможность его достижения при помощи мер государственного принуждения. При этом данная функция государства обеспечивается не только нормативными-правовыми актами, но и подзаконным и локальным нормотворчеством. Тогда эффективность

правового регулирования, заключается в соответствии поведения лиц, которым адресуется определенная правовая норма. А также тем, кто эти нормы применяет (этические кодексы профессиональной этики судьи, адвокатов, прокуроров, нотариусов и т. д.) [9]. Выявляется же показатель эффективности посредством сопоставления количества случаев правомерного и противоправного поведения, как со стороны адресатов, так и со стороны правоприменителей. Данный подход не был характерен для советской юридической школы, и основным его недостатком видится то, что сами цели правового регулирования определялись государством и зависели сугубо от субъективной воли правоприменителя, стоит отметить, что даже статистика правонарушений приводилась без демаркации их на совершенные правоприменителем и гражданами.

Современный аксиологический подход увязывает эффективность правового регулирования с ценностно-нормативной системой личности, управляющей ее социальным поведением, поскольку «юридически значимое поведение человека напрямую зависит от его отношения к охраняемым правом ценностям, степени солидарности с ними и готовности отстаивать (достигать) их своим поведением» [1]. К числу основных ценностей, воспринимаемых человеком, в силу его социальной природы относятся справедливость, равенство, гуманизм, законность, порядок. Определенная система общих социальных ценностей в праве, отраженных через основные права и свободы человека и гражданина, нашла свое провозглашение в Конституции РФ. При этом представляется весьма важным соответствие фундаментальных ценностей личности с позитивным правом и не противоречие их интерпретаций, именно в этом случае правомерное поведение всех участников общественных отношений будет осуществляться на добровольной основе без принудительных мер со стороны государства. Следовательно, в соответствии с аксиологическим подходом эффективность правового регулирования достигается не только посредством создания, закрепления в нормативно-правовых актах, но и посредством формирования соответствующего правосознания, правовой культуры, уважения к законам и реализации их положений, а также гарантирования законодательством такой системы ценностей, которая приемлема для большинства населения, общества и государства.

Вопросы эффективности правового регулирования, эффективности права как социального регулятора, выхода из кризисов права ставятся юристами на протяжении нескольких столетий.

На современном этапе российские юристы признают плюрализм в понимании эффективности правового регулирования, раскрывают особенности понимания эффективности права в зависимости от уровня правовой культуры различных народов, изучают влияние экономических социокультурных, социальных процессов на эффективность правового регулирования, показывают соотношение эффективности правотворчества и правореализации, продолжают традицию выделения социальной эффективности права, рассматривают проблемы эффективности правового регулирования в рамках отдельных отраслей российского права, а также вопросы эффективности международного права.

В наиболее общем виде категория эффективности характеризует соотношение поставленной цели и достигнутых результатов. В теоретико-правовой науке под эффективностью правовых норм обычно понимается соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для

достижения которых эти нормы были приняты. Такой точки зрения придерживаются И.С. Самощенко и В.И. Никитинский, Р.Ф. Степаненко [11].

Приведенная позиция разделяется многими, но не всеми отечественными учеными. Так, по оценке С.А. Жинкина, классическое представление об эффективности правовых норм как о соотношении целей законодателя и достигнутых результатов нуждается в корректировке. «При данном подходе цели государства в лице его соответствующих органов рассматриваются как некий абсолютизм. Тем самым игнорируются не только социальные последствия эффективности норм, но и их влияние на человеческую личность, ее духовную и поведенческую самореализацию, а само понятие эффективности носит формальный, этицизированный характер» [4].

Говоря о современных представлениях об эффективности права, укорененных в отечественной теории государства и права, можно, таким образом, констатировать, во-первых, соотносимость правового регулирования с целью либо правового регулирования, либо права в целом; во-вторых, что, как правило, объектом воздействия, на который переносятся качества и свойства цели, выступает правомерное поведение, рассматриваемое как его соответствие нормам права; в-третьих, альтернативой данному подходу выступает точка зрения, согласно которой цель права является сферой государственной политики, где право (закон) имеет инструментальное значение.

По нашему мнению, последняя точка зрения близка подходу, предложенному в свое время В.С. Нерсисянцем, получившему известность как либертарно-юридический подход, согласно которому указанным объектом является не столько правомерное поведение, сколько законодательство (закон), которое должно формулировать (придавать юридическую форму) свободе и равенству, составляющим квинтэссенцию права как такового. Так, закон, который не противоречит данным принципиальным установкам, является правовым и, соответственно, эффективным. И, наоборот, если закон не правовой – он не является эффективным [3].

Анализ приведенных позиций убеждает в том, что эффективность правовых норм характеризует меру реализации цели правового воздействия и определяется путем ее сравнения с фактически достигнутым результатом. Отметим, однако, что абсолютизация подхода к эффективности как соотношению цели и достигнутых результатов создает трудности в определении меры эффективности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, эффективность правового регулирования – многогранное и многоаспектное явление, и достижение его высоких показателей возможно только посредством совокупности многих факторов, таких как, повышение качества нормотворчества, в частности, через сокращение количества принимаемых нормативно-правовых актов, и, как следствие, большей степени их проработанности, строгого соблюдения правил юридической техники, информирования населения о принятии нормативно-правовых актов, непосредственно регулирующих его права и свободы, социальной детерминированности и учета общечеловеческих ценностей в соответствующих нормативно-правовых актах.

Список литературы

1. Байгуллин Р.И. К вопросу об эффективности правового регулирования (опыт аксиологического подхода к проблеме) / Р.И. Байгуллин // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №31. – С. 5–14.
2. Венгеров А.Б. К методике изучения эффективности правовых норм / А.Б. Венгеров, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко // Советское государство и право. – 1971. – №9. – С. 70–78.

3. Габрелян С.С. Концепция эффективности права Питирима Александровича Сорокина / С.С. Габрелян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №11 (126). – С. 74 – 77.
4. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Жинкин. – Краснодар, 2009. – 41 с.
5. Кудрявцев В.Н. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самошенко [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
6. Никифорова А.В. Некоторые вопросы эффективности правового регулирования / А.В. Никифорова // Заметки ученого. – 2020. № – 7. – С. 108–111.
7. Сайфуллин А. Укрепление законности как основная цель правовой политики Российской Федерации / А. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 06–07 февраля 2020 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 132–135.
8. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89.
9. Степаненко Р.Ф. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32).
10. Хорошильцев А.И. Эффективность права: понятие и особенности / А.И. Хорошильцев // Общество и право. – 2011. – №2 (34). – С. 47–51.
11. Шляхтин Е.П. Актуальные проблемы по противодействию деятельности экстремистских организаций и сообществ / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России (Казань, 03 июня 2017 года) / под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 136–140.

Смирнов Виктор Вячеславович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/г-99075

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматривается методологическая основа исследований, на которых базируется международное право и юридическая наука в целом. Обосновывается целесообразность развития международного права с учетом процессов глобализации общества и наступлением эпохи постнеклассической науки. Подчеркивается важность методологических обоснований научных изысканий для развития науки в области международного права.

Ключевые слова: методология правовых исследований, международное право, методы, наука, юридическая наука.

Невероятно быстрое развитие научного прогресса (технология блокчейна, переход банковской системы на безналичные платежи, развитие интернета и мобильных приложений), глобализация правовых систем и

научных школ, становление так называемого постиндустриального общества говорит о важнейшей роли науки в процессе развития международного права, особенно, когда любой конфликт мировых держав может закончиться ядерными ударами.

В настоящей статье автор ставит своей целью рассмотреть в общих чертах методологическую основу исследований, на которых базируется международное право и юридическая наука в целом.

Классическая, неклассическая, постнеклассическая рациональность — это те три стадии развития науки в историческом аспекте, которые выделяют ученые, например, В.С. Степин [9, с. 627].

С учетом тотальной цифровизации общества, государств, нашей повседневной жизни (сегодня уже трудно себе представить, что для того, чтобы вызвать такси кто-то пойдет «голосовать» на дорогу, а не воспользуется приложением для вызова такси) в настоящее время наступает постнеклассическая наука.

То, что раньше являлось областью научной фантастики и было сюжетом голливудских фильмов в 2021 году уже начинает становиться реальностью: действительно, прогресс в робототехнике и развитии искусственного интеллекта продвинулся в значительной степени.

Поисковые системы «google», «amazon» и другие уже знают о наших хобби, привычках, потребностях чуть ли не больше нас самих.

Искусственный интеллект умеет играть в шахматы, производить сложнейшие вычислительные расчеты, заниматься творчеством, обучаться и многое другое.

Методы, с помощью которых достигаются результаты научного исследования очень важны, именно поэтому разработка методологии является важнейшим направлением в процессе становления и развития научного познания, в том числе в рамках международного права.

Как отмечает Толстых В.Л., Российская доктрина международного права испытывает серьёзный кризис.

Например, с учетом развития цифровых технологий очень интересным становится вопрос интеллектуальной собственности на объекты, произведенные искусственным интеллектом.

Кто должен выступать автором такого произведения? Человек или организация, которые создали такую программу или сам искусственный интеллект? Если автором выступает искусственный интеллект, то он должен выступать субъектом правоотношений, однако, например, законодательство Германии, Франции, Испании, содержит нормы о том, что созданные произведения должны нести «отпечаток личности автора». Но в широком смысле этого слова искусственный интеллект не может быть личностью.

Если же искусственный интеллект будет приравнен к юридическому лицу, то тогда он может вступать в договорные отношения с другими лицами.

Или может быть спустя несколько десятилетий искусственный интеллект мировое сообщество будет рассматривать как полноценного субъекта правоотношений?

С одной стороны, если произведения, созданные искусственным интеллектом будут защищаться авторским правом, то это будет означать что «человеческое творчество» и «творчество машины» будут равнозначны и не будет разницы между тем кто создал тот или иной объект интеллектуальной деятельности робот или человек, а с другой стороны, если работы, созданные искусственным интеллектом не будут защищены законом об

авторском праве, то это уже автоматически будет означать, что творчество человека приоритетнее творчества робота.

Многие ученые отмечают, что имеется серьезный научный дисбаланс в международном праве, когда имеется явный приоритет узких специальных исследований (например, о правах человека) и пренебрежение фундаментальными теоретическими вопросами.

Как отмечает В.Л. Толстых, в настоящее время происходит деградация как университетского образования, так и академической науки, в том числе низкое качество научных текстов, поскольку редко происходят реальные исследования, а фактически авторы рассматривают одни и те же вопросы под разными углами, не неся какой-то серьезной новизны [11, с. 50].

В приведенном им исследовании тематик диссертаций по специальностям «международное право» и «европейское право» было проанализировано 127 диссертаций, которые были защищены за период с 2013 по 2017 гг. по данной специальности. Ученый пришел к выводу о том, что «многие диссертации содержат выводы, которые сложно признать новыми или научными».

В российской доктрине условно можно отметить две группы вопросов – те, которые вызывают интерес со стороны российских ученых и те, которые остаются вне поля их зрения.

Первая группа, которая вызывает интерес: вопросы, имеющие отношение к правам человека, европейскому праву, уголовному праву, экономическому праву, международным судам.

Вторая группа, которой уделяется гораздо меньше времени: вопросы, имеющие отношение к истории права, государственности, источникам права, ответственности, режиму применения силы.

Толстых делает вывод о том, что тематические дисбалансы не только отрицательно сказываются на общем уровне доктрины, но и негативно влияют на эффективности защиты национальных интересов.

Возможно решение кроется в качественном реформировании научных подходов, в том числе методологии исследования.

Происходящая в настоящее время модернизация международного права нуждается, как представляется, в серьезном осмыслении с методологических позиций – тех методов, подходов, посредством которых могут быть достигнуты цели и задачи, которые закладывались при создании организации объединенных наций.

Как известно, ООН – организация, которая пришла на смену Лиге наций, которая, к сожалению, показала свою неспособность выполнять функции, которые были на нее возложены.

Основные цели ООН заключаются в том, чтобы содействовать сотрудничеству в области международного права, международной безопасности, экономического развития, социального прогресса, а также прав человека и достижения мира во всем мире.

В основе международного права должны лежать глубокие методологические концепты, которые бы позволили разрабатывать межнациональные нормы, позволяющие правильному взаимодействию стран и народов, с прицелом на совершенствование прав человека.

Изначально вклад в изучение науки и теории познания был сделан философией, а сам термин «наука» стал широко использоваться в русском языке лишь с восемнадцатого века.

Термин «наука» в широком смысле этого слова подразумевает интеллектуальную деятельность людей по нахождению, систематизации и проверке знаний, которые бы позволили эффективно применять добытую информацию на благо общества [3, с. 14].

Науку от общей теории права отличает прежде всего выявление объективных и субъективных свойств исследуемого предмета, открытие законов его формирования, становления, развития и закат [8, с. 15].

Научная деятельность была важна во все времена, именно научные революции коренным образом меняли жизнь и быт человечества. Научная деятельность в области международного права становится все более востребованной с приходом глобализации, поскольку ранее международное право использовалось в основном для заключения военных союзов. Но тем не менее ключевой задачей научного исследования остается найти, выявить законы определенной, предметной деятельности и выразить их в соответствующих понятиях [1, с. 57].

Термин «юридическая наука» чаще всего определяется как общественная наука, изучающая право, в рамках особой системы социальных норм и различных аспекты правоприменительной деятельности [4, с. 50] или также используется более емкое определение, которое характеризует юридическую науку как совокупность общественных знаний о праве [10, с. 1096].

Если рассматривать не просто право в общем смысле этого слова, а термин международное право, то можно охарактеризовать его как не только язык международного общения, как отмечено на первой Всемирной конференции международного права, но и как основу стабильного миропорядка, позволяющего государствам и международным организациям вести равный диалог в рамках единых правил [2, с. 16].

В социально-политическом смысле термин «международное право» можно охарактеризовать как особую правовую систему, в которой нормативным образом обобщен совокупный опыт человечества, позволяющий вести диалог между человечеством.

Игнорирование такого опыта – посягательство на нормальное функционирование и международных отношений, и, в ряде случаев, на правопорядки конкретных государств. С точки зрения иерархии норм, международное право должно иметь высшую юридическую силу по отношению к национальным правопорядкам [5, с. 22], однако это не всегда случается именно таким образом, например, принятые поправки в Конституцию Российской Федерации делают оговорку к такой иерархии. С одной стороны – это борьба политических сил и возможность правительства России влиять на нормы международного права в своей стране, но в глобальном смысле – это отдаление на пути к единому международному праву (представляется, что человечество движется именно к этому направлению, когда спустя сколько-то лет в мире будет действовать единые для всех народов правовые нормы и единая судебная система).

Методология в международном праве не может быть сведена к какому-то одному методу, она зависит от уровня познания, от особенностей предмета конкретного исследования и др.

Каждый метод, как правило, применяется не изолированно, а в сочетании, во взаимодействии с другими и международное право здесь не является исключением.

Как отмечает профессор Степаненко Р.Ф., методология междисциплинарности имеет важное значение и способствует нахождению справедливых целей права [7, с. 80].

В системе методологии международного права и юридической науки в целом выделяют следующие методы [6, с. 154]:

- диалектический метод (учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанных на этом учении методах мышления);
- метафизический метод (наука о сверхчувственных принципах и началах бытия);
- анализ и синтез (анализ – это разделение модели объекта на составляющие его части, а синтез – это соединение знаний об отдельных частях объекта);
- аналогия (на основе сходства предметов по некоторым их свойствам или отношениям делается вывод об их возможном сходстве и по другим свойствам и отношениям);
- моделирование (исследование реального объекта путем построения его модели);
- сравнение (установление сходства или различий);
- абстрагирование (способ замещения реального объекта его мысленной конструкцией);
- научное наблюдение (целенаправленный процесс получения информации об объекте исследования);
- эксперимент (исследование материальных объектов и процессов путем контролируемого воздействия на них и последующего наблюдения за происходящими в них изменениями в результате оказанного воздействия);
- индукция и дедукция (логические умозаключения от частного к общему и наоборот, от общего к частному, соответственно);
- системный подход (рассмотрение объектов как систем).

Отдельно выделяются и специальные методы, характерные для юридической науки:

1. Сравнительно-правовой (сопоставление явлений процессов, выявление в них сходств и различий).
2. Формально-юридический (изучение юридических понятий, их определении и выявлении признаков).
3. Правоинтерпретационный (толкование норм права).

Правильное комплексное применение указанных методов безусловно поможет понять природу происходящих глобальных изменений в современном международном праве и найти пути для решения основных ключевых вопросов.

При анализе того или иного положения авторы нередко исходят из различных предпосылок, гносеологических и методологических оснований, используют разные методы и подходы, что обуславливает в конечном счете и разные исследовательские результаты.

Причины этого очевидны: различные методологические позиции исследователей: с одной стороны, это, разумеется, развивает и обогащает науку, а с другой – значительно усложняет решение задач, особенно прикладных, практических, касающихся законотворческой, правоприменительной и иной деятельности.

С учетом процессов глобализации общества, развития технологий, наличия суперсовременного оружия, которое может уничтожить

человеческую цивилизацию, развитие науки в области международного права принимает ключевое значение, соответственно, методологическое обоснование научных изысканий, а также тех или иных направлений развития международной практики возрастает.

Список литературы

1. Бессонова Л.А. История и философия науки: курс лекций. – С. 57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/5012701/>
2. Вылегжанин А.Н. Международное право в 2 т.: учебник для академического бакалавриата / А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев, К.Г. Геворгян; под ред. А. Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 603 с. – (Бакалавр. Академический курс).
3. Дрещинский В.А. Методология научных исследований: учебник для вузов / В.А. Дрещинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021.
4. Лягин К.А. Правоприменительная деятельность и ее виды в теории правовой политики: общетеоретические вопросы / К.А. Лягин // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 49–54.
5. Мелешников А.В. О содержании учебного курса дисциплины «актуальные проблемы международного права» / А.В. Мелешников // Казанский журнал международного права и международных отношений. – 2018–2019. – №10. – С. 22.
6. Селютина Е.Н. История и методология юридической науки: учебник и практикум для вузов / Е.Н. Селютина, В.А. Холодов. – М.: Юрайт, 2020.
7. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законпорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89.
8. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2018. – №6. – С. 13–22.
9. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М., 2000.
10. Сухарев А.Я. Российская юридическая энциклопедия / А.Я. Сухарев. – М.: Инфра-М, 1999.
11. Толстых В.Л. Очерк современного состояния российской доктрины международного права / В.Л. Толстых // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – №3.

Степанова Анна Игоревна

студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКО- МОРАЛЬНЫХ НОРМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы этического-моральных норм в профессиональной деятельности сотрудников оперативно-розыскной деятельности. Специальный правовой статус оперативных сотрудников ОРД включает в себя юридическую ответственность в случаях превышения своих должностных полномочий или халатного отношения к своим обязанностям.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, этическое-моральные нормы, конституционные принципы.

Вопросам изучения правопонимания уделяется большое значение со стороны ученых – теоретиков, правоприменителей и лиц, интересующихся

данной проблематикой. В данной статье хотелось бы остановить свое внимание на анализе вопроса правопонимания в профессиональной деятельности сотрудников оперативно-разыскной деятельности.

Профессиональная этика юристов и этика правоприменителей является одним из социокультурных явлений, выражающихся в исторически сложившейся системе правил поведения определенных социальных групп, обеспечивающей морально-нравственный характер взаимоотношений в сфере их профессиональной деятельности. Для того чтобы подробнее проанализировать вопрос взаимодействия оперативно-разыскной деятельности и правопонимания необходимо определить, что же понимается под оперативно-разыскными мероприятиями, являющиеся одним из важных элементов в профессиональной деятельности оперативных сотрудников.

Одно из первых определений ОРМ было сформулировано А.Г. Лекарем (1966 г.), который под оперативно-разыскными мероприятиями понимал «действия работников органов охраны общественного порядка, основанные на использовании имеющихся в их распоряжении негласных средств и методов в сочетании с гласными и направленные на решение частных задач оперативно-розыскной деятельности» [3, с.16–20].

Почти одновременно попытка сформулировать понятие ОРМ была предпринята А.Ю. Шумиловым (2018), который определил их как «совокупность отдельных оперативно-розыскных действий, объединенных целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности» [4].

Достаточно близкое по содержанию определение предложил В.В. Дюков (1977 г.), по мнению которого ОРМ – это «комбинированная серия (система) взаимосвязанных действий оперативных работников с использованием как гласных, так и негласных сил, и средств для решения конкретной тактической задачи». В отличие от упомянутых ранее определений, автор полагал, что ОРМ основывается не просто на действиях, а на их комбинированной серии. Такое уточнение подчеркивает сложный характер оперативно-розыскного мероприятия как структурного элемента ОРД [1].

Должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, в оперативно-розыскной теории относят к участникам, на которых законодателем было возложено соответствующие обязанности, за неисполнение которых сотрудники несут юридическую ответственность.

Такие должностные лица, делят на две группы: те, кто осуществляют ОРД, и те, кто контролируют ее. К первой группе относят должностных лиц, полномочные осуществлять оперативно-разыскную деятельность в качестве штатных оперативных сотрудников, а также в лице штатных сотрудников оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений ОРО, внештатные оперативные работники, должностные лица органов дознания. Ко второй группе относят должностных лиц, осуществляющие контроль внутри конкретного ОРО (руководители и сотрудники инспектирующих подразделений).

Конституционный принцип законности означает, что должностные лица оперативных подразделений при осуществлении ОРД руководствуются требованиями Конституции РФ (ст.15) [2], оперативно-разыскным

законодательством и различными ведомственными нормативно-правовыми актами, составляющими правовую основу этой деятельности.

На основании Постановления Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. №14-П, оперативник, находясь в системе правового регулирования отношений государственной службы, специфика которой обуславливает его особый правовой статус, обязывает его к лояльности и сдержанности по отношению к деятельности ОРД. Публичные высказывания, суждения, оценки не должны причинить ущерб государственным или общественным интересам. Исходя из этого, можно выделить ряд обязательств должностных лиц, которые запрещено использовать. К ним относятся разглашать сведения, затрагивающие частную жизнь, личную и семейную тайну, честь и доброе имя гражданина, ставшие известными в процессе проведения ОРМ.

В связи с этим возникла необходимость создания нормативно-правовой базы для формулирования морально-этических требований к правоприменителям в целом и оперативным работникам в частности. Конечно, правоохранительная деятельность призвана влиять на обеспечение законности в государстве, соответствовать высоким моральным стандартам, оправдывать ожидания общества и повышать уровень правовой культуры через законность и добросовестность всех субъектов права. Моральное поведение, как правило, является одним из важнейших компонентов профессиональной деятельности юристов.

Помимо всех требований, предъявляемых к сотрудникам оперативно-розыскной деятельности, кандидаты на должность правоприменителей должны, прежде всего, иметь высокий уровень юридического образования, правосознания и правовой культуры.

Морально-этические требования, предъявляемые к сотрудникам ОРД, олицетворяют достигнутый человеком уровень бытия правосознания. Правовая культура представляет собой качественное состояние системы законодательства, правосознания, правотворчества, юридической техники и т.д. [6].

Правовая культура играет важную роль в работе судей, поскольку она взаимодействует с законом. Важным элементом правовой культуры общества является правовая культура юристов, которая относится к профессиональной юридической деятельности сотрудников правоохранительных органов (судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов и др.), которые осознают цели и задачи действующего закона.

Следует отметить, что одним из важных элементов будущих юристов, в частности судей является клиническое образование, полученное еще в Университете, представляющее собой программу профессиональной подготовки, включающая в себя различные кейс-методы обучения студентов юридических факультетов практическим навыкам [7].

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что роль этических и моральных норм важна, в том числе и в профессиональной деятельности оперативно-розыскных сотрудников. Взаимодействие этически-моральных норм и профессиональной деятельности оперативно-розыскных сотрудников [5] играет важную роль в решении важных задач в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Горяинов К.К. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов. – М., 2018. – С. 609.

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 04 июля 2020 г. – №144.

3. Дубоносов Е.С Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / Е.С. Дубоносов. – М., 2018. – 470 с.

4. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография: в 3 т. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней / А. Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2013. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска).

5. Степаненко Р.Ф. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правопонимания / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн. – Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32). – С. 189–196.

6. Юн Л.В. Понятие правовой культуры: история и современность / Л.В. Юн // Вестник ТИСБИ. – 2017. – №1. – С. 227–230.

7. Юн Л.В. Клиническое юридическое образование в истории университета управления «ТИСБИ» / Л.В. Юн // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей / редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – 2017. – С. 281–285.

Флегонтова Анастасия Владиславовна

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

г. Кемерово, Кемеровская область

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ВЛАДЕНИЯ В ТРУДАХ УЧЕНЫХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

***Аннотация:** в связи с реформой гражданского законодательства выявляется необходимость уяснения сути категории владения. В статье сравниваются теории о категории владения Ф.К. Савиньи и Р. Иеринга, выявляются их отличительные черты. Также рассматриваются мнения иных ученых по указанному вопросу.*

***Ключевые слова:** владение, защита владения, гражданское право, природа владения.*

В современном законодательстве многих стран содержатся нормы, поддерживающие понятие владения, а также регулирующие вопросы, связанные с его приобретением и прекращением. Вместе с тем до настоящего времени в зарубежной и отечественной доктрине не сформировалось единого подхода относительно правовой природы владения. Учение о владении и в настоящее время считается сложным и запутанным. Не зря уже Савиньи предполагал за такими сетованиями не более чем временную хвалебную речь собственному научному труду, благодаря которому затем должна быть отодвинута вся завеса неопределенности.

Базой для исследований института владения и владельческой защиты стали две основные теории: субъективная теория Ф.К. Савиньи и объективная теория, или «новая теория», владения Р. Иеринга. На их основе было разработано гражданское законодательство большинства стран Европы [1, с. 76].

Современное понимание понятия владения прослеживается в работе Ф.К. фон Савиньи «Право владения» (1803 г.), в которой автор разграничил владение как следствие различных юридических фактов и владение как источник юридических следствий. По его мнению, владение представляло собой фактическое отношение [5, с. 26.]. Еще в 18 веке Х. Вольф провел разграничение между такими понятиями, как право на владение (*ius possidendi*), которое принадлежит собственнику на основании права собственности, и право владения (*ius possessionis*), которое принадлежит владельцу на основании факта владения. Данная концепция описывается во Всеобщем гражданском кодексе Австрии. В нем указывается, что владение относится к вещным правам. Владению противопоставляется право на владение вещью (то есть владение является следствием других правоотношений). Право на владение – это право субъекта завладеть, вступить во владение вещью, и оно может быть реализовано с момента передачи вещи или занесения записи о ней в поземельную книгу [2].

Выражение «*animus possidendi*», означающее желание обладать вещью, как своей, Савиньи понимал как «*animus domini*» (желание быть собственником). В тех случаях владения, когда «*animus domini*» невозможно, он использовал конструкцию «*possessio derivato*» (производное владение (*abgeleiteter Besitz*)) [5, с. 86.]. Данная позиция была малоубедительна и подверглась широкой критике [3, с. 65.].

В 19 и начале 20 столетия производное владение стало одной из основных тем исследований в области теории владения. В настоящее время на замену данному термину приходят такие понятия, как *possession pieno* («полное владение») и *possessi minori* («неполное владение»). К полному владению относятся случаи, когда *animus domini* возможен и владелец господствует над вещью подобно собственнику. При неполном владении обладание вещью подобно собственнику невозможно. Среди случаев, относящихся к неполному владению, можно перечислить следующие: узуфрукт, суперфиций, эмпфитевзис, сервитут, узус, право проживания в чужом доме, залог [3, с. 65.].

Однако элемент *animus* не является единственным в системе Савиньи. По мнению ученого, владение невозможно и без пространственного отношения потенциального владельца к вещи, то есть без *corpus*. Примером могут служить плоды, упавшие на участок с соседнего владения или имущество с потерпевшего крушение корабля, выброшенное на берег. Реализуя волю к приобретению имущества, которое оказалось в пространственной близости к некому лицу, последнее, хотя и не имеет правовых оснований, становится владельцем вещей [4, с. 20.].

Иеринг был не согласен с теорией Савиньи и подвергал ее жесткой критике в своих трудах (например, «*Der Besitzwille*» (1889 г.)). Он выдвинул свою теорию, согласно которой владение рассматривалось в двух аспектах: во-первых, как производное от держания правового состояния, отражающее отношение лица к вещи, и во-вторых, как разрешенную и защищенную законом возможность приобрести на основании владения право собственности на имущество. С точки зрения Иеринга проблемные случаи «произвольного владения» не составляли уже исключения, они

были в пределах нормы, и могли защищаться независимо от содержания «*animus*» соответствующего субъекта [3, с. 67.].

Концепция владения Иеринга не основывалась на элементах владения, таких как *animus* и *corpus*, как это было представлено в учении Савиньи, а на законе, который давал возможность приобретения прав на имущество, находящимся во владении, а также защиты приобретенных прав [4, с. 20.]. Он увидел через владение стоящую за ним защищенную собственность и поэтому признавал владение даже тогда, когда вещь находилась в нормальном внешнем состоянии, в котором она выполняла свое экономическое предназначение.

Интересна позиция Эриха Бродмана, который пришел к выводу, что попытки определения понятия владения приводят к вращению по кругу. Он отмечал, что ученые, рассматривая владение, ищут составы преступлений, к которым правовые нормы привязывают защиту владения; то, из чего они исходят, что владение – это то, что находится под защитой правовых норм. Между тем ошибку, которую делает Савиньи, по мнению Бродмана еще никто не преодолел из всех, кто предпринимал попытки улучшить определение Савиньи. Нет никакого определения понятия, которое просто бы избежало этой ошибки. Может быть, её вообще не избегать, а может быть, это и не ошибка вовсе. Ибо так уж обстоит дело, что, когда в сомнениях задаваясь вопросом, существует ли владение, возникло или потеряно, невольно поступают так, что проверяют его фактическое состояние, достойно ли оно владельческой защиты по всем направлениям, в которых она применяется, или нет [цит. по: 6, с. 5].

Напротив, Мартин Вольф пытался объяснить понятие владения как омоним, поскольку закон использует слово «владение» в трех значениях: во-первых, как фактическое владение вещью, во-вторых, как обозначение для каждого состава преступления, с которым связаны последствия владения, даже если этот состав преступления представляется ни как владение вещью и, наконец, как совокупность прав, связанных с владением вещью или с отождествленными с ней составами преступлений [цит. по: 6, с. 5]. Хотя это утверждение иллюстрирует многослойность феномена «владение», оно не помогает фактическому определению понятия. Первое значение охватывает не все случаи владения, в то время как два остальных для содержания определения владения сами по себе ничего не дают.

Отто Мюль, напротив, предполагает, что владение все более «одухотворялось» под действием гражданского права. В своем первоначальном значении «владение» обозначало чисто фактическое отношение и было фактическим господством человека над вещью, в отличие от собственности, как правового господства. Отношения между владельцем и вещью все больше одухотворялись и впитывали в себя все больше и больше правовых элементов, одновременно ослабляя фактическую связь. Рассмотрение различных форм приобретения владения прямо указывает на ступенчатую лестницу одухотворения: она ведет от непосредственного владения, в котором фактическая связь наиболее сильна, к владению наследством, при котором до тех пор, пока наследник действительно не получит имущество в свое пользование, вообще не будет иметь фактического владения вещью [цит. по: 6, с. 5].

Таким образом, развитие учения об институте владения и владельческой защиты в Новое время несомненно оказало влияние на современное

законодательство зарубежных стран. Изучение сущности категории владения дает возможность развитию гражданского законодательства.

Список литературы

1. Бадаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: дис. ... канд. юридич наук: 12.00.03. – М., 2009. – 217 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/civil-pravo/vladenie-i-vladelcheskaja-zawita-v-zarubezhnom-i-rossijskom-grazhdanskom-prave.html>
2. Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права / Д.В. Дождев // Вестник гражданского права. – 2009. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-be-reg.ru/12124.html>
3. Медведев С.Н. Проблемы римского владения / С.Н. Медведев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2012. – №1. – С. 65–69.
4. Соловьева О.Н. Возникновение и развитие теории владения и защиты владения в Германии и Франции / О.Н. Соловьева // Право и практика. – 2014. – №4. – С. 19–24.
5. Savigny F.C.von. Das Recht des Besitzes. Eine zivilistische Abhandlung. 1. Aufl. – Gießen, 1803. – 495 S.
6. Sosnitzer O. Besitz und Besitzschutz // Jus Privatum. Beiträge zum Privatrecht – Band 85. – Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 2003. – 420 S.

Научное издание

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 9 июля 2021 г.)

Главный редактор *Э.В. Фомин*
Компьютерная верстка *Д.И. Ларионова*

Подписано в печать 30.07.2021 г.
Дата выхода издания в свет 04.08.2021 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 13,95. Заказ К-859. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru